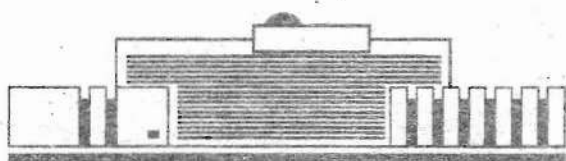

ВЕСНІК

Віцебскага дзяржаўнага
універсітэта

2003 № 4(30)

Рэдакцыйная калегія:

А.У. Русецкі (галоўны рэдактар),
І.Я. Андрушкевіч (нам. галоўнага рэдактара),
Г.І. Міхасёў (нам. галоўнага рэдактара),
С.Л. Багамаз, А.А. Бачкоў, М.Ц. Вараб'ёў, Я.А. Васіленка,
Н.С. Віслабокава, В.І. Гідрановіч, А.Д. Зінькоў,
А.А. Карніенка, В.П. Клімовіч, В.А. Космач, В.Я.Кузьменка,
І.Л. Лапін, С.А. Матораў, Г.М. Мезенка, В.М. Мінаева,
П.І. Навіцкі, В.І. Несцяровіч, І.М. Прышчэпа,
Э.І. Рудкоўскі, І.Ю. Семенчукова, У.Л. Фядотаў

Адрас рэдакцыі:

210038, Віцебск, Маскоўскі пр-т, 33,
пакой 123, т. 22-33-79

ВЕСНІК

Віцебскага дзяржаўнага
універсітэта імя П.М. Машэрава

НАВУКОВЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з верасня 1996 года

Выходзіць чатыры разы ў год

2003 № 4(30)

Змест

Да 85-годдзя ВДУ імя П.М. Машэрава

Акунєвіч В.У., Дзядзікін А.Л., Дулаў А.М. 3 гісторыі Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта 3

Філасофія. Сацыялогія

Орлов В.И. Бизнес и парадоксы социализации личности 10

Кривоносова Е.Э. Мораль и проблема выбора в политике 17

Русецкий Ю.А., Гащенко Л.А. Повышение квалификации и переподготовка специалистов как важнейший фактор их социализации 24

Девятых С.Ю. К вопросу о состоянии педагогической культуры родителей 34

Гісторыя

Дулов А.Н. Занятость в экономике советской Беларуси в 1920-1930-е годы: гендерный анализ 39

Лаўрыненка К.В. Касцёл і «Салідарнасць» (1980-1981 гг.) 45

Марзалюк І.А. Русь як «хрышчаны свет», Slavia Orthodoxa, славянская прарадзіма 50

Эканоміка. Права

Пилецкий И.В. Проблемы реформирования агропромышленного комплекса Республики Беларусь 54

Бочков А.А., Бондарев А.М. Классификация договоров и их содержательная характеристика 60

Барышев В.А. Иммуитет государства в международном праве и правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации 66

Педагогіка

Жукова Е.Т. Элементы эстетического воспитания студентов педагогического факультета при изучении предмета «Основы графической информации» 73

Ананченко К.О. Методическая система обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа в общеобразовательной школе 77

Башкова Л.Н. Основные предпосылки оздоровления образовательного пространства современной общеобразовательной школы 82

Шеяцова Л.И. Литературное развитие учащихся старших филологических классов как психолого-педагогическая проблема	88
Мельников О.И. Использование графов для обучения школьников понятиям «необходимые и достаточные условия»	95
Малиновский В.Б. О некоторых особенностях системы математических упражнений для самостоятельной работы школьников	100

Філалогія

Деревяго А.Н. Христианская идея божества и ее онимическая модель в поэзии акмеизма	105
Паўлоўская А.А. Прыгодніцкія матывы ў сучаснай беларускай апавесці	109
Уткеев В.И. «Патаёмнае» ў творчасці М. Гарэцкага	113
Гимпелевич З. «Я тебя очень, очень люблю, Алексей»: Письма Георгия Иванова Алексею Скалдину.	119

Мастацтвазнаўства

Цыбульскі М.Л. Маштабы мастацтва XX стагоддзя	125
Рева В.П. Культура музыкального воспитания: от переживания к анализу ...	128

Фізіка. Механіка

Корниенко А.А., Каминский А.А., Дунина Е.Б. Адекватность различных приближений конфигурационного взаимодействия при описании спектроскопических свойств кристалла $\alpha = \text{KY}(\text{WO}_4)_2 \cdot \text{Pr}^{3+}$	134
Корчевская Е.А. К вопросу об устойчивости слоистых цилиндрических оболочек, подверженных действию неоднородного сжатия	142

Хімія. Біялогія

Стёпин С.Г., Стёпина Е.Л., Борисевич И.С., Обуховская И.Н. Исследование активности промышленных инициаторов в процессе полимеризации стирола	146
Антонова Е.В., Самсонова М.А. Аспект побега и его деятельность	151

Медыцына

Прищепа И.М., Тарасова И.П., Доценко Э.А. Оценка влияния экологически неблагоприятных факторов среды на организм человека при помощи экспертных систем	157
Абрамова С.В. Особенности физиологической адаптации детей к школьному стрессу в зависимости от формы организации учебного процесса	161
Бібліяграфія	167
Хроніка	169
Рэфераты	172
Звесткі пра аўтараў	179
Пералік артыкулаў, змешчаных у часопісах «Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава» (№№ 27-30)	181

Рэдактар
Камп'ютэрны набор
Карэктар

А.М. Фенчанка
Г.У. Разбоева
Л.В. Прыстаўка

Рэгістрацыйны № 1313 ад 2.07.1999

Ліцэнзія ЛВ № 358 ад 30.12.1998.

Падпісана ў друк 11.11. 2003. Фармат 70х108 1/16. Папера друкарская. Афсетны друк.
Ум. друк арк. 12,82. Ул.-выд. арк. 12,9. Тыраж 120 экз. Заказ 122.

Выдавец і паліграфічнае выкананне – Установа адукацыі

“Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава”

210038, г. Віцебск, Маскоўскі праспект, 33. Ліцэнзія ЛП № 520 ад 9.12.2002.

© УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2003

УДК 378.4 (476.5)

В.У. Акуневіч, А.Л. Дзядзінкін, А.М. Дулаў

3 гісторыі Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава з'яўляецца адной са старэйшых навучальных устаноў Беларусі. Гісторыя віцебскага ўніверсітэта, увогуле, бярэ свой пачатак у далёкім 1895 годзе, калі па хадайніцтву мясцовай прагрэсіўнай інтэлігенцыі было пастаўлена пытанне пра адкрыццё ўніверсітэта ў горадзе над Дзвіной, аднак гэтая цудоўная задума ўладамі царскай Расіі так і не была рэалізавана.

Наша ўстанова прайшла доўгі шлях развіцця ад настаўніцкага інстытута да дзяржаўнага ўніверсітэта. Гэта быў складаны, але разам з тым і слаўны шлях, калі рабіліся выпускі маладых спецыялістаў, праводзілася навукова-даследчая работа, назапашвалася матэрыяльна-тэхнічная база, узніклі ўласныя традыцыі і набываўся вопыт работы ў галіне вышэйшай адукацыі. Універсітэт можа ганарыцца тым, што тут вучыліся і працавалі знакамітыя людзі Беларусі, якія зрабілі значны ўклад у развіццё айчынай навукі і культуры. Асноўныя вехі гісторыі ўніверсітэта прадстаўлены ў дадзенай храналогіі.

1910 г., 21 лістапада У Віцебску адкрыты настаўніцкі інстытут, сярэдняя спецыяльная навучальная ўстанова з трохгадовым тэрмінам навучання.

Дырэктарам інстытута з'яўляўся Клаўдзій Іванавіч Ціхаміраў (у 1918-1921 гг. быў дырэктарам Віцебскага педагагічнага інстытута)

1918 г., 1 кастрычніка Настаўніцкі інстытут ператвораны ў вышэйшую навучальную ўстанову – Віцебскі педагагічны інстытут, які стаў першай вышэйшай навучальнай установай Беларусі паслякастрычніцкага перыяду і першай вышэйшай педагагічнай установай рэспублікі. Навучанне вялося па сямі цыклах: фізіка-матэматычным, матэматычна-фізічным, біялагічным, фізіка-хімічным, географічным, літаратурна-мастацкім і сацыяльна-гістарычным. Курс навучання быў разлічаны на 4 гады

1919 г. Віцебскі педінстытут ператвораны ў інстытут народнай адукацыі

Створана біялагічная лабараторыя

1919-1924 гг. У інстытуце выкладаў прафесар Аляксей Парфёнавіч Сапуноў

1920-1923 гг. У інстытуце працаваў сусветна вядомы літаратуразнаўца Міхаіл Міхайлавіч Бахцін

- 1921 г. Інстытут рэарганізаваны ў Віцебскі практычны інстытут народнай адукацыі. Ва ўстанове былі створаны тры факультэты: сацыяльна-гістарычны, фізіка-матэматычны, і біёлага-геаграфічны. Працавалі кафедры педагогікі, біялогіі, хіміі, фізікі, матэматыкі, гісторыі
- 1921-1923 гг. На пасадзе рэктара інстытута працаваў Пётр Мікалаевіч Ільінскі
- 1923 г. Віцебскі інстытут народнай адукацыі рэарганізаваны ў вышэйшы педагагічны інстытут
- 1924 г. Рэктарам з'яўляўся Елізарый Юр'евіч Зеліксон
Віцебскі вышэйшы педагагічны інстытут аб'яднаны з Беларускай дзяржаўнай універсітэтам
- 1930 г. Установа ўзноўлена ў Віцебску як Індустрыяльна-педагагічны інстытут, у задачу якога ўваходзіла падрыхтоўка выкладчыкаў для індустрыяльнай гарадской сярэдняй школы. Інстытут меў двухгадовы тэрмін навучання, які з 1932 г. павялічыўся да трохгадовага. Працавалі два факультэты: фізіка-тэхнічны і хіміка-тэхналагічны
- 1930-1936 гг. На пасадзе дырэктара інстытута працаваў філосаф Іван Сямёнавіч Чарнецкі. Стаў ахвярай сталінскіх рэпрэсій
- 1932 г. У інстытуце з'явілася завочная форма навучання
- 1933 г. Індустрыяльна-педагагічны інстытут перайшоў на статус вышэйшай навучальнай установы з назвай «Віцебскі дзяржаўны педагагічны інстытут» і чатырохгадовым тэрмінам навучання. У інстытуце існавалі тры факультэты: гістарычны, фізіка-матэматычны і прыродазнаўчы, а таксама адпаведныя кафедры
- 1934-1941 гг. У ВДПІ працаваў вядомы беларускі батанік Леанід Мікалаевіч Ніканаў
- 1934 г., снежань Пастановай Прэзідыуму ЦВК БССР ад 21 снежня Інстытуту прысвоена імя С.М. Кірава
- 1935 г. Пры педагагічным інстытуце створаны настаўніцкі інстытут з двухгадовым тэрмінам навучання, які рыхтаваў выкладчыкаў для няпоўнай сярэдняй школы (існаваў да 1953 г.)
- 1936 г. Пачалося выданне «Учэных запісак» (выдаваліся да 1958 г.)
- 1936-1941 гг. Пасаду дырэктара ВДПІ імя С.М. Кірава займаў Аляксандр Восіпавіч Каляда, кандыдат хімічных навук, дацэнт
- 1939 г. Фізіка-матэматычны факультэт інстытута скончыў Пётр Міронавіч Машэраў.
- Пётр Міронавіч Машэраў (1918-1980) – партыйны і дзяржаўны дзеяч БССР адзін з арганізатараў і кіраўнікоў патрыятычнага падполля і партызанскага руху на Беларусі ў час Вялікай Айчыннай вайны. Герой Савецкага Саюза (1944), Герой Сацыялістычнай Працы (1978). У 1998 г. ва ўніверсітэце ўведзена стыпендыя імя П.М. Машэрава

- 1939-1941 гг. Кафедру хіміі ўзначальваў Ігар Міхайлавіч Курбатаў, вядомы даследчык ў галіне фізіялогіі раслін, доктар біялагічных навук
- 1941-1945 гг. У час Вялікай Айчыннай вайны выпускнікі, студэнты і супрацоўнікі ВДПІ прынялі актыўны ўдзел у барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Сёння вядомыя імёны больш 200 змагароў. Трое выпускнікоў былі ўдастоены звання Героя Савецкага Саюза: Пётр Міронавіч Машэраў, Канстанцін Антонавіч Абазоўскі, Міхаіл Амосавіч Высагорац
- 1944 г., 2 кастрычніка ВДПІ імя С.М. Кірава ўзнавіў сваю працу ў складзе тых факультэтаў і кафедраў, якія існавалі да вайны
- 1944-1945 гг. Дырэктарам інстытута з'яўляўся дацэнт Леў Самойлавіч Калецкі
- 1945-1952 гг. На пасадзе дырэктара інстытута Валяр'ян Пятровіч Касцючэнка, кандыдат хімічных навук, дацэнт
- 1945 г. Утворана кафедра замежных моў
- 1946 г. Створана кафедра геаграфіі і геалогіі (існавала да 1956 г.)
- 1947 г. Замест ліквідаванай ваеннай кафедры ўтворана кафедра фізічнага выхавання
- Кафедра матэматыкі была падзелена на кафедру вышэйшай матэматыкі і кафедру элементарнай матэматыкі (першая з 1970 г. – кафедра геаметрыі і матэматычнага аналізу, другая – кафедра алгебры і методыкі выкладання матэматыкі)
- 1950 г. Утворана кафедра новай гісторыі
- 1952-1953 гг. Інстытут узначальвае Іван Аляксандравіч Лугаўцоў, кандыдат гістарычных навук
- 1953-1955 гг. На чале ВДПІ імя С.М. Кірава Павел Емяльянавіч Мядзведзеў, кандыдат фізіка-матэматычных навук, дацэнт
- 1954 г. Пачала працаваць аграбіястанцыя ВДПІ
- 1954-1999 гг. Час працы Усевалада Анатолевіча Радкевіча, доктара біялагічных навук, прафесара. У 1999 г. ва ўніверсітэце ўведзена стыпендыя імя У.А. Радкевіча
- 1955 г. Гістарычны факультэт перададзены Магілёўскаму педагагічнаму інстытуту
- 1955-1959 гг. Дырэктарам інстытута з'яўляўся Павел Федасевіч Грук, кандыдат гістарычных навук, дацэнт
- 1957 г. У ВДПІ імя С.М. Кірава створаны факультэт педагогікі і методыкі пачатковага навучання
- 1959 г. На базе Віцебскага мастацка-графічнага вучылішча створаны мастацка-графічны факультэт інстытуту перададзены два курсы фізіка-матэматычнага факультэта Полацкага педагагічнага інстытута ў сувязі з закрыццём апошняга. У Віцебск пераехалі працаваць шэраг выкладчыкаў з Полацку
- Арганізавана кафедра методыкі пачатковага навучання (з 1980 г. – кафедра педагогікі і методыкі пачатковага навучання, зараз – кафедра пачатковай адукацыі)
- Створана кафедра музыкі і спеваў (з 1989 г. – кафедра музычнага выхавання)

- 1959-1963 гг. На пасадзе рэктара Павел Епіфанавіч Цярэнцьеў, кандыдат гістарычных навук, дацэнт
- 1961 г. Створана кафедра начартальнай геаметрыі і чарчэння (сёння – кафедра начартальнай геаметрыі і тэхнічнай графікі)
- 1963-1978 гг. ВДПІ імя С.М. Кірава ўзначальвае Андрэй Раманавіч Гарбачоў, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, Заслужаны работнік вышэйшай школы БССР
- 1963 г. З агульнаінстытуцкай кафедры асноў марксізму-ленінізму вылучана кафедра палітычнай эканоміі і філасофіі
- 1965 г. Утворана кафедра працы і дэкаратыўнага мастацтва (з 1997 г. – кафедра дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва)
- 1966-1995 гг. Час працы ў ВДПІ Іосіфа Дзмітрыевіча Чарнышэнкі, доктара педагагічных навук, прафесара. У 1999 г. ва ўніверсітэце ўведзена стыпендыя імя І.Д. Чарнышэнкі
- 1970 г. Створаны кафедры філасофіі і навуковага камунізму (з 1991 г. – кафедра філасофіі) і гісторыі КПСС і палітэканоміі (з 1991 г. – кафедра гісторыі і эканамічнай тэорыі)
- 1971 г. Створана кафедра асноў медыцынскіх ведаў
- 1974 г. ВДПІ імя С.М. Кірава пераехаў у новы будынак па Маскоўскім праспекце, 33 (зараз – галоўны корпус)
Створаны філалагічны факультэт і падрыхтоўчае аддзяленне (сёння – факультэт давузаўскай падрыхтоўкі)
Заснавана кафедра мовы і літаратуры (з 1983 г. – рускай мовы і літаратуры)
- 1975 г. Пры ВДПІ адкрыта праблемная навукова-даследчая лабараторыя
- 1976 г. Фізіка-матэматычны факультэт раздзелены на два самастойныя факультэты: фізічны і матэматычны
Створана кафедра методыкі выкладання фізікі і тэхнічных сродкаў навучання (праіснавала да 1988 г., была адноўлена ў 1999 г., сёння – кафедра методыкі выкладання фізікі і астраноміі)
- 1978-1997 гг. На пасадзе рэктара інстытута (з 1995 г. – ўніверсітэта) працуе Віктар Ніканавіч Вінаградаў, доктар педагагічных навук, прафесар, Заслужаны работнік вышэйшай школы БССР
- 1978 г. Віцебскі тэхнікум фізічнай культуры ўключаны ў склад інстытута. На яго аснове створаны факультэт фізічнай культуры і спорту і кафедры тэорыі і методыкі фізічнага выхавання (зараз – кафедра тэорыі і методыкі фізічнай культуры і спорту); анатоміі і фізіялогіі; спартыўных дысцыплін (зараз – кафедра спартыўных гульняў і гімнастыкі); лёгкай атлетыкі і лыжнага спорту
Адноўлены батанічны сад як вучэбнае падраздзяленне інстытута

- 1979 г., люты Адкрыты музей гісторыі ВДПІ імя С.М. Кірава.
28 красавіка 1994 г. Калегіяй упраўлення культуры
Віцебскай вобласці музею нададзена званне
народнага
- 1980 г. На аснове аб'яднання кафедры малюнка і
методыкі выяўленчага мастацтва і кафедры
жывапісу і гісторыі мастацтва ўтворана кафедра
выяўленчага мастацтва
- 1982 г. На ФПіМПН створана кафедра рускай і
беларускай мовы і літаратуры (з 1999 г. – кафедра
ўсходнеславянскай філалогіі і лінгвадыдактыкі)
- 1983 г. Створана кафедра беларускай мовы і літаратуры
- 1983 г., май У інстытуце адкрыты мемарыяльны пакой
П.М. Машэрава
- 1986 г. Кафедра педагогікі і псіхалогіі раздзелена на
дзе: кафедру педагогікі і кафедру псіхалогіі
Арганізавана кафедра мастацкага выхавання
(зараз – кафедра мастацтваў)
- 1987 г. Створана кафедра інфарматыкі і вылічальнай
тэхнікі
- 1988 г. Створаны факультэт педагогікі і методыкі
пачатковага навучання, выяўленчага мастацтва і
музыкі (з 1997 г. музычна-мастацкі факультэт)
Кафедра рускай мовы і літаратуры падзялілася на
дзе: кафедру рускай мовы (зараз – кафедра агульна-
нага і рускага мовазнаўства) і кафедру літаратуры
- 1989 г. Створана кафедра эстэтычнага выхавання
- 1990 г. Утворана кафедра геаграфіі і аховы прыроды (з
2002 г. – кафедра геаграфіі)
- 1991 г. Створаны факультэт дашкольнага выхавання (з
1997 г. – сацыяльнай педагогікі і псіхалогіі)
Заснавана кафедра педагогікі і псіхалогіі
дашкольнай (з 1998 г. – кафедра псіхалогіі і
карэкцыйнай работы)
У інстытуце адкрыта аспірантура
- 1992 г. Адкрыты факультэт беларускай філалогіі і
гісторыі, зараз – факультэт беларускай філалогіі і
культуры)
Кафедра беларускай мовы і літаратуры
раздзелена на кафедру беларускай літаратуры і
кафедру беларускай мовы (сёння – кафедра
беларускага мовазнаўства)
Было распачата выданне навуковага часопісу
«ДIALOG. Карнавал. Хронотоп» (заснавальнік і галоўны
рэдактар М.А. Панькоў). Часопіс выходзіў да 2000 г.
- 1993 г. У выніку рэарганізацыі кафедры гісторыі і
эканамічнай тэорыі ўтвораны кафедры эканамічнай
тэорыі і гісторыі і культуры Беларусі

- 1995 г., 1 верасня ВДПІ імя С.М. Кірава па рашэнні Калегіі Міністэрства адукацыі і навукі Рэспублікі Беларусь ад 5 жніўня за № 11 на падставе загада міністра № 330 ад 22 жніўня пераўтвораны ў Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт
- 1995 г. На базе кафедры гісторыі і культуры Беларусі заснавана кафедра ўсеагульнай гісторыі і гісторыі Беларусі
- 1996 г., верасень Створаны рэдакцыйна-выдавецкі аддзел
- 1996 г. Пачаў выходзіць навуковы часопіс «Веснік ВДУ»
- 1997 г., лістапад Ва ўніверсітэце адкрыта магістратура
- 1997 г. Рэктарам ВДУ стаў Аркадзь Уладзіміравіч Русецкі, доктар гістарычных навук, прафесар, акадэмік Міжнароднай Акадэміі навук вышэйшай школы, член-карэспандэнт Беларускай акадэміі адукацыі, член Савета Рэспублікі Нацыянальнага сходу Беларусі
- 1997 г. На аснове кафедры фізікі створаны кафедра агульнай фізікі і кафедра тэарэтычнай фізікі
- Утворана кафедра сацыяльна-педагагічнай работы
- 1998 г, студзень Указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А.Р. Лукашэнкі № 45 ад 21 студзеня ўніверсітэту прысвоена імя П.М. Машэрава
- 1998 г. Створаны юрыдычны факультэт
- Утворана кафедра прыкладной матэматыкі і механікі, а таксама кафедры англійскай і нямецкай моў
- Створана кафедра ўсеагульнай гісторыі і сусветнай культуры
- Утворана кафедра анатоміі, фізіялогіі і валеалогіі чалавека
- 1998 г., кастрычнік Указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А.Р. Лукашэнкі ад 2 кастрычніка № 476 за асаблівыя дасягненні ў сацыяльна-культурным развіцці ВДУ імя П.М. Машэрава прысуджаны Ганаровы дзяржаўны сцяг Рэспублікі Беларусь
- 1999 г. Заснаваны кафедра гісторыі і тэорыі дзяржавы і права, а таксама кафедра крымінальнага права і крымінальнага працэсу
- 1999 г. Створана кафедра радыёфізікі (сёння – кафедра аўтаматызацыі навуковых даследаванняў), а таксама кафедра методыкі выкладання фізікі і інфарматыкі (зараз – кафедра методыкі выкладання фізікі і астраноміі)
- 2000 г. Утворана кафедра грамадзянскага права і грамадзянскага працэсу
- У выніку аб'яднання агульнаўніверсітэцкай кафедры псіхалогіі і кафедры псіхалогіі і карэкцыйнай работы ФСПП утворана кафедра псіхалогіі і карэкцыйнай работы
- 2001 г. Ва ўніверсітэце адноўлены гістарычны факультэт
- Пры ВДУ імя П.М. Машэрава створаны інстытут павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў

На базе факультэта педагогікі і методыкі пачатковага навучання і музычна-мастацкага факультэта ўтвораны педагогічны факультэт

На аснове кафедры музычнага выхавання ўтвораны кафедра тэорыі музыкі і музычнага інструмента і кафедра харавага дырыжыравання і вакалу

2002 г. Створана кафедра экалогіі і аховы прыроды

2002 г. Пачатак выдання «Ученых записок Витебского государственного университета им. П.М. Машерова»

На аснове кафедры агульнай і прыкладной фізікі і кафедры тэарэтычнай і матэматычнай фізікі створана кафедра агульнай і тэарэтычнай фізікі

2003 г., 1 лістапада... Ва ўніверсітэце дзейнічаюць 11 факультэтаў: матэматычны (дэканам з'яўляецца кандыдат фізіка-матэматычных навук, дацэнт Мікалай Ягоравіч Бальшакоў), фізічны (дэкан – кандыдат фізіка-матэматычных навук, дацэнт Іларыён Віктаравіч Галуза), біялагічны (узначальвае кандыдат біялагічных навук, дацэнт Віталь Якаўлевіч Кузьменка), філалагічны (дэкан – кандыдат філалагічных навук, дацэнт Леанід Міхайлавіч Вардамацкі), факультэт беларускай філалогіі і культуры (узначальвае кандыдат філалагічных навук, дацэнт Віктар Іванавіч Несцяровіч), гістарычны (дэканам з'яўляецца доктар гістарычных навук, прафесар Веньямін Аркадзевіч Космач), факультэт фізічнай культуры і спорту (дэкан – кандыдат педагогічных навук, дацэнт Юрый Мікалаевіч Халанскі), мастацка-графічны факультэт (узначальвае кандыдат педагогічных навук, дацэнт Валянцін Пятровіч Клімовіч), педагогічны (дэкан – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт Анатоль Іванавіч Мурашкін), факультэт сацыяльнай педагогікі і псіхалогіі (дэканам з'яўляецца кандыдат гістарычных навук, дацэнт Сяргей Анатольевіч Матораў), юрыдычны (узначальвае дацэнт Вячаслаў Іванавіч Пушкін). Пры ўніверсітэце працуе Інстытут павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў, дырэктарам якога з'яўляецца кандыдат гістарычных навук Юрый Аркадзевіч Русецкі. У складзе інстытута два факультэты: факультэт давузаўскай падрыхтоўкі (дэкан – кандыдат гістарычных навук, дацэнт Таццяна Станіславаўна Бубенька) і факультэт перападрыхтоўкі.

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава дынамічна развіваецца. Ва ўніверсітэце працуе высокапрафесійны выкладчыцкі калектыў, які ўзначальвае доктар гістарычных навук, прафесар Аркадзь Уладзіміравіч Русецкі. У складзе калектыву на сённяшні дзень 579 выкладчыкаў, у тым ліку 29 дактароў навук і прафесараў, звыш 200 кандыдатаў навук і дацэнтаў. На дзённым і завочным аддзяленнях навучаецца больш чым 8,5 тысячы студэнтаў гуманітарных і педагогічных спецыяльнасцей. Вядуцца навуковыя даследаванні, выходзяць падручнікі для сярэдняй і вышэйшай школы, рыхтуюцца навукова-педагогічныя кадры ў магістратуры і аспірантуры. Выкладчыкі і студэнты сваёй штодзённай працай ўпісваюць новыя радкі ў летапіс нашага ўніверсітэта.

S U M M A R Y

The chronics of the Vitebsk State University named after P.M. Masherov reflects the main stages of coming into being and the development of the educational institution since the sources till the present.

Поступила в редакцию 30.09.2003

Бизнес и парадоксы социализации личности

Термин «социализация» является исключительно «размытым» как по объему, так и по содержанию. Настолько «размытым», что некоторые авторы социализацией называют любое включение человеком различных объектов (в том числе и самих людей) в сферу своей деятельности. Таким образом, «очеловечивание» внешнего мира, в широком смысле слова также можно считать социализацией природы, то есть термин «социализация» в такой трактовке тождественен термину «культура», понимаемый как результат окультуривания природы. При социализации природа не просто изменяется, она становится действительно «очеловеченной». «На самом деле, – отмечал немецкий философ Романо Гвардини, – «культура» означает только то, что различные элементы природной действительности попадают в сферу человеческой свободы и получают там потенциал нового рода. В них высвобождаются совершенно новые возможности...» [1]. Хорошо известно, что именно развитие частного предпринимательства в его капиталистической форме привело к такому освоению человеком окружающего его мира, которое в принципе было невозможно в предшествующие капитализму времена.

Отметим, что сам термин «социализация» в современной научной литературе появился в конце 40-х – начале 50-х годов XX века, прежде всего, в работах американских социологов и социальных психологов В.М. Вентуорса, Д.А. Гослина, Т. Декардые, Э. Маккоби, И. Толмэна и др. Однако теория социализации в своей основе была построена французским социологом XIX века Г. Тардом, который впервые описал процесс интернализации норм через социальное взаимодействие. Согласно Г. Тарду наиболее типичным для социализации является социальное отношение «учитель-ученик», а основное социальное значение имеет подражание, осуществляющееся в форме обычаев и моды, благодаря которому индивиды, усваивая общественные групповые ценности и нормы, социализируются. «Общество, – это подражание, – отмечал Г. Тард, – а подражание – своего рода гипнотизм» [2].

Наряду с имитационной концепцией социализации большую роль на Западе играет функционально-ролевая концепция, широкое развитие получившая в трудах Т. Парсонса. Конечно, резкой грани между этими концепциями не существует. На наш взгляд, обе они (а также точки зрения представителей бихевиоризма, франкфуртской школы неомарксизма, неотрейдизма) базируются на деятельностном подходе к анализу феномена социализации, однако, автор считает применение данного подхода недостаточным. Наряду с функционально-коррелятивным необходимо также и онтологическое осмысление социализации. В сущностно-онтологическом плане социализация и есть обретение человеком всей полноты человеческого «Я». Обрести в данном случае означает и приобрести. Обычно в процессе социализации выделяют проблему приобретения обществом своего нового индивида, но упускается из виду, что человек, становясь полноправным членом социума, не только включается в социум, выполняя в нем определенные ролевые функции, но и включает общество в себя.

Приобретение индивидом общества является двусторонним процессом. С одной стороны, человек вырастает в социальную традицию, впитывает в себя социальную память. Но с другой стороны, он обретает свое подлинное место в обществе. Это место – его собственность, та собственность, которая позволяет индивиду онтологически укорениться в жизни, ибо подлинный человек должен быть укоренен не только в традицию своего социума, но и в свою собственность, правильное распоряжение которой является его общественным делом. Конечно, частная собственность на средства производства, наличие собственного дела – далеко не единственно возможная форма такого укоренения. Однако, на наш взгляд, именно владение частной собственностью дает возможность включиться в процесс социализации (как укорененности, как обретения общности), для большинства людей. И здесь мы подходим к очень важному парадоксу социализации, связанному с частнопредпринимательской деятельностью.

Принято считать, что частная собственность атомизирует общество, разделяет его членов. Поскольку бизнес построен на частной собственности, то он в своей сущности аморален. На самом же деле практика показывает, что общность имущества, не имеющая под собой предварительной духовной всепроникающей общности индивидов, намного антисоциальнее частной собственности. «Разъединенные телом и душой, духом и инстинктом самосохранения, – отмечал И.А. Ильин, – люди способны выносить общность имущества лишь постольку, поскольку им удастся преодолеть это разъединение любовью, дружбой, совестью, щедростью, личным благоволением, духом, внутренней дисциплиной и, главное, добровольным согласием. При всяких иных условиях общность имущества будет вести только к разочарованию, вражде, насилию, воровству и хозяйственным неудачам. Она будет создавать каторжный, тоталитарный режим, всеобщее рабство и падение культуры» [3]. Таким образом, парадокс социализации заключается в том, что для становления общественно-го человека общность имущества не может быть средством единения, а может служить лишь разделению людей. Частная же собственность, напротив, должна служить не атомизации, а социализации индивидов.

Так как процесс социализации не ограничивается непосредственным взаимодействием индивидов, а характеризуется включением индивида в Традицию, то можно считать, что в социуме существуют определенные формы такого поэтапного включения. Эти формы В.В. Павловский называет «возрастноориентированными программами, функционирующими в обществе». «Социальные возрастноориентированные программы, – считает он, – это определенные системы знаний, навыков, умений, опыта и практических действий, которые используют в своей жизнедеятельности старшие по возрасту генерации людей и... передают их более младшим, по возрасту, поколениям» [4]. Подобного рода передача происходит как по отношению к определенной возрастной группе, так и по отношению к отдельному индивиду. Однако, передачей знаний, навыков, умений и т.д. социализация не ограничивается. Для ее полноты необходимо также включение индивида в качестве составного элемента в некую целостность – социум. Последнее с неизбежностью предполагает «обрастание» индивида невидимыми нитями – социальными связями, с помощью которых он и включается в общество.

Социальные связи индивида имеют как количественные, так и качественные характеристики. Бизнес, в силу своего рыночно-интернационального характера, включает отдельного производителя и продавца в глобальную экономическую систему. В современных условиях в отношении конкурентной борьбы (или сотрудничества) между собой вступают бизнесмены, предприятия которых находятся на противоположных концах земного шара, а сами

они ничего друг о друге не знают. Социальные связи в эпоху глобальной рыночной экономики зачастую носят не непосредственный, а опосредованный характер, но от этого они не стали менее реальными, чем, например, аналогичные связи в XVIII веке. Более того, в наше время происходит не только пространственная экстраполяция социальных связей, но и их мультиплицирование, причем количественное увеличение таких связей связано также с возрастанием их разнообразия.

Очевидно, что реальное наращивание универсума социальных связей возможно лишь при условии, что новые связи будут порождаться способами, располагающими к их адекватному восприятию. Если же такие способы отсутствуют, то о новых связях можно говорить лишь условно, они будут носить потенциально-гипотетический характер, реальное оперирование ими будет невозможным. Кроме того, необходимо помнить, что увеличение объема универсума социальных связей может осуществляться двумя различными способами. При первом способе новые связи создаются на базе уже существующих. При втором пути старые связи либо вообще никаким образом не используются, либо полностью уничтожаются, как препятствие, для появления новых. Разрушенное же используется не в качестве первокирпичиков, а скорее в качестве питательной среды, на которой возрастает новое.

Таким образом, именно благодаря бизнесу шло количественное увеличение социальных связей, включение, вольное или невольное, большинства народов в единый экономический процесс. Однако мы имеем дело с еще одним парадоксом социализации: глобализация социально-экономических связей не привела к сплочению человечества, к осознанию человеческого всеединства. Скорее оно привело к усилению тенденции атомизации индивидов. Русский философ В.С. Соловьев в работе «Оправдание добра», используя термин «солидарность» (синоним термина «единство»), утверждал, что солидарность как полное физическое единство создать нельзя, она существует изначально постольку, поскольку существуют люди. Мировая же задача состоит не просто в практической актуализации единства, а в его нравственно-духовном усвоении. «Жизнь человека, – пишет он, – уже сама по себе и сверху, и снизу есть невольное участие в прогрессивном существовании человечества и целого мира; *достоинство* этой жизни и смысл всего мироздания требует только, чтобы это невольное участие каждого во всем становилось вольным, все более и более сознательным и свободным, т.е. действительно – *личным*, чтобы каждый все более и более понимал и исполнял *общее дело*, как *свое собственное*» [5].

Итак, бизнес актуализирует социальные связи, делает их ощутимо явственными – и в этом его главная заслуга. Однако, с другой стороны, капитализм, как общество, в котором бизнес получил широкое развитие, пока не позволяет большинству людей перейти от онтологического к нравственному единству, от невольного включения в социальную жизнь к осознанному участию в этой жизни. В данном случае мы имеем дело с причинами, порожденными историческими условиями генезиса системы капиталистического частного предпринимательства. Для людей, стоящих у истоков бизнеса, получение прибыли было не просто главным делом жизни, а носило еще и трансцендентный характер. Человеческая личность, таким образом, оказывалась сконцентрированной на одном деле. Но если вспомнить слова Соловьева о том, что «общество есть дополненная или расширенная личность» [5, с. 285], то, расширяясь, подобного рода личность создавала и соответствующее общество. Вся система существующих до капитализма общественных связей и отношений была радикальным образом разрушена. В данном случае автор полностью согласен с тем, как был описан этот процесс в программной рабо-

те классиков марксизма «Манифест Коммунистической партии»: «Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязывающие человека к его «естественным повелителям»...» [6].

Динамичность капиталистического общества, характерная для времен написания Коммунистического манифеста, в современных условиях приняла характер сверхдинамичности. Человек вынужден вырабатывать те умения и навыки, которые позволяют ему ориентироваться в окружающем его мире, а современный бизнес ставит его в условия, требующие непрерывной адаптации этих умений и навыков к быстро изменяющимся условиям существования. «Дело в том, — отмечал Х. Маккей, — что независимо от того, насколько безопасна та маленькая ниша, которую, как им думается, ваши дети для себя подыскали, в мире, где капитализм постоянно уничтожает свои собственные создания, характер их работы обязательно изменится. А, значит, изменятся и навыки, необходимые для ее исполнения, равно как и потребность в них. В результате они не только не смогут просидеть на одном месте в ожидании золотых часов, но не исключено и то, что им снова придется отправиться в жесткий опасный мир, чтобы продавать себя на рынке» [7].

Социализация личности кроме внешнего аспекта, имеет еще и внутренний. Во внутреннем аспекте она означает не что иное, как возрастание личности. Хорошо известно, что одним из основополагающих критериев уровня развития личности является та степень ответственности, которую осознанно несет последняя. Бизнес изначально был построен на личной ответственности человека за результаты своей деятельности. Причем на заре становления капитализма данная ответственность чувствовалась предпринимателями не только перед людьми, но и перед Богом. Сейчас перед Богом большинство бизнесменов ответственности не чувствуют. Однако отвечать за свои действия им приходится и имуществом, и даже свободой. Обратим внимание, что собственник, бизнесмен, отвечает именно своей собственностью, то есть он несет индивидуальную ответственность. Конечно, бизнес — не единственная сфера человеческой жизни, в которой эффективность решений обратно пропорциональна степени их коллегиальности. Великий немецкий политик О. Бисмарк считал, что «...административные постановления отнюдь не выигрывают ни в смысле честности, ни в смысле своего соответствия существу дела от того, что они принимаются коллегиально, независимо от того, что при решении вопроса большинством голосов арифметика и случай заступают место логического обоснования, чувство личной ответственности, — эта существенная гарантия добросовестности решения, — утрачивается сразу же, когда что-либо решает анонимное большинство» [8].

Итак, бизнес способствует выработке чувства личной ответственности, а следовательно, и возрастанию личности самого бизнесмена. Однако в современных условиях, когда держателями акций крупнейших предприятий являются тысячи человек, на наш взгляд, мы имеем дело с еще одним парадоксом социализации. Обретение акций мелким акционером не повышает уровня осознания им ответственности за работу крупного предприятия. Собственность, таким образом, становится для него не *реальной* своей собственностью, понимаемой как частью *единой* собственности, а только *своей* собственностью. Таким образом, человек несет не полную, а ограниченную ответственность: он отвечает не за успех общего дела, а лишь за свое личное умение продать или купить акции. То, что отчуждаясь от собственности путем принятия коллективных решений, человек тем самым теряет свою социальность, хорошо видно было на примере существования партийно-

бюрократического слоя в СССР. Собственность в СССР не была обобщественной, она была институализирована. Ею владели не коллективы, а социальные институты как таковые. Включаясь в систему функционирования такой собственности, человек обезличивается, то есть десоциализируется и превращается, по мнению В.М. Быченкова, в функционера. «Человек в таком обществе, – пишет он, – не выполняет функцию, он прикреплен к ней, и в этом смысле институализирован, отчужден всемогущим квазигосударством... Он как бы светит отраженным светом. Такая вторичность отличает его от социально состоятельного частного лица, самостоятельного индивида, действующего от своего имени, от себя лично, опираясь, допустим, на свое владение собственностью» [9].

Если посмотреть на процесс социализации как на процесс возрастания ответственности индивида не только за конкретные свои действия, но и за свое существование, то последнее означает ответственность человека за выполнение своего предназначения в жизни. Мы не будем здесь рассуждать о смысле человеческой жизни, о предназначении человека. Отметим лишь, что как в эпоху зарождения системы частного предпринимательства, так и в настоящее время личность многих бизнесменов оказывалась сконцентрированной на одном деле – деле получения прибыли. Такая сверхконцентрация не может быть объяснена исходя из обычных представлений о потребностях, как мотивах человеческой деятельности. По всей видимости, для определенной категории людей речь может идти не об обычной, а об универсальной потребности. Немецкий философ А.Шопенгауэр понимал потребность в деньгах не просто как универсальную, но даже как абсолютную, как некую составляющую платоновского «мира идей» [10].

На наш взгляд, идею А. Шопенгауэра не следует понимать только лишь в узко материалистическом смысле. Даже в современном мире не все является объектом товарно-денежных отношений. Конечно, для тех, кто придерживается противоположной точки зрения, абсолютность потребности в деньгах как раз и заключается в абсолютной ликвидации денег. Однако для других бизнесменов абсолютность данной потребности определяется не свойством денег как таковых, по отношению к другим предметам (то есть относительным свойством), а свойством денег по отношению к их владельцу. Таким образом, абсолютность потребности в деньгах носит не объект-объектный, а субъект-объектный характер. Применительно к бизнесмену, сказанное означает, что для него главной потребностью является не обладание деньгами, а процесс их «делания». Следовательно, речь по существу идет о том, что для многих бизнесменов основной потребностью является потребность в определенном виде человеческой деятельности, то есть в бизнесе. Таким образом, социализация с помощью бизнеса – это направленность всего человеческого «Я» на занятие бизнесом. Сама по себе такая направленность не является свидетельством изначальной ущербности «Я» будущего бизнесмена. В самом деле, ведь никто не будет утверждать об односторонности, ущербности человека, считающего главным делом своей жизни поэзию. Бизнесмен, на наш взгляд, лишь в том случае калечит себя и лишается человеческого облика, если он исходит из полной самодостаточности бизнеса. Но если он понимает, что его деятельность важна не сама по себе, а лишь как способ реализации (причем не единственный, а лишь один из возможных способов) потенциальной сущности своего индивидуального «Я», то тогда «отрешенность» от мира – такое же, как и, например, для поэта, необходимое условие его деятельности.

Любая социализация является формированием человеческой биполярной личности. Один из полюсов лежит вне человека и принадлежит тому социуму, членом которого становится человек. Второй полюс – чисто индивидуальный.

Он принадлежит отдельному человеку и изменяется вместе с изменением самого индивида. Очевидно, что желания многих бизнесменов неизменны – они хотят прибыли, а не тех разнообразных удовольствий, которые можно получить за деньги. Следовательно, по правилам логического вывода центр тяжести, полюс личности таких людей не может лежать вне них. Но с другой стороны, этот центр не принадлежит и бизнесмену: прибыль, безусловно, не является характеристикой человеческой личности. Таким образом, налицо очередной парадокс социализации. Конечно, в отношении первопроходцев бизнеса можно сказать, что прибыль для них вообще не имеет социального смысла, – это лишь способ спасения души. Для большинства же современных бизнесменов речь скорее можно вести о стирании граней между внутренним и внешним, о делокализации полюсов их личности. Такая «размытость» мироощущения как раз и проявляется в ощущении денег, как реальной частицы своего тела, и всего человеческого «Я».

Итак, мы видим, что для бизнесмена капитал становится частицей его собственного «Я». Однако эта частица не полностью растворена в индивиде, она одновременно живет в нем и собственной жизнью. На наш взгляд, утверждение о том, что в капиталистическом обществе капитал онтологичен, то есть наделен самостоятельностью и индивидуальностью, ни в коем случае нельзя понимать в чисто метафорическом плане. Подобно тому, как великие поэты утверждают, что они не пишут, а в них живет, звучит и творит Слово, подобно этому одержимый бизнесом человек может сказать, что уже не он сам создает капитал, а сам капитал создает бизнесмена. И в этом заложена главная опасность капитала для самого бизнесмена – опасность утраты своего «Я», путем слияния себя с живым, самостоятельным и индивидуальным капиталом. С другой стороны, бизнес не может не строиться на взаимоотношении капиталов, он есть взаимосвязь людей, обладающих капиталами. Вот почему индивидуализация капитала может привести к усилению социальных связей, к увеличению их многообразия, а значит и к социализации личности, ибо теперь в процессе общения социальные связи как бы мультиплицируются за счет активности той составляющей индивида, которая называется капиталом.

Социализация человеческой личности как обретение последней определенной совокупности устойчивых социальных связей, на наш взгляд, непосредственно связана с процессом становления у личности иерархической системы интересов. Именно на базе единства определенных интересов люди вступают в *устойчивые* отношения друг с другом. Отметим, что не только в процессе общения, но и в процессе включения человека в реальные рыночные отношения происходит выработка таких общих интересов, которые осознаются в качестве паритетных для субъектов рынка.

Если социализация – это порождение обществом индивида, то она является процессом воспитания. Конечно, социализация, понимаемая как воспитание, требует не только социальной среды, но и отдельных личностей – воспитателей. Составляющей частью воспитания является образование. Всякое образование имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю. С одной стороны, учитель (данный термин здесь понимается не как профессиональный педагог, а в наиболее широком смысле слова) передает ученику свое личное «Я», то есть питает собой, а с другой – дает знания о внешнем мире. В прагматическом же аспекте, на границе между знанием и личностью лежит Дело. На наш взгляд, спецификой образования в бизнесе является пограничность: учитель, в первую очередь, передает ученику не себя самого и не знания, а свое Дело. Парадоксом же социализации является то, что передавая не себя, а свое Дело, отец, например, тем самым находит наиболее оптимальный способ включить частицу своего «Я» в личность сына.

Такой опосредованный способ передачи своего «Я» для бизнесмена, находящегося в условиях постоянной конкурентной борьбы, очень важен. Дело в том, что человеческое «Я», как справедливо отметил Т. Катарбинский, во многом представляет из себя сумму достижений деятельности данного индивида (Катарбинский называет эту сумму «культурой»). А «вес культуры возрастает вместе с накоплением ее элементов. Все больше приходится учиться, все больше нужно запоминать, чтобы идти в ногу со временем, а, тем более, если человек желает победить в соревновании...» [11]. Отметим, что описанное положение дел важно именно при наличии в обществе постоянной конкурентной борьбы. Ремесленник феодальной эпохи передавал не себя через Дело, а Дело через себя, ибо дело его сына практически не отличалось от его собственного дела. Бизнесмен должен воспитывать своих детей прямо противоположным способом. Необходимость этого объясняется, как ни странно, не только наращиванием «веса культуры» (напомним, что в данном случае мы понимаем термин «культура» по Т. Катарбинскому), но и ее постоянным структурным упрощением. Это особенно касается экономической сферы человеческой деятельности.

В заключение отметим, что необходимость передачи, в первую очередь, именно своего дела в современных условиях объясняется отсутствием единой мировоззренческой базы у людей, занимающихся бизнесом. И если первые бизнесмены в Европе были протестантами, то сейчас бизнесом могут заниматься все: от католиков до людей коммунистических убеждений. Вот почему передача мировоззренческих убеждений, в праксиологическом плане, может быть тем культурным излишеством, которое повредит в будущем новому бизнесмену.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии, 1991, № 4. С. 153.
2. Тард Т. Социальная логика. СПб, 1996. С. 149.
3. Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи. Казань, 1993. С. 62.
4. Павловский В.В. Ювентология. М., 2001. С. 157.
5. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 268.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 426.
7. Маккей Х. Как уцелеть среди акул / Пер. с англ. // Маккей Х. Как уцелеть среди акул. Карлоф Б. Деловая стратегия. М., 1993. С. 157.
8. Бисмарк О. Мысли и воспоминания: В 3 т. Т. 1. М., 1940. С. 10.
9. Бюрократия, авторитаризм и будущее демократии в России (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, 1993, № 2. С. 9.
10. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости // Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992. С. 221.
11. Катарбинский Т. Тратат о хорошей работе. М., 1975. С. 264.

S U M M A R Y

This article deals with socialization in two aspects: internal and external. It is shown, that business influence on this process is paradoxal, it contributes to socialization by means of broadening and multiplication of social relations and at the same time it puts obstacles simplifying these relations.

Поступила в редакцию 8.07.2003

Мораль и проблема выбора в политике

Мы живем в условиях демократических перемен в политических институтах и отношениях, в политическом сознании и культуре граждан. Определенная прозрачность процесса принятия решений государственными структурами, острая конкуренция в ходе избирательных кампаний заставляет задуматься о ценностной основе данных политических явлений, о взаимодействии политики и морали. Несомненно, соотношение политики и морали определяется рядом факторов: типом общества, особенностями исторического пути нации, социокультурной средой, переживаемой эпохой. Пожалуй, и сегодня актуальны слова Д. Юма, «что наш мир еще слишком молод, чтобы можно было устанавливать многочисленные общие истины в политике, которые останутся справедливы и для дальнейших поколений... Еще неизвестно полностью, какую степень утонченности в добродетели либо же в пороке допускает человеческая природа; неизвестно и то, чего можно ожидать от людей в результате какого-либо грандиозного переворота в их образовании, обычаях или принципах» [1]. Тем более что мы делаем попытку ответить на вопрос, который веками ставил в тупик философов.

В истории политических учений вопрос о взаимоотношении морали и политики трактовался в различных аспектах, под разными углами зрения. Приведем варианты решения данной проблемы некоторыми мыслителями, которые активно занимались и исследованиями в области политической этики.

Так, по мнению Н. Макиавелли, политика есть воплощение свободной человеческой воли в рамках необходимости. Политику определяют не Бог и не мораль, а сама жизнь, человеческая психология, практические интересы, закономерности естественного общественного роста. Главной целью политики является захват и удержание власти, средства достижения которой выбираются по критерию их результативности. Обеспечить реализацию цели может и мораль, выступая, таким образом, в качестве эффективного средства политической стратегии. Такая посылка основана на убежденности Макиавелли в эгоистической, испорченной природе человека. Правитель обязан помнить, что все люди, хотя и в разной степени, неизменно злы. А потому он должен по возможности не отклоняться от добра, но при необходимости решительно вступить на путь зла, должен быть вероломным, циничным, лицемерным, должен без колебания идти на предательство и клятвопреступление, если хочет сохранить государство и обеспечить политическую стабильность, если эти способы помогут достичь добра, превышающего зло, причиненное жестокими мерами. Макиавелли делит политические преступления на полезные и бесполезные, принимая первые как государственную необходимость и отвергая вторые. Нормативного значения мораль для государя не имеет, если речь идет об общем благе. Государь выше закона и морали, которые воплощают его волю. Оценивать действия правителя с точки зрения моральных стандартов не позволительно. Основанием для характеристики деятельности правителя может быть только ее успешность. Результат оправдывает средства, которые внеморальны. Таким образом, Макиавелли разделяет политику и мораль.

Т. Гоббс, как и многие мыслители Нового времени, апеллировал к человеческой природе, делая ее отправным пунктом правомерности идей «естественного права», «общественного договора». По мнению Гоббса, люди от при-

роды подвержены жадности, гневу, зависти, жажде славы, честолюбию, в чем проявляется их эгоизм. Эти отрицательные моральные качества объявляют-ся Гоббсом извечными и неискоренимыми.

Естественные законы, содержащие моральные требования, обозначают лишь возможность, свободу что-либо делать или не делать, а следовательно, не способны вывести людей из состояния всеобщей войны и противоборства. Сделать их безусловным императивом поведения может только сила – принудительная власть государства. Превращая моральные (естественные) законы в гражданские, Гоббс фактически устранял регулятивную функцию нравственности, вернее объявлял ее недействительной без опоры на авторитет государства. Тем самым государство становится высшим судьей в вопросах нравственности: «Только в государстве существует всеобщий масштаб для измерения добродетелей и пороков» [2]. Иными словами, регуляторами общественной жизни моральные требования могут быть постольку, поскольку они санкционируются государственной властью, которая единственно может решать вопрос о том, что есть добро и зло. Подданные не могут осуждать действия суверена и тем более его наказывать, протестовать против его установлений. Верховная же власть не несет какой-либо ответственности за свои действия перед подданными и не обязана отчитываться за эти действия перед ними, поступая, как считает нужным, ни в чем не завися от своих подданных.

В отличие от Гоббса И. Кант исходит из представления о человеке как моральном существе. Каждый способен сам установить для себя нравственный закон для себя, принимая за добродетель действия, не наносящие ущерба собственной моральной свободе и свободе других, действия в соответствии с категорическим нравственным императивом. Мыслитель пытался придать нравственному императиву определяющее значение по отношению к социально-историческим идеалам и деятельности по их воплощению. Кант убежден в необходимости примата морали по отношению к политике и праву. Безнравственность властвующих вызывает у него недоверие. Кант считает целесообразным средством борьбы против этого зла «публичность», гласность при проведении политических акций. Принцип «публичности» для Канта – это критерий оценки политических действий с точки зрения нравственности, справедливости. Философ настаивал, что «истинная политика ... не может сделать шага, заранее не отдав должного морали» [3], советовал политикам избегать ситуаций, когда ложь более нравственна, чем правда.

Кант указывал на кардинальную цель всемирно-исторического процесса, «высшее политическое благо» – заключение вечного мира, без чего войны грозят своими опустошениями уничтожить достигнутую ступень цивилизации. Международная политика должна строиться на универсальных принципах мирного урегулирования конфликтов, мирного сосуществования, взаимного доверия. Вечного мира можно достичь при условии, что вопрос о войне решается всеми гражданами, которые «хорошенько подумают, прежде чем начать столь скверную игру, ведь все тяготы войны им придется взять на себя...» [3, с. 17] Вечный мир возможен также при условии обеспеченности в государствах внутреннего мира, когда неизбежные противоречия разрешаются посредством права, а не силы. В целом стремление Канта насытить политику нравственными принципами, устранить ее наличную бесчеловечность было прогрессивным в тогдашних условиях.

В отличие от Канта, Ф. Ницше в политике отдавал предпочтение насилию, нежели морально-правовым установкам, прославлял войну как источник государственности.

Для Ницше основным критерием значимости любого явления общественной жизни была «воля к власти». В этом качестве она выступает и в ницше-

анской моральной философии. «Что хорошо? – Все, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самую власть. Что дурно? – Все, что происходит из слабости. ...Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно еще помочь в этом» – писал Ницше в «Антихристе» [4]

Мораль, по мнению Ницше, возникает как реализация чувства превосходства одних людей, «господ», над другими – «рабами». Значит, определяющие моральные понятия «добра» и «зла» – двусмысленны. Существуют два противоположных моральных способа видения мира. Оба типа морали вечны, перемешаны во всех цивилизациях, даже в одном человеке. Радикальное различие между ними заключается в следующем. В морали «господ» «хорошее» эквивалентно «знатному», «благородному», «душевно привилегированному», а «плохое» – «пошлому», «плебейскому», «низменному». В мире «рабов» нормативное служит «лишним», «случайным», «нищим духом и силою отребью» [4, т. 1, с. 735], достоинством является смирение, сочувствие, а безнравственным, злым трактуется то, что считается добром в морали «господ». Принципы «господской морали» провозглашаются философом исходными, «естественными» принципами распознавания «добра» и «зла». Как доказательство Ницше приводит этимологию слов, например, немецкое слово *schlecht* (плохой) тождественно *schlicht* (простой) [4, с. 418]. По Ницше, дуализм морали проистекает из природного неравенства людей, обусловленного различиями их «жизненных сил» и «воли к власти». Мораль «господ» основывается на силе, настойчивости, отстаивании своих прав. Мораль «рабов», напротив, основывается на слабости. Но «рабы» при этом пытаются навязать свой моральный кодекс «господам» путем объявления своих моральных ценностей абсолютными, «всеобщей перспективой», к чему философ относится резко отрицательно.

Для Ницше всякая мораль представляет собой необходимое насилие, тиранию над природой, т.к. дисциплинирование страстей и желаний сублимирует их в творчество, создание чего-то стоящего. Поэтому сильный человек со свирепыми страстями, особенно при наличии у него самообладания, делающего индивида способным положительно реализовать себя, предпочтительнее доброго христианина, которому сублимировать нечего, а значит, и создавать нечего.

«Смысл земли» – сверхчеловек – ответственен за свои действия только перед равными себе, он абсолютно свободен в поступках по отношению к «низшим», не связан никакими морально-правовыми нормами: поскольку «моральные предрассудки» подрывают «волю к власти», проповедуя любовь к ближнему и сострадание, их нужно отбросить. Это люди, которые «выказывают в отношениях друг с другом такую изобретательность по части такта, сдержанности, чуткости, верности, гордости и дружбы, – эти же люди за пределами своей среды, стало быть, там, где начинается чужое, чужбина, ведут себя немногим лучше выпущенных на волю диких зверей. Здесь они смакуют свободу от всякого социального принуждения; в диких зарослях вознаграждают они себя за напряжение, вызванное долгим заключением и огороженностью в мирном сожительстве общины; они возвращаются к невинной совести хищного зверя как ликующие чудовища, которые, должно быть, с задором и душевным равновесием, идут домой после ужасной череды убийств, поджогов, насилий, пыток, точно речь шла о студенческой проделке, убежденные в том, что поэтам надолго есть теперь что воспевать и восхвалять» [4 с. 427-428]. Наша ценность, по мнению Ницше, заключается в том, что мы можем стать этапом к сверхчеловеку. Для этого должно «преодолеть мораль», избавиться от всего слишком человеческого, что есть в нас.

К. Маркс требовал объективно-научного анализа общественных последствий действий власть имущих, а не ограничиваться нравственной оценкой субъективных стремлений, т.к. в политических отношениях индивидуальные нравственные качества могут терять свое первостепенное значение. Маркс выступал против «моралистических» суждений о ходе истории, против «абстрактной» морали, т.е. морали, автономной от требований социальной жизни, против внеисторического подхода к проблемам морали, рассматриваемой как атрибут человеческого общества «вообще». Он не считал мораль результатом договора, принятого независимо от социально-экономической обстановки и политической борьбы. Но указывал, что при этом нельзя доводить дело до полного поглощения морали политикой, до абсолютного подчинения моральных оценок общественных действий политической необходимости – это привело бы к уничтожению морали.

Исходным пунктом марксизма является признание объективной детерминированности социального процесса, что дает основание для определения морали и взаимодействия с политикой. В «Капитале» Маркс наглядно показал, как динамика экономического развития обуславливает появление нравственных норм и формирует соответствующие нравственные отношения и представления. Всякая мораль выражает законы общественной жизни при данных исторических условиях. Нет морали раз и навсегда данной, приемлемой для всех времен и народов. Моральные требования, обусловленные господствующими социальными отношениями, изменяются в соответствии с изменениями общественного бытия человека и понимаются разными классами по-разному, в зависимости от места этих классов в системе общественного разделения труда и отношения к средствам производства. Класс, который добивается политического господства, создает новую форму морали и делает ее обязательной для всех. А так как ни один эксплуататорский класс никогда добровольно политическую власть не уступал, то угнетенный класс неизбежно прибегал к средствам революционного принуждения, политического насилия с тем, чтобы переустроить общество на новых экономических и нравственных началах. Признавая классовую природу морали, Маркс указывал, что нравственным является то, что служит интересам передового, прогрессивного класса.

Маркс не отрицал существования и традиционных общечеловеческих моральных норм, которые вырабатывались в течение столетий и стали необходимым элементом в механизме функционирования любого общества. Философ пытался выявить диалектику взаимодействия классового и общечеловеческого в морали.

История политических учений, современные политические теории и практика позволяют выделить следующие модели взаимодействия морали и политики:

- Провозглашение примата морали перед политикой вплоть до полного подчинения последней нравственным канонам.
- Средством примирения морали и политики может служить только право. Законодательство, построенное в соответствии с нравственными принципами, выступает ограничительной силой по отношению к политической деятельности.
- Вопрос о нравственности политики выступает в форме дискуссии о соотношении целей и средств:
 - в политике моральными могут быть только цели, на уровне средств мораль и политика полярно различны. Морально порочные средства оказываются политически сильными при достижении морально возвышенной цели;

– цель ограничивает круг, в пределах которого политик может вести отбор средств и переступить его не вправе. Т.е. (им -) моральный абсолютизм цели оборачивается (им -) моральным абсолютизмом средств.

- Мораль и политика не соприкасаются, не имеют ничего общего. Поэтому давать нравственную оценку политическим событиям и лидерам нелепо.

- Апология аморализма политики, игнорирования ею моральных установок.

- Связь морали и политики опосредуется политической моралью, которая учитывает природу и специфику политической деятельности.

Следует отметить, что имманентными свойствами отношения морали и политики является его необходимость и противоречивость. Это противоречие в принципе не может быть «снято», стороны в принципе не могут быть примирены, равно как и не могут существовать друг без друга по причине своей функциональной недостаточности. Данное противоречие должно рассматриваться исторически. «Оно возникает и осуществляется при стечении определенных обстоятельств. Эти обстоятельства, складываясь эпизодически в контекстах иных эпох, стали атрибутами Современности, а потому именно для нее напряженное противоречие морали и политики стало «судьбой». Хотя данное противоречие не разрешимо в принципе, оно не может не разрешаться в конкретных политических актах, всегда протекающих в модусе «здесь и сейчас»... Однако политический акт, снявший в себе противоречие морали и политики, тут же воспроизводит его вновь в ближайших своих следствиях. Так проявляется природа необходимости противоречия морали и политики» [5].

Заметим, что последняя из вышеперечисленных моделей, по нашему мнению, наиболее корректна. Она указывает не на относительный характер морали, а на определенную несимметричность рассматриваемых явлений. Поскольку мораль и политика – два сектора, имеющие множественные серьезные различия и особенности функционирования, то сфера «политического» должна подвергаться этическому анализу, базирующемуся на критериях политической морали, которая, на наш взгляд, выражаясь математическим языком, находится с так называемой частной моралью в отношениях пересечения, т.е. имеет как много общих с ней черт, так и определенные различия. Приведем некоторые рассуждения, которые говорят в пользу того, что (приватную) мораль не всегда можно применить в политике, что оценивать действия политических субъектов исключительно с позиции (индивидуальной) нравственности не представляется возможным.

Как отмечал Ф. Энгельс, то, что справедливо с точки зрения морали, может оказаться далеко не справедливым в социальном плане. В политике часто оперируют иными категориями, чем в частной жизни. То, что в частной жизни называется «убийством», в политике называется «нанести большой урон неприятелю», «высшая мера наказания». То есть неестественно говорить об убийстве во время войны или по отношению к социально-опасному преступнику. Специфика политики – в применении насилия. Государство не может следовать евангельской заповеди непротivления злу насилием. Организованное насилие – политическое средство, наиболее трудно совместимое с (частной) нравственностью, т.к. направлено против человека. Вместе с тем общественная оценка разных форм насилия разная. Сравним: справедливая, оборонительная война, превентивные меры по отношению к террористам и агрессорам и захватнические военные действия. По существу речь идет о том, что морально не осуждается легитимное и ограниченное правом насилие.

С точки зрения морали безнравственно лгать. Но в политике иногда приходится использовать «хорошую» по меркам политической морали неправду или умалчивание информации в виде «лечебного средства», чтобы не посеять в массах панику, выиграть время для обдумывания верных шагов. Как

сказал один греческий мыслитель, правда – это крепкое вино, которое политику приходится разбавлять, чтобы не ударило в голову. Как это ни парадоксально звучит, но политик, в любых ситуациях говорящий правду, профессионально непригоден.

Политика органически связана с интересами и потребностями людей, которые порой реализуются нравственно сомнительными средствами. Уместно вспомнить Маркса, который заметил, что всякая идея посрамляла себя, как только отделялась от интереса. Видимо, и нравственные идеи, и принципы оказываются для субъектов политики при некоторых обстоятельствах второстепенными по отношению к материальным потребностям. Любой политик связан этикой ответственности, которая предполагает поиск эффективности политических действий, направленных на реализацию коренных интересов социальных общностей.

Для морали принципиальное значение имеет характер мотивов, добровольность поведения, прочность нравственных убеждений. (К слову, это указывает на то, что (частно-) моральной оценке подвергаются нравственные качества, уровень морального сознания человека; политическая же мораль не занимается анализом моральных качеств политиков и содержания побудительных мотивов их действий.) Политика направлена вовне, считается, прежде всего, с объективными фактами и результатами действий. А результат не всегда зависит от морально-волевых качеств человека. В силу тех или иных обстоятельств индивид иногда бывает не в силах предотвратить зло. Поэтому человек, руководствующийся благими намерениями, всегда остается честным с точки зрения (частной) морали, даже если его благие намерения не принесли желаемого результата. Чисто моральная цель и намерения в большинстве своем политически бессильны. Но это вовсе не означает, что политика в тактике исходит лишь из эффективности и доступности целей и средств, не заботясь об их моральной оправданности. «Несправедливость, жестокость, моральное принуждение, ложь, вероломство, обман, угнетение, попрание прав? Но ведь на улицах теперь так хорошо и чисто, а поезда ходят точно по расписанию» [6].

И потом, следует учитывать, что моральное действие возможно только в отрицательном варианте (по формуле «не делай зла»), т.к. в любом позитивном действии («твори добро») можно найти неморальные субъективные основания, которые подвигли человека к нему. Нравственно чистым может быть только поступок, который не совершен, несмотря на давление внутренних и внешних обстоятельств. Добро должно быть деятельным и одновременно скрытым, что и реализуется в (приватной) морали в отрицательных поступках, поступках, которых нет. В политике же бездеятельность, позиция стороннего наблюдателя, анахорета, скрытость «добрых» дел невозможны, поскольку противоречат сущности политики.

При политической оценке принимаются во внимание, прежде всего, совокупность общественных последствий конкретного действия, значение результатов действия для общества в целом. Важно отличать практическую целесообразность, необходимость того или иного действия и его моральную оправданность. То, что исследования в области ядерной физики чреваты опасными последствиями, не значит, что эксперименты будут прекращены. То же и в политике. Политическая деятельность – та область, где практичным, взвешенным оценкам должен отдаваться приоритет перед моральными суждениями.

Известный американский экономист и социолог Дж. Гелбрейт как-то сказал, что политика – это выбор между гибельным и малоприятным. Практически та же мысль выражена и Вацлавом Гавелом, который отметил, что в политике невыбор между двумя неидеальными альтернативами хуже, чем вы-

бор худшей альтернативы. Невыбор в политике – моральное зло, нередко более тяжелое, чем выбранное зло. Избегая этого зла, политика решает неразрешимые при ориентации на моральные абсолюты дилеммы.

Этика долга подразумевает повиновение долгу, несмотря ни на что. В политике случается, что за последствия исполнения долга платит не тот, кто долгу повинует. А если плата за исполнение морального долга перекладывается на плечи других – это аморально. Нельзя в политике следовать исключительно этике убеждения, пытаясь остаться нравственно чистым перед своей совестью, сохранить собственную моральную безупречность за счет других, за счет народа. Нужно заботиться о последствиях для общества своих «совестливых» поступков.

Возьмем аспект международных отношений. Дж. Даллес утверждал: «Общие принципы, которыми мы должны руководствоваться в международных делах, не являются чем-то туманным. Они произрастают из тех простых вещей, которым учил Христос» [7]. Можно ли ставить знак равенства между индивидуальной нравственностью и нравственностью государств? С точки зрения морали бескорыстие индивида, граничащее с жертвенностью – критерий высшей нравственности. Но государства, которые действуют в качестве представителей своего народа, не могут быть жертвенными. Это противоречит функциональному назначению данного политического института. Ему доверены благополучие и интересы общества. «Никто не имеет права быть бескорыстным, имея дело с интересами других людей» [7, с. 107]. «Текущие мероприятия правительства касаются миллионов живущих ныне и большинства из числа будущих поколений, тогда как последствия частных действий индивида обычно касаются лишь его одного или же ограниченного круга близких ему лиц», – подчеркивал Гамильтон [7, с.107].

Личностные моральные критерии довольно трудно применить по отношению к внешнеполитическим решениям и действиям. Не все международные вопросы поддаются моральной оценке, т.к. «отсутствует международный моральный консенсус, достаточно глубокий и прочный для того, чтобы на нем основывалась некая всеобщая и обязательная международная нравственность» [7, с. 110]. Международная политика должна строиться на неких универсальных принципах урегулирования конфликтов, разрешения общих проблем на принципах мирного сосуществования. Но практика показывает, что государствам договориться непросто: одни государства малы и слабы, другие – велики и сильны. Они имеют разные экономические системы, политические идеологии, национальные интересы. Наконец, существуют так называемые всеобщие-локальные нравственные предписания, которые являются действующими в рамках конкретной общности: что для одного государства свято, для другого оказывается достойным поправия.

Все вышеизложенное ни в коей мере не умаляет значения (индивидуальной) морали в деятельности политических субъектов. Мораль остается одним из самых доступных способов осмысления людьми сложных процессов социального бытия. Различие оценок в политике и морали отнюдь не мешает тому, что в жизни обе сферы взаимодействуют. Невозможно вообразить абсолютный метафизический антагонизм между моралистом и реалистом. Ни один реалист не может полностью отказаться от понятий добра и зла, и никакой моралист не может полностью отделить этические соображения от политических.

Политик, усматривающий в морали лишь нечто внешнее, необязательное, которое следует принимать во внимание только если это выгодно, убивает в себе человеческую суть, нравственное достоинство личности. Забвение моральных принципов ради достижения какой-либо цели не ограничивается

нравственной гибелью субъекта действия, а влияет на политическое и моральное сознание членов общества, снижая их нравственный уровень, отрицая нравственность в индивидуальном и общественном сознании. Поэтому искусство политики предполагает умение предусмотреть моральные последствия политических действий. Полный отказ от требований морали пагубно сказывается на реальной жизни. Политика обязана быть приверженной общечеловеческим этическим нормам и ценностям, несмотря на то, что в ней действуют идеологически различные субъекты. В политике, где центральное место занимает человек, нельзя игнорировать «человеческое измерение», которое невозможно втиснуть в рамки теорий, моделей. В политике непременно присутствует ценностное начало, моральное измерение.

Хочется разделять оптимизм Хейзинги по поводу того, что «...оно (государство – авт.) никогда не потеряет из виду до конца ни христианских, ни общественных моральных норм под страхом гибели от последствий своего собственного отступничества» [6, с. 321].

ЛИТЕРАТУРА

1. Юм Д. Малые произведения. Эссе. Естественная история религии. Диалоги о религии. М., 1996. С. 56.
2. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. М., 1964. С. 261.
3. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 6. М., 1963-1966. С. 302.
4. Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 633.
5. Капустин Б.Г. Критика политического морализма // Вопросы философии, 2001, № 2. С. 34.
6. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992. С. 312.
7. Шлезингер А. Циклы американской истории. М., 1992. С. 106.

S U M M A R Y

The article deals with analyzing of different opinions in the history of political and philosophical thought on the problem of correlation of morals and politics. It shows the character of choosing aims and means of their realization in the sphere of politics.

Поступила в редакцию 12.06.2003

УДК 316.614.5

Ю.А. Русецкий, Л.А. Гащенко

Повышение квалификации и переподготовка специалистов как важнейший фактор их социализации

В настоящее время повышение квалификации кадров и их переподготовка является одним из определяющих условий успешного развития социально-экономической, политической и духовной сфер нашего общества. Именно высококвалифицированные специалисты, обладающие инновационными знаниями в технике, технологии, экономике, психологии отношений и организации производства могут устоять в кадровой конкуренции и способны свое-

временно и оперативно определять и развивать прогрессивные тенденции, протекающие в социуме. Это, во-первых.

Во-вторых, постоянное повышение деловой и профессиональной квалификации кадров выступает в качестве важнейшего фактора социализации личности, «включенности» ее в многоплановую жизнь общества, формирования ее гражданско-патриотических качеств, нравственной активности.

Здесь сделаем отступление и поясним следующее: мы сознательно употребляем термин «социализация», ибо речь идет о наиболее ранней реализации творческого потенциала личности. Социализация – это достаточно сложная и многомерная категория, которая в постсоветской научной школе трактуется по-разному. Достаточно часто понятие «социализация» употребляется в одном ряду с понятиями «формирование» и «воспитание», которые отнюдь не тождественны и не однопорядковы. Существующие разночтения в их толковании имеют чисто функциональный характер. Философы, как правило, применяют термин «формирование», используя его для определения процесса становления и развития сущностных сил человека, его потребностей, интересов, целей и идеалов. Социологи, психологи, педагоги чаще употребляют категорию «социализация», понимая ее, как процесс усвоения индивидом социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит. Иными словами, если речь идет о достижении субъектом того уровня социального развития, при котором он становится полноправным гражданином социума, обычно используют термин «социализация». Но если необходимо подчеркнуть, как и под влиянием каких факторов человек обрел черты личности, то употребляют понятие «формирование».

Диалектика взаимодействия и взаимопресечения этих понятий стала основой методологии деятельности ИПК и ПК. Сотрудники Института вместе с преподавателями формируют у слушателей понимание учебы не только как односторонний, традиционно организованный процесс транслирования знаний и практического опыта, но и как совместную деятельность на условиях взаимодействия и сотрудничества.

В учебно-воспитательном процессе происходит смена парадигм: от реализации жестко заданной в прошлом модели подготовки специалиста как исполнителя в командно-административной системе к идее личностно-ориентированного обучения в демократическом обществе. При этом акцент делается на понимание значимости самостоятельного поиска специалистами своего места в системе общественных отношений, роли субъективного начала в реализации собственных творческих потенций личности. Заметим особо, вся работа в Институте ведется на хозяйственной основе – каждый платит сам за себя, и лишь в отдельных случаях подготовку специалистов оплачивают предприятия или организации. Что является весьма существенным для раскрытия обозначенной нами темы.

Вполне естественно, что на первый план выступают аудиторные занятия (лекции, семинары, коллоквиумы, дискуссии и т.п.), составляющие систему определяющих факторов в получении новой специальности. При этом в качестве преподавателей работают профессора и доценты ВГУ им. П.М. Машерова и ВГТУ, сотрудники минских вузов, руководители государственных структур и хозяйственных подразделений Витебска и Витебской области. К тому же все виды практики слушатели проходят на ведущих предприятиях Витебска и Витебской области, ею руководят ведущие специалисты различных областей хозяйствования и управления. Мы считаем, что учебно-воспитательный потенциал обучения в ИПК и ПК, как фактор социализации, достаточно весом и с ним, по сути, не может соперничать никакая частная или узковедомственная форма профессионального обучения. С другой стороны, средством, гарантирующим эффективность дальнейшей социализации специалистов в ходе переподготовки, является ее качество. Эта задача

детерминируется государственными парадигмами и главной из них – для процветания общества, поддержания национальной безопасности и сохранения государством достойного места в современном мире следует иметь высококвалифицированный и конкурентоспособный уровень рабочей силы и специалистов всех уровней и направлений.

Традиционно в течение длительного периода времени термин «качество образования» ассоциировался, прежде всего, с академической успеваемостью студентов и учащихся, их успехами в учебе. В настоящее же время подходы к содержанию качества образования существенным образом пересматриваются и обновляются. С учетом рекомендации всемирной декларации о высшем образовании для XXI века было предложено несколько определений термина «качество образования». Большинство заинтересованных партнеров в сфере высшего образования принято следующее определение: «Качество образования – это его соответствие поставленным целям». В принципе данная дефиниция применима и к понятию «качество повышения квалификации и переподготовки кадров».

Для того, чтобы выяснить, насколько подобные требования реализуются в ИПК и ПК, по заданию ректората УО «ВГУ им. П.М. Машерова» нами был проведен социологический мониторинг: *«Повышение квалификации и переподготовки специалистов как важнейший фактор их социализации»*. Социологические замеры были нацелены на выяснение эффективности и действенности учебного процесса в освоении новой профессии.

Мы предположили, что в целом последний является самодостаточным и содержательным.

Всего было опрошено 177 респондентов или свыше 50% от общего числа осваивающих новую профессию. Поэтому в объективности полученных результатов сомневаться не приходится. Среди опрошенных занимающиеся по специальности «Современные иностранные языки» составили – 30 человек (17%); по экономическим специальностям – 58 (33%); психологическим – 16 (9%); изучающие правоведение – 63 (35%); изучающие программирование – 10 (6%); Опрашивались респонденты первого и, частично, второго года обучения.

Демографическая характеристика респондентов такова: 72% – это представители женского пола; 28% – составили мужскую половину (табл. 1).

Таблица 1

Ваш пол ?

Специальность	Иностранный язык		Экономика		Психология	Программирование	Правоведение	Всего кол-во ответов, %
Год обучения	1	2	1	2	1	1	1	
Мужской, %	29	13	35	40		70	27	28
Женский, %	71	87	65	60	100	30	73	72

Возрастные параметры опрошенных следующие: основная группа респондентов – это лица до 25 лет (58%). На наш взгляд, данная тенденция объясняется тем, что представители этой группы являются первым поколением, которое выросло в условиях трансформационных процессов, зародившихся на начальном периоде перестройки 1985 г. Они, как никто остро, ощущают противоречия, виртуальные инновации, породившие для них такой социальный удар, как невозможность получить работу в соответствии со своими запросами и жизненными интересами. Именно они болезненно и остро воспри-

нимают сегодняшние реалии. И именно они стали первыми из лиц с высшим и средним специальным образованием, кто оказался за «бортом» любимой специальности, подчиняясь жесткому требованию временной конкуренции. В то же время они понимают, что для того, чтобы органично вписаться в современную социально-экономическую, политическую и духовную реальность, необходимо быть готовыми к восприятию ее определенных закономерностей. Цифровой материал, характеризующий подобное состояние (табл. 2) очевиден, и нет смысла его детально комментировать. Более подробный анализ протекающих тенденций в социуме будет дан при анализе последующих данных.

Таблица 2

Ваш возраст ?

Специальность Год обучения	Иностранный язык		Экономика		Психология	Программирование	Правоведение	Всего кол-во ответов, %
	1	2	1	2	1	1	1	
От 20 до 25 лет, %	86	57	60	26	56	70	21	58
От 26 до 30 лет, %		30	21	40	25	20	2	18
От 31 до 35 лет, %	15	4	5	7		10	6	4
От 36 до 40 лет, %			9	20	13		6	7
От 41 и далее лет, %		4	5	7	6			3

Весьма интересна информация о социальном положении респондентов (табл. 3). Почти 50% опрошенных – это служащие, а третья часть – студенты четвертого и пятого курсов университета, которые вместе с учебой на основном факультете одновременно получают вторую профессию в ИПК и ПК. В совокупности они составляют абсолютное большинство (74 %), что подтверждает объективность результатов таблицы 2. Словом, это молодые люди, желающие быть востребованным и обществом.

Таблица 3

Ваше социальное положение ?

Специальность Год обучения	Иностранный язык		Экономика		Психология	Программирование	Правоведение	Всего кол-во ответов, %
	1	2	1	2	1	1	1	
Промышленный рабочий, %			7	7			3	3
Сельскохозяйственный рабочий, %							2	1
Военнослужащий, %							2	1
Студент, %	29	9	70	20	44	20	19	27
Из интеллигенции, %	29	39		13	19	10		10
Служащий, %	29	35	40	40	25	30	70	47
Предприниматель, %	14	4	2	7			3	3
Иное, %		4	7	13	13	40	22	7

Анализ таблицы 4 свидетельствует о том, что среди респондентов доминируют лица с педагогическим образованием (35%). Можно предположить, что это в основном выпускники ВГУ им. П.М. Машерова или студенты, обучающиеся в нем, которые, ощущая достаточно жесткую конкуренцию на педагогическом поприще (в действительности – это именно так, ибо в будущем ожидается острая демографическая ситуация, которая прежде всего, затронет общеобразовательную школу), решили приобрести вторую, общественно-востребованную специальность.

Таблица 4

Ваше первое высшее образование ?

Специальность	Иностранный язык		Экономика		Психология	Программирование	Правоведение	Всего кол-во ответов, %
Год обучения	1	2	1	2	1	1	1	
Сельскохозяйственное, %			16	27	6			7
Техническое, %	14	9	19	13	25	40	6	14
Военное, %				7			2	1
Гуманитарное, %		13	5	7	13		3	6
Педагогическое, %	43	39	46	46	56	40	16	35
Экономическое, %	14	9						2
Медицинское, %	14	9						2
Юридическое, %		9	12				37	17
Иное, %	14		2			20	37	15

Для выяснения или уточнения мотивации в получении второй профессии респондентам был задан такой вопрос: «Что побудило Вас к получению новой специальности? (укажите не более двух вариантов ответа)». Мнения опрошенных представлены в таблице 5.

Вообще, под мотивом принято понимать то, что побуждает человека к деятельности, ради чего она совершается. Мотивы обозначают многообразные состояния, вызывающие активность субъекта. Они служат для выбора потребностей, интересов, убеждений, идеалов, выступая как конечная цель поведения.

Любая человеческая деятельность является полимотивированной, то есть «обслуживается» по содержанию и содержательной силе мотивами, образующими стройную иерархию в ценностных ориентациях самой личности. И чем больше иерархизирована система мотивов, тем более цельной она является.

Исходя из приведенных методологических положений, проанализируем данные таблицы 5. Отрадно то, что первую позицию в мотивационной деятельности респондентов занимает индикатор «интерес к той специальности, на которую поступил». На это указало 36% опрошенных. Этот индикатор свидетельствует и об актуальности получения почти 40% опрошенных второй специальности, что, в свою очередь, является показателем значимости и необходимости существования в университете такого подразделения, как Институт повышения квалификации и переподготовки кадров.

Таблица 5

**Что побудило Вас к получению новой специальности?
(Укажите не более двух вариантов ответа)**

Специальность	Иностранный язык		Экономика		Психология	Программирование	Правоведение	Кол-во ответов, %
	1	2	1	2	1	1	1	Всего
Год обучения								
Интерес к той специальности, которую выбрал, %		30	19	27	63	60	44	36
Желание развить свои способности, стремление к самосовершенствованию, %	29	35	26	20	63	30	35	33
Упрочить свое положение по месту основной работы, %	29	17	30	40	19	30	21	25
Отсутствие работы по специальности первого образования, %	29	4	12	13	6		10	10
Возможность в дальнейшем больше зарабатывать, %	43	30	47	40		50	13	28
Возможность общения с интересными людьми, %	14	9	5		25	10	6	8
Мои способности больше соответствуют профилю данной специальности, %		9	7	27	6	10	5	8
Возможность в будущем занять более высокое общественное положение, %	43	17	40	27	6		35	29
Иное, %	14	14			6		3	3

Вторую позицию в системе мотивации респондентов занимает индикатор «желание развить свои способности, стремление к самосовершенствованию». Его назвали 33% респондентов. Данный показатель высвечивает соответствие планов в организации учебного процесса, личной заинтересованности слушателей в познании новинок и последующем саморазвитии и самореализации.

Одновременно данные таблицы 5 в мотивации респондентов подчеркивают важный для организации обучения в ИПК и ПК аспект: наличие широкого выбора престижных профессий (психология, правоведение, информационные технологии, переводческая деятельность и др.), соответствующих их запросам, т.е. для жителей Витебска и области, думающих о новой квалификации, создание необходимых условий для осмысленного выбора специальности, чтобы впоследствии быть не только полезными обществу, но и приобрести в нем более высокое положение. Данный индикатор отметили 29% респондентов.

Можно сделать вывод, что Институт повышения квалификации и переподготовки кадров, пытаясь учитывать интересы и запросы людей разных специальностей и разного уровня подготовки, своевременно реагирует на инновационные процессы, протекающие в стране. Отсутствие рекламаций говорит о том, что организация учебного процесса соответствует требованиям специалистов, обладающих творческим, конструктивным, аналитическим мышлением, современным гражданско-патриотическим мировоззрением. Тем самым

подтверждается мнение, что мотивация получения второй профессии носит ценностный характер, наполняя процесс обучения содержательным аспектом.

Искренность ответов респондентов относительно их планов подтверждается ответами на вопрос: «Планируете ли Вы работать по специальности, которую получите по окончании учебы?». Мнения опрошенных представлены в таблице 6. Примечателен тот факт, что абсолютное большинство респондентов (77%) ответили на него положительно. В целом, готовность опрошенных работать после окончания обучения по избранной профессии как бы подводит итог результативности учебного процесса по активному включению в сферу производства, образования и управления новых специалистов. А о том, насколько эффективно и успешно влияет учеба в ИПК и ПК на изменение их собственных оценок свидетельствуют данные таблицы 6. В некотором роде – это и выражение общественной оценки коллективу института.

Таблица 6

Планируете ли Вы работать по специальности, которую получите по окончании учебы ?

Специальность	Иностранный язык		Экономика		Психология	Программирование	Правоведение	Всего кол-во ответов, %
Год обучения	1	2	1	2	1	1	1	
Да, %	43	70	88	73	44	70	86	77
Нет, %	29	13			6	20	5	6
Еще не решил, %	29	18	12	27	50	1	10	17

В свою очередь, позитивная мотивация обучения призвана определять активность респондентов в учебном процессе. В связи с этим им был задан следующий вопрос: «Оцените свою познавательную активность при изучении дисциплин общетеоретического и специального курсов?». Ответы опрошенных представлены в таблице 7. Они высвечивают их ответственность и дисциплинированность по отношению к учебному процессу: 84% – систематически посещали лекции; 87% – систематически посещали семинарские занятия; 88% – систематически вели конспекты.

Вместе с тем, цифровой материал этой таблицы обращает внимание организаторов учебы на некоторые тенденции, которые могут и должны быть учтены и реализованы при организации учебного процесса. Отметим лишь следующую: рекомендованную литературу систематически читают лишь 27% респондентов. Мы считаем, что и переподготовка и повышение квалификации при изучении специальных и гуманитарных дисциплин не должны замыкаться на прослушивании лекции или чтении конспектов. Будущий специалист просто обязан читать новейшую педагогическую, философскую, психологическую, экономическую и другую литературу в подлинниках (монографии, статьи и т.п.). При этом целью чтения для этих людей должно стать не только понимание, осмысление идей, но и выработка собственного отношения к прочитанному. Тем более, что условия для такой работы созданы: библиотека университета постоянно приобретает новейшую литературу и периодические издания по заявкам ИПК и ПК.

Таблица 7

**Оцените свою познавательную активность при изучении дисциплин
общетеоретического и специального курса ?**

Специальность	Иностранный язык		Экономика		Психология	Программирование	Правоведение	Всего кол-во ответов, %
Год обучения	1	2	1	2	1	1	1	
Блок А. Посещение лекций								
Систематически, %	71	65	74	73	100	80	97	84
Время от времени, %	29	35	26	27		20	3	16
Никогда, %								
Блок Б. Посещение семинарских занятий								
Систематически, %	100	100	72	73	100	70	94	87
Время от времени, %			28	27		20	6	12
Никогда, %						10		1
Блок В. Ведение конспектов								
Систематически, %	100	74	84	87	100	80	93	88
Время от времени, %		22	14	13		20	6	11
Никогда, %		4	2				2	2
Блок Г. Чтение рекомендуемой литературы								
Систематически, %	57	30	19	27	25	50	25	27
Время от времени, %	43	52	69	73	75	50	65	64
Никогда, %		17	12				5	7
Блок Д. Обращение к Интернету								
Систематически, %		13	12	33		60	10	14
Время от времени, %	43	35	28	27	31	20	40	33
Никогда, %	57	52	60	40	63	20	44	50
Блок Е. Консультация у преподавателя								
Систематически, %	29	48	21	20	13	40	11	21
Время от времени, %	71	43	63	73	69	60	54	59
Никогда, %		9	16	7	19		29	18

Объективность наших предыдущих выводов подтверждается ответами на вопрос: «При подготовке к зачету (экзамену) пользовались ли Вы конспектом?», представленными в таблице 8. Они свидетельствуют, что 79% опрошенных при подготовке к зачету или экзамену в основном читают свои конспекты. Лишь незначительная часть слушателей (табл. 7, Блок Г) «время от времени» читает рекомендованную литературу. Думается, что и организаторам учебы и преподавателям есть над чем работать. Ведь только широкое использование имеющихся учебно-методических приемов позволит сформировать у слушателей такие побудительные мотивы, как потребность в постоянном самообразовании, самовоспитании, самореализации.

Таблица 8

При подготовке к зачету (экзамену) пользовались ли Вы конспектом ?

Специальность	Иностранный язык		Экономика		Психология	Программирование	Правоведение	Всего кол-во ответов, %
Год обучения	1	2	1	2	1	1	1	
Почти по всем дисциплинам, %	71	65	86	100	100	70	75	79
Только по некоторым, %	29	30	14			30	21	18
Не пользовался, %		4					5	3

Таблица 9

В какой мере Вы удовлетворены преподаванием общенаучных и специальных дисциплин?

Специальность	Иностранный язык		Экономика		Психология	Программирование	Правоведение	Всего кол-во ответов, %
Год обучения	1	2	1	2	1	1	1	
Вполне удовлетворен, %	14	52	49	73	62	50	38	47
Не вполне удовлетворен, %	57	30	42	20	19	50	43	38
Не удовлетворен, %		4		7			3	2
Затрудняюсь ответить, %	29	13	9		19		16	13

Одновременно мы выяснили уровень преподавания как специальных, так и социально-гуманитарных предметов. В этой связи респондентам был задан вопрос: «В какой мере Вы удовлетворены преподаванием общенаучных и специальных дисциплин?». Мнения опрошенных представлены в таблице 9, которые свидетельствуют о том, что 47% респондентов вполне и 38% из них частично удовлетворены собственным образованием. Причины, указанные слушателями ИПК и ПК, чаще всего зависят не от уровня организации занятий, а от субъективных намерений и оценок слушателей. Если в качестве причины называется «занятость на основной работе», то с этим можно согласиться – ведь переподготовка чаще всего является личным делом, а руководителя коллектива такая позиция его работника не совсем устраивает. Однако часто в числе причин называются и такие: «мои деньги: хочу – хожу на занятия, хочу – нет», «я оплатил учебу, а дальше – это мое дело» и т.д. Вот с такими слушателями и приходится вести работу и методисту, и преподавателю, и декану факультета, и руководителю ИПК и ПК. Заметим лишь, что для университета важны и зарабатываемые деньги. Но, во сто крат, всех денег дороже государственный университетский диплом.

Здесь мы воздержимся от подробных комментариев, так как в исследовании были заняты респонденты первого года обучения, а они, на наш взгляд, не могут в полной мере определить свою позицию, поскольку курс обучения

только начат. В подтверждение сошлемся на следующий пример.

Только 49% респондентов первого года обучения, изучающих экономику ответили, что преподавание их вполне удовлетворяет. В то время как для респондентов второго года обучения эта цифра составила 73%. Более того, чтобы иметь достаточно объективное представление о преподавании, необходимо изучение специальных и общественных дисциплин исследовать отдельно, независимо друг от друга. Да и весь учебный процесс следует изучать в динамике. Собственно, поэтому нами запланировано проведение аналогичных социологических мониторингов и по окончании второго года обучения и на каждом последующем курсе.

В условиях социально-ориентированной экономики возрастающая потребность в специалистах широкого профиля, способных к конкуренции, а в связи с ней и к постоянному совершенствованию и обновлению своих знаний, вызывает необходимость перехода от узкопрофильной к широкопрофильной подготовке. Поэтому особое значение имеет фундаментальность образования: глубокое изучение базовых дисциплин, общих закономерностей развития природы, науки и техники, умение их применять в специальных дисциплинах и на практике, обеспечение целостности восприятия научной картины мира, системности знаний, ориентация на непрерывность образования и «гибкость» приобретенных знаний». А это, в свою очередь, ведет к дальнейшей социализации будущих специалистов, причем на новом качественном уровне.

И здесь мы должны сделать второе пояснение. Приходится сожалеть, но за 5 лет работы ИПК и ПК (три года тому назад – это было лишь факультетом в рамках университета) практически ни одно ведомство, ни один исполнительный орган власти не проявили заинтересованности к проблеме переподготовки и повышения кадров на базе университета, т.е. без выезда (а значит и лишних расходов) в другие регионы Беларуси. К нам приходят те, кто, имея деньги (а иногда и, обучаясь в долг) хотят быть полезными обществу, реализуя в нем свои задатки и возможности. Может быть, эта статья подтолкнет руководителей всех уровней к пониманию, того, что в Витебской области должен быть создан единый орган, занимающийся проблемами переподготовки и повышения квалификации кадров. Жизнь через два-три года заставит нас это сделать. Не филиалы и отделение минских фирм (например, в Витебске существует даже филиал факультета БГУ), а организация кадровой работы на основе государственных требований – вот что должно быть положено в стратегию обеспечения области руководителями и специалистами нового уровня. Взять на себя эту миссию может и готов (эта позиция согласована с ректоратом университета) государственный университет им. Г.М. Машерова. Заметим лишь, что на внебюджетной основе за 5 лет в ИПК и ПК на базе высшего образования прошли переподготовку 640 человек. К тому же институт переобучил на новые специальности – бухгалтера, пользователя ЭВМ, специалиста по художественной графике и дизайну, иностранным языкам – 1100 человек. При этом 80 процентов из них прошли переподготовку по направлению Витебского городского Центра занятости населения. И это только, начиная с 2000 года.

В заключение, сделаем краткие выводы.

Во-первых, предложенная нами гипотеза полностью подтвердилась. Учебный процесс в институте организован в соответствии с требованиями Министерства образования Республики Беларусь содержательно и самодостаточно. Учеба в институте, несомненно, помогает выработке таких жизненно важных и социально-значимых потребностей личности, как потребность в самоопределении, самосовершенствовании, самореализации и саморазвитии. А поэтому Институт повышения квалификации и переподготовки кадров

УО «ВГУ им. П.М. Машерова» и далее, в рамках своих возможностей, будет способствовать совершенствованию профессиональных знаний будущих специалистов через поиск и внедрение в работу новых форм.

Во-вторых, в целях более глубокой социализации обучающихся необходимо постоянно осуществлять поиск новых информационных, гуманитарных, педагогических, методических и методологических технологий. Вхождение в единое европейское поликультурное образовательное пространство предопределяет в работе высшей школы учет совокупности всех компонентов и факторов, определяющих специфику Института повышения квалификации и переподготовки кадров и его связи с деканатами и кафедрами университета.

В-третьих, следует организовать системный социологический мониторинг по изучению проблем последипломного образования во всех высших учебных заведениях Витебской области в соответствии с потребностями региона. Эти результаты могли бы быть обсуждены в Витебском облисполкоме с выработкой и принятием областной программы развития последипломной работы с кадрами всех уровней и специальностей.

Наконец, в-четвертых, назрела острая необходимость в создании при Витебском областном исполнительном комитете координирующего органа в такой государственно-важной области деятельности, как пополнение кадрового потенциала специалистами, проходящими переподготовку и повышение квалификации в соответствии с новыми экономическими и социальными нормами в университетских условиях.

S U M M A R Y

The author of this article considers the role of the Institute of Up-Grading of qualification and Refreshment Courses in socialization of future specialists. It is pointed out that in the period of the transforming processes, it is necessary to acquire a second profession. This statement is confirmed by the sociological research.

Поступила в редакцию 26.08.2003

УДК 316:37.018

С.Ю. Девярых

К вопросу о состоянии педагогической культуры родителей*

Колыбель личности – семья. В ней ребенок усваивает речь, язык; в семье формируются его чувства и отношения ко всему, что его окружает и к самому себе. Именно семья наиболее эффективно вводит ребенка в мир культуры и готовит его к участию в жизни взрослых. Семейное воспитание согрето теплом родительских чувств, учитывает индивидуальные особенности ребенка и поэтому действенно. Сегодня уже кажутся смешными (если не нелепыми) представления педагогов 20-х годов о том, что семья – это мещанство, что она мешает всеобщему счастью и равенству всех людей. И никто не ставит

* По результатам социологического опроса.

вопросов о необходимости ее упразднения, хотя в те далекие 20-е организация детских домов не была, по выражению В.В. Чечета, педагогическим капризом, а единственной возможностью общественного спасения детей [1].

Не оспаривая важность воспитательной функции семьи, следует отметить, что проблемы родительского воспитания, его трудности и перспективы уже давно вызывают определенную тревогу не только у педагогов и психологов, но и у врачей, и юристов.

Семья тысячами нитей связана с обществом в целом, включена в различные механизмы общественного взаимодействия, и не может не реагировать на социально-экономические изменения, происходящие в нашей стране; они воздействуют на характер и особенности детско-родительского общения.

Семья переживает трудный период: нынешняя реальность такова, что дети нередко становятся заложниками пьяных отцов и вечно занятых раздраженных матерей. Но даже во внешне благополучных семьях нередки проявления отчужденности детей от родителей и родителей от детей, значительное ослабление, а нередко и полное отсутствие мужского влияния на формирование личности ребенка, ослабление внутрисемейных связей. Все это далеко не полный перечень проблем современного семейного воспитания.

Определяя в качестве главной цели воспитания формирование всесторонне и гармонично развитого человека, подготовленного к самостоятельной жизни и деятельности в современном обществе, способного разделить и приумножить ценности последнего в будущем [2], педагогическая наука особым образом подчеркивает, что значение семьи в этом процессе ничем не заменимо.

Усложнение современной жизни выражается в том, что дети с более раннего возраста становятся неподотчетными и более активно, чем их сверстники несколько десятилетий назад, действуют в мире взрослых. Это заставляет родителей быть более внимательными к их воспитанию. В этих условиях возрастает роль и значение психолого-педагогической подготовки родителей: несомненно, что осведомленность их в педагогике и психологии будет способствовать тому, что родители станут более компетентными воспитателями своих детей. Педагогическая культура родителей является неотъемлемой частью культуры семьи в целом, а, поэтому, в значительной мере детерминирует уровень культуры, стиль поведения, образ жизни подрастающего поколения. Кроме того, и благополучие детей, т.е. возможность их удовлетворить все свои основные потребности, зависит от педагогической культуры родителей [1, с. 23].

Под педагогической культурой родителей обычно понимается специфический способ деятельности родителей, включающий в себя систему средств и механизмов, при помощи которых она осуществляется, а также результаты этой деятельности [3].

Важным элементом педагогической культуры родителей является их родительская компетентность. Она предполагает, что родители способны понять потребности своих детей и создать возможности для их удовлетворения; сделать ребенка счастливым; умение видеть его проблемы с точки зрения перспектив развивающейся личности [3, с. 25].

Для анализа уровня педагогической культуры родителей нами была разработана анкета социологического опроса, содержащая индикаторы, позволяющие составить представление об уровне воспитательной компетентности родителей. В качестве таковых были взяты оценка родителями самих себя, как воспитателей своих собственных детей, основные формы их взаимодействия с детьми, методы воспитательного воздействия и некоторые другие.

Беседы с родителями и личный опыт работы в школе позволили выдвинуть гипотезу о том, что уровень педагогической культуры родителей недостаточно высок, что они чувствуют себя неуверенно как воспитатели своих собственных детей.

В ходе социологического опроса было изучено мнение 282 отцов и 448 матерей второклассников девяти школ Витебска.

Полученные результаты подтвердили гипотезу: на вопрос «Уверены ли вы в себе, как в воспитателе собственного ребенка?», 49 % отцов и 68, 6 % матерей ответили: «не уверен».

Выяснилась и причина такой неуверенности: только 2, 3 % отцов и 2, 6 % матерей ответили, что не испытывают трудностей в общении со своими детьми, вместе с тем, 11, 3 % отцов и 15, 9 % матерей отметили, что испытывают трудности и проблемы в общении со своими детьми очень часто.

К слову, лишь 9,0 % отцов и 12, 9 % регулярно следят за информацией по проблемам воспитания в семье.

Но не только затруднения в общении с собственными детьми приводят к тому, что родители чувствуют себя неуверенно как воспитатели. В ряду проблем, затрудняющих детско-родительские отношения – нехватка времени у родителей для общения с детьми. Так, 38, 6 % отцов и 32, 8 % матерей отметили, что уверены в том, что уделяют своим детям недостаточно времени.

Еще одним важным показателем педагогической культуры родителей являются те формы взаимодействия с детьми, которые родители обычно практикуют (табл. 1).

Таблица 1

Формы взаимодействия родителей с детьми

Формы обычно практикуемого взаимодействия родителей с детьми	% родителей, отметивших данную форму взаимодействия	
	отцы	матери
Совместное чтение книг	5	8, 6
Посещение театров, кино	9	17, 1
Совместное занятие спортом, туризмом	18, 1	8, 6
Совместный труд	29, 5	32, 9
Совместный отдых	36, 4	50
Просмотр телепередач	47, 4	52, 9

Родители выбирают пассивные формы взаимодействия с детьми: предпочитают с ними отдыхать или смотреть телевизор. Только треть отцов и матерей организуют совместный труд с детьми, а в интеллектуальные формы общения вовлечены только десятая часть отцов и пятая часть матерей. И это притом, что 43,1% отцов и 71,4% матерей отметили, что помогают детям делать уроки. А, как известно, «домашнее задание» порой не обходится без крика, «нервов», а иногда и тумачков – оно потенциально конфликтно.

А если учесть, что только у 29,5% отцов и 38,0% матерей хватает терпения общаться с ребенком, если он капризничает, упрямится или не хочет выполнять то, что от него требуют, то становится понятным, почему 75% отцов и 78,6% матерей прибегают к физическому наказанию ребенка, как к последнему аргументу. Здесь же следует отметить, что 11,3% отцов и 8,5% матерей физически наказывают своих детей чаще, чем «время от времени».

Впрочем, не только традиционный «угол», ремень или оплеуха в арсенале современных родителей, но и оставление одного, «прерванная коммуникация», «отлучение от родительской любви» (табл. 2).

Может показаться, что матери «кровожаднее» отцов. Это не так. Просто отцы чаще заняты, дольше отсутствуют дома, меньше вовлечены в общение с детьми и вся воспитательная нагрузка в семье ложится на плечи матерей.

Впрочем, и в древности драли лозой и пороли вожжами, и поговорку придумали подходящую: «Родной отец кости не переломит». Но поражает то, что почти половина матерей запугивают своих чад тем, что не будут их любить, оставляют одного или не разговаривают с ребенком (что, впрочем, равно-

сильно отлучению от любви). Отцы «не добрали» по этим показателям: только пятая часть из них отметили, что давали ребенку почувствовать, что за его ошибки и провинности могут лишиться его своей отцовской любви.

Таблица 2

Наказания, применяемые родителями к детям, % сообщивших

Наказания, к которым родители прибегали в течение последнего года	Отцы	Матери
Запрет на прогулку	28,5	80,0
Запрет на просмотр телевизора	7,8	83,0
Ставят в угол	43,5	58,3
Оставляют одного	21,7	37,5
Не разговаривают с ребенком	26,0	56,0
Шлепают ладошкой	60,1	82,6
Говорят, что не будут любить	17,3	35,0
Быют ремнем	52,1	34,7
Награждают подзатыльниками	39,1	43,4
Налагают запрет на общение с друзьями	47,8	52,1

Следует отметить, что самым действенным «воспитательным средством» становится «запрет на общение» с телевизором: более чем $\frac{1}{3}$ матерей указали, что прибегают к этому воспитательному средству.

Но воспитания не бывает без поощрения. Современные родители, так же как и их родители, в свое время, применяют весь арсенал «воспитания пряником». Но здесь есть несколько замечаний. 68,8% отцов и 28,5% матерей в качестве поощрения за поведение, соответствующее их требованиям, дают детям деньги, а 50% отцов и 40% матерей, чтобы поощрить ребенка, разрешают ему то, что обычно запрещают.

На вопрос: «Знаете ли вы друзей своего ребенка?» только 52,2% отцов и 81,4% матерей ответили: «знают почти всех». Остальные знают только некоторых или не знают их вообще.

Свидетельством того, что отцы и матери по-разному включены в личную жизнь ребенка, является тот факт, что только 43,2% отцов и 68,5% матерей отметили, что ребенок обычно делится с ними своими секретами; остальные же родители отметили, что своими секретами дети делятся с ними иногда или очень неохотно.

И, наконец, родителей просили оценить, соблюдается ли в их семье единство требований к ребенку, как со стороны отца, так и со стороны матери. 77,3% отцов и 75,7% матерей отметили, что, по их мнению, единство требований к ребенку соблюдается. Остальные опрошенные отметили, что не уверены в этом.

Несомненно, что в отношениях с детьми родители могут быть не правы, слишком требовательны или мелочны. Могут раздражаться или «срывать гнев» на ребенка без его вины, наказывать его несправедливо или сверх меры. Это признают и сами родители: так 65,9% отцов и 68,4% матерей отметили, что им приходилось просить прощения у своего ребенка, если они были к нему несправедливы. Но любопытен и тот факт, что 11,4% отцов и 22,6% матерей считают, что этого нельзя делать – страдает родительский авторитет. Примечательно еще и то, что 22,7% отцов и 8,6% матерей не задумывались над тем, всегда ли их действия по отношению к собственному ребенку бывают адекватными и оправданными. Не думаем, что это свидетельство того, что матери авторитарнее отцов, но лишь того, что отцы, в значительной своей части (более чем пятая часть), равнодушны к воспитанию собственных детей.

Ряд современных исследователей (например, Ю.Н. Синягина) отмечают снижение интереса современных родителей к воспитанию собственных детей. Впрочем, не только у родителей, но и во всем обществе ширится убеждение в том, что оно не несет ответственности за воспитание человека, формирование его ценностных ориентаций и мировоззрения [4].

Думается, полученные результаты могут свидетельствовать о том, что современные родители недостаточно компетентны как воспитатели своих детей.

Причем это признают (пусть даже и косвенно) и сами родители, отметив, что готовы посещать занятия по основам детской психологии, правилам и тактикам семейной коммуникации, тренинги родительской компетентности, если таковые будут организованы в школе. Так ответили 54,5% отцов и 65,7% матерей.

И действительно, школа еще может и должна (больше никому), несмотря на нашу, ставшую почти всеобщей, бедность, исполнить одно из своих предназначений: помочь родителям стать компетентными воспитателями собственных детей. Но для начала необходимо отказаться от излишней заорганизованности и заадминистрированности, формализма, который, на наш взгляд, и служит основной причиной того, что и родители, и дети порой избегают обращаться за помощью к школьным учителям и психологам.

Каким будет наше общество завтра, зависит не только от того, сколько товаров мы производим сегодня и сколько сможем производить в будущем, но еще и от того, каких граждан вырастит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чечет В.В., Коростелева Т.М. Семья и дошкольное учреждение: взаимодействие в интересах ребенка. Мн., 2000. С. 4.
2. Бордовская Н.В., Реев А.А. Педагогика. Учебник для вузов. СПб., 2000. С. 40.
3. Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения. Мн., 1989. С. 87.
4. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. М., 2001. С. 5.

S U M M A R Y

The main problems of parents as the tutors of their children in the context of modern comprehension of parents' pedagogical culture are revealed. The condition based on problems are the material of the extensive poll of the second form pupils' parents.

Поступила в редакцию 23.04.2003

Занятость в экономике советской Беларуси в 1920-1930-е годы: гендерный анализ

Вовлечение женщин в промышленное производство началось еще во времена досоветской модернизации экономики. Тогда женский труд был, в основном, малоквалифицированным и низкооплачиваемым. В период первой мировой и гражданской войн наблюдался рост количества женщин в промышленном производстве: они заменили ушедших в армию мужчин. Несмотря на то, что вовлечение в общественное производство считалось большевиками важным моментом на пути к эмансипации женщин, в условиях экономики изпа эти процессы не могли стать массовыми. Первая половина 1920-х гг. характеризовалась относительной стабильностью удельного веса работниц, во второй же половине двадцатых наблюдался его незначительный рост (табл. 1). Таким образом, к 1 января 1927 г. женщины составили в цензовой промышленности советской Беларуси 28,7% от общего числа рабочих; процент женщин в промышленности Высшего совета народного хозяйства Беларуси (ВСНХБ) был несколько выше – 32,2% [1]. Постепенно увеличивалось и число женщин, занимавших управленческие должности. Этот рост был связан также с протекционистской политикой большевиков. С середины 1924 г. власть обратила особое внимание на положение женщин в промышленности. При Наркомате труда БССР была создана комиссия по охране труда женщин. В число ее функций входило изучение и улучшение условий труда работниц, контроль над продвижением их на более квалифицированные работы, борьба с безработицей.

Таблица 1

Женский труд в цензовой промышленности БССР [1]

Дата	Всего рабочих	Из них: работниц		Всего служащих	Из них: женщин	
1.07.1925 г.	13754	3349	24,3%	1158	92	7,9%
1.01.1926 г.	17026	5018	29,4%	1388	121	8,9%
1.07.1926 г.	19824	5428	27,4%	1639	151	9,2%
1.01.1927 г.	20378	5853	28,7%	1760	161	9,1%

До 1928 г. использование женского труда в основном ограничивалось чулочно-трикотажной (на 1 октября 1927 г. работницы составляли в отрасли 82,5%), очковой (74,4%) и льнопрядильной (70,1%) промышленностью [2]. Значительное количество женщин было занято в швейной и текстильной промышленности. Многие женщины выполняли неквалифицированные работы, отставали по квалификации от мужчин на 2-3 разряда даже в отраслях с преобладающим женским трудом. В результате зарплата работниц была низкой [1, д. 102, л. 13]. Выдвижение женщин на более квалифицированную работу

проводилось в небольших масштабах и сталкивалось с определенными трудностями, особенно там, где женский труд ранее не применялся. Руководство предприятий часто недоброжелательно относилось к таким выдвигенкам, не оказывало помощи в работе и стремилось заменить их мужчинами [1, д. 46, л. 322].

В 1920-е гг. одной из серьезных экономических проблем являлась безработица. Если в январе 1925 г. по республике женщины составляли 33% от общего числа безработных, то на первое сентября 1926 г. – уже 44%, причем проявлялась устойчивая тенденция к росту женской безработицы [1, д. 76, л. 103; д. 102, л. 15]. В крупных городах удельный вес женской безработицы осенью 1926 г. был еще выше и составлял 52% в Минске и 54% в Витебске. Хотя количество безработных женщин было сопоставимо с количеством мужчин, стоит учитывать, что довольно часто сокращались беременные женщины, матери-одиночки, хотя борьба с подобным явлением велась. К тому же большинство безработных женщин имели низкую квалификацию или не имели никакой специальности, что мешало им найти работу [3]. Процент женщин, отправляемых биржами труда на общественные работы, был низок, так как нормы работ были слишком высоки, и женщины не могли выполнить их [4]. Главным образом, женщины направлялись в трудколлективы – предприятия, организуемые биржами труда. Однако и здесь преобладали мужчины. Так, на первое августа 1925 г. в трудколлективах Минска было занято 2167 человек, из них 546 женщин; на первое ноября 1925 г. – 1670 человек, из них 432 женщины [4, д. 89, л. 38]. В Витебске организовывались специальные трудколлективы для безработных женщин: шапочников, портных, парикмахеров и др. [3, д. 229, л. 15].

Безработные женщины оставались без заработка, но не без работы в строгом смысле этого слова. Они продолжали заниматься домашним хозяйством: готовили пищу, чинили и шили одежду, стирали и убирали. Безработные мужья редко оказывали помощь женам в домашних делах.

Основной сферой применения труда сельских женщин в советской Беларуси 1920-х гг. было единоличное хозяйство. Здесь сохранялось традиционное разделение работ на мужские и женские. Вся работа по дому и в огороде, бытовое обслуживание мужчины считалось делом женских рук. Мужчины занимались, в основном, полевыми работами, хотя и здесь не обходилось без помощи женщин, например, при уборке урожая. Однако в 1920-е гг. многим женщинам, мужья которых погибли на войне или стали инвалидами, приходилось самостоятельно вести хозяйство.

Патриархальное разделение труда было характерно и для коллективных хозяйств. Проведенное в 1927 г. женотделом ЦК КП(б)Б обследование работы среди женщин в колхозах, охватившее шесть хозяйств Оршанского округа и два – Могилевского, выявило, что женский труд занимает в них незначительное место. Только в коммуне «Рассвет» Оршанского округа животноводством целиком занимались женщины. В остальных же хозяйствах женщины, в основном, занимались домом и выполняли некоторые вспомогательные работы. Если в колхозах имелись машины, заменявшие традиционный ручной труд женщин (жнейки, сноповязалки и др.), то на этих машинах работали мужчины. Уровень заработной платы колхозниц был на 20-50% ниже. Нужно отметить, что женщины не стремились к активному участию в коллективном труде, говоря: «нам няма часу, нам хватае работы ў хаце» [1, д. 105, л. 32].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в СССР начинается осуществление индустриального рывка, направленный на модернизацию советского общества, превращение его из еще во многом аграрного в индустриальное. Этот рывок не только изменил структуру экономики, обеспечил ускоренную урбанизацию, но и повлиял на изменение статуса и баланса различных социальных групп, затронув, в том числе, женщин.

Самые значительные изменения происходили в производственной сфере. Новостройки первых пятилеток потребовали огромного количества рабочих рук. Органы труда СССР стали испытывать острый недостаток в рабочей силе. Так, с июля по сентябрь 1930 г. они не могли удовлетворить заявки предприятий и строков на 1 млн. 67 тыс. рабочих и служащих. Дефицит рабочих рук испытывали предприятия и новостройки БССР. Постановление ЦК ВКП(б) от 15 июня 1929 г. «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» утверждало, что «принятый пятилетний план народного хозяйства обеспечивает огромный рост промышленности на базе реконструкции и социалистической модернизации, которая в отличие от капиталистической рационализации, основанной на эксплуатации рабочей силы, дает возможность, без ущерба для функций материнства, расширить применение женского труда в производстве, в том числе и в тяжелой индустрии, ... особенно в механических цехах и машиностроении» [5]. Начинается массовое вовлечение женщин в общественное производство.

В 1930-е гг. структура женской занятости усложняется. С одной стороны, началось массовое использование женского труда на физически тяжелых работах, освоение профессий, бывших до этого монополией мужчин. Так, на январь 1939 г. удельный вес женщин среди фрезеровщиков в БССР составлял 22,2%, среди литейщиков и формовщиков – 14,4%, среди токарей – 5,8% [6]. Во время сверхнапряжения 30-х гг. повсеместно нарушались запреты труда женщин в ночное и сверхурочное время, правовые акты о нормативах переноски и передвижения женщинами тяжестей 1932 г. С другой стороны, усилилась «феминизация» текстильной, пищевой промышленности, преимущественно женскими становятся профессии продавцов, поваров, кассиров, работников детсадов, почтово-телеграфной службы. Женщины начинают преобладать в сфере культуры и образования. Значительная часть женщин, пройдя школу ФЗУ, различных технических кружков, курсов переподготовки, опираясь на помощь ударников и настоящих стахановцев, повышали квалификацию, набирались знаний и опыта. В стране открылись перспективы социальной мобильности. Женщины, через вовлеченность в промышленное производство получали возможность профессионального роста, выбивались в разряд технической интеллигенции, занимали места в выборных общественных организациях. Вместе с рабочими мужчинами они становились выдвиженцами-практиками (табл. 2).

Таблица 2

**Удельный вес женщин в промышленном производстве БССР
к общему числу рабочих и ИТР, % [7]**

Отрасли промышленности	Состав рабочих				Среди ИТР		
	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.
Вся промышленность	29,8	42,2	45,4	48,5	9,3	19,0	21,1
Электроэнергетика	–	6,2	13,6	15,7	3,8	12,3	13,6
Торфяная	26,5	37,7	37,1	36,8	5,1	8,2	8,3
Химическая	29,4	40,1	38,1	42,4	17,7	33,7	32,0
Стройматериалы	20,7	31,6	34,1	38,5	1,7	5,6	5,4
Металлообрабатывающая	3,9	15,6	14,5	17,5	2,3	10,5	10,8
Деревообрабатывающая	12,8	28,2	35,4	36,0	3,5	10,2	11,3
Спичечная	61,0	61,5	60,4	59,0	14,2	23,1	31,6
Бумажная	24,1	34,4	48,9	47,8	5,9	28,9	24,3
Полиграфическая	22,4	43,4	53,0	56,9	1,1	5,6	6,5
Текстильная	66,4	66,3	63,9	67,0	13,8	16,9	22,9
Швейная	42,6	69,0	81,5	81,1	19,4	35,0	34,8
Кожевенно-меховая	6,4	39,1	50,9	51,9	4,9	20,2	19,3
Обувная	7,2	33,4	47,4	52,2	2,0	8,0	10,3
Пищевая	31,0	33,9	46,6	46,5	8,6	25,7	30,9

Модернизация 30-х гг. сделала женщину активной участницей индустриальных преобразований. Однако никто не избавил ее от обязанностей рожать, растить и воспитывать детей, восстанавливать жизненные силы всех членов семьи. Интересы общества в целом, предприятия в частности, и интересы собственно женщины и ее семьи далеко не всегда совпадали. Производственная функция и семейно-бытовая функция, слагающие женскую занятость, часто противоречили друг другу. В Конституции 1936 года в статье 122 говорилось: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчинами во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов» [8].

Заметные успехи были достигнуты в развитии здравоохранения, решении проблем охраны материнства и детства. В БССР появились специальные женские и детские медицинские учреждения, ширилась сеть дошкольных учреждений. В 1940 г. в республике насчитывалось 1316 таких учреждений (детские сады, ясли, ясли-сады), в которых находилось 63 тыс. детей, 414 из них располагалось в сельской местности и охватывало 10,3 тыс. детей [9]. Однако надо помнить, что 79% населения проживало в селах, а значит, детских учреждений там все же было катастрофически мало.

Значительная часть крестьянок отрицательно восприняла коллективизацию, активно протестуя против обобществления имущества и раскулачивания [3, д. 764, л. 248 – 249; ф. 2-п, оп. 1а, д. 61, л. 91]. С другой стороны, часть женщин-батрачек и беднячек, как и мужчин, восприняли коллективизацию позитивно, участвовали в раскулачивании, становились членами сельсоветов, правлений колхозов и даже их председателями [3, ф. 102-п, оп. 1, д. 287, л. 9]. Затем жизнь заставила смириться и остальных женщин с существованием колхозов. Что-то стало меняться к лучшему, стабилизировалась проблема приусадебных участков, работали колхозные рынки и т.д. Хотя Сталин в 1933 г. назвал женщин в колхозах большой силой и призвал пустить эту силу в дело, стремясь стимулировать вовлечение их в колхозный труд и на руководящие должности, изменения в занятости колхозниц в 1930-е гг. не были значительными. Работа женщин в колхозах носила, в основном, сезонный характер; до 80% их времени уходило на труд в личном подсобном хозяйстве, что приносило и денежный доход, и продукты питания. Кроме того, уход за детьми и их воспитание по-прежнему возлагались на женщину.

Миграция значительного количества мужчин в города и на стройки первых пятилеток, а также протекционистская политика большевиков расширяли возможности для самореализации женщин в сфере колхозного труда. Главным образом, женщины занимались животноводством, уборкой и обработкой льна. Появились и женщины-механизаторы. Если в 1933 г. в БССР насчитывалось 249 трактористок, то в 1938 г. их было уже 1226 (8% от общего числа). Среди комбайнеров женщин было 216, или 25,8%. В то же время, женщинам было непросто занять руководящие должности в колхозе. Так, на январь 1939 г. среди председателей колхозов женщин было всего 2%, среди заведующих фермами – 1,2%, среди бригадиров полеводческих бригад – 2,2%. Несколько выше был удельный вес колхозниц среди бригадиров животноводческих и тракторных бригад – 5,5% [6, с. 98].

Одним из факторов, оказывавших непосредственное влияние на производственный и общественный статус мужчин и женщин, стало стахановское

движение, начавшееся в 1935 г. Стахановцы превращались в новую элиту общества, своеобразную рабочую аристократию, получавшую за свою часто действительно героическую работу уже не только моральное, но и весомое материальное вознаграждение. Партия всячески поднимала престиж передовика производства, ударника колхозных полей. Рабочие и работницы белорусских предприятий активно включились в стахановское движение. В частности, на минской обувной фабрике им. Л. Кагановича на 1 февраля 1936 г. из 330 стахановцев женщины составляли 39,4 %, на могилевском кожзаводе им. И. Сталина из 212 – 39,2 %. Еще более значительным было количество стахановок на предприятиях с преобладающей женской рабочей силой. Так, на швейной фабрике им. Н. Крупской в Минске, где женщины составляли 89 % от общего числа рабочих, процент стахановок достигал 97,5 [10].

Соответственно росту эффективности труда повышалась зарплата, однако ее уровень мог обеспечить лишь элементарные жизненные потребности. Сортировщица 7-го разряда щетинного комбината Демиденко, выполнив план на 306,8%, получила на ноябрь 1935 г. 406 рублей. Она одна воспитывала пятилетнего ребенка. Зарплата была израсходована следующим образом: 36 руб. было уплачено за 2 месяца за детсад, 28 руб. – за квартиру за 3 месяца, ребенку были куплены кукла (10 руб.) и балалайка (8 руб.), 15 руб. потрачено на книги, а остальное – на питание. Как говорила Демиденко: «Я начала хорошо питаться и обращаю особое внимание на воспитание ребенка, чтобы он рос и воспитывался в лучших условиях, чем я, собираю деньги на зимнее пальто, на театры и кино средства не трачу, ибо получаю бесплатно от фабкома» [3, ф. 102-п, оп. 1, д. 365, л. 48]. Стахановцы имели приоритет в обеспечении жильем и в медобслуживании, им выделялись бесплатные постоянные места в кино, театре, цирке. В столовых предприятий для них устраивались специальные столы. Стахановки получали возможность продвинуться по служебной лестнице, что способствовало появлению новой прослойки техников и инженеров-практиков женского пола. Типичным является пример стахановки Ксении Евсютиной, которая в 1937 г. стала заместителем директора минской фабрики «Октябрь».

Работницам, переходившим на стахановские нормы, приходилось выдерживать значительные физические и психологические нагрузки. Это справедливо даже в отношении работниц легкой промышленности, не говоря, например, о женщинах-бетонщицах и трактористках. Кроме ударной работы на предприятии на женских плечах оставалось домашнее хозяйство и забота о детях. К тому же, значительная часть рабочих относилась к стахановкам отрицательно. С их достижениями увязывалось увеличение общих норм выработки, а стахановские привилегии вызывали зависть.

Следует отметить, что участие в стахановском движении имело большое значение для женщин и приносило в их жизнь, наряду с некоторыми негативными моментами, определенные положительные изменения. Во-первых, оно расширяло возможности для самореализации женщин в профессиональной сфере. Во-вторых, улучшало их социальный статус, вводя в число новой рабочей элиты, а часто позволяло подняться на управленческие должности. В-третьих, давало чувство сопричастности к великому делу страны – построению социализма. В-четвертых, способствовало повышению уровня жизни семьи. Стахановское движение, в целом, стало одним из факторов, способствовавшим эмансипации женщин, повышению их производственной и общественной активности, и избавлению общества от некоторых гендерных стереотипов.

Модернизационный рывок 30-х гг. во многом изменил образ жизни, социальный статус и мировоззрение миллионов мужчин и женщин Советского

Союза. Ставка на вовлечение женщин в общественное производство принесла свои плоды. Наглядное тому свидетельство: 40% женщин в общем количестве рабочих и служащих БССР. «Социальный лифт» тридцатых годов, несомненно, затронул и женщин, тысячи из которых стали не только высококвалифицированными рабочими, но и врачами, учителями, научными работниками, государственными служащими. Однако мужчины составляли преобладающую часть партии и доминировали во властных структурах, связанных с принятием ответственных решений. С учетом того, что к концу 30-х гг. 79% жителей БССР проживало в сельской местности, изменения в республике на фоне других, более индустриальных регионов СССР, проходили медленнее, втянутость женщин в динамичные социальные процессы этого периода была несколько иной.

Вовлечение женщин в массовом количестве в общественное производство повлекло за собой усиление «двойной занятости». Усложнение производства, требовавшего опыта, знаний и времени для постоянного повышения квалификации затрудняло возможности профессионального роста женщины, т.к. по-прежнему основной работой по дому и воспитанием детей занималась она. Советская женщина не приобрела полного равенства с мужчиной, как ей это обещала Конституция 1936 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Национальный архив Республики Беларусь* (НАРБ), ф. 4-п, оп. 9, д. 111, л. 29.
2. *Промышленность БССР: Итоги и перспективы*. Мн., 1928. С. 36.
3. *Государственный архив Витебской области* (ГАВО), ф.10051-п, оп. 1, д. 420, л. 8 об.
4. *Государственный архив Минской области* (ГАМО), ф. 6, оп. 1, д. 89, л. 36.
5. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. Изд. 8-е. Т.4. М., 1970. С. 273.
6. *Навіскі У. Жанчына ў савецкім грамадстве: новы погляд на праблему* // Штогоднік Інстытута гісторыі НАН Беларусі. Мн., 1999. С. 93-109.
7. *Развитие экономики Белоруссии в 1928-1941 гг.* / Под ред. В.И. Дрица. Мн., 1975. С. 65.
8. *Кунгурова Н.И. Женщина в общественном производстве при социализме: Экономико-демографический аспект*. М., 1983. С. 104.
9. *Народное хозяйство Белорусской ССР*. Мн., 1978. С. 260.
10. *Матусевіч М. Стаханаўскі рух на прадпрыемствах БССР*. Мн., 1936. С. 75-76.

S U M M A R Y

The author analyzes a gender aspect of transformations within the employment structure in the economics of Soviet Belarus in the 1920s – 1930s. The influence of industrialization and collectivization on the women employed in industrial and agricultural sector is examined and the change of their status in the public and private spheres is found out.

Поступила в редакцию 22.06.2003

К.В. Лаўрыненка

Касцёл і «Салідарнасць» (1980-1981 гг.)

У айчынай гістарыяграфіі ўдзел Каталіцкага Касцёла ў грамадска-палітычным жыцці ПНР з'яўляецца фактычна неадследваным. У сваім артыкуле аўтар спрабуе прааналізаваць адзін з аспектаў дзейнасці Касцёла ў 1980-я гг. – яго адносіны з «Салідарнасцю».

Жнівень 1980 г. абудзіў да грамадска-палітычнай дзейнасці ўсе слаі польскага грамадства, што прывяло да ўзнікнення Незалежнага Самакіраўнічага Прафсаюза «Салідарнасць». Пры гэтым ён не быў класічным прафсаюзам – хутчэй вельмі шырокім грамадскім рухам, колькасны рост якога быў беспрэцэдэнтным у сусветнай гісторыі – у перыяд з верасня 1980 г. па сакавік 1981 г. у яго шэрагі ўступіла (паводле розных ацэнак) ад 8 да 10 млн. чалавек. Гэта, а таксама пазіцыя «Салідарнасці», якая змагалася не толькі за інтарэсы і правы працоўных, але і Касцёла, вызначыла прыхільнае стаўленне Касцёла да «Салідарнасці». Варта прыпомніць і тое, што ад самага пачатку ўтварэння прафсаюзаў у XIX ст. Касцёл падтрымаў гэтыя імкненні рабочых. Першапраходцам быў біскуп Вільгельм фон Кэтэлер (1811-1877), які лічыў, што для абароны сваіх правоў рабочыя павінны ствараць прафсаюзы. Гэтая канцэпцыя аўтаномных прафсаюзаў, акрэсленая біскупам фон Кэтэлерам, ад пачатку пантыфікату Папы Льва XIX, знайшла сваё адлюстраванне ў найважнейшых дакументах Касцёла – энцыкліках «*Rerum novarum* (1891)», «*Gaudagesimo anno*» (1931), «*Mater et Magistra*» (1961), «*Populorum progressio*» (1967), апошнім лісце «*Octogesima adrenienus*» (1971) і пастырскай канстытуцыі аб Касцёле ў сучасным свеце «*Gaudium et spes*».

Трэба адзначыць, што Каталіцкі Касцёл выразна падтрымаў пратэсты рабочых ў жніўні 1980 г. Гэта прывяло да ўзмацнення іх пазіцыі і ў выніку – да ўтварэння «Салідарнасці». Падчас забастовак да Леха Валенсы паступіла прапанова ад Прымаса аб спатканні. Сама сустрэча адбылася 6 верасня 1980 г. і была прысвечана абмеркаванню сітуацыі. Наступныя спатканні дзеячаў «Салідарнасці» з прадстаўнікамі вышэйшай касцёльнай іерархіі адбываліся ў асноўным для падтрымкі прафсаюза Касцёлам у вачах грамадства і ўладаў. Так, Касцёл рашуча падтрымаў «Салідарнасць» у перыяд «крызісу рэгістрацыі» прафсаюза. У кастрычніку ў камюніке 176-й Пленарнай Канферэнцыі Біскупату Польшчы сцвярджалася, што да асноўных правоў асобы належаць: «права рабочых на свабоднае ўтварэнне саюзаў, якія б сапраўды прадстаўлялі іх правы, а таксама права кожнага рабочага на свабодны ўдзел у дзейнасці гэтых саюзаў» [1]. Гэтыя словы пацвярджалі прыхільную пазіцыю Біскупату ў адносінах да «Салідарнасці». Папа, які ў публічных выступленнях звычайна быў больш чым стрыманы, праз пасрэдніцтва Прымаса Вышыньскага накіраваў 8 лістапада неадкладную просьбу да кіраўніцтва «Салідарнасці» «аб большай цяроплівасці і памяркоўнасці» [2]. Няма сумнення, што заклік Папы паўплываў на сканчэнне кампрмісам судовай справы рэгістрацыі «Салідарнасці».

10 лістапада кардынал Вышыньскі спецыяльна вярнуўся з Рыма, каб узяць голас у абарону «Салідарнасці» ад імя Каталіцкага Касцёла. У той жа дзень Найвышэйшы Суд зарэгістраваў НСПС «Салідарнасць», і Прымас Вышыньскі прыняў у сябе яе прадстаўнікоў. Пасля афіцыйнай часткі сустрэчы адбылося кароткае неафіцыйнае спатканне Прымаса і Валенсы. Як успамінае дарадца Прымаса Р. Кукаловіч, Прымас прапанаваў Валенсу выезд у Маскву

для прызнання ёй прафсаюза. Але Валенса адмовіўся [3]. Сам жа Прымас Вышыньскі нібыта лічыў, што калі Масква не прызнае «Салідарнасць», то прафсаюз не будзе доўга існаваць, прызнанне ж Масквой «Салідарнасці» дало б важны аргумент у размовах з уладамі ў Варшаве, якія мелі б цяжжасці ў ліквідацыі арганізацыі. Аднак ні сам Валенса, ні біёграфы Вышыньскага ніколі не ўзгадвалі пра падобнага роду прапанову.

Апроч спатканняў з Прымасам, прадстаўнікі прафсаюза неаднаразова сустракаліся з біскупамі сваіх дыяцэзій, існавала супрацоўніцтва з парафіяльнымі душпастарамі. У многіх рэгіёнах «Салідарнасці» дапамагалі эксперты, якіх рэкамендавалі дыяцэзійныя кuryі. Орган Прэс-бюро Біскупату Польшчы «Pismo Okoіne» за 1980-1981 г. неаднаразова наведмляў аб адпраўленні рэлігійных службаў за «Салідарнасць» на тэрыторыях прадпрыемстваў і пасвячэнні яе штандараў. Біскупы запрашаліся на прадпрыемствы для спатканняў з рабочымі, афіцыйныя дэлегацыі прафсаюза ўдзельнічалі ў важнейшых касцёльных урачыстасцях. І ўсё ж адносіны «Салідарнасці» з Касцёлам не трэба разглядаць выключна ў аспекце рэлігійных маніфестацый і дэманстрацыйных візітаў. З аднаго боку, пры распрацоўцы праграмы дзеяння «Салідарнасць» карысталася з грамадскага навучання Касцёла, з другога боку, прафсаюз неаднаразова выказваў клопат аб правах Касцёла. Цесныя сувязі паміж Касцёлам і «Салідарнасцю» і іншымі незалежнымі арганізацыямі не азначалі, аднак, тоеснасці іх інтарэсаў і палітыкі. Інтэрэсы Касцёла і надалей заключаліся хутчэй у рэалізацыі духоўнай і рэлігійнай місіі, чым у непасрэдным удзеле ў палітычных справах, у той час як інтарэсы незалежных групавых былі матываваныя грамадска-палітычнымі праблемамі. Больш таго, яны імкнуліся выкарыстаць Касцёл у сваіх мэтах, а той, у сваю чаргу, усяляк гэтаму супраціўляўся. Той жа Валенса быў глыбока веруючым і практыкуючым католікам, які кожны дзень наведваў імшу і прыступаў да прычасця, але пры гэтым выдатна ўмеў выкарыстоўваць у палітычных мэтах набажэнствы і малітвы. Прынцыповыя адрозненні ў гэтых падыходах стваралі перашкоду для ўсталявання цеснай сувязі паміж Касцёлам і прафсаюзам. Касцёл праводзіў свядомую палітыку адасаблення сваёй працы ад дзейнасці грамадскіх групавых, лічачы, што сталая сувязь між абодвума бакамі сур'ёзна адбілася б на яго рэлігійнай місіі. Аднак змест практычна ўсіх камюніке Пленарных Канферэнцый Біскупату Польшчы за перыяд легальнага існавання «Салідарнасці» сведчыць аб прыхільных адносінах Біскупату да прафсаюза. Аб прыхільных адносінах і імкненні да супрацоўніцтва сведчыць і тое, што 9 снежня 1980 г. Біскупатам было ўтворана «Аб'яднанне для распрацоўкі праблем у сферы грамадскай каталіцкай навукі для прафсаюзнага руху пры Сакратарыяце Біскупату Польшчы», каб дапамагчы ва ўтварэнні ідэйнай платформы новага прафсаюза на падставе рэлігійнай і нацыянальнай традыцыі. Але пры ўсёй сваёй прыхільнасці да новапаўсталага прафсаюза, Прымас імкнуўся кантраляваць яго дзейнасць. Пацвярджае гэта наступны факт: пасля першай размовы з Прымасам Валенса спаткаўся з ксяндзом Аршулікам, які ўваходзіў у групоўку Прымаса, пасля чаго Валенса заявіў Яцэку Куроню, эксперту ад КАРУ, каб той больш не паказваўся ў памяшканні Міжзавадскага Забастовачнага Камітэта. Куронь лічыў, што гэта было зроблена пад уплывам ксяндза Аршуліка. Як бачна, некаторыя прадстаўнікі вышэйшай іерархіі Касцёла імкнуліся ўплываць на дзейнасць кіраўніцтва «Салідарнасці», падтрымліваючы адных і выказваючы незадаволенасць іншымі. Што ж датычыцца радавога каталіцкага духавенства, то яно практычна цалкам падтрымлівала «Салідарнасць» – вельмі многія яго прадстаўнікі бралі ўдзел у справах прафсаюза і, такім чынам, у палітычнай дзейнасці. Вынікам такой актыўнасці стаў пункт 4 камюніке Пленарнага пасяджэння Канферэнцыі Біскупату (сакавік 1981 г.), які нагадваў каталіцкаму духавенству аб тым, што палітычная дзейнасць з'яўляецца задачай свецкіх католікаў [4]. Ад часу

кіравання Прымаса Глемпа падтрымка шараговым каталіцкім духавенствам «Салідарнасці» была ўсё больш яўнай, але Глемп асабіста блакаваў падобнага роду актыўнасць.

Аб прыхільных адносінах Касцёла і «Салідарнасці» сведчыць і тое, што сваю першую замежную паездку Валенса здзейсніў у Рым, каб асабіста падзякаваць Папу за падтрымку прафсаюза.

Візіт у Ватыкан вельмі ўзмацніў «Салідарнасць», асабліва на міжнароднай арэне. Сустрэчы з Папам адбыліся 15 і 18 студзеня. Падчас першай сустрэчы прысутнічала шмат журналістаў з многіх краін. Дэлегацыя «Салідарнасці» была прынята Папам Янам Паўлам II у прысутнасці Камітэта ў справах Сталых Рабочых кантактаў з Апостальскай Сталіцай, які часова выконваў функцыю рэпрэзентацыі дзяржаўных улад ПНР у Ватыкане, дзякуючы чаму быў падкрэслены паўнапраўны характар новага прафсаюза. Тон і змест прамовы Папы, якая была акрэслена як «малы трактат маральных прынцыпаў прафсаюза-нага руху» [5], яскрава сведчыў аб больш чым прыхільным стаўленні яго да «Салідарнасці».

19 студзеня дэлегацыя «Салідарнасці» вярнулася ў Польшчу і адразу была прынята Прымасам, які становіў ацаніў візіт. Яго прамова ўтрымлівала шэраг пунктаў, якія датычыліся накірункаў далейшай працы і дзейнасці руху [6]. Пасля афіцыйнай часткі адбылося спатканне Прымаса і Валенсы.

Варта, аднак, звярнуць увагу на той факт, што ў студзені 1981 г. Валенса першы і апошні раз знаходзіўся ў Рыме па запрашэнні Папы. Адбылося гэта ў сувязі з тым, што Валенса не здолеў пераадоліць спакусу сустрэцца ў Рыме яшчэ і з прадстаўнікамі італьянскіх прафсаюзаў (дэлегацыя «Салідарнасці» мела два запрашэнні ў Італію: Папы і італьянскіх прафсаюзаў). Той жа Прымас 15 студзеня падчас сустрэчы з ксяндзамі-дэканамі Варшаўскай архідыяцэзіі выказаў сваё незадавальненне тым, што дэлегацыя «Салідарнасці» сустракалася з італьянскімі прафсаюзамі. Усе наступныя разы Валенса выязджаў у Рым па запрашэнні іншых асоб і пры той аказіі яго прымаў Папа.

Аднак пры такіх сувязях Касцёла і «Салідарнасці», Касцёл толькі адзін раз умяшаўся ў яе канфлікт з уладай. Адбылося гэта ў сувязі з інцыдэнтам у Бельска-Бялэй, калі рабочыя пачалі забастоўку, патрабуючы звальнення мясцовай адміністрацыі разам з ваеводам. Забастоўка пачалася ў канцы студзеня 1981 г. і цягнулася каля 10 дзён, агарнуўшы ўвесь рэгіён. Перамовы зайшлі ў тупік. У гэты час Валенса папрасіў сваіх дарадцаў, каб тыя звярнуліся да Касцёла па дапамогу. Адбылося некалькі кансультацый паміж біскупамі, кардыналам Вышыньскім і «высокапастаўленымі» палітычнымі дзеячамі. У выніку біскуп Браніслаў Дамброўскі далучыўся да перамоў і гарантаваў ад імя Касцёла, што абавязацельствы як рабочых, так і ўрада будуць выкананы. Канфлікт быў вырашаны.

Вельмі сур'ёзна адрзагаваў Касцёл на «быдгаскі крызіс». 28 сакавіка 1981 г. ужо хворы Прымас прыняў дэлегацыю «Салідарнасці» на чале з Валенсам. Вышыньскі пераконваў дэлегацыю ў неабходнасці мірнага ўрэгулявання «быдгаскага канфлікту». Аб тым, наколькі сур'ёзным быў канфлікт, сведчыць і хваляванне Папы ў гэтай сітуацыі. 28 сакавіка ён накіраваў тэлеграму Прымасу, у якой выказаў занепакоенасць сітуацыяй [7]. На наступны дзень ў сваёй прамове Папа зноў узгадаў аб «быдгаскім канфлікце» і паўтарыў, што «палякі маюць выключныя правы для пераадолення сваіх унутраных грамадска-эканамічных цяжкасцей сваімі сіламі» [8]. Зразумела, што Папа меў на ўвазе недапушчальнасць у ПНР савецкай інтэрвенцыі. Праз некалькі тыдняў пасля «быдгаскага канфлікту» шмат дзеячаў крытыкавала вельмі памярковую пазіцыю Касцёла і яго ўплыў звыш меры на Валенсу і яго дарадцаў.

Пасля смерці Прымаса Вышыньскага ў маі 1981 г. адносіны паміж Касцёлам і «Салідарнасцю» змяніліся. Дзеячы «Салідарнасці» ўсё часцей атакуюць

блізкіх Касцёлу дарадцаў. Новы Прымас, арцыбіскуп Глемп, стараўся ада-собіць інтарэсы Касцёла і прафсаюза. Пацвярджае гэта і той факт, што першая сустрэча Глемпа і Валенсы адбылася толькі 22 ліпеня. Як падае камюніке Сакратарыяту Прымаса, сустрэча мела характар знаёмства [9], аднак сведчы-ла аб далейшым супрацоўніцтве Касцёла і «Салідарнасці».

Самі дзеячы «Салідарнасці» выразна дэманстравалі незалежнасць сваёй пазіцыі ад Касцёла, а таксама нежаданне яго непасрэднага ўмяшальніцтва ў палітычныя справы. Нават Валенса, які найчасцей з кіраўніцтва «Салідар-насці» падкрэсліваў свае рэлігійныя перакананні, першы супрацівіўся хрысціянска-дэмакратычнай канцэпцыі развіцця руху. Але тлумачыцца гэта хутчэй тым, што Валенсу прыходзілася лічыцца з той часткай кіраўніцтва прафсаюза, якая была няверуючай, і ніколі не згадзілася б на гэта.

Свае адносіны да «Салідарнасці» Прымас Глемп выразіў у чэрвені 1981 г.: «Касцёл гатовы выступіць у абарону «Салідарнасці» ў выпадку парушэння... правоў чалавека. Касцёл (...) не жадае апанавать «Салідарнасць», але за-цікаўлены рэлігійнай пазіцыяй яе членаў» [10]. Менавіта Прымас Глемп прачы-таў пропаведзь падчас імшы, якая была праведзена на адкрыцці Агульнаацыя-нальнага з'езду «Салідарнасці» 5 верасня 1981 г. у Гданьску. Прысутнасць Глемпа на з'ездзе выклікала вялікую незадаволенасць уладаў. Аднак гэтым удзел Касцёла не абмежаваўся. За падзеямі сачыў біскуп Качмарэк, а пасля абрання Валенсы на пасаду старшыні прафсаюза на пасяджэнні Сумеснай камісіі прад-стаўнікоў урада і Біскупату касцёльны бок пацвердзіў, што падтрымлівае Вален-су і тых, хто з ім супрацоўнічае [11]. Нягледзячы на такія заявы, дыстанцыя паміж Касцёлам і «Салідарнасцю» павялічвалася. У кастрычніку Прымас публічна крытыкаваў вынікі з'езду і саму «Салідарнасць». Аднак не азначала гэта поўнай адасобленасці абодвух бакоў. Удзел у спатканні «вялікай тройкі» Яру-зельскі-Валенса-Глемп Валенса узяў пад уплывам Касцёла. Не перарываліся і кантакты. Менавіта да Прымаса звярнуліся лідэры «Салідарнасці», калі стала вядома, што на пасяджэннях 27-28 лістапада VI Пленум ЦК ПАРП абавязаў свой Дэпутацкі Клуб прадставіць на пасяджэнне Сейма праект статута «Аб надзвы-чайных сродках дзеянняў у інтарэсе абароны грамадзян і дзяржавы», які даў бы дзяржаўнаму кіраўніцтву магчымасць увядзення ваеннага становішча. Для «Салідарнасці» гэта азначала ліквідацыю ўсіх заваяванняў жніўня 1980 г. Такім чынам, у распараджэнні лідэраў прафсаюза засталася адзіная магчымасць супраціўлення – пагроза 24-гадзіннай забастоўкі, калі б гэты закон быў абмеркаваны, і ўсеагульнай бестэрміновай забастоўкі пры ўмове прыняцця яго Сеймам. Сустрэчы старшыні «Салідарнасці» Валенсы і яго дарадцаў з Прымасам Глемпам адбыліся 5, 7, 9 снежня. Прадметам размоў было пасяджэнне Усепольскай Камісіі «Салідарнасці», прызначанае на 11 снежня, дзе была б вызначана пазіцыя прафсаюза ў той сітуацыі, бо Прымас імкнуўся да захавання спакою ў грамадстве. Адна з сустрэчаў адбылася ў сувязі з паведамленнем, нібыта атрыманым ад Анджэя Міцэўскага, дарадцы Прымаса, які паведаміў, што, паводле яго крыніц, канфлікт у Польшчы павінен быць вырашаны да 15 снежня. Міцэўскі сцвярджаў, што перадаў касцёльным уладам інфармацыю аб магчымым увядзенні ваеннага становішча [12]. Маюцца, аднак, і супрацьлеглыя звесткі, што Біскупат не меў магчымасці паведаміць прафсаюзу аб намеры ўладаў увесці ваеннае становішча, бо папросту не меў такой інфармацыі. Вельмі істотным крокам Прымаса ў гэтай сітуацыі было дасланне 6 снежня ліста да маршалка Сейма Гуцвы, у якім ён перасцерагаў ад ухвалення статута аб наданні надзвычайных паўнамоцтваў ураду, што, на яго думку, справакавала б агульную забастоўку. Наступным крокам Прымаса па прадухіленні трагічных падзей у краіне быў ліст, накіраваны да старшыні «Салідарнасці» 8 снежня, у якім ён заклікаў да дыялогу ў атмасферы спакою.

Але, нягледзячы на ўсе намаганні Прымаса па прадухіленні ваеннага становішча, спыніць працэс аказалася немагчымым. У выніку абвешчэння ваеннага становішча дзейнасць «Салідарнасці» была забаронена.

Такім чынам, у адносінах Касцёла і «Салідарнасці» можна выдзеліць два перыяды: першы – гэта час прымасоўства кардынала Вышыньскага. Прымас Вышыньскі прыхільна ставіўся да новапаўсталага прафсаюза, пры гэтым ён імкнуўся кантраляваць яго дзейнасць. Але, нягледзячы на прыхільныя адносіны, кожны бок меў свае інтарэсы. Пасля смерці Вышыньскага адносіны паміж Касцёлам і «Салідарнасцю» змяняюцца – усё больш павялічваецца дыстанцыя між абодвума бакамі. Што ж датычыцца шараговага каталіцкага духавенства, то яно ўвесь перыяд легальнага існавання «Салідарнасці» актыўна яе падтрымлівала. Саюз «Салідарнасці» і Касцёла быў рэалізаваны ў супольнай барацьбе за вызваленне грамадства ад таталітарнага ўціску партыі.

ЛІТАРАТУРА

1. *Komunikat ze 176 Konferencji Plenarnej Episkopatu* // L'Osservatore Romano. 1980. № 9. S. 22.
2. *Stechle H.* Tajna dyplomacja Watykanu. Papieństwo wobec komunizmu (1917-1991) W., 1993. S. 309.
3. *W cieniu Prymаса Tyciącłecia.* Z Romualdem Kukołowiczem rozmawia Piotr Bączek. W., 2001. S. 158.
4. *Komunikat ze 178 Konferencji Plenarnej Episkopatu Polski* // L'Osservatore Romano, 1981, № 3. S. 24.
5. *Nie przeciwko komukolwiek lecz ku wspólnemu dobru. Jan Paweł II do delegacji «Solidarności»* // L'Osservatore Romano. 1981. № 1. S. 22.
6. Премовленіе кард. S. Wyszynьскаго выгласзоне до делегации NSZZ «Solidarność». 19 stycznia 1981, Warszawa // Kościół w PRL. Kościół Katolicki a państwo w świetle dokumentów 1945-1989. T. 3. Lata 1975-1989. Poznań – Pelplin: W drodze – Bernardinum, 1996. S. 201-202.
7. List Papieża Jana Pawła II do Prymаса kard. S. Wyszynьскаго wyrażający troskę o sprawę Ojczyzny. 28 marca 1981, Watykan // Kościół w PRL. Kościół Katolicki a państwo w świetle dokumentów 1945-1989. T. 3. Lata 1975-1989. Poznań – Pelplin: W drodze – Bernardinum, 1996. S. 213-214.
8. *Jan Paweł II.* Polacy mają wyjątkowe prawo... // L'Osservatore Romano. 1981. № 3. S. 24.
9. Komunikat Sekretariatu Prymаса Polski o wizycie przewodniczącego NSZZ Solidarność L. Wałęsy u Prymаса abp. J. Glempa // Kościół w PRL. Kościół Katolicki a państwo w świetle dokumentów 1945-1989. T. 3. Lata 1975-1989. Poznań – Pelplin: W drodze – Bernardinum, 1996. S. 229.
10. *Spotkanie w Olsztynie. Rozmowa z Ks. Biskupem Józefem Głempem, ordynariuszem diecezji warmińskiej* // Tygodnik Powszechny. 1981. 25 czerwca. S. 1, 5.
11. *Relacja z posiedzenia Komisji Wspólnej przedstawicieli rządu i Episkopatu w dniu 9 października 1981 r.* // Tajne dokumenty Państwo – Kościół 1980-1989 L., 1993. S. 118-119.
12. *Micewski A.* Kościół ostrzegat «Solidarność» // Znaki czasu, 1987, № 3. S. 167.

S U M M A R Y

The article deals with the relations of the Catholic Church and the independent trade union «Solidarity» of the Republic of Poland. In the article different stages of the interrelation of the Catholic Church and the «Solidarity» are analyzed, their characteristic peculiarities are revealed. The article is also concerned with the mutual interest of these two independent institutions and it investigates the forms and reasons for their interrelation.

Поступила в редакцию 4.06.2003

І.А. Марзалюк

Русь як «хрышчаны свет», Slavia Orthodoxa, славянская прарадзіма

Як вядома, тэрмін «Русь» у сярэднявеччы і раннім Новым часе быў полісемантычным. Аб адным з сэнсавых нападуненняў гэтага тэрміна, на які звычайна не звяртаюць належнай увагі даследчыкі, і пойдзе размова ў гэтым артыкуле.

На працягу XIV–XV стст. тэрміны «Русь», «рускі», «русін» сваім сэнсам былі звязаны з канфесійнай прыналежнасцю. Быць русінам азначала, найперш, быць праваслаўным вернікам Кіеўскай мітраполіі, а прыналежнасць да «Рускай зямлі» ў самым шырокім сэнсе гэтага тэрміна для ўсходнеславянскіх кніжнікаў была сінанімічнай прыналежнасці да праваслаўнага свету. Пад «рускімі» ў такім сэнсе ва ўсходнеславянскай традыцыі разумеліся ўсе этнасы, якія спавядалі праваслаўе і выкарыстоўвалі ў богаслужэннях стараславянскую мову. Атаясамліванне «Русі» з «хрышчонам светам», з «*Slavia Orthodoxa*» захоўвалася ў асяроддзі інтэлектуальнай эліты на працягу XIV – першай паловы XVII ст. Аб гэтым пераканаўча сведчаць аўтэнтычныя крыніцы таго часу.

Вельмі паказальны ў гэтых адносінах «*Список русских городов дальних и ближних*». У ім да «рускіх» гарадоў аднесены «*Болгарскыи и волоскии гроди*» [1], што ставіць у тупік даследчыка, калі ён бачыць у гэтай крыніцы сведчанне аб захаванні ўяўленняў ўсходнімі славянамі свайго этнічнага адзінства. Як пераканаўча паказаў Е. Наумаў, у 1394–1396 гг. ва ўяўленні мітрапаліта Кіеўскага Кіпрыяна склалася схема паслядоўнага падпарадкавання Балгарыі, Малдовы, Галіча і Кіева ў сэнсе кананічнай, царкоўнай юрысдыкцыі. Для гэтага па ініцыятыве Кіпрыяна і быў складзены «*Список...*». Аднак Канстанцінопальскі патрыярх Антоній ў 1397 г. даў рашучы адпор дамаганням Кіеўскага мітрапаліта, і таму «*...*» «*Список...*» застаўся неабыццёўным праектам і сведчаннем памкненняў Кіпрыяна» [2]. Як бачым, у выпадку кананічнага падпарадкавання не ўсходнеславянскіх земляў яны становяцца аўтаматычна «рускімі», г. зн. залежнымі ад Кіеўскай мітраполіі. Калі ж пагадзіцца з акадэмікам М. Ціхаміравым, што ў аснову гэтай класіфікацыі быў пакладзены моўны прынцып, то тады нельга не прызнаць, што пад «рускай» мовай у дадзеным канкрэтным выпадку разумеецца стараславянская кірыліца, мова пісьменнасці і царкоўнай літургіі [3].

Даволі часта ў тэкстах, выйшаўшых з-пад рукі русінскага летапісца альбо пісца, тэрміны «рускі» і «хрысціянін» узаемазамяняюць адзін аднаго, выкарыстоўваюцца як сінонімы. Паказальна ў сувязі з гэтым паведамленне Нікіфараўскага летапісца аб Грунвальдскай перамозе. Апавядаючы аб стратах саюзных войскаў, летапісец адзначае, што «*в всех побоищх много падоша христиан и литвы и ляхов*» [4]. Яшчэ больш уражваючы прыклад для падмацавання гэтай тэзы, на які першым звярнуў увагу І. Данілеўскі, знаходзім у Цвярскім летапісным зборніку: «*Того же лета (1453 г.) взят был Царьград от царя турского от салтана, а веры рускыя не преставил, а патриарха не свел, но один в граде отнял зvon у Софии Премудрости Божия, и по всем церквам служат литергию божественную, а Русь к церквам ходят, а пеня слушают, а крещение русское есть*» [5]. Паказальным з'яўляецца і той факт,

што, пачынаючы з запачаткаванай яшчэ Нестарам традыцыі, у асяроддзі праваслаўных усходнеславянскіх кніжнікаў існавала ўстойлівае атажсамліванне «рускай» і «славянскай» мовы. Паводле іх уяўленняў ва ўсіх праваслаўных, якія выкарыстоўвалі стараславянскую мову ў богаслужэннях, мова «руская». «Болгаре, басани, словяне, сербяне, русь во всех сих един язык» [6]. Падобныя перакананні былі распаўсюджаны і ў асяроддзі беларускай ды ўкраінскай праваслаўнай эліты ў XVI ст. Спашлёмся на некалькі красамоўных прыкладаў.

У датаваным 1510 годам вопісе замкавай бібліятэкі Жыгімонта Старога сустракаемся з аналагічнымі ўяўленнямі. Так, у «Рейстръ книгъ русских» былі ўнесены кнігі, напісаныя ла-сербску і стараславянску: «Напервои Трефолог паркаменови; книги на паркамени сербского языка; книги Стихологи на парками; а Евангели 2 на папери: одно криво серою одомашкою, а другое криво черленою одомашкою; книга отя на папери писана; книга Летописец киевский; книга о мытарех Трипеснец; книга о Житии и о нове калыштыка; книга Повчене збралное а празнич: уж книг 4; 5 книга Трефелок; а Триводь цветная; а Ихътаик первого гласу Полуица; книга пророка Еремей; книга Прелог; а Шестоденец восьмогласник; а Паремя Триводпосная; книга Трипенец; а Триводь цветная; а Паремя; книга светого Ивана Златовуста; а Чесословец; книга отя; Псалтыра книжка отья; а Триводь Посная; книга Повчене Поста а Псалтыра; Прелог; книга Узказъ служити; а Псалтыра книжка; отья книга последоване псалмов; книга Молитвы светого Куприяна» [7]. У 1561 г., па ініцыятыве падляшскага выдавецкага савета Супрасльскага манастыра, у Маскву быў адпраўлены киеўскі іерадыякан Ісайя. Выправа была афіцыйная «з доклада Жигимонта Августа крала польского <...> с листом да с почетными дарами со златом и бисером <...> ко Государю <...> Ивану Васильевичу». Важнейшай мэтай выправы было жаданне «у Царя <...> от его царския книгохранильница испросити Библию по нашему языку русскому словенскому (курсіў наш – І. М.) на списъ слово в слово и в нашем государстве христианском русском Великом Княжестве Литовском выдати писанием печатным нашему народу христианскому русскому литовскому да и русскому московскому, да и всюду всем православным христианом, иже в Болгарех и Сербех, в Мылтянях и Волосех, да Беседы евангельския их же превел от премудрейшего еллинскаго языка на русский наш язык инок Силван сын и ученик разумом и наказанием премудрейшаго ...старца ...предстателя православных веры Максима Грека» [8]. У сувязі з гэтым дзіўным здаецца сцверджанне Юрыя Лабынцава, які бачыць у цытаваным тут тэксце пацвярджэнне тэзіса аб спрадвечным культурным адзінстве толькі ўсходніх славян [9]. Незразумела, што рабіць у такім выпадку з іншымі праваслаўнымі народамі, якія ў тэксце таксама аднесены да носьбітаў «рускай славянскай» мовы? З аналагічнай сістэмай уяўленняў сустракаемся і ў Заходнерускім хранографі XVI ст.: «И приведеше Божественное писание от Греческого языка на Словенский, предаша Болгаром и Словеном и Сербом и Арбанасом и Босаном и Русом, вси бо сии глаголаху единым языком Словенским» [10].

Не менш паказальна і тэрміналогія, характэрная для прадмовы «Служебника» (1617), напісаная Лявонам Мамонічам, на той час ужо уніятам: «Якож и в столицы московской, перед кольконадъцатама лет, друкованая ест книга назвиском Минея общая, где в предмове так стоит, же тую книгу з грецького на язык словенский преложил Кирил философ и краюм руским до ужыванья подал. Тых двух апостолов словенских церков наша за святых имеет и свято их месяца февраля, 14 дня обходит, не только в наших тутошних русских краях, але в московских, волоских, сербских и бульгарских, с которыми всеми яко одного языка набоженстве, так одних

книг *закрывае*» [11]. Падобныя ўяўленні, звязаныя з атаясамліваннем славянскай і «рускай» моў, былі характэрны для свядомасці беларускіх месцічаў яшчэ і ў сярэдзіне XVII ст. Так, у тэстаменце віленскага бурмістра Стэфана Лябедзіча (1649 г.) пры пералічэнні кніг з яго збора чытаем: «*Книгі Рускія. Біблія славянская, друку Астрожскаго <...> Апостол Скарыны*» [12].

Як бачым, выкарыстоўваючы тэрмін «рускі» ў самым шырокім сэнсе гэтага слова, усходнеславянскія кніжнікі мелі на ўвазе найперш канфесійную праваслаўную супольнасць. Падобны пункт гледжання ў свой час выказаў Вацлаў Ластоўскі, а найбольш аргументавана і даказна даводзіў слушнасць гэтай тэзы выбітны польскі медыявіст Генрык Пашкевіч [13].

Аўтар гэтага артыкула ў свой час звярнуў увагу на той факт, што межы гэтай супольнасці, згодна ўяўленняў прадстаўнікоў усходнеславянскай праваслаўнай эліты таго часу, не абмяжоўваюцца толькі ўсходнеславянскім арэалам [14]. Аналагічныя погляды на дадзеную праблему ў апошні час выказвае і расійскі гісторык Ігар Данілеўскі [3, с. 170-180]. Аднак ужо ў XVI ст. сфарміравалася і ўмацавалася яшчэ больш «шырокая» трактоўка «рускасці», сінанімічная «славянскасці». Як вядома, і ў XVI-XVII стст., не кажучы пра больш ранні час, усведамленне этнагенетычнай агульнасці ўсіх славянскіх народаў успрымалася як бяспрэчны факт элітай і заходніх, і паўднёваславянскіх этнасаў. Надзвычай устойлівымі былі ўяўленні і аб тым, што ўсе славянскія народы маюць агульную (славянскую) мову, а «жывыя» мовы трактаваліся як «адмены» гэтай мовы [15-17]. Падобныя ўяўленні Мацей Стрыйкоўскі злучыў з характэрным для ўсходнеславянскай традыцыі атаясамліваннем «рускай» і «славянскай» моў. У выніку пад тэрмінам «русацы» на авансцэну сусветнай гісторыі ў яго знакамітай «Кроніцы...» выходзяць усе славянскія этнасы, названыя ім «*рускімі славянскімі народамі*». «*<...> Масква, Беларусы, Літоўцы, Балгары, Баснякі, Сербы <...>, Палякі, Мазуры, Чэхі, Мараўцы, Харваты, Далматы, Паморцы, Шлязнякі, Карынцыяне <...> і іншых шмат народаў славянскай рускай мовы ўжываючых*» [18]. Леў Сапега на перамовах у Маскве ў 1601 г. вызначаў: «*Мы з вамі славяне, адзін народ*» [19].

Падобная, надзвычай кампліментарная для ўсходніх славян тэорыя вельмі хутка знайшла водгук у творах беларускіх і ўкраінскіх кніжнікаў. У «Палинодии» З. Калысценскага русіны – нашчадкі «Раксаланскага» народу, ад якога паходзяць астатнія славянскія народы [20]. Услед за Стрыйкоўскім, у якога ён і запазычыў гэтую ідэю, аналагічным чынам уяўляў сабе славянскі этнагенез і прадстаўнік магілёўскай праваслаўнай эліты сярэдзіны XVII ст. Ігнацій Яўлевіч [21]. Падобная сістэма ўяўленняў была характэрна і для магілёўскага храніста другой паловы XVII ст. Трафіма Сурты. Магілёўскі летапісец у другой палове XVII ст. быў перакананы, што прамыя нашчадкі Яфета – «*русь альбо славяне*» [4, с. 240].

Такім чынам, тэрмінам «рускія народы» у айчыннай традыцыі ў XVI-XVII стст. карысталіся і для пазначэння ўсіх славянскіх этнасаў, у тым ліку заходніх і паўднёвых славян.

ЛІТАРАТУРА

1. *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. Москва, 1979. С. 94-96.
2. *Наумов Е.П.* К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних» // Летописи и хроники. Москва, 1973. С. 150-164.
3. *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XIII вв.). Москва, 1999. С. 173.
4. *ПСРЛ.* Москва, 1980. Т. 35. С. 32.
5. *ПСРЛ.* Санкт-Петербург, 1863. Т. 15. С. 495.

6. Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Ленинград, 1989. С. 162.
7. НГАБ. КМФ-18 («Літоўская Метрыка»). Воп. 1. Спр. 223. Л. 160 адв.
8. ЧОИДР. 1883. Кн. 1. Отд. 5. С. 1-2.
9. Лабунцаў Ю. Пачатак Скарынам. Мінск, 1990. С. 70-71.
10. ПСРЛ. Петроград, 1914. Т. 22. Ч. II. С. 156.
11. *Предмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны*. Мн., 1991. С. 77.
12. АВАК. Вильна, 1878. Т. IX. С. 497.
13. *Paszkiewicz. H. Poczatki Rusi*. Krakow, 1996. S. 8-20.
14. Марзалюк І.А. Да пытання аб этнічнай і палітычнай свядомасці ўсходнеславянскага насельніцтва ў 10–13 стст. // Гістарычны Альманах. Гародня, 1998, № 1. С. 4-13.
15. Мильников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы.: Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI – начала XVIII века. СПб., 2000. С. 102-103.
16. *Рогов А.И.* Основные особенности развития русско-польских культурных связей в эпоху Возрождения // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения. Москва, 1976. С. 166-175.
17. *Kłoczowski J.* Młodsza Europa. Warszawa, 1998. S. 435-445.
18. *Strykowski M.* Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. T. 1. S. 11.
19. *Грабя И.* Свой люди – сочтемся. Православная элита Великого княжества Литовского и Москва в XVI в. // Родина. Москва, 2001, № 11-12. С. 71.
20. РИБ. Петербург, 1879. Т. 4. С. 197.
21. РГАДА. Ф. 381, Оп. 1, ед. хр. 389. С. 7, 11.

S U M M A R Y

In the article the author considers one of the historical meanings of polisemantic term Rus' in the Middle Ages and in the Early New Time. It is shown, what in the broad sense of the word this term in East-Slavonic (including Belorussian one) tradition meant belonging to the Orthodox World and to the Slavonic people. Term «Russian peoples» what used in fatherland tradition in the XVI–XVII centuries for designation of the all-Slavonic nations including the Western and Eastern Slaves.

Поступила в редакцию 6.06.2003

И.В. Пилецкий

Проблемы реформирования агропромышленного комплекса Республики Беларусь

Спад производства в условиях перехода к социально ориентированной экономике затронул все отрасли народного хозяйства, что естественно никого не оставило к нему равнодушным. Особенно волнует население кризис в сельскохозяйственном производстве.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что любая отрасль может выйти из кризиса, то есть достичь докризисного или даже более высокого уровня производства за сравнительно короткий срок, но для сельского хозяйства этот период всегда будет более продолжительным. В связи с этим важно не допустить резкого спада сельскохозяйственного производства. Решение этой проблемы многие видят в радикальном реформировании АПК и, прежде всего, в передаче земли в частную собственность [1].

Как показывает практика, реформирование сельского хозяйства – это один из наиболее злободневных вопросов, связанных с переходом к социально ориентированной экономике. Результаты любой реформы нельзя оценить или спрогнозировать однозначно. В силу того, что ожидаемый эффект зависит от решения комплекса вопросов, очень важно на любой стадии реформы иметь прогнозную оценку возможных последствий, максимально учитывающей не только все факторы в отдельности, но и их взаимное влияние. Наличие детально разработанной и тщательно выверенной концепции реформирования агропромышленного комплекса на длительный период с учетом этапов проведения является необходимым условием в достижении поставленной цели. И не следует забывать, что любая реформа, связанная с ломкой сложившихся отношений, да и, в конечном счете, наших устоявшихся представлений, зачастую не дает сиюминутных результатов.

Подводя итоги реформирования АПК Белорусского Поозерья за 10 лет логично обратиться к историческому опыту, найти аналог. В этом плане уместно вспомнить крестьянскую реформу 1861 г. в России [2]. Вряд ли кто станет оспаривать, что она была прогрессивной, однако немногие знают, что не сразу она стала давать положительные результаты. Поэтому в 1872 г. для исследования положения дел в сельском хозяйстве при Министерстве государственных имуществ была создана особая комиссия под председательством графа П.А. Валуева. Она пришла к выводу, что часто повторяющийся голод в стране, понижение товарности сельского хозяйства, снижение поголовья скота и прочее являются следствием многих причин. В качестве одной из главных было названо сокращение площади сенокосов и пастбищ из-за их распашки в результате отмены крепостного права и нехватки навоза – основного в то время удобрения для пашни.

Комиссия, возглавляемая П.А. Валуевым, в качестве одного из главных дел для улучшения положения в сельском хозяйстве после проведения крестьянской реформы рекомендовала расширить площади лугов за счет осушения и освоения болот. Следует заметить, что к этому времени в западных странах мелиорация болот была уже почти закончена. У нас же в Белорусском Поозерье только на начало XXI века осушено менее половины болот и переувлажненных земель [2].

Конечно, это отнюдь не означает, что, хоть и с опозданием на сто с лишним лет, мы должны следовать этому опыту. Характер использования земель коренным образом изменился. За счет различных мелиораций (гидротехнических, химических, агротехнических) плодородие всех обрабатываемых земель в течение 70-80 годов прошлого столетия значительно возросло [3; 4]. Это стало возможным благодаря значительным вложениям (удобрения, агротехника, сорта, энерговооруженность и т.д.). Однако продуктивность не прямо пропорциональна размеру вложений – дальнейшее повышение продуктивности по сравнению к достигнутому в те годы уровню, а затем упавшему в последнее кризисное время потребует больших, чем прежде, удельных капиталовложений.

Как известно, объем продукции растениеводства определяется площадью обрабатываемых земель и их средней продуктивностью, зависящей от объема вложенных финансовых средств каждым владельцем земли. Следовательно, повышение объема продукции растениеводства достигается дальнейшим повышением продуктивности земель или путем расширения площадей обрабатываемых земель. Оба пути требуют дополнительных капиталовложений, поэтому отношение к мелиорации земель и, в частности, к объемам нового осушения должно обосновываться максимумом экономического эффекта.

В последние годы ввод в эксплуатацию осушаемых земель едва лишь в состоянии компенсировать ежегодное выбытие земель из сельскохозяйственного оборота. Авария на Чернобыльской АЭС усугубила положение, так как за 1986-1996 годы из сельскохозяйственного оборота было изъято более 300 тыс. га загрязненных радионуклидами угодий. В таких условиях особое значение для Белорусского Поозерья приобретает мелиорация земель, способная восполнить сельскохозяйственные площади в необходимых размерах за счет не используемых или используемых крайне неэффективно переувлажняемых земель. Оптимизация водного режима повышает эффективность всех агротехнических приемов, придает земледелию большую стабильность и сглаживает резкие колебания урожайности по годам, обусловленные климатическими факторами.

Конечно, для этого нужны капиталовложения и немалые. Кроме того, должна быть создана соответствующая производственная и научная база. В 70-80-е годы прошлого столетия выделялись достаточные средства для создания такой базы, и следует отметить, что эта задача успешно решалась. При современной тенденции сокращения финансирования мелиоративных работ эта база приносит все меньше и меньше пользы в силу специфики мелиоративных систем и невозможности перепрофилировать их для других целей. Надо заметить, что в последнее время этому способствуют еще и субъективные причины.

Что же касается второго пути, то для повышения продуктивности используемых сейчас земель потребуются не меньше финансовых вложений. Самое главное, что это не просто капитальные вложения в рублях, а в материальных ресурсах, которые в условиях кризиса республика не сможет профинансировать в ближайшее время. Однако в силу непрямо пропорциональности

продуктивности и затрат от имеющихся ресурсов в первом случае можно предположить большую отдачу.

Современные мелиоративные системы представляют собой комплекс различного рода инженерных сооружений. Технический уровень их достаточно высок и не уступает уровню систем в Западных странах, даже с учетом того, что там они уже многократно перестраивались. При плохой организации эксплуатации такие системы быстро выходят из строя или переходят в категорию с более низким техническим уровнем. Поэтому в ближайшее время нецелесообразно изменять форму собственности на землю при наличии крупных мелиоративных систем, так как после их раздела невозможно будет осуществлять надлежащую их эксплуатацию и тем более выполнять экологические требования [5]. И это – реальность, с которой надо считаться.

Реформирование агропромышленного комплекса Республики Беларусь началось с установления форм собственности на землю. За основу были взяты три формы собственности: государственная, кооперативная и частная. В настоящее время в Кодексе Республики Беларусь о земле установлено нахождение земли в государственной, частной и общей формах собственности [6]. При этом статьей 2 этого же Кодекса земли сельскохозяйственного назначения закреплены в собственности государства. На основе принятого Законодательства разработано множество организационно-правовых форм хозяйствования. Это полные или коммандитные хозяйственные товарищества, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, открытые и закрытые акционерные общества, дочерние и зависимые общества, производственные кооперативы, дочерние предприятия, некоммерческие организации – с государственным регулированием, наделом и изъятием земли, приоритетами поддержки отдельных форм хозяйствования и хозяйственными взаимоотношениями между ними [7].

Положительным для Беларуси является то, что земельную реформу стали проводить не дожидаясь резкого спада сельскохозяйственного производства и снижения товарности в переходном периоде. Правительство руководствуется принципом, что владение землей – это не привилегия, а большая ответственность, а посему стремится не только разумно ее использовать, но и оставить своим потомкам в лучшем состоянии, чем она находится сейчас. Поэтому к вопросу о приватизации земли подходит очень взвешенно, чтобы не превратить ее в очередную кампанию. В древней пословице – «не земля принадлежит человеку, а человек земле», заложен не только глубокий философский смысл, но и серьезное предостережение. Считается, что если у претендента на владение землей нет уважительного, а есть только потребительское отношение к ней, то передавать ему землю в частную собственность – безнравственно. Для тех, кто хочет работать на земле – это не препятствие, а вот тех, кто рассчитывает получить землю, чтобы с минимумом вложений «выкачать» с земли максимум выгоды, а затем еще и продать, данное положение лишает такого права.

Между принятыми тремя формами собственности на землю, а, следовательно, и их организационно-правовыми формами хозяйствования существует, да и должна быть конкуренция. Сейчас реформирование АПК Беларуси осуществляется по 10 разработанным на государственном уровне моделям, в соответствии с которыми нормативно утверждено, каково должно быть соотношение различных организационно-правовых форм хозяйствования в процентах и размеры земельных наделов в гектарах.

Считается, что оптимальный размер фермерского хозяйства составляет 50 га, другие сходятся на цифре 20 га [8]. Предусматривается, что с ростом экономического потенциала частных хозяйств размеры их земельных наделов

лов будут расширяться за счет хозяйств с государственной и кооперативной формой собственности на землю. Вызывает беспокойство не сама цифра, а то, что на этом участке земли создается новое хозяйство с другой формой организации хозяйственной деятельности. Аграрии знают, что для того, чтобы вести хозяйство, одной земли мало – надо еще иметь и так называемые основные производственные фонды, оборотные средства, трудовые ресурсы и др.

Не могут возникнуть сами по себе нормальные рыночные отношения в условиях конкуренции и при далеко неравных возможностях между названными формами хозяйствования, особенно в переходный период. Поэтому государство вынуждено осуществлять регулирование отношений между ними. Формы такого регулирования разные, но цель его одна – не допустить в переходный период резкого спада сельскохозяйственного производства. Но даже создание условий наибольшего благоприятствования той форме хозяйствования, организация производства которой имела преимущество перед другими в каждой отдельно взятой отрасли, до сих пор не дает желаемого результата [9].

Если рассмотреть на примере Белорусского Поозерья развитие двух ведущих отраслей сельского хозяйства – растениеводства и животноводства, то в растениеводстве лишь в части урожайности зерна и травяных кормов фермеры с большим трудом конкурируют с колхозами и совхозами, при этом в производстве сельскохозяйственной продукции их доля составляет менее 1% [9]. И это, несмотря на разработанную форму государственного регулирования отношений фермеров с колхозами и совхозами.

Что же касается животноводства, то фермеры даже на начальной стадии реформирования не выдержали конкуренции с колхозами и совхозами в производстве продукции животноводства и в первую очередь молока и свинины. Не произошло заметного прироста производства продуктов и за счет снижения потерь кормов при уборке и хранении, а также за счет их рационального использования. Все это в равной степени относится и к развитию животноводства на крестьянских подворьях колхозников и членов совхозов [8].

Второе направление государственного регулирования – ориентация на создание условий для поэтапного переноса центра тяжести производства трудоемких культур (овощей, картофеля, кормовых корнеплодов, сахарной свеклы и др.) в фермерские хозяйства и на крестьянские подворья – не выдержало испытания временем. В то же время сокращение земельных угодий колхозов и совхозов (передача части их фермерам и крестьянским подворьям, под лесовосстановление и др.) не сказалось на повышении эффективности использования оставшейся части земель в колхозах и совхозах, снижении потерь продукции, поиске путей углубления процесса переработки продукции, организации побочных промыслов, более рациональном использовании всех ресурсов, а также большем углублении специализации хозяйств (например, на повышении товарности животноводства на комплексах, племенной работе, выращивании молодняка и др.) и т.д.

В условиях энергетического кризиса большим резервом для увеличения производства картофеля, овощей, фруктов и ягод должны были стать садоводческие товарищества. При расширении земельных участков за счет вовлечения в сельскохозяйственное производство городского населения и использовании, в основном, мускульной энергии человека в течение короткого срока предусматривалось существенно снизить трудности с обеспечением населения указанными выше продуктами. При этом автоматически решался бы вопрос переработки, снижения потерь при хранении этих продуктов. Однако, на таких участках, как показывает опыт, рост плодородия почв за счет утилизации отходов, рациональное использование всех ресурсов, в том числе и нетрадицион-

ных, высокий уровень агротехники и др. – не покрывает затраты. Стало прослеживаться увеличение числа необрабатываемых дачных участков.

Сторонники же радикального реформирования АПК поддерживают, в основном, курс правительства, но ставят под сомнение эффективность и целесообразность отдельных подходов в достижении конечной цели реформирования АПК – ощутимого увеличения производства всех видов сельскохозяйственной продукции и обеспечения продовольственной безопасности государства. Они считают: добиться поставленной цели можно через проведение коренного реформирования АПК с единой государственной собственностью на землю и передачу ее в вечное пользование и в длительную аренду, с правом перехода ее в собственность при определенных условиях. При фактически стертой грани между колхозами и совхозами, вряд ли целесообразно сохранять кооперативную форму собственности на землю. Они не видят необходимости в создании независимых экспертных комиссий с правом принятия у землевладельцев «зачетов» и вносящим предложения властным структурам о лишении права собственности на землю (ведь лишать собственности вправе только суд); государственном регулировании отношений между фермерами и коллективными хозяйствами, создании условий наибольшего благоприятствования для отдельных форм хозяйствования, переносе центра тяжести производства трудоемкой продукции на фермерские хозяйства и др., считая, что это не что иное, как различные рычаги давления на землевладельцев.

Трудолюбивое мудрое крестьянство ожидает от реформирования АПК права на длительное пользование землей, производить и распоряжаться полученной с нее продукцией по своему усмотрению. При этом нести ответственность перед государством за использование земли по прямому назначению, сохранение и приумножение ее плодородия, своевременную уплату разумного единого земельного налога.

В этом плане поучительным является десятилетний опыт проведения земельной реформы в России с реорганизацией сельскохозяйственных предприятий и фермеризацией сельского хозяйства. За годы проведения земельной реформы (1990-2000 гг.) производство основных видов сельскохозяйственной продукции в России сократилось в 1,4-2,3 раза, подавляющее большинство предприятий убыточны, их долги составляют миллиарды рублей [10]. Посевные площади сократились на 29 млн.400 тыс. га. Оснащенность сельскохозяйственной техникой сократилась в 2 раза. За 4 года, с 1996 по 1999 год включительно, число фермерских хозяйств сократилось на 28,1%, и по состоянию на 1.01.2000 года они составляли 1,87% в общей численности сельскохозяйственных предприятий и производили 1,7% мяса, 1,9% молока, 0,9% яиц. Эти результаты Российской земельной реформы должны быть учтены при реформировании как отдельных наших регионов, так и республики в целом.

Таким образом, приведенный материал подтверждает целесообразность детальной разработки и проведения своей национальной модели реформирования АПК, с учетом исторического развития сельского хозяйства Беларуси и анализа неудачного опыта проводимой земельной реформы в России.

Коренное реформирование АПК Белорусского Поозерья с учетом национальных особенностей, его природно-климатических условий, наличия капитальных мелиоративных систем нам видится в следующем.

На первом этапе реформирования собственником земли должно оставаться государство и обязательно должно быть сохранено крупно-товарное производство.

Основной организационно-правовой формой, в связи с отсутствием существенного различия между колхозами и совхозами, могут стать «Агропредприятия» с внутрихозяйственными подразделениями – «Товариществами»,

работающими на самоокупаемости и полном хозяйственном расчете, а также «Агроцехи» в составе промышленных предприятий и ведомств.

Равноправными партнерами крупных товаропроизводителей должны стать малые предприятия – крестьянские общины и фермерские хозяйства со статусом юридического лица, а также семейные крестьянские хозяйства (СКХ) и крестьянские подворья.

Земля крестьянским подворьям передается в собственность, СКХ дополнительно к собственной – в длительную аренду.

«Агропредприятия» получают землю в вечное пользование.

«Агроцехи», крестьянские общины и фермерские хозяйства – в длительную аренду, с правом получения ее в собственность не ранее чем через пять лет эффективного использования ее по назначению с сохранением и приумножением ее плодородия.

Кадровая политика в «Агропредприятиях» решается под девизом «Кадры решают все». Управленцы всех звеньев избираются на альтернативной основе путем тайного голосования и должны быть подконтрольными и подотчетными общему собранию, финансово-хозяйственная деятельность «Агропредприятия» обязана быть прозрачной. Подготовку руководящих работников для новых сельскохозяйственных формирований целесообразно организовать на специальном факультете Белорусской сельскохозяйственной академии.

Существующие системы оплаты труда необходимо заменить балльной оценкой труда и распределением полученной каждым товариществом продукции и доходов, пропорционально заработанных каждым работником баллов.

Налогообложение должно быть посильным и ограничиваться единым земельным налогом, в зависимости от бонитировочной оценки земли.

Землеустройство и подробная кадастровая оценка земель должны быть проведены по всем земельным ресурсам региона в соответствии с принятой концепцией и в сроки, обеспечивающие своевременное реформирование АПК.

Максимально возможная государственная поддержка аграрного сектора, финансирование и кредитование проводимого реформирования – основа успеха проведения этого судьбоносного преобразования.

Для подготовки законодательной базы реформирования сельского хозяйства и претворения его в жизнь целесообразно иметь Государственный Комитет по реформированию АПК и его службы на местах. Он занялся бы подготовкой и корректировкой Свода Законов о реформировании АПК Беларуси с привлечением сельскохозяйственных, земельных, финансовых и других органов, ученых и видных организаторов сельскохозяйственного производства. Одновременно с подготовкой и принятием законодательных актов необходимо проводить их апробацию непосредственно в Агропредприятиях. Это важнейшее мероприятие целесообразно проводить под непосредственным патронажем Главы Государства.

Все высказанное здесь – это лишь отдельные аспекты решения большого комплекса проблем. Поэтому понятно, что перед законодательными органами стоит нелегкая задача по разработке комплекса законодательных актов, на что потребуется немало времени.

Однако основополагающие акты должны быть разработаны, апробированы и приняты как можно раньше и, в первую очередь, уточнен Закон о собственности на землю, что позволило бы устранить негативные явления в сельскохозяйственном производстве. При этом не следует забывать мудрое изречение К.А. Тимирязева «владение Землей не право только или привилегия, а тяжелая обязанность, грозящая ответственностью перед судом потомства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Попков А.А. АПК Беларуси на пути обновления // Народная газета. 10 апреля 2002.
2. *Документы по истории крестьянской общины 1861-1880 гг.* / Сост. С.Д. Круглова. М., 1973. – 437 с.
3. *Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2001.* Статистический сборник. Мн., 2001. – 315 с.
4. *Агропромышленный комплекс Республики Беларусь.* Статистический сборник. Мн., 1999. – 267 с.
5. Пилецкий И.В. Экологическая оценка культурных ландшафтов сельских районов Белорусского Поозерья // Веснік ВДУ, 2000, №2 (16). С.103-108.
6. *Кодекс Республики Беларусь о земле.* Земельные отношения в Республике Беларусь. Выпуск 1. Мн., 1999. – 72 с.
7. *Гражданский кодекс Республики Беларусь.* (В редакции Закона Республики Беларусь от 14 июля 2000 г. № 145-3). Мн., 2001. – 608 с.
8. Пилецкий И.В. Современные проблемы использования земель культурных ландшафтов Белорусского Поозерья на примере Докшицкого района // Геодезия, картография, Кадастры и экология Труды международной научно-технической конференции г. Новополоцк, Полоцкий государственный университет 25-27 октября 2000. Новополоцк, 2001. С. 180-185.
9. Пилецкий И.В. Сельскохозяйственное производство как фактор формирования культурных ландшафтов Белорусского Поозерья // Веснік ВДУ, 2002, №2 (24). С. 133-142.
10. *Сельское хозяйство в России.* Основные показатели АПК. Статистический сборник // Госкомстат Российской Федерации. М., 2000. С. 97-349.

S U M M A R Y

The analysis of results 10 of years(summer) reforming of agriculture Byelorussian Поозерья and experience of country reform of 1961 is resulted. The meaning(importance) мелуорацццц of grounds for region is shown. The existing approaches to reforming an agriculture are critically estimated, the own vision of model of radical reforming of agriculture Byelorussian is stated.

Поступила в редакцию 26.12.2002

УДК 340.113.2

А.А. Бочков, А.М. Бондарев

Классификация договоров и их содержательная характеристика

В юридической науке нет единого подхода к определению нормативно-правового договора – ученые называют и определяют его по-разному, наделяя различными характеристиками. Наиболее приемлемой представляется дефиниция, предложенная П.М. Рабиновичем. Определяя нормативно-правовой договор как один из основных источников права, он считает, что это объективное формально обязательное правило поведения общего характера, установленное по взаимной договоренности нескольких субъектов, которое обеспечивается государством [1]. Основными составными элементами этого определения являются: формальный характер правила поведения и его обязательность для неопределенного количества неперсонифицированных субъек-

тов, взаимное согласие договаривающихся субъектов в отношении определенных прав и обязанностей, обеспечение реализации этих прав и обязанностей государством, которое в основном характеризуется диспозитивностью.

Рядом детализирующих характеристик отличается дефиниция, предложенная В.В. Лазаревым. В соответствии с ней, нормативно-правовой договор – это акт волеизъявления самих участников общественных отношений, который получает поддержку государства [2]. Основной акцент здесь делается на свободе волеизъявления субъектов общественных отношений, однако, элемент государственного обеспечения реализации договора представляется аморфным, «размытым» и приобретает вторичный и даже альтернативный характер.

Ряд авторов полагает, что нормативный договор, являясь эффективным юридическим средством по определению прав и обязанностей, правил взаимоотношений граждан и юридических лиц, может быть применим и имеет большое значение в отношениях между государствами. Однако, ему отдают приоритет в качестве одного из основных источников права в сфере коммерческих отношений и имущественного оборота [3].

Основной отличительной чертой, подтверждающей выдвинутое предположение о различных подходах к исследуемому понятию, является заключение договора между несколькими субъектами на основе их взаимной договоренности и свободного волеизъявления (статутарный признак). Это, практически, нивелирует и даже исключает отношения власти и подчинения, как на этапе подготовки такого договора, так и, по большому счету, на этапе его реализации. Ведь стороны по отношению к договору обладают равенством, автономной волей, свободным волеизъявлением и имеют взаимные права и обязанности, которые корреспондируют между собой.

Длительное время в правовой доктрине сфера применения договора как источника права ограничивалась исключительно гражданско-правовыми отношениями. Некоторые ученые видели его применение возможным и в других отраслях права, например, коллективный договор в трудовом праве [4].

Актуализация проблематики применения нормативно-правового договора как источника права Республики Беларусь напрямую связана со становлением и развитием национального конституционализма. Эти процессы характеризовались проявлением неоднозначного отношения к этому источнику права. Некоторые ученые, выделяя нормативно-правовой договор как самостоятельный источник права отмечают, что он отличается от ординарных договоров, заключаемых в сферах хозяйственной деятельности, торговли и обмена товарами и других, тем, что содержит в себе правила общего характера, нормы поведения, обязательные для всех. И далее, определяя сферу применения такого договора, эти авторы напрямую увязывают ее с государственно-правовыми отношениями, отмечая, что они используются во взаимоотношениях между государствами и государственными образованиями. На основе правовых договоров нередко строятся взаимоотношения между федеративными государствами и государственными образованиями – субъектами федерации и всегда – между государствами, образующими конфедерацию [5]. На этой же позиции стоит Г.Н. Манов, определяющий договор как соглашение нормативного характера, имеющее силу закона [6].

Отмечая расширение роли и значения договоров и соглашений, как источников права, М.В. Баглай и Б.Н. Габричидзе включают в их круг также международные договоры и соглашения, заключаемые РФ с другими суверенными государствами, и внутренние договоры, заключаемые между РФ и ее субъектами или между субъектами РФ [7].

Наиболее общий подход к исследуемой проблеме отличает группу ученых во главе с А.Е. Козловым. Они в развитие своих прежних установок полагают, что нормы международного права, международные и внутригосударственные

договоры служат источником права только в том случае, если предусмотрено их прямое применение в данной стране.

Такой разброс мнений, особенно распространение возможности заключения нормативно-правовых договоров в рамках унитарного государства, которым является Республика Беларусь, свидетельствует не только о его применимости в качестве источника права к ординарным условиям функционирования государства и общества, но и о высокой потенции существования и функционирования при наличии противоречий, возникающих между различными ветвями власти в условиях политического кризиса.

Представляется, что возрастание роли договорных форм в правовой системе Республики Беларусь обусловлено несколькими инновационными факторами, лежащими в основе трансформации государственной власти и имеющими основополагающее значение для становления качественно иных, новых взаимоотношений субъектов права в процессе функционирования общества и государства.

К первому инновационному фактору можно отнести фактическое перемещение ряда объектов публично-правового регулирования в сферу частноправового регулирования. Такие процессы вызывают глобальные в рамках государственной организации общества подвижки, имеющие социально значимые последствия институционального характера. По мнению Ю.А. Тихомирова, это, прежде всего, касается:

- сфер деятельности предприятий и иных хозяйствующих субъектов, где резко сужена зона административности управления и регулирования;
- расширения областей проявления человеческой свободы и укрепления гарантий, прав гражданина;
- открытого простора институтам гражданского общества;
- партий, общественных организаций и движений;
- увеличения в общей нормативной системе удельного веса саморегуляции, в том числе договорного регулирования.

Таким образом, речь идет о радикальной модификации поведения государства, о признании им частных, индивидуальных интересов в качестве приоритетных, о выработке новой философии взаимоотношений с индивидами и их объединениями. Наблюдается возрастание значения публично-правовых регуляторов как самих по себе, так и в сфере отраслей частного права. Оно актуализируется объективными тенденциями переплетения и взаимозависимости государственных, локальных, групповых и индивидуальных интересов и форм деятельности, понимания необходимости сохранения единства и целостности государства как территориального пространства и сферы реализации таких интересов и деятельности заинтересованности в сохранении социального и гражданского мира, разрешении противоречий правовыми средствами.

На таком социально-политическом и правовом фоне наблюдаются процессы обратного, позитивного воздействия частного права на публично-правовые регуляторы. Они также носят структурно-институциональный характер. Это, в частности, проявляется в заимствовании и преобразовании публичным правом институтов частного права, например, договоров. Такая тенденция характерна для многих зарубежных государств. В этой связи Ю.И. Свядосц отмечает, что дифференциация правового режима договорных отношений, эволюция методов их нормативного регулирования, новые договорные формы хозяйственных отношений, «социализация» договорного права, наконец, унификация норм договорного права в международном порядке и иные тенденции в договорном праве, являются непосредственным результатом нового этапа научно-технической революции, существенных изменений

в развитии производства и всей системы экономических и социально-политических отношений в развитых капиталистических странах.

Вследствие этого государство отказывается от своего тотального вмешательства и диктата в сфере частных интересов, что приводит к блокаде процессов огосударствления всех сфер социальной жизни и к стимулированию в этих сферах активности, а затем и к самопроявлению частных интересов посредством активизации самостоятельности и свободы договорных отношений. Отсюда заимствование положений частного права в качестве нормативных принципов публичного права из сферы, в которой договор играет доминирующую роль, обуславливает возрастание значения договора в системе права Республики Беларусь.

Вторым инновационным фактором, влияющим на повышение роли и значения договорных отношений в системе права, является имплементация норм международного права в национальное законодательство. В соответствии со ст. 8 Конституции Республики Беларусь «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». Следовательно, восприятие национальным законодательством международных норм, изначально имеющих договорную основу, расширяет его договорную базу и потенциал. И с учетом указанных выше факторов делает договорные отношения наиболее приемлемым и распространенным видом правовых отношений, а сам договор обыкновенным, ординарным, а не исключительным источником права Республики Беларусь.

Становление и проявление инновационных факторов, влияющих на актуализацию договорных отношений в праве, напрямую связано с тенденцией либерализма, охватившей в последние годы все институты духовной, политической и экономической жизни общества. Именно либерализм, который сопутствует становлению подлинно рыночной экономики, нуждается в постоянном развитии, в новых решениях, учитывающих назревшие и актуальные потребности общества. И, как видим, среди этих решений важное место занимают договорные отношения.

Ведь отправными аксиомами системы либеральных взглядов, направленных на построение либерального общества, является человек, его свобода, достоинство и неотъемлемые права, высокий статус личности.

Думается, что известная доля индивидуализма, проявляющаяся в процессе формирования и реализации интересов конкретного человека, не входит в противоречие с интересами рыночной экономики, которая проходит интенсивные процессы становления на постсоветском пространстве. Ведь сам классический рынок, основанный на господстве частной собственности, формирует ее дисциплинирующее воздействие на членов общества.

Как представляется, это обусловлено наличием двух, казалось бы, антагонистических тенденций, которые институционализируются и функционируют одновременно. С одной стороны, частная собственность является основой и источником экономической и социальной свободы, экономической и социальной активности индивида. А с другой – она есть своего рода бремя, которое налагает на ее носителя ответственность и определенные ограничения в модификации и выборе поведения, связанные, в частности, с сохранением, управлением и использованием собственности («собственность обязывает» – ст. 13 Конституции Республики Беларусь) В этих условиях договорные отношения являются универсальным средством закрепления, стабилизации и реализации социальных отношений.

Наиболее яркое проявление либеральные идеи приобретают в процессе реновации государственной деятельности. Идея общественного консенсуса, находящая питательную почву в период становления и развития государст-

венности новых государств – бывших республик СССР, есть, ничто иное как модификация идеи общественного договора. Причем, этот консенсус при актуализации в период реформ всех сторон социальной жизни, в первую очередь, должен быть достигнут в политико-правовой, публичной сфере, в кругу субъектов конституционного регулирования, что повышает роль договорных отношений именно в сфере конституционного права.

Отсюда нормативно-правовые договоры, заключаемые в этой сфере, по большому счету, становятся публичными договорами. Еще более «высокого» уровня публичности такие договоры достигают в процессе реализации на практике идеи «социального государства». Она нашла конституционную легализацию и закрепление в виде общей терминологической формулы не только в основных законах демократических, развитых государств (Германия, Испания и др.), но и в конституциях постсоветских государств (Россия, Беларусь и др.).

Общеизвестно, что доминирование государства в важнейшей социальной сфере приведет к выдвиганию его «на первые роли» в других сферах жизни общества. А это, в свою очередь, приведет к «порочному кругу», когда идея «социального государства» входит в противоречие с постулатами демократической государственности и свободной рыночной экономики, выдвигая в процессе своей реализации проблемы и трудности, которые потенциально ведут к социальной напряженности. Поэтому универсальным путем разрешения таких противоречий представляется только договорный процесс, ведущий к заключению публичных (публично-правовых) договоров системообразующего характера.

Определяя признаки публично-правового договора, отправной точкой необходимо избрать статутарные признаки правового договора как такового. Исходя из дефиниции договора: оглашение сторон, направленное на возникновение, изменение и прекращение их взаимных прав и обязанностей, возможно, их выявить. Договору присущи такие признаки:

- свобода волеизъявления, т.е. добровольность заключения;
- равенство сторон;
- согласие по всем существенным аспектам договора;
- эквивалентный характер;
- взаимная ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее исполнение условий договора;
- обеспечение договора принудительной силой государства, что придает им юридическую силу.

Государственное воздействие на договорные отношения, по сути, не имеет альтернативы, так как посредством закрепления воли государства в законе договор признается одним из видов нормативной саморегуляции общественных отношений. Одновременно определяется сфера его «предельности» – так называемое «договорное поле», определяющее типологию социальных сфер и отношений, для регуляции, стабилизации и реализации которых используется договор. Посредством закона устанавливаются виды и формы договоров. Наконец, государство, посредством формализованных правоустановлений общеобязательного характера, устанавливает и закрепляет процедуры заключения и исполнения договоров, защиты прав и интересов сторон, участвующих в них, а также меры их ответственности за невыполнение договорных обязательств.

Эти статутарные признаки не всегда проявляются в публично-правовых договорах, которые отличаются рядом характерных признаков. Ю.А. Тихомиров видит эти отличия в субъектах, предмете и содержании данных договоров, а также в способах обеспечения их реализации. Субъектами публично-правового договора могут выступать лишь субъекты, являющиеся субъектами

публично-правовых отношений и, следовательно, прежде всего обладающие властными полномочиями. К кругу наиболее типичных субъектов он относит государство, его органы, должностных лиц, местное самоуправление, официальных представителей партий и иных общественных объединений, международные организации. Другая сторона договора, по его мнению, может иметь другой статус, что дает возможность предположения о том, что здесь возможно участие и субъектов, которые по своей правовой природе изначально не обладают властными полномочиями (например, граждане или юридические лица иной, негосударственной формы собственности), но которые в публично-правовой сфере могут быть носителями некоторых властных функций (граждане-избиратели, трудовые коллективы как субъекты выдвижения кандидатов в народные депутаты или как сторона в трудовом конфликте с собственником, органы самоорганизации населения в процессе защиты своих прав и т.д.) в процессе репродуцирования и воспроизводства публичных интересов.

Предметом публично-правового договора выступают обычно отношения власти и подчинения, причем специфического консенсуально-согласительного свойства, или, как метко отмечает Ю.А. Тихомиров, «вопросы властвования, управления и саморегуляции, причем не все, а лишь допускающие не общеправовую, а договорную форму регулирования». Для их дифференциации он предлагает использовать Конституцию и законодательство, в котором должны быть четко определены «границы публичности», та сфера, где возможно и целесообразно договорное регулирование.

Отличительным признаком публично-правовых договоров является их содержание. Оно, хотя и включает в себя обычные субъективные права и обязанности сторон, однако в силу их юридического статуса предопределяет более жесткую правовую определенность, заданность и регуляцию, хотя, как полагает Ю.А. Тихомиров, это не снижает объема их усмотрения и добровольности в определении предмета договора. Такие отношения выступают в виде своеобразного проспективного «программирования», которое обусловлено, прежде всего, тем, что правовые нормы, включающие в себя права и обязанности сторон публичного договора весьма специфичны. Они выступают как нормы-цели, нормы-намерения, нормы-координаторы, нормы-согласования, нормы-программы, нормы-действия, нормы-предостережения, нормы-воздержания и даже, как нормы-принципы, которые, как представляется, являются проявлением более обобщенного уровня регулятивной деятельности. То есть права и обязанности сторон-участников, содержащиеся в этих нормах, носят заданный, направленный, заранее предсказуемый и даже стереотипный характер, который обусловлен компетенционными полномочиями одной либо другой (или нескольких) сторон.

Следует обратить внимание на прагматическую основу классификации публично-правовых договоров, предложенную Ю.А. Тихомировым. Она представляет не только научный, но и практический интерес, так как основана на характеристиках субъектов и содержания подобных договоров. Исходя из этих классифицирующих признаков, автор выделяет:

- учредительные договоры;
- компетенционно-разграничительные договоры;
- соглашения о делегировании полномочий;
- программно-политические договоры о дружбе и сотрудничестве;
- функционально-управленческие соглашения;
- договоры между государственными и негосударственными структурами;
- договоры о гражданском согласии;
- международные договоры.

Становление и укрепление позиций нормативно-правового договора как источника права Республики Беларусь является свидетельством изменения соотношения права и государства (правовое государство), а также переноса акцентов в соотношении «личность – общество – государство» на права индивида. Это проявляется в усилении договорных, бесконфликтных тенденций в праве, связанных с выдвиганием идеи свободы в центр современного правового мышления, возрастанием значения и конституционной легитимацией таких ценностей, как права человека, правовое государство, разделение властей, разрешение возникающих конфликтов цивилизованными, договорными способами. Именно с их помощью в правовой системе обеспечивается автономия личности, утверждается гражданский мир и согласие в обществе и государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабинович П.М. Основы общей теории права и государства. Бородеянка, 1993. С. 69.
2. Лазарев В.В. Основы права. М., 1996. С. 10.
3. Теория государства и права / Под. ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 304.
4. Основы теории государства и права / Отв. ред. С.С. Алексеев. М., 1971. С. 269.
5. Теория государства и права / Под. ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 367.
6. Теория права и государства / Под. ред. Г.Н. Манова. М., 1995. С.193, 195.
7. Баглай М.В., Габридзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 34.

S U M M A R U

The classification of different kinds of contracts given and analyzed in this paper from different aspects. It gives an analysis of contractual relations directed to coordinate the activity participants. The paper is devoted to the research of theoretic Scientific and practical problems of the place of a normative-legal contract in the System of Legal Sources of Belarus.

Поступила в редакцию 4.06.2003

УДК 341.21

В.А. Барышев

Иммунитет государства в международном праве и правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации

В наше время государства все активнее вовлекаются в экономическую деятельность, где их партнерами выступают иностранные юридические и физические лица. Такая деятельность государства всегда на практике связана с таким правовым институтом, как иммунитет государства, возникшим в международной практике в XIX веке и находившим широкое применение вплоть до

60-х годов XX столетия. Традиционно под иммунитетом государства в юридической науке понимают четыре его разновидности:

1. Судебный иммунитет – неподсудность государства иностранным судам;
2. Иммунитет от предварительного обеспечения иска – запрет судебным органам иностранного государства принимать без согласия другого государства какие-либо ограничительные меры по отношению к его имуществу либо финансовым активам;
3. Иммунитет от исполнения судебных решений – запрет на принудительное исполнение судебных решений, вынесенных против государства и его органов;
4. Иммунитет государственной собственности – неприкосновенность государственной собственности от любых посягательств на него.

Все четыре вида иммунитетов, как видно из их содержания, тесно связаны между собой, поскольку имеют единое происхождение – суверенитет государства.

Теория государственного иммунитета оказалась весьма полезной для СССР, когда в странах Запада предъявлялись иски к советскому государству в связи с проведением национализации частной собственности и невыполненными долговыми обязательствами, взятыми в свое время царским правительством. Достаточно напомнить дело о советском золоте в США в 1928 – 1932 гг., и иск Е. Вейламан в этой же стране в 1959 г., иски И. Щукиной и И. Коновалова во Франции в 1993 г. И ряд других дел [1].

Однако уже в 20-е годы прошлого столетия возникает теория функционального иммунитета, суть которой заключается в следующем: если государство осуществляет акт государственного властвования (*jure imperii*), основанный на суверенитете, то оно пользуется иммунитетом. Во всех других случаях, когда государство занимается тем же, что физические и юридические лица в сфере гражданско-правовых отношений, а именно: ведет коммерческую деятельность, проводит внешнеторговые операции, вступает в наследование имуществом, то есть совершает частноправовые действия (*jure gestionis*), иммунитетом оно не пользуется.

Теория функционального иммунитета была сформирована в 20-е годы XX столетия. Вторая мировая война задержала ее реализацию, но хроническая задолженность многих развивающихся государств и невозможность получения с них долгов в судебном порядке заставили развитые страны вновь обратиться к ней. Переломными в этом отношении стали 70-е годы XX столетия. 16 мая 1972 года в рамках Совета Европы была принята европейская конвенция об иммунитете государства.

В конвенции содержится перечень ситуаций, когда иммунитет не может быть применен. Это случаи признания государством юрисдикции иностранного суда, предъявления встречного иска, предварительного согласия государства на отказ от иммунитета, трудового спора государства с физическим лицом, осуществления промышленной, коммерческой или финансовой деятельности и в некоторых других случаях [2].

Конвенция об иммунитете государства была ратифицирована немногими государствами и вступила в силу лишь с 16.08.1990 г. Отдельные зарубежные авторы считают, что она уже «устарела вследствие дальнейшего развития международного права» [3]. В настоящее время концепция функционального иммунитета действует в судебных системах ФРГ, Австрии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Италии, Дании, Финляндии, Греции, Норвегии и других стран.

Из национальных законов, решающим образом повлиявших на развитие теории государственного иммунитета, особо выделяются законы о государственном иммунитете, принятые в США и Великобритании.

Закон США об иммунитетах (Foreign Sovereign Immunities Act (FSIA)) был принят в 1976 году. В соответствии с законом принятие решений по требованиям к иностранным государствам относится исключительно к компетенции судебных органов. В отношении коммерческой деятельности, а также в ряде других случаев, оговоренных в законе, судебные иммунитеты не предоставляются.

В п. 1602 Закона содержится общее положение, устанавливающее, что «согласно международному праву, государства не обладают иммунитетом от юрисдикции иностранных судов в том, что касается их коммерческой деятельности, и их коммерческая собственность может быть изъята в целях исполнения судебных решений, вынесенных в их адрес в связи с их коммерческой деятельностью» [4].

В п. 1605 излагаются исключения из общего принципа иммунитета государств:

1. В случае если коммерческая деятельность иностранных государств имеет существенную связь с США;
2. Отказа иностранного государства от своего иммунитета;
3. В отношении собственности «экспроприированной в нарушение норм международного права»;
4. Недвижимости, имущества полученного в дар или в наследство;
5. Некоммерческих деликтов (главным образом ДТП);
6. Исков в судах по морским делам с целью реализации права удержания имущества за долги, если это право основано на коммерческой деятельности иностранных государств.

Законом была признана неудовлетворенной практика рекомендаций государственного департамента судам по вопросам признания за иностранными государствами иммунитета. В дальнейшем решения по вопросам признания иммунитета, как уже указывалось, должны приниматься исключительно судами.

Закон Великобритании об иммунитете государства (State Immunity Act (SIA)) был принят 22.11.1978 г. На него оказал заметное влияние закон США об иммунитетах. В законе утверждается общая норма о действии иммунитета иностранного государства (ст. 1), а затем приводится перечень исключений из этой нормы (ст.ст. 2-11).

Наиболее важным исключением является изъятие из иммунитета коммерческих сделок и обязательств иностранных государств (ст. 3). Коммерческая сделка определяется как любой договор о поставке товаров или предоставлении услуг, любой заем или другая сделка на предоставление финансовых услуг, а также любая другая сделка или деятельность коммерческого, промышленного, финансового, профессионального или любого другого аналогичного характера, в которую государство вступает не в порядке осуществления своей суверенной власти.

В вопросе исполнения судебных решений, закон Великобритании пошел дальше американского, допуская исполнение в отношении государственного имущества даже не используемого, а лишь предназначенного для использования в коммерческих целях, в то время как закон США разрешает подобные действия лишь в отношении той собственности иностранного государства, которая использовалась для коммерческой деятельности, в связи с которой был подан иск.

В то же время ст. 16 закона подтверждала дипломатические и консульские иммунитеты, неизбежность прав государства в отношении вооруженных сил, ядерных установок, в вопросах уголовного процесса и налогообложения.

Важность проблемы государственного иммунитета подтолкнула Генеральную ассамблею ООН принять специальную резолюцию 32/151 от 19 декабря 1977 года, которая рекомендовала Комиссии международного права ООН

(КМП) включить в программу своей работы тему юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. В течение длительного времени специальная рабочая группа комиссии вела работу по этой проблеме, обобщая опыт законодательной, судебной и международно-правовой практики государств в сфере иммунитетов государства. Работа комиссии проходила в сложных условиях, поскольку столкнулись два противоположных подхода к данной проблеме: теория абсолютного иммунитета, на которой настаивали социалистические и некоторые развивающиеся страны, и теория функционального иммунитета, на которую перешли большинство развитых стран мира.

Советский представитель в КМП профессор Н.А. Ушаков в своем меморандуме указал, что теория функционального иммунитета «не может быть положена в основу кодификации норм об иммунитетах государств и их собственности» [5]. Результатом работы комиссии стали 8 предварительных докладов и итоговый проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

Существенной уступкой сторонникам абсолютного иммунитета является ст. 6 Проекта, где указано «всякое государство пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства с учетом положений настоящих статей. Во всех остальных статьях содержались случаи изъятия из иммунитета государства и его собственности, в результате чего в проекте в целом возобладала теория функционального иммунитета.

Компромиссный характер проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств не устроил ни государства, придерживающиеся абсолютного иммунитета, ни государства, перешедшие на позицию функционального иммунитета.

Результатом выявившихся противоречий стало то, что работа комиссии международного права не получила логического завершения и предложенный проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств не воплотился в международный правовой документ, несмотря на то, что он был одобрен резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 49/91 от 9 декабря 1994 г. Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что теория функционального (ограниченного) иммунитета в правовых системах большинства развитых стран мира и международном праве в целом, получила приоритет и ее позиции, несомненно, будут усиливаться.

Законодательство Республики Беларусь по вопросу иммунитета государств следует традициям российского права, стоящего на позиции абсолютного иммунитета независимо от характера действий государства и его органов. Если исходить только из гражданских кодексов, то четко определить позицию законодателей обоих государств по вопросу иммунитета достаточно сложно. В 5 главе Гражданского Кодекса Республики Беларусь содержится ст. 127, которая определяет особенности ответственности государства и административно-территориальных единиц в указанных отношениях с участием иностранных юридических лиц, граждан и государства. Эта статья носит коллизионный характер, поскольку указывает, что названные отношения «определяются законодательными актами». В Гражданском Кодексе Российской Федерации в аналогичной статье, совпадающей по номеру и названию, содержится более определенная формулировка: «определяется законом об иммунитете государства и его собственности» [6]. Но закона об иммунитете государства в России до сих пор нет, как нет его и у нас. Ст. 1114 ГК Республики Беларусь содержит норму: «к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом с участием государства правила настоящего раздела применяются на общих основаниях, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь» [7]. В третьей части Гражданского Кодекса

России такое же положение содержится в ст. 1204. Необходимо указать, что статьи помещены в разделах «международное частное право». Если к этому учесть, что гражданские кодексы исходят из равенства государства с иными участниками гражданских правоотношений (ст. 124 ГК Республики Беларусь, ст. 125 ГК Российской Федерации), то можно сделать вывод о том, что законодатели государств отказываются от иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранного элемента.

Однако такой вывод был бы весьма поспешным. Для более точного выяснения позиций законодателей необходимо проанализировать процессуальные нормативные акты. В ст. 553 ГПК Республики Беларусь указано, что «предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся в Республике Беларусь могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов данного государства (отказ от иммунитета), а ст. 559 предусматривает ответные меры в случаях, когда Республике Беларусь, ее имуществу или ее представителям не обеспечивается в иностранном государстве такая же судебная неприкосновенность, как в Республике Беларусь [8]. Вступивший в действие с 1.01.2003 г. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в п. 1 ст. 401 содержит норму: «Привлечение иностранного государства в качестве ответчика или третьего лица, наложение ареста на его имущество, принятие обеспечительных мер, обращение взыскания на имущество государства в порядке исполнения решений суда допускается только с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом» [9].

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь содержит ст. 311, определяющую отношение к судебному иммунитету иностранного государства. В ней также какие-либо действия в отношении иностранного государства возможны только с согласия компетентных органов этого государства, «если иное не предусмотрено законодательством, в том числе международными договорами Республики Беларусь».

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1.02.2003 г., содержит формулировку относительно иммунитета государства полностью совпадающую с нормами Гражданского процессуального кодекса России. [10]

Таким образом, процессуальные кодексы Республики Беларусь и Российской Федерации совершенно определенно находятся на позициях признания абсолютного иммунитета государства, поскольку нормы об иммунитете иностранного государства зеркально отражают позицию государств, которую они занимают в отношении предъявления исков к ним со стороны иностранных юридических и физических лиц.

Однако в актах, регулирующих инвестиционную деятельность в Беларуси и России, подчеркивается возможность отказа государства от иммунитета. Такая норма содержится в инвестиционном кодексе Республики Беларусь и федеральном законе Российской Федерации «О соглашениях о разделе продукции».

Имеется в виду, что при заключении инвестиционных соглашений и соглашений о разделе продукции с участием государства может быть специально оговорен отказ государства от судебного иммунитета, иммунитета в отношении предварительного обеспечения иска и исполнения судебного или арбитражного решения.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации в целом не приемлет теорию функционального иммунитета государства, с тем различием, что в Гражданском кодексе России есть прямое указа-

ние на необходимость разработки специального закона об иммунитете государства, а в белорусском законодательстве – его нет.

Необходимо отметить, что в России уже начата работа над законом об иммунитете государства. В 1998 году Исследовательский Центр международного частного права разработал проект закона, основанный на теории функционального иммунитета [11]. Предполагается, что иностранное государство не будет пользоваться иммунитетом при отказе от него, а также при ведении государством деятельности, несвязанной с осуществлением суверенных функций (ст. 3). К такой деятельности относятся гражданско-правовые сделки, осуществление прав на недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации, правоотношения, возникающие из трудового договора и причинения вреда жизни, здоровью, а также ущерб имуществу и в других случаях.

Таким образом, в настоящее время сложилось явное противоречие по вопросу иммунитета государства в праве ряда развитых стран мира, принявших теорию функционального иммунитета и праве Беларуси и России, а также других стран СНГ, остающихся в целом на позиции абсолютного иммунитета государства.

Эта ситуация во многом отражает оценку роли и места государства в разных правовых системах. Сакрализация государства как общественного института является основой теории абсолютного иммунитета государства. Но потребности дальнейшего развития экономических отношений с учетом современных тенденций права требуют изменения подхода к иммунитету государства. Безусловно, что иммунитет государства в отношениях публично-правовых актов, должен оставаться незыблемым, поскольку он опирается на основной принцип международного права – суверенного равенства государств. Но отношение к теории функционального иммунитета необходимо менять. Главный аргумент в пользу этого – фактическая безрезультатность теории абсолютного иммунитета в нынешних условиях. Западные государства, как показывает практика, в гражданско-правовые отношения вступают чрезвычайно редко, а если вступают, то строго выполняют по ним соответствующие обязательства.

Суды и арбитражи этих стран уже руководствуются в таких ситуациях собственным правом, ничуть не обращая внимания на правовые нормы других государств. Примером может служить история многолетней тяжбы швейцарской фирмы «Нога» с российским государством. Создание в России проекта закона об иммунитете государства свидетельствует, что ведущие российские юристы считают необходимым принятие отдельного закона об иммунитете с целью четкого регулирования всех вопросов в этой важной сфере.

М.М. Богуславский считает, что основной целью «предлагаемого закона об иммунитете следует признать установление пределов юрисдикционного иммунитета иностранного государства с целью защиты интересов отечественных юридических и физических лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения с иностранным государством» [12].

Станет ли российский закон модельным для Беларуси, как это уже сложилось в сфере гражданского законодательства, – покажет будущее, но копировать чужие законы – не самое почетное занятие для государства, претендующего на духовное лидерство в славянском мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Богуславский М.М.** Международное частное право. М., 2002. С. 150-158.
2. **Европейская конвенция об иммунитете государства** / Международное частное право (сборник международных актов) // Право и экономика. Автор-составитель **В.П. Тихиня**. М., 2000, № 2.
3. **Шак Х.** Международное гражданское процессуальное право. М., 2001. С. 69.
4. **Иванов С.И.** «Об иммунитете государства и его собственности» // Сов. ежегодник международного права. 1981. М., 1982. С. 238.
5. **Хлестова О.И.** Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства в работе комиссии международного права // Сов. ежегодник международного права. 1988. М., 1989. С. 185.
6. **Гражданский кодекс Российской Федерации**. СЗ РФ, 1994, № 32. Ст. 3901.
7. **Гражданский кодекс Республики Беларусь**, 1999, № 7-9. – 540 с.
8. **Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь** / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. Мн., 1999. С. 18-19.
9. **СЗ РФ**, 2002, № 44, ст. 4532.
10. **СЗ РФ**, 2002, № 30, ст. 3012.
11. **Экономика и жизнь**. Юрист. Норма права, 1998, № 36.
12. **М.М. Богуславский**. Практика применения принципа иммунитета государства и проблема законодательного регулирования / В сб. статей «Международное частное право». Современная практика / Под ред. **М.М. Богуславского** и **А.П. Семенова**. М., 2000. С. 238.

S U M M A R U

In this article has been considered the problem of jurisdictional immunity of the state. In the convention about the immunity of the state, which was adopted by ce in 1972 and in the law of the usa about immunity (foreign sovereign immunities act 1976) and in the law of create britain about immunity of the state (state immunity act 1978) is shown the work of the theory of limited immunity.

Поступила в редакцию 9.06.2003

Элементы эстетического воспитания студентов педагогического факультета при изучении предмета «Основы графической информации»

Формирование гуманистического мировоззрения, представлений о целостной картине окружающего мира делает актуальной реализацию в профессиональной подготовке студентов интегрированных программ, к которым может быть отнесена программа дисциплины «Основы графической информации». Необходимость введения данной дисциплины на III курсе музыкально-художественного факультета, как обязательного компонента профессиональной подготовки учителей начальных классов, обусловлена спецификой обучения данной категории студентов. Это связано с тем, что около 70% содержания материала в учебной, методической, дидактической литературе, наглядных пособиях представлено различного рода изображениями, благодаря которым приобретаются основные знания и умения учащихся. Именно на начальном этапе обучения в школе свыше 80% информации поступает к ним посредством визуального восприятия, что обусловлено возрастными особенностями, преимущественно наглядно-образным мышлением. В обучении широко используются различные рисунки, чертежи, схемы, эскизы, развертки и т.д. Учитель, знакомящий с этой информацией и пользующийся ею в различных ситуациях учебной работы, сам должен хорошо ее понимать и владеть научными вопросами теории, знаниями способов выполнения различного рода изображений.

Как дисциплина «Основы графической информации» представляют собой интегрированный курс, включающий элементы начертательной геометрии, проекционного черчения (изображения геометрических тел, их аксонометрия, развертки, техническое рисование и др.), геометрические построения, дизайнерскую деятельность и т.д. Такая интеграция позволяет наряду с графической деятельностью, рассмотреть и вопросы эстетизации мира вещей, организации предметной среды, приобщить студентов к несложному виду художественно-конструкторской деятельности, тем самым проводить линию эстетического воспитания, под которым понимается формирование творческой личности, способной воспринимать, чувствовать, оценивать прекрасное и создавать художественные ценности, способствующее обогащению чувственного опыта, эмоциональной сферы личности, повышающее познавательную активность [1-3]. Включение элементов эстетического воспитания в систему графической деятельности студентов можно оценить, учитывая, что предметный мир в изображениях обладает огромной силой обратного воздействия на человеческое общество, формируя определенное отношение

людей к окружающей природе, искусственной среде, воспитывая их в эстетическом и этическом отношении. Поэтому пристальное внимание к качеству, красоте изображений, используемых в практике школьной работы, должно находиться в поле зрения учителя. Общепонятность образов, оригинальность, подбор грамотно выполненного иллюстративного материала, его расположение, размер и т.д. органически входит в содержание графической деятельности и должно иметь ярко выраженную эстетическую направленность.

Особенно важна эстетическая ценность графической деятельности, складывающаяся в результате связи как внеэстетических факторов (идеологических, психологических и др.), так и создаваемых эстетических – красоты формы предмета, ритма, композиции изображения, цветовой гаммы и пр.

Таким образом, функция предмета «Основы графической информации» помимо образовательного значения предусматривает развитие представлений о красоте графических построений при изображении предметов окружающего мира, об элементах художественного конструирования, а также формировании знаний и умений, относящихся к высококачественному выполнению разноплановых графических изображений, позволяющих обогатить профессиональную деятельность учителя начальных классов.

В основу разработки содержания учебной графической деятельности с учетом использования эстетического воспитания, проявляющегося в гуманизации, художественно-эстетической направленности были положены следующие принципы:

- целостность, характеризующая интегративность учебного материала по своим составляющим, внесение в программу таких знаний и умений, которые позволили бы раскрыть многоплановость эстетических качеств выполняемых изображений в различной по характеру учебной работе;

- структурность – логическая обработка учебного материала, подразделение деятельности на теоретическую и практическую, развертывание учебного материала в соответствии с психологическими особенностями студентов, дифференциация различных видов графической информации, с которыми студенты будут встречаться в работе с детьми, отбор их по эстетическим особенностям;

- преемственность – учет поэтапного усвоения приемов графической деятельности на основе преемственности знаний и умений с учетом эстетической направленности выполняемых изображений. Например, на начальном этапе обучения предусмотрено строгое выполнение предписаний ГОСТа в оформлении изображений (типы линий, размеры, шрифт и др.). На следующем этапе (не оговорено ГОСТом) формируются умения композиционно расположить изображение на листе бумаги, классной доске и др., определить его размер, использовать наиболее рациональные построения при конструировании формы объекта. При этом предусматривается координация изучения теоретического материала с другими учебными дисциплинами или темами (история искусства, трудовое обучение, анализ изображений школьных учебников и др.). Таким образом, графические изображения, выполняемые студентами, должны иметь эстетическую ценность с точки зрения красоты их восприятия.

Методическая система эстетического воспитания студентов в процессе изучения дисциплины «Основы графической информации» осуществляется за счет интеграции разнообразных методических приемов.

Анализ практики обучения позволил выделить некоторые из них, стимулирующие развитие эстетических компонентов в учебной деятельности. К ним относятся:

- «активное включение», как установка на проявление творчества;
- вариативное оперирование учебным материалом с выделением эстетических элементов на изображении;

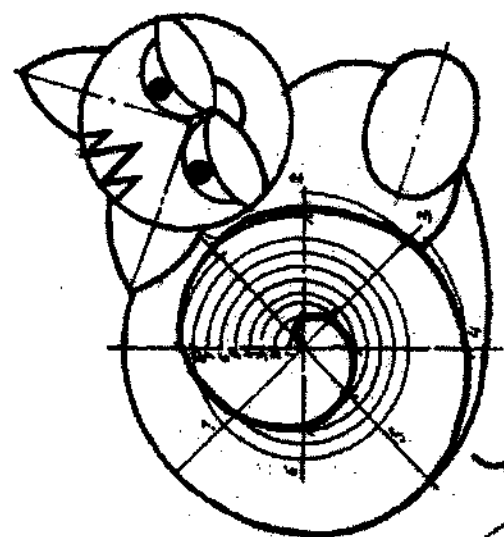

Рис. 2. «Кот»

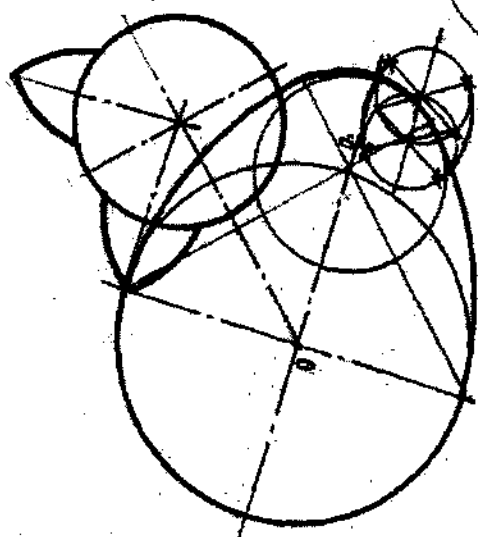

Рис. 1

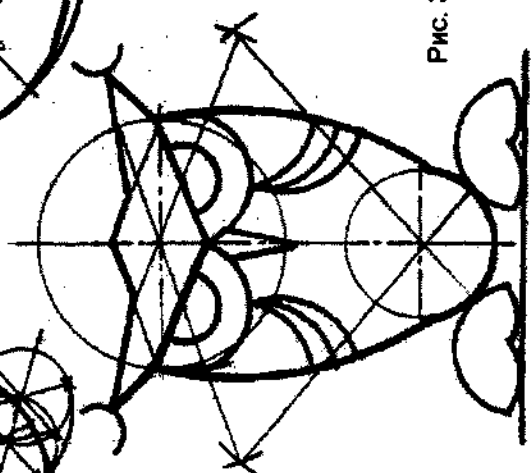

Рис. 3. «Сова»

- ситуация свободного выбора задания, объекта для изображения;
- занимательные, художественные аналогии, с целью возникновения положительных эмоций, эстетических переживаний;
- личный пример педагога в выполнении графических изображений на доске. Педагог должен знать, какое изображение является красивым, эстетичным и показать это студентам;
- прием, направленный на организацию эстетически значимой практической деятельности и др.

Примером выполнения студентами творческих работ являются изображения «Кот» и «Сова» (рис. 1 и рис. 3). На рис. 1 и 2 представлены два этапа выполнения изображения «Кот», где можно проследить последовательность творческих действий студента и его умение применить знания теории на практике.

Студентам была предложена свободная тема на выполнение изображения объекта животного или растительного мира. При разработке композиции изображения были поставлены следующие задачи:

1. Самостоятельно определить объект для конструктивной графической разработки, понятный, узнаваемый и интересный для детей младших классов.
2. Определить габаритные размеры объекта и размеры отдельных деталей, учитывая стилизацию изображения и его композицию на листе бумаги.
3. Применить не менее 3-4 видов геометрических построений из изученных ранее тем, а именно: деление отрезков, проведение взаимно-перпендикулярных прямых, деление углов, окружностей на равные части, построение сопряжений, овалов, овоидов, лекальных кривых и др. На рис. 1 и 2 использовано построение взаимно-перпендикулярных прямых, деление углов, построение овала, овоида, спирали Архимеда и др.
4. На изображении сохранить линии построения (для контроля).
5. Произвести легкую иллюменовку цветом. При необходимости использовать интенсивные цвета.

Таким образом, учебная деятельность студентов показала, что в процессе изучения дисциплины «Основы графической информации», через образность предметного изображения объекта, творческую их активность, основанную на знании вопросов теории и практических умений в построении разноплановых изображений, можно влиять на развитие их художественных способностей, формировать эстетический вкус, понимание красоты предметного мира. Все это способствует повышению их профессионального уровня, общей культуры, формирует готовность работать с разноплановыми изображениями в различных ситуациях при обучении младших школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В.Н., Василенко Е.А., Альхименко А.А. и др.* Словарь-справочник по черчению: Кн. для учащихся. 2-е изд. перераб. доп. М., 1999.
2. *Краткий словарь по эстетике.* М., 1964.
3. *Неменский Б.М., Фомин Н.Н. и др.* Изобразительное искусство и художественный труд. 1-4 классы. Книга для учителя. М., 1991.

S U M M A R Y

Some points of aesthetic education of students while studying the subject «The principles of graphic information» are touched upon in this article.

Поступила в редакцию 11.06.2003

Методическая система обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа в общеобразовательной школе

Понятие методической системы прочно вошло в теорию и методику обучения математике. Методическая система – это структура из таких элементов, как цели, содержание, методы, средства и формы обучения.

Методические системы обучения отдельным учебным предметам обладают рядом общих свойств. Однако, как подчеркивает А.М. Пышкало, каждой из них присуща своя специфика, которая проявляется при детальном анализе элементов этой системы и их взаимосвязей. Проанализируем содержание и особенности основных элементов методической системы обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа в общеобразовательной школе.

Первым и основополагающим элементом методической системы обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа являются цели изучения этого предмета в школе, поскольку содержание, методы, средства обучения и формы организации учебной деятельности учащихся должны быть подчинены им. Они включают в себя цели, которые стоят перед базовым и повышенным курсами математики и имеют свои специфические особенности, учет которых существенно важен.

Источником этих особенностей в конечном итоге является то обстоятельство, что в будущем математика должна стать средством или предметом профессиональной деятельности выпускников этих школ. Зная основной источник особенностей, мы выделяем следующие: формирование представлений об идеях и методах математики, о математике как форме описания и методе познания действительности; глубокое и наиболее полное усвоение важнейших общематематических понятий, теорем, полноценное овладение приемами решения задач, ознакомление с основными методами рассуждений; интеллектуальное развитие учащихся (формирование умения рассуждать, анализировать, абстрагировать, схематизировать, обобщать, мыслить дедуктивно и т.п., выработка умения подмечать закономерности, осуществлять математические эксперименты, строить математические модели реальных явлений и процессов); развитие умений устной и письменной речи, обладающих такими качествами выражения мысли, как порядок, точность, ясность, краткость, обоснованность; формирование качеств мышления, характерных для математической деятельности; формирование высокого уровня математической культуры, развитие способностей каждого ученика, удовлетворение его интересов и склонностей: усиление воспитательной функции углубленного курса алгебры и начал анализа, а именно: формирование устойчивого интереса к изучаемому предмету, умения самостоятельно приобретать новые знания; воспитание самостоятельности и целеустремленности в решении нестандартных задач, настойчивости, трудолюбия и привычки работать упорядоченно, воспитание ученика-исследователя; подготовка к учебе в высшей школе, к изучению точных или прикладных наук; ориентация на профессии, существенно образом связанные с математикой.

Вторым элементом методической системы является содержание обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа. В настоящее время в педагогической теории наиболее обоснованной и приемлемой считается концепция содержания общего среднего образования, разработанная И.Я. Лернером, М.Н. Скаткиным, В.В. Краевским [1]. Согласно их концепции, под содержанием образования понимают педагогически адаптированную систему знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к миру, усвоение которой обеспечивает развитие личности. В исследовании мы исходим из того, что содержание обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа в общеобразовательной школе должно иметь четырехкомпонентную структуру, состоящую из знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностных отношений к усваиваемому учебному материалу, процессу познания и профессиональной деятельности в области математики.

Знания – важнейший компонент содержания обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа, в состав которых входят алгебраические, логические, методологические, историко-научные, междисциплинарные и оценочные знания. Весь процесс обучения алгебре и началам анализа на углубленном уровне должен быть направлен на формирование таких качеств знаний, как полнота и глубина, осознанность и прочность, систематичность и системность, конкретность и обобщенность, свернутость и развернутость. Достижение этой цели в процессе обучения зависит, во-первых, от разработанности методического подхода, его отражении в школьных учебниках, в учебно-методическом комплексе средств обучения; во-вторых, от личности учителя, его педагогической технологии; в-третьих, от личности ученика, его мотивов, обучаемости, работоспособности, добросовестного отношения к учебной деятельности и степени интереса к ней, способностей.

Умения и навыки являются вторым компонентом содержания обучения углубленному курсу алгебры и начал анализа. Их можно подразделить на общеучебные и предметные. В ходе исследования нами установлено, что алгебраические умения и навыки по выполнению того или иного действия должны удовлетворять таким требованиям, как правильность, осознанность, автоматизм (свернутость), рациональность, обобщенность и прочность.

Опыт творческой деятельности – это третий компонент содержания обучения. Он описан известным педагогом И.Я. Лернером и представлен в следующих процессуальных характеристиках: самостоятельный перенос (ближайший и дальний) ранее усвоенных знаний и умений в новую ситуацию; видение проблемы в стереотипной для субъекта, знакомой ему ситуации; видение новой функции знакомого объекта; видение структуры объекта; видение альтернативы решения проблемы и способа ее решения; комбинирование ранее усвоенных способов деятельности (решений) в новый способ; построение оригинального способа решения проблемы при наличии других, известных индивиду способов [2].

Опыт эмоционально-ценностного отношения учащихся к математическим знаниям, процессу познания, профессиональной деятельности в области математики является четвертым компонентом содержания обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа.

Все четыре компонента содержания образования соподчинены друг другу и иерархично взаимосвязаны между собой (рис. 1).

Первый компонент представляет собой систему знаний, которая имеет важное значение в выработке умений и навыков, формировании опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностных отношений к усваиваемому

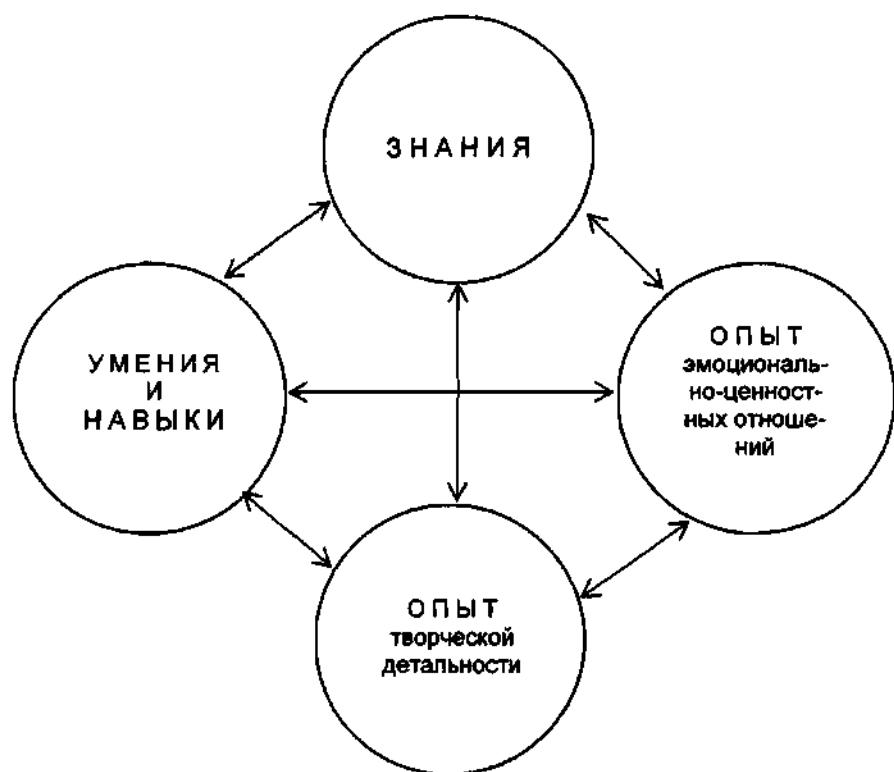

Рис. 1. Взаимосвязь структурных компонентов содержания обучения

учебному материалу. В свою очередь, формирование умений и навыков способствует совершенствованию знаний о способах деятельности. Взаимосвязь второго компонента содержания обучения с третьим выражается в том, что одним из условий приобретения учащимися опыта творческой деятельности является способность учеников выполнять самостоятельный перенос умений и навыков в новую ситуацию. С другой стороны, приобретение опыта творческой деятельности позволяет совершенствовать умения и навыки. Четвертый компонент (опыт эмоционально-ценностных отношений) пронизывает собой все предшествующие ему компоненты. Сознательное, ценностное отношение к знаниям, положительные, рождающие успех эмоции – это и условие, и цель заверченного, глубокого усвоения состава содержания любого предмета. Особенно важны положительные эмоции при усвоении опыта творческой деятельности. Оценочно-эмоциональное отношение к деятельности формируется в самой деятельности, для осуществления которой необходимы знания и навыки. Повышение уровня воспитанности учащихся – это одна из важнейших предпосылок улучшения знаний, совершенствования навыков, формирования и развития у учащихся творческих способностей.

Анализ действующей программы для общеобразовательной школы показывает, что содержание обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа насыщено лишь только двумя элементами (знаниями, умениями и навыками) и имеет следующие особенности: выходит за рамки общепринятой программы для базового и повышенного уровней изучения; предполагает более глубокую проработку основных теоретических вопросов, расширение и углубление учебного материала в соответствии с познавательными потребностями учащихся; направлено на достижение более высокого уровня усвое-

ния знаний, выработку умений и навыков по всем разделам школьного курса математики; требует усложнения учебной деятельности за счет увеличения числа нестандартных задач в общей системе задач.

Третьим элементом методической системы являются методы обучения, которые должны быть направлены на качественное усвоение всех компонентов содержания обучения, формирование математической культуры, развитие интересов, склонностей и способностей каждого ученика.

Исходя из концепции И. Я. Лернера [2] мы считаем, что все многообразие действий учителя и учащихся в классах с углубленным изучением математики может быть охвачено следующими методами обучения: объяснительно-иллюстративным, репродуктивным, проблемного изложения, частично-поисковым, исследовательским. В условиях углубленного изучения предмета эти методы приобретают определенную специфику под влиянием целей, содержания и средств обучения. Они имеют по сравнению с базовыми и профильными классами ряд особенностей. К ним следует отнести: направленность методов обучения на достижение высокого уровня усвоения всех компонентов содержания обучения; увеличение в учебном процессе роли и места проблемного изложения, частично-поискового и исследовательского методов обучения; сочетание репродуктивной и продуктивной учебной деятельности с постепенным нарастанием последней; постоянное увеличение объема самостоятельной работы учащихся в процессе изучения теоретического материала и в процессе решения стандартных и нестандартных задач; сочетание коллективных форм учебной деятельности с индивидуальными формами работы.

Четвертым элементом методической системы являются средства обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа, которые призваны обеспечить усвоение учениками содержания этого учебного предмета. В дидактической теории отмечается, что система средств обучения состоит из четырех элементов: слово учителя (в различных формах), школьной книги (учебник с учебным книжным комплексом), средств наглядности и технических средств обучения. В нашем исследовании мы рассматриваем доминирующий на данном этапе развития школ (классов) с углубленным изучением математики элемент системы средств обучения, а именно, книжный учебно-методический комплекс по углубленному курсу алгебры и началам анализа, включающий учебники, учебные пособия, дидактические материалы, сборники задач, методические пособия, экзаменационные материалы. Созданию и использованию такой подсистемы средств обучения нами уделено особое внимание.

Ведущую, центральную роль в этом комплексе мы отводим учебникам. Отличие их от других учебников заключается в следующем: в логической строгости и доказательности, полноте изложения всех теоретических вопросов; в значительном изменении системы задач (а именно, усиливаются обучающая, воспитывающая и развивающая функции задач, значительная их часть направлена на приобщение учащихся к опыту творческой деятельности, значительное место отводится нестандартным задачам); в создании предпосылок для углубления и расширения знаний, формировании полноценных умений и навыков, приобщения к опыту творческой деятельности и формировании эмоционально-ценностных отношений; в предоставлении широких возможностей для проявления и развития математических способностей.

Пятым элементом методической системы являются формы обучения, т.е. формы организации урочной и внеурочной учебной деятельности учащихся. От того, как активизируется их познавательная активность, как и какие методы и средства обучения используются, зависит уровень усвоения учебного материала.

Большинству учащихся классов с углубленным изучением математики доставляет удовольствие процесс усвоения содержания обучения, математика для них выступает как предмет, необходимый для развития способностей, мышления, способов умственной деятельности, и с ним непосредственно они связывают свои профессиональные устремления. В связи с этим организация учебных занятий обладает рядом особенностей:

- быстрое продвижение учащихся от незнания к знанию, от решения одной задачи к другой, т.е. выполнение большего объема учебной деятельности за определенный промежуток времени;
- широкое использование всех видов учебного общения, различного сочетания фронтальной, групповой, коллективной и индивидуальной форм деятельности;
- подготовка учителя к урокам требует значительного времени, и он должен обладать высоким уровнем научной и методической подготовки;
- высокий процент самостоятельной работы учащихся по предмету (индивидуальной, личностно-ориентированной, психически комфортной самостоятельной деятельности);
- учащиеся стремятся к самообразованию, саморазвитию.

Методическая система обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа представляет собой не просто совокупность элементов (целей, содержания, методов, средств и форм обучения), а их взаимосвязь и взаимодействие. Между элементами этой системы имеют место двухсторонние устойчивые связи (рис. 2).

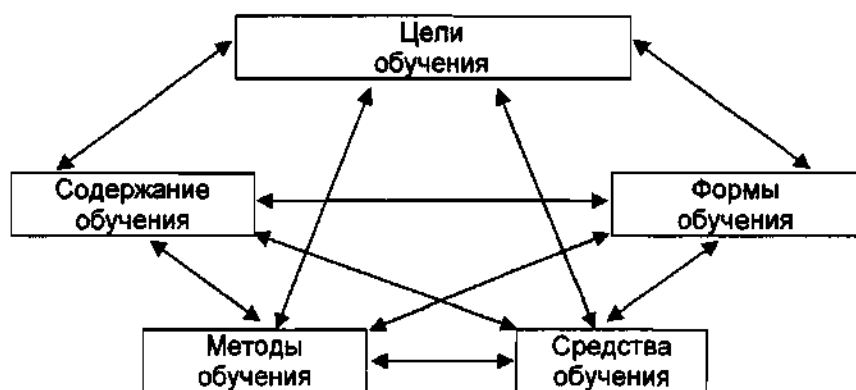

Рис. 2. Взаимосвязь элементов методической системы

В отличие от существующих, предлагаемая нами методическая система обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа характеризуется следующими признаками: целенаправленностью на формирование опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностных отношений к усваиваемому учебному материалу, а не только на усвоение знаний, выработку умений и навыков; использованием национального учебно-методического комплекса средств обучения углубленному курсу алгебры; органической связью содержания, методов и средств обучения с формированием математической культуры, развитием математических способностей и воспитанием учащихся; следованием основным положениям теории преемственности обучения с VIII по XI классы; она лежит в основе разработки методики обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа в средней общеобразовательной школе.

Определяющими теоретическими положениями разработки методической системы обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа являются:

- цель обучения – математическое развитие личности ученика, а процесс овладения знаниями, умениями и навыками – важнейшее средство этого развития;

– новый взгляд на содержание обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа как системы, включающей знания (математические, логические, методологические, историко-научные, междисциплинарные и прикладные), умения и навыки, опыт творческой деятельности и опыт эмоционально-ценностных отношений;

– творческий подход к методам и формам организации учебной деятельности учащихся, заключающийся в широком использовании проблемного изложения, частично-поискового и исследовательского методов обучения, направленных на достижение высокого уровня усвоения всех компонентов содержания обучения;

– новые средства обучения, включающие учебники, учебные пособия, методические пособия для учителей, экзаменационные материалы, позволяющие реализовать методическую систему в рамках такого учебного предмета, как углубленный курс алгебры и начал анализа в общеобразовательной школе.

Опыт внедрения методической системы обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа в практику работы общеобразовательных школ свидетельствует о ее эффективности для математического образования школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теоретические основы содержания общего среднего образования / Под ред. В.В. Краевского и А.Я. Лернера. М., 1983. – 352 с.
2. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М., 1981. С. 52-56.

S U M M A R Y

The article deals with the peculiarities of the methodical system of teaching an advanced course of algebra and some elements of analysis in a secondary school.

Поступила в редакцию 3.06.2003

УДК 613.955

Л.Н. Башкова

Основные предпосылки оздоровления образовательного пространства современной общеобразовательной школы

Здоровье нации определяется, прежде всего, здоровьем подрастающего поколения. Но, с обострением глобальных проблем современной цивилизации наметилась тенденция ухудшения состояния здоровья детей и подростков.

Постоянное повышение уровня и качества лечебных мероприятий не дает существенного оздоровительного эффекта в среде детей и подростков. Становится ясно, что здоровье в большей мере выступает интегральным выражением уровня материального и экономического развития образования и культуры. И сегодня все больше и больше людей убеждается в необходимости создания настоящей культуры здоровья, которая направлена на всесто-

роннее развитие важнейших физиологических систем, сохранение и укрепление здоровья и повышение работоспособности учащихся. Поэтому первоочередной задачей современной образовательной системы является здоровьесозидание ее участников [1].

Отрицательные тенденции в состоянии здоровья детей школьного возраста становятся настоящим национальным бедствием. Анализ состояния здоровья детей в Витебске показал, что по сравнению с 1997 годом заболеваемость детей в возрасте до 17 лет с впервые установленным диагнозом возросла на 10,2% (рис. 1). К 15-17 годам уже 31,4% подростков имеют ту или иную патологию. К окончанию школы не более 7% детей могут считаться здоровыми – 1-я группа здоровья (рис. 2). На протяжении последних 5 лет нарастают темпы роста психических расстройств (от 6,5% до 22%), болезней костно-мышечной системы (от 12,4% до 23,7%) (рис. 3). В различных возрастных группах от 12% до 43% детей имеют функциональные отклонения по двум и более признакам.

Рис. 1

Рис. 2

В результате анализа медицинских, педагогических, психологических данных по проблеме здоровья школьников, можно отметить, что необходимость практической реализации путей формирования культуры здоровья учащихся обусловлена социокультурной средой современной школы и связана с различными социокультурными предпосылками: исторической, генетической, экологической, социальной и учебно-педагогической. Рассмотрим каждую из них.

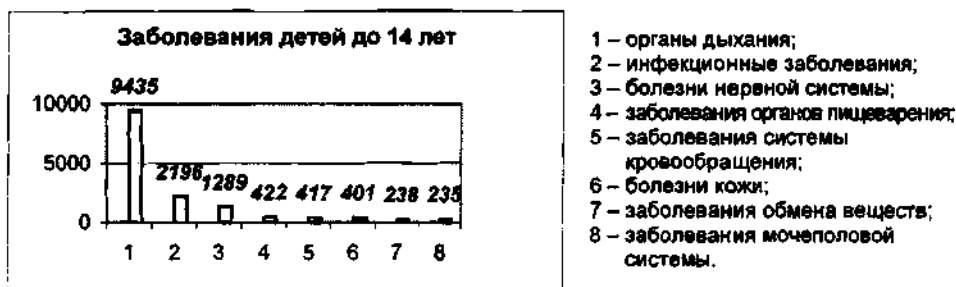

Рис. 3

В результате анализа медицинских, педагогических, психологических данных по проблеме здоровья школьников, можно отметить, что необходимость практической реализации путей формирования культуры здоровья учащихся обусловлена социокультурной средой современной школы и связана с различными социокультурными предпосылками: исторической, генетической, экологической, социальной и учебно-педагогической. Рассмотрим каждую из них.

Интерес к проблеме сохранения и укрепления здоровья возник еще в глубокой древности. Анализ исторической и педагогической литературы позволил нам выявить, что во все исторические эпохи проявлялся интерес к здоровью через физическое совершенство. Физическое воспитание осуществлялось во всех исторических формациях. В первобытном обществе оно существовало в форме физических упражнений, игр, состязаний и испытаний. В рабовладельческом обществе физическое воспитание приобрело характер государственной системы подготовки юношества господствующих классов к гражданской и военной службе и осуществлялось как в семье, так и в государственных учебных заведениях, в армии.

В средневековую эпоху задачи воспитания сливались с задачами оздоровления души, однако, в трудах философов-богословов встречались редкие для того времени советы гигиенического характера, рекомендации по укреплению здоровья детей (А. Августин, С. Бозций, И. Златоуст и др.).

В эпоху Возрождения в трудах педагогического характера вопросы гармоничного умственного и физического развития ставились наряду с организацией разумного образа жизни ребенка в соответствии с его возрастными и индивидуальными особенностями (Ф. Рабле).

Великие педагоги прошлого включали нормы здорового образа жизни в правила нравственного поведения детей и рассматривали их как важную характеристику индивидуального стиля жизни, поддерживающего здоровье (Я.А. Коменский, Д. Локк, И.Г. Песталоцци).

Анализ древнерусских литературных источников показал, что в них здоровье рассматривалось как идеал жизни, а соблюдение гигиенических норм – как факт оздоровления.

Сторонники теории свободного воспитания отстаивали новый тип взаимоотношений с детьми, исключающий принуждение и охраняющий психическое здоровье: они настаивали на воспитании ребенка в тесном общении с природой как условии формирования культуры здоровья, источника положительных эмоций.

С бурным развитием медицины, психологии начинается комплексное изучение человека, которое позволило на новой основе решать вопросы организации физического, умственного, семейного воспитания (П.Ф. Лесгафт), изучать механизмы формирования воли, привычек здорового образа жизни (К.Д. Ушинский).

Анализ первых документов советского правительства в области образования, комплексных программ ГУСа свидетельствует о том, что особое внимание в те годы уделялось физическому воспитанию, популяризации физкультуры и спорта, организации антиалкогольной пропаганды.

Идеи Л.С.Выготского о необходимости «лечебной педагогики» были впоследствии развиты В.А.Сухомлинским, озабоченность которого была вызвана негативным влиянием школьного обучения на здоровье детей. В этой связи им высказывались идеи о создании «медицинской педагогики».

Анализ современных зарубежных исследований показал, что за рубежом много лет действует программа «Health Education» (обучение здоровью). В 1992 году Всемирной организацией здравоохранения, Советом Европы и Европейской комиссией был принят проект создания школ, содействующих здоровью. В настоящее время в этом проекте принимают непосредственное участие более 500 школ из 40 стран.

За последнее время много исследований, посвященных здоровью подрастающего поколения, появилось в России. Кафедра валеологии Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства положила начало развитию педагогического направления в здравоождении в России. Министерство образования России подготовило Государственный стандарт по специальности «Культура здоровья» для подготовки специалистов по данной проблеме в области школьного образования.

Проблемой здоровья нации занимаются и в Беларуси. Верховный Совет и Кабинет Министров Республики Беларусь приняли ряд законов и постановлений, обеспечивающих законодательную базу охраны здоровья подрастающего поколения. Законы «О здравоохранении», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Государственная программа «Здоровье», межведомственная программа «Охрана материнства и детства в условиях воздействия последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС» наметили основные направления охраны здоровья детей и подростков. Однако проблемы остаются. И среди путей их решения первоочередной задачей является оздоровление образовательного пространства.

Вторая предпосылка, обуславливающая необходимость создания здоровотворческой образовательной среды, заключается в усилении роли генетических факторов на детерминацию здоровья школьников – *генетическая предпосылка*.

Исследования показали, что значение генетических факторов в здоровье человека превышает значения экологических, физических, биологических и других факторов. Здоровье индивида и популяции зависит от его генетической адаптации к условиям окружающей среды проживания [2].

Проведенный нами анализ показывает, что более 70% беременностей протекает с осложнениями, количество родов без осложнений снизилось до 36,0%, уровень рождаемости детей с генетическими отклонениями достиг 17%. Продолжает снижаться рождаемость, которая в 1997 г. составила 8,8%, что на 10,2% меньше, чем в 1995 г. Современный уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения.

Третья предпосылка связана с ухудшением экологической обстановки – *экологическая предпосылка*. Окружающая среда – один из главных факторов, влияющих на здоровье. Авария на ЧАЭС сделала нашу республику одной из самых загрязненных в экологическом отношении стран на планете, что в первую очередь сказывается на здоровье детей и подростков. В результате радиационного воздействия отмечается перенапряжение адаптационных систем детского организма, истощение защитных соматических и нервно-психических механизмов. В условиях радиозэкологического неблагополучия

установлено, прежде всего, неблагоприятное влияние на тироидную систему детей, а также отмечен рост общей заболеваемости, увеличение количества детей 3-й группы здоровья (хронических больных).

Четвертая предпосылка – *социальная*. Она обуславливается рядом факторов: ухудшением материального положения семей, ухудшением медицинского обслуживания, неоднозначным отношением органов образования к здоровью детей.

Одной из основных причин роста заболеваемости принято считать резкое ухудшение материального положения семей. Это, прежде всего, относится к молодым семьям, имеющим детей дошкольного и младшего школьного возраста. Только 28% этих семей (по данным 1994 года) имеют душевой доход выше прожиточного минимума [2].

Снижение доходов семей, естественно, отражается на рационе детского питания. Так, по данным органов Госсанэпиднадзора, БелНИСГИ и кафедры гигиены детей и подростков Минского медицинского института дефицит полноценных белков в рационе детей в последние годы составляет 25%, витаминов группы В – 20-30%, витамина А – 30%, аскорбиновой кислоты – 41-48%, пищевых волокон – 40% [2].

Наряду с системой здравоохранения определенная (а по некоторым данным и значительная) доля вины за негативные тенденции в здоровье детей лежит на органах образования [3]. Анализ исследований по данной проблеме показал: в школе ухудшение здоровья детей происходит вследствие ряда причин, наиболее значимой из которых является *стрессовая тактика педагогических воздействий*. В школе ребенок постоянно испытывает стресс из-за бесконечной гонки, ограничения во времени, неудач, неудовлетворенности взрослых и т.д. Результаты исследований психологов, физиологов и педагогов показывают, что в классах с авторитарным, жестким, недоброжелательным педагогом заболеваемость детей в 3 раза выше, чем в классах со спокойным, внимательным и доброжелательным педагогом.

Второй по значимости причиной ухудшения здоровья детей в условиях школьного обучения является *несоответствие методик и технологий обучения возрастным и функциональным возможностям учащихся*. Особенно остро эта проблема стоит в начале обучения (при поступлении в 1 класс). По данным психофизиологических и нейрофизиологических исследований к началу обучения в школе у 60–90% детей 6-7 лет не сформированы школьно-значимые функции (зрительно-моторные, слухо-моторные координации) [2]. К сожалению, пока эти особенности детей, поступающих в школу, почти не учитываются и как результат – напряжение и перенапряжение, стресс и нарушение здоровья.

Следующей причиной ухудшения здоровья детей выступает *интенсификация учебного процесса*, которая выражается в увеличении количества учебных часов, внеурочных занятий, факультативов и т.д. и уменьшении количества учебных часов при сохранении или увеличении объема учебного материала.

Так, например, по данным Минздрава Беларуси, за период с 1945/46 по 1997/98 учебный год нагрузка в основной школе увеличилась почти в 2 раза. Вместе с приготовлением домашних заданий рабочий день современного школьника составляет 9-10 часов в начальной школе, 10-12 – в базовой и 13-15 часов в средней школе [2]. Все это приводит к распространению нервно-психических нарушений в школьной среде, большой утомляемости, сопровождаемой иммунными и гормональными дисфункциями, более низкой сопротивляемости организма.

С интенсификацией учебного процесса тесно связаны нарушения гигиенических нормативов учебной и внеучебной нагрузки, труда и отдыха школьни-

ков, *нерациональная организация учебного процесса*. Проведенное нами исследование показало, что школьники всех классов недосыпают 1,5-2 часа в 80-90% случаев, а сокращение ночного сна отрицательно сказывается на функциональном состоянии их организма. Средняя продолжительность прогулок на воздухе обычно составляет не более 15-30 минут [2].

Существенным фактором, отрицательно влияющим на здоровье детей, является присутствие *неблагоприятных условий в общеобразовательных учреждениях*. Актуальной для ряда регионов республики остается проблема переуплотнения школ. Так, в 1999/2000 учебном году 19,5% учащихся занимались во вторую смену (2000/01 – 20,1%). По данным за 2000 год в Республике Беларусь 2,8% (1999 – 3,6%) учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков относятся к низкому уровню санэпидеминадлежности. Например, во многих школах оставляют желать лучшего внешне-средовые условия (воздушно-тепловой, световой режим). Школьная мебель в последние годы не имеет маркировки и не подбирается в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами, что является одной из причин нарушения опорно-двигательного аппарата детей [2].

Еще одной большой проблемой является *функциональная неграмотность педагога, работающего в школе*. Он может блестяще знать свой предмет, но может не знать ребенка, его возрастные и индивидуальные особенности развития и здоровья [3]. Все это требует коренной перестройки системы подготовки и переподготовки педагогов нашей страны.

Данный анализ показал, что в современном образовательном пространстве есть все предпосылки для сохранения, укрепления и формирования здоровья детей и подростков. Но для их реализации необходимо, чтобы каждый ребенок имел специальные знания, был убежден в важности здорового образа жизни, испытывал в нем потребность. Поэтому школьное образование должно быть ориентировано на формирование культуры здоровья учащихся, представляющей, прежде всего, процесс социализации личности, направленный на создание высокого уровня физического и душевного комфорта, который закладывается с детства на всю жизнь. Культура здоровья призвана, с одной стороны, сформировать у учащихся специальные знания, умения и навыки по сохранению и укреплению своего здоровья, конструированию индивидуального образа жизни, с другой – является для учащихся своеобразным «испытательным полигоном» для осуществления первых попыток самостоятельной работы над собой, своим телом, психикой, эмоциями, над развитием своих коммуникативных способностей, воспитанием гуманного отношения к миру, окружающим.

ЛИТЕРАТУРА.

1. *Ростовцев В.Н.* Основание теории и нормы здоровья // Здоровье и образование / Под ред. *В.В. Колбанова*. СПб., 1999.
2. *Лосева Г.Д., Крюкова А.А., Малахова А.А., Лавриненко Г.Д., Жихарь В.И.* Гигиена детей и подростков на рубеже столетий: основные направления развития // Здравоохранение, 2001, № 11. С. 33.
3. *Воронина Г.А.* Школа здоровья: Учебно-методическое пособие для учителей и студентов педагогических вузов. Изд. 2-е, дополн.. Киров, 2001. – 104 с.

S U M M A R Y

In article the basic social and cultural preconditions of formation of culture of health of the pupils are determined and their contents is opened. The basic reasons of deterioration of health of children are revealed during school training and the condition of health of children in Vitebsk is analysed.

Поступила в редакцию 12.02.2003

Литературное развитие учащихся старших филологических классов как психолого-педагогическая проблема

Проблема литературного развития школьников в процессе обучения является одной из основных теоретических проблем методики литературы. Выводы психологов (Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и других) о том, что развитие зависит от обучения и обусловливается теми свойствами, которые находятся в стадии созревания, заставили нас обратиться к исследованию процессов, протекающих в литературном развитии учащихся старших классов. Интерес к проблеме литературного развития обострился в связи с начавшейся дифференциацией обучения, появлением филологических классов, специфика преподавания литературы в которых требует специального исследования. Вопрос о литературном развитии школьников был поставлен в конце 60-х – начале 70-х годов XX века. Насущным он остается и в наши дни, так как одна из основных причин недостатков в преподавании литературы в школе – его малая разработанность. До сих пор недостаточно выяснены связи специального (литературного) развития с общим умственным развитием учащихся, взаимодействие художественного и теоретического мышления.

Проблемой литературного развития занимались такие ученые, как Н.Б. Берхин, Л.Г. Жабицкая, Н.Д. Молдавская, В.Г. Маранцман, О.И. Никифорова, В.П. Ягункова. Они рассматривают литературное развитие как развитие специальное, необходимое для деятельности в сфере словесного искусства (собственно творческой и воспроизводящей, читательской деятельности). Можно определить *литературное развитие* как процесс развития способности к непосредственному восприятию искусства слова, сложных умений сознательно анализировать и оценивать прочитанное, руководствуясь при этом эстетическими критериями и художественным вкусом. Психологической основой литературного развития является процесс качественных изменений способности мыслить словесно-художественными образами. Понятие литературного развития входит как структурный элемент в обширную систему таких понятий, как «общее умственное развитие», «специальное развитие», «развитие общих и специальных способностей», оно по-разному с ними связано, в различной степени отражает содержание каждого из них, не утрачивая при этом своей специфики.

В процессе литературного развития происходит формирование специальных способностей, которые в психологии определяются как «психологические особенности индивида, обеспечивающие успешное выполнение ими определенного вида деятельности (музыкальной, сценической, литературной и т.п.)» [1]. Компоненты литературных способностей выделены в работах методистов, педагогов и психологов, занимающихся проблемами литературного развития школьников. При классификации литературных способностей исследователи исходят или из анализа творческой деятельности писателя (В.П. Ягункова), или из видов учебной деятельности при изучении литературы (Г.М. Воловникова, Е.А. Корсунский). Нам ближе подход к исследованию

структуры литературных способностей Н.Д. Молдавской, В.Г. Маранцмана, Н.Н. Кубышиной, в основе которого лежит восприятие как особый вид читательской деятельности. С точки зрения этих исследователей, *литературные способности* – это такие свойства личности, индивидуальные качества учащихся, которые в сочетании со знаниями, умениями и навыками позволяют глубоко и адекватно воспринимать и интерпретировать литературные произведения, обеспечивая тем самым возможность высокого литературно-эстетического развития.

В исследованиях Л.С. Выготского [2], В. Асмуса [3] чтение, восприятие литературного произведения рассматриваются как «труд и творчество», в котором участвуют разные сферы психики человека: чувство, воображение, мышление, память. Таким образом, литературные способности проявляются в качестве восприятия учащимися литературных произведений, и в процессе восприятия они реализуются и развиваются. Н.Д. Молдавская считает, что основным структурообразующим моментом, с помощью которого может быть построена структура частных литературных способностей, является способность мыслить словесно-художественными образами, проявляющаяся в репродуктивной и творческой деятельности. «Способность мыслить словесно-художественными образами – это прежде всего способность воспринимать словесное искусство как специфическое выражение художественного содержания» [4]. Таким образом, обобщая исследования в области структуры литературных способностей, можно выделить следующие ее компоненты, определяющие способность мыслить словесно-художественными образами:

- эмоциональная отзывчивость, активность и точность эмоциональных реакций учащихся при чтении произведений литературы;
- воссоздающее и творческое воображение, богатство и подвижность ассоциаций при восприятии образа;
- умение видеть детали и воссоздавать по ним целостный образ;
- потребность выразить чувство, представление, мысль в слове и добиться адекватного их соотношения.

Сильная эмоциональная реакция на произведение обычно сопровождается включением читательского воображения. Без эмоционального возбуждения, сопереживания конкретизация литературных образов не происходит. И «чем активнее процесс образной конкретизации, чем ярче, детализированнее и адекватнее представления, возникающие на основе словесно-художественного текста, тем глубже и шире образное обобщение» [4, с. 31]. Благодаря психологическому механизму обрастания образов искусства личностными ассоциациями происходит включение читателя в мир художественного произведения. Идеи, чувства, образы чужой жизни проецируются в собственную судьбу, читатель начинает ощущать себя свидетелем и участником событий книги, оценка происходящего на ее страницах становится личностной. Только в этом случае и возникает потребность в литературном творчестве, которое необходимо школьнику в его духовном становлении.

Как мы видим, центральной проблемой развития литературных способностей является проблема восприятия литературных произведений, на которой следует остановиться специально. *Восприятие* читателем-школьником художественного произведения – это сложный творческий процесс, который обусловлен жизненным, эстетическим, читательским и эмоциональным опытом ученика. Термин «восприятие» в педагогической психологии используется для обозначения глубоко содержательного и широкого процесса, протекающего не только на ступени чувственного познания, но и на ступени абстрактного мышления, захватывающего широкую сферу психики: мышление, нравственные и эстетические чувства, воссоздающее и творческое вообра-

жение, логическую и эмоциональную память, специальные способности. Исследователи отмечают многоплановость процесса художественного восприятия, который включает: непосредственное эмоциональное переживание; постижение логики развития авторской мысли; богатство и разветвленность художественных ассоциаций, втягивающих все поле культуры в акт рецепции. Таким образом, в процессе художественного восприятия выделяются такие моменты, которые присущи только ему: идентификация героя со своим «я», синестезия, ассоциативность.

Идентификация героя со своим «я» проявляется в «переносе» реципиентом образов и положений из произведений на собственную жизненную ситуацию. Благодаря такому сочетанию реципиент обретает возможность проиграть в воображении, в художественном переживании одну из неисполненных жизненных ролей и обрести жизненный опыт этой не прожитой, а проигранной в переживаниях жизни. Важным вспомогательным моментом в механизме художественной рецепции является синестезия – взаимодействие зрения, слуха и других чувств в процессе восприятия искусства. Художественному восприятию присуща и ассоциативность, когда возникают аналогии с известными фактами художественной культуры и жизненными переживаниями. Поэтому важным психологическим фактором восприятия искусства является рецепционная установка, которая опирается на предшествующую систему культуры, исторически закрепленную в нашем сознании всем предшествующим опытом, предварительная настроенность на восприятие, которая действует на протяжении всего процесса художественного переживания.

Выделяют и определенные стадии художественного восприятия. Так, В.Г. Белинский говорил о стадии «восторга» – непосредственном, эмоциональном восприятии образов и о стадии «художественного наслаждения», когда происходит анализ и обобщение художественных образов. По мнению Белинского, стадия «восторга» доступна всем, а «художественное наслаждение» может испытывать лишь читатель подготовленный, имеющий развитый эстетический вкус и обширные знания в сфере искусства.

Таким образом, говоря о восприятии произведений искусства слова, мы имеем в виду не восприятие в гносеологическом смысле, а по сути – осознание произведения, различая восприятие первичное и вторичное, являющееся результатом анализа и обобщения. Изучение литературного произведения в школе непосредственно ориентировано на восприятие учащегося определенного возраста. Методиста, учителя интересует прежде всего характер воздействия литературного произведения на учащихся при особой, специальной, целенаправленной организации учебной деятельности школьников. Сдвиги в литературном развитии учащихся происходят при их переходе на более высокий уровень восприятия произведений художественной литературы.

Анализ методической литературы, посвященной проблемам изучения восприятия, позволяет сделать вывод, что наиболее актуальными являются аспекты исследования, связанные с *уровнями восприятия* с учетом возрастных особенностей субъектов восприятия. Однако в проблеме уровней восприятия до сих пор дискуссионным является вопрос об их показателях.

В.Г. Маранцман [5] рассматривает структуру читательского восприятия как взаимодействие эмоций, внимания, воображения, памяти, осмысления содержания и формы. Вслед за ним В.А. Доманский [6], разрабатывая показатели уровней восприятия школьниками произведений художественной литературы, выделяет активность читательских чувств, работу воссоздающего и творческого воображения, конкретность представлений и степень проникновения в художественное обобщение, доминирующие мотивы чтения, читательские установки и индивидуальные особенности. В исследовании

Н.Б. Берхина [7] справедливо отмечается, что традиционная точка зрения на читательскую деятельность школьника как интеллектуальное осмысление содержания и формы литературного произведения не отражает сущность эмоционально-личностного отношения читателя к произведению искусства. Правда, Берхин сводит проблему в основном к эмоциональному переживанию, первичному восприятию. Хотя очевидно, что это не единственный показатель читательского восприятия.

Н.Д. Молдавская показателями уровня восприятия считает степень образной конкретизации и образного обобщения, определяя их и в качестве универсальных критериев литературного развития. По мнению методиста, именно эти особенности деятельности художественного восприятия воспроизводят специфику литературы как предмета познания, непосредственно связаны с художественным образом. Образное обобщение вырастает из конкретных представлений, чем активнее процесс образной конкретизации, чем ярче, детализированнее и адекватнее представления, возникающие на основе словесно-художественного текста, тем глубже и шире образное обобщение. Исследователь показывает и этапы процесса восприятия в целом: первоначальные обобщения учащихся (этап первичного восприятия) включаются в систему уже иных, воссоздаваемых в художественных деталях жизненных связей и отношений, то есть конкретизируются (этап анализа), затем читательская мысль восходит, уточняясь и углубляясь, к обобщению на новом уровне (этап обобщения). Вслед за Н.И. Кудряшевым она предложила соотносить этапы изучения литературного произведения в школе с процессом его восприятия. Такой подход, по мнению О.Ю. Богдановой, является наиболее плодотворным. «Соотнесенность этапов изучения с этапами восприятия, – пишет она, – это и есть реальный учет знаний психологии восприятия ученика в школьном курсе литературы. Учитель ведет ученика от первоначального восприятия к восприятию углубленному, в котором должна сохраниться эмоциональность непосредственного восприятия» [8].

По справедливому замечанию Н.Д. Молдавской, образная конкретизация и образное обобщение как основные умственные действия, характеризующие читательское восприятие, предопределены художественной образностью произведения и не могут превратиться в автоматизированные действия. Поэтому главная цель процесса обучения – литературное развитие. Образному обобщению и образной конкретизации свойствен своеобразный перенос «на себя», то есть слияние процесса познания произведения искусства с процессом самопознания. Обучение образной конкретизации и обобщению без стимулирования психических свойств личности может приводить к логизации, разрушению образного характера художественного обобщения. Поэтому целью *литературного развития* должно стать развитие психических процессов, определяющих качество такой сложной умственной деятельности, как художественное восприятие: *наблюдательности, воссоздающего воображения, способности к сопереживанию, эмоциональной и образной памяти, чувства поэтического слова*. Это происходит в процессе освоения учащимися необходимых историко-литературных и теоретико-литературных знаний, в ходе анализа и оценки читаемого произведения, выражения личностного отношения к нему.

Абсолютное большинство авторов выделяют три уровня читательского восприятия: низкий, средний и высокий. Исследователи по-разному называют эти уровни, но сущность этого деления состоит в следующем. Первый уровень – *констатирующий* или *наивно-реалистический* – характеризуется крайне низкой взаимосвязью отдельных элементов произведения художественной литературы в единое целое, восприятие носит фрагментарный характер, события понимаются как отражение конкретных жизненных фактов, идея –

упрощенно. Для читателей этого уровня существует только исходное переживание поэта, и не существует образа лирического переживания. Второй уровень – *аналитический*. Здесь степень интегративности восприятия повышается, школьники уже пытаются анализировать определенные элементы произведения с точки зрения их субъективного мироощущения и жизненного опыта. На этом уровне восприятия часто происходит логическая подстановка понятийного значения под конкретный художественный образ, тогда полностью размыкаются естественные связи между образной конкретизацией и образным обобщением, обобщение не вырастает из конкретных образов и их единства, а привносится читателем извне. Кроме того, учащиеся не соотносят конкретный образ с целым, образ выпадает из художественной структуры стихотворения, не входит в обобщение и не наполняется сам большим содержанием всего произведения. Анализ на этом уровне еще не подчинен объективным законам художественного построения произведения. Третий уровень – *синтетический*, или *идейно-эстетический*. Он характеризуется целостным, полным, эстетически адекватным пониманием произведения, непосредственностью переживаний и интеллектуальным осмыслением прочитанного. Можно говорить о гармонии образной конкретизации и обобщения, как правило, образное обобщение строится на образном восприятии основной темы и идеи стихотворения.

Именно в заметном различии уровней восприятия и проявляются различные уровни литературного развития школьников. Восхождение от наивно-реалистического восприятия художественной литературы к осознанно-эстетическому ее восприятию является сверхзадачей литературного развития и образования в целом.

В идеале каждой возрастной группе (5-7, 8-9, 10-11 классы) должны соответствовать отмеченные нами уровни восприятия, являющие рост литературного развития учащихся в процессе их взросления. Но данное соответствие носит лишь потенциальный характер. Реальная школьная практика показывает, что литературное развитие учащихся не всегда соответствует их возрастному развитию. В среднем только половина учащихся старших классов поднимается до второго, аналитического уровня восприятия произведений литературы. Довести читателя общеобразовательной школы в его развитии от низкого, констатирующего уровня восприятия до идейно-эстетического – задача сложная, требующая кропотливой систематической работы в процессе всего литературного образования, начиная с начальных классов и заканчивая 11-м. На практике система нашего школьного образования построена таким образом, что поставленная задача оказывается в большинстве случаев неразрешимой.

Встает вполне закономерный вопрос: а могут ли школьники общеобразовательных классов выйти на такой уровень восприятия литературы, когда общение с ней станет не только важнейшим средством, но и мотивом познания ими людей и мира? На наш взгляд, ответ на данный вопрос очевиден: большинство школьников общеобразовательных классов этого сделать не смогут. Дело в том, что третий уровень восприятия – это уже по существу уровень профессионального взгляда на литературу, а сознание учащегося, окончившего 9 классов, оказывается в большинстве случаев профессионально ориентированным. Старшекласснику, выбравшему для себя профессию инженера-технолога, учителя-математика, просто не хватает времени и сил заниматься литературой на таком уровне. Вот почему совершенно оправдан путь внешней дифференциации, который определен новой концепцией литературного образования и по которому пошла современная школа. Это создание школ нового типа (гимназии, лицеи, колледжи) и отдельных классов, специализирующихся по одному или нескольким предметам.

Чем же характеризуется с точки зрения восприятия интересующий нас возрастной период ранней юности? В данном возрасте происходят качественные изменения в умственной и эмоциональной сфере учащихся. Исследователи отмечают следующие процессы, протекающие в сознании старшеклассников: потребность в идейном и нравственном руководстве, в идеалах; возросшая эмоциональная отзывчивость; повышение активности теоретического мышления; возросшая зрелость волевой сферы; способность и потребность в самоанализе (рефлексии); пробуждение творческих сил.

Происходят и существенные изменения в читательском восприятии, которые обусловлены развитием личности в период ранней юности. Н.Д. Молдавская считает, что в этот период возрастные особенности психики учащихся позволяют формировать осознанно эстетическое отношение к искусству. «Эпохой связей, осознания причин и следствий» назвал данный возрастной период В.Г. Маранцман. У старшеклассников появляется потребность рассмотреть исторические и эстетические соотношения искусства и жизни, взаимодействие всех элементов художественного произведения. Исследователь считает, что в период ранней юности определяется ведущий тип мышления: либо «рациональный», либо «художественный». Причем процент «рационалистов» преобладает, их интеллектуальная деятельность часто подавляет непосредственные эмоции при чтении. Н.С. Лейтес высказывает иную точку зрения, более близкую нам: «В их психологическом облике чаще всего сочетается активность анализирующей мысли, склонность к рассуждениям и особая эмоциональность, впечатлительность. Такое совмещение черт «мыслительного» типа и черт «художественного» типа характеризует неповторимое своеобразие возраста, по-видимому, представляет собой диалог многостороннего развития в дальнейшем» [9]. В этом возрасте активизируется интеллектуальная деятельность: рождается гипотетико-дедуктивное мышление, способность абстрагировать понятие от действительности, формулировать альтернативные гипотезы и делать предметом анализа собственные мысли. Французский психолог Пиаже, в частности, указывает на сильную склонность юношеского стиля мышления к отвлеченному теоретизированию, созданию абстрактных теорий, на увлечение философскими построениями. Мыслительная деятельность характеризуется все более высоким уровнем обобщения и абстрагирования, увеличивающейся тенденцией к причинному объяснению явлений, умением аргументировать и доказывать положения, делать обоснованные выводы. В то же время, как мы уже отмечали, период ранней юности характеризуется развитием эмоциональной сферы старшеклассников. И особенно поэзия таит в себе большие возможности для воздействия на эмоциональную сферу, благодаря специфике поэтического воссоздания жизни. По мнению Н.Д. Молдавской, чтение лирической поэзии несет каждому свое «утоление жажды» поэзии, пробуждает эмоциональный отклик, формирует настроение, сопереживание, будит мысль, вызывает в воображении образы опозитизированной жизни.

Развитие интеллекта, мира эмоций тесно связано в исследуемом возрасте с развитием творческих способностей, креативного мышления. Возрастные закономерности творчества пока недостаточно ясны. Однако возникающие потребности рассматривать исторические и эстетические соотношения искусства и жизни в период ранней юности, растущие эмпатические способности, расширяющийся жизненный опыт создают благоприятную почву для литературно-творческой деятельности, проявляющейся на уроках литературы в создании сочинений в различных жанрах, в том числе и в жанрах художественной литературы, собственных поэтических опытов.

Рассмотрение процесса литературного развития под углом зрения взаимодействия таких понятий, как литературные способности, восприятие литератур-

ного произведения, его уровни и возрастные особенности развития, подвело нас к вопросу о *критериях литературного развития*. Нас интересует классификация критериев, применимая для обычных классов, на основе которой (с учетом выявленных в предыдущих разделах исследования специфики литературного образования и его задач в филологических классах) мы разработаем критерии, необходимые для работы учителя в филологических классах.

В. Г. Маранцман [10] выделяет следующие критерии литературного развития:

1. Начитанность школьника, направленность его читательских интересов, круг литературных явлений, значительных для ученика.

2. Актуальная для школьника социально-нравственная проблематика произведений искусства, умение выделять в тексте нравственно-идеологические проблемы и активность оценки прочитанного.

3. Объем историко- и теоретико-литературных знаний и способность применять их в анализе художественного текста.

4. Уровни развития разных сторон читательского восприятия: эмоциональная отзывчивость, активность и объективность читательского воображения, воспроизводящего и творческого; постижение содержания произведения на уровне репродуктивном, аналитическом, синтезирующем; осмысление художественной формы на уровне детали и композиции.

5. Связанные с анализом художественного произведения умения.

6. Способности и умения, связанные с литературно-творческой деятельностью учащихся.

На наш взгляд, основные показатели литературного развития могут быть сведены к четырем позициям, касающимся широты и направленности чтения, объема историко- и теоретико-литературных знаний, уровней восприятия, литературно-творческой деятельности.

Литературное образование в филологических классах (или по-иному в классах с углубленным изучением литературы) имеет особое содержание и характеризуется специфическими задачами. Целью литературного образования в филологических классах является формирование у учащихся высокого уровня гуманитарной культуры (знаний в области гуманитарных наук и искусства; отношения к ним как к ценностям, созданным духовным опытом человечества; стремления к творческой деятельности), а также развитие специальных способностей – литературных способностей, что ведет к литературному развитию в целом. Учитывая специфику литературного образования в филологических классах, задачи обучения и воспитания в них, возникает необходимость в уточнении критериев литературного развития применительно к учащимся этих классов. В качестве таковых могут выступать:

1. Широта круга чтения, любовь и потребность в чтении, направленность читательских интересов, включающая произведения художественной литературы, книги по искусствоведению, философии, истории, языковедению; стремление приобщиться к явлениям отечественной и мировой истории и культуры.

2. Объем историко- и теоретико-литературных знаний, умение применять их в процессе постижения литературного произведения и функционально использовать, обогащая и перенося эти знания и умения в сферу других гуманитарных предметов и областей человеческой деятельности.

3. Уровень развития читательского восприятия, основанный не только на умении конкретизировать и обобщать образ, но и сопоставлять литературные и культурно-исторические явления на основе аналогий и ассоциаций.

4. Потребность в литературно-творческой деятельности, способность создавать собственные литературные произведения в разных жанрах (жанрах художественной литературы, публицистики, литературной критики).

Так как способность мыслить словесно-художественными образами проявляется как в литературном творчестве учащихся, так и в их читательском восприятии, ведущими критериями литературного развития будут выступать уровни восприятия учащимися филологических классов произведений словесного искусства и качество литературно-творческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Психология*. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М., 1990. С. 381.
2. *Выготский Л.С.* Психология искусства. М., 1968.
3. *Асмус А.* Чтение как труд и творчество // Вопросы теории и истории эстетики. М., 1969.
4. *Молдаевская Н.Д.* Литературное развитие школьников в процессе обучения. М., 1976. С. 22.
5. *Маранцман В.Г.* Анализ литературного произведения и читательское восприятие школьников. Л., 1974.
6. *Доманский В.А.* Чтобы не работать вслепую // Русский язык и литература в сузах Украины, 1992, № 1. С. 23-28.
7. *Берхин Н.Б.* Обучение и развитие на уроках литературы // Советская педагогика, 1989, № 3. С. 12-18.
8. *Богданова О.Ю. и др.* Методика преподавания литературы. М., 1999. С. 110.
9. *Лейтес Н.С.* Умственные способности и возраст. М., 1971. С. 125.
10. *Методика преподавания литературы: Учебник для пед.вузов.* / Под. ред. О.Ю. Богдановой, В.Г. Маранцмана. В 2 ч. Ч 1. М., 1994. С. 79-81.

S U M M A R Y

In this article we investigate the problem of literary development of senior pupils in philological classes. We pay attention to psychological and pedagogical aspect. The author defines the concept of literary development and formulates its aims. Then the questions of perception are studied as the main index of literary development and the criteria of one of senior pupils in philological classes are determined.

Поступила в редакцию 11.04.2003

УДК 372.851

О.И. Мельников

Использование графов для обучения школьников понятиям «необходимые и достаточные условия»

Усвоение понятий «необходимые и достаточные условия» всегда вызывает трудности у школьников. Часто они не понимают взаимосвязей этих понятий, не чувствуют различия между ними, при доказательстве теорем не могут указать, какие условия необходимые, а какие – достаточные. Ни учителя, ни репетиторы, правда, в силу различных причин, часто не обращают внимания школьников на логические вопросы построения курса математики.

«Доказательства различных теорем учащимися в большинстве случаев заучиваются как нечто сказанное в книге, а потому подлежащее усвоению.

Связь между теоремами остается при этом невыясненной; представление о том, что совокупность теорем представляет собой некоторую систему, которая служит для изучения часто встречающихся математических объектов, часто отсутствует... Между тем вопросы, касающиеся методов математического доказательства, очень затрудняют студентов, особенно на первых курсах. При переходе к высшей математике студенты наталкиваются на определения и теоремы, которые представляют собой сложную комбинацию таких слов, как «необходимо и достаточно», «все», «любой», «некоторые», «существуют» и т.п., и усваиваются ими с трудом» [1]. Хотя эти слова написаны профессором И.С. Градштейном более шестидесяти лет назад, ситуация в этом вопросе не изменилась и в настоящее время. Теория графов предлагает большое число задач различной степени сложности, связанных с такими условиями. Можно рассматривать задачи, в которых условия являются необходимыми, но не достаточными, или достаточными, но не необходимыми, причем можно подвести ученика к тому, что он сам укажет, почему не выполняется то или иное условие. Случай же, когда выполняются и необходимые, и достаточные условия, тесно связан с понятием «эквивалентность» и, опять-таки, с трудными понятиями «прямая и обратная теоремы».

Наиболее удобной темой для первого знакомства с необходимостью и достаточностью является тема «Эйлеровы графы». Автор проводил занятия по этой теме в 7 классе, но считает, что оно было бы понятно и более младшим школьникам. Рассматривается задача построения замкнутого маршрута в графе, в котором каждое ребро содержится ровно один раз. Эта задача естественным путем получается из занимательной задачи об обходе островов и мостов, известной еще Эйлеру, в которой нужно выйти из некоторого места, пройти по каждому мосту ровно один раз и вернуться в исходное место. (Отметим, что с помощью темы «Эйлеровы графы» происходит и знакомство школьников с простейшими математическими моделями. Ученики отмечают соответствия объекта и построенной модели. В частности, участки суши соответствуют вершинам графа, мосты – ребрам, связность графа – возможности пройти от любого острова к любому другому, отсутствие висячих вершин – отсутствию островов, на которые ведет только один мост).

Вначале школьники находят очевидные условия, без выполнения которых задача не может быть решена. Такими условиями являются связность графа и отсутствие в нем висячих вершин, т.е. вершин, из которых выходит только одно ребро. Учитель должен подчеркнуть, что для решения задачи необходимо выполнение этих условий, что без выполнения их задача не может быть решена. После этого школьникам предлагается построить пример, когда названные условия выполняются, а нужного маршрута все равно нет, т.е. выполнение необходимого условия в этом случае не является достаточным для существования маршрута, поскольку необходимому условию могут удовлетворять и не эйлеровы графы. Такие примеры строятся легко. Обычно в этот момент кто-то из школьников догадывается, какое условие еще необходимо для решения задачи. Если этого не происходит, то можно нарисовать построенные примеры на доске и попытаться выяснить, почему требуемый обход невозможен. Ученики замечают, что в каждом из примеров в графе существуют вершины, из которых выходит нечетное число ребер (вершины нечетной степени), и именно такие вершины препятствуют решению. Следующий шаг – это переход от частных примеров к общему утверждению. Школьники самостоятельно или вместе с учителем доказывают легкую теорему: *если в графе существует эйлеров цикл, то степень каждой вершины графа четная*. Таким образом, находится еще одно необходимое условие: степени всех вершин графа должны быть четными.

Сразу же возникает вопрос: при выполнении двух предыдущих необходимых условий нужный маршрут тем не менее не существовал, возможно, что

эта ситуация повторится и сейчас? После этого учитель доказывает, что это не так: выполнение последнего условия достаточно для существования маршрута, т.е. оно является необходимым и достаточным. Доказанную теорему теперь можно сформулировать в следующем виде: *для существования в связном графе эйлера цикла необходимо и достаточно, чтобы степень каждой вершины графа была четной.*

Теперь учитель может подвести итоги и сделать вывод: «Если некоторое событие или факт никогда не может иметь место без определенного условия, то это условие является необходимым, если некоторое событие или факт обязательно имеет место при определенном условии, то это условие является достаточным» [2]. Затем в качестве иллюстраций следует привести примеры из жизни и математики.

При изучении темы «Гамильтоновы графы» доказывается теорема: *если степень каждой вершины графа не меньше чем $n/2$, где n – число вершин графа, то граф является гамильтоновым*, т.е. в нем существует замкнутый маршрут, проходящий через каждую вершину графа ровно один раз. Учитель отмечает, что рассмотренное условие будет достаточным для существования такого маршрута. Возникает вопрос: всегда ли в гамильтоновых графах выполняется указанное условие? Школьники легко находят примеры, когда условие не выполняется, а граф, тем не менее, гамильтонов. Таким образом, изучая эйлеровы и гамильтоновы графы, можно без труда указать необходимые условия, которые не являются достаточными; достаточные условия, которые не являются необходимыми; и условия, которые одновременно будут необходимыми и достаточными. Кроме того, можно указать условия, которые не будут ни необходимыми, ни достаточными.

Часто ученики не понимают, что для опровержения какой-либо теоремы достаточно привести лишь один пример, когда утверждение не выполняется. Две предыдущие темы дают учителю хорошую возможность обратить внимание школьников на это. Чтобы условие не оказалось необходимым, нужно привести пример только одного эйлера графа, для которого оно не выполняется, а чтобы условие не оказалось достаточным – пример только одного графа, для которого оно выполняется, а граф не гамильтонов.

Для некоторых тем можно предложить следующую схему изучения. Пусть T – некоторое подмножество множества G . Доказывается теорема о том, что любой элемент из T обладает некоторым свойством, т.е. данное свойство является необходимым для принадлежности элемента к множеству T . Затем задается вопрос: если элемент из G обладает указанным свойством, будет ли достаточно этого, чтобы он принадлежал T ?

Рассмотрим пример. Определим дерево как связный граф без циклов. После этого докажем, что для любого дерева выполняется соотношение $m=n-1$, где m – число ребер графа, а n – число его вершин. Выполнение доказанного соотношения является необходимым для того, чтобы граф являлся деревом. Ставим перед школьниками следующий вопрос: если для некоторого графа выполняется соотношение $m=n-1$, то будет ли граф деревом, т.е. является ли приведенное соотношение достаточным условием? Ученики приводят нетрудные примеры, когда соотношение выполняется, но граф деревом не будет. Следующий вопрос: что нужно добавить к необходимому условию для того, чтобы оно превратилось в достаточное? Этот вопрос сложнее первого, и, возможно, школьники ответят на него с помощью учителя. Оказывается, необходимо добавить, что или граф будет связным, или в нем будут отсутствовать циклы. Одна из доказанных теорем будет выглядеть следующим образом: *для того, чтобы граф оказался деревом, необходимо и достаточно, чтобы он был связным и число ребер в нем было на единицу меньше числа вершин, вторая – для того, чтобы граф оказался деревом, необходимо и достаточно, чтобы в нем не было циклов и число ребер было на единицу*

меньше числа вершин. Этот пример хорош и тем, что показывает возможность существования нескольких необходимых и достаточных условий.

Сложные для школьников понятия «необходимые и достаточные условия» тесно связаны с не менее сложным понятием «эквивалентность». Возможно следующее определение эквивалентных высказываний. *Высказывание А эквивалентно (равносильно) высказыванию В, если при выполнении А выполняется В, а при выполнении В выполняется А.* Это определение фактически повторяет определение необходимых и достаточных условий. Поэтому приведенные в предыдущем абзаце теоремы можно переформулировать следующим образом: для графа G , имеющего n вершин и m ребер, следующие утверждения эквивалентны: 1) G – дерево; 2) G – связный граф и $m = n - 1$; 3) G – граф без циклов и $m = n - 1$.

Ученики часто путают определения, свойства, признаки. Все это имеет тесную связь с необходимыми и достаточными условиями. Свойства объекта являются необходимыми условиями для существования этого объекта. Так, свойством дерева будет отмеченное ранее соотношение между числом его вершин и ребер. Признаком объекта являются достаточные условия, выполненные для объекта из более широкого класса объектов. Например, признаком дерева будет выполнение равенства $m = n - 1$ для связного графа. Определение должно содержать необходимые признаки понятия, а всех этих признаков должно быть достаточно, чтобы охарактеризовать понятие. Так, в определение дерева входят два признака: во-первых, это – связный граф, во-вторых, это – граф без циклов. Следует указать, что определение не должно быть избыточным. Так, если включить в определение дерева условие $m = n - 1$, то новому определению будут удовлетворять те же графы, что и предыдущему, поскольку это свойство вытекает из признаков, данных ранее.

Акцентировать внимание школьников на необходимых и достаточных условиях можно и при изучении других тем факультатива по теории графов. Например, при изучении планарных графов, т.е. таких графов, которые можно изобразить на плоскости так, чтобы их ребра не пересекались, доказывается формула Эйлера: $m \leq 3n - 6$, где m – число ребер графа, а n – число вершин. В дальнейшем требуется доказать, что графы K_5 и $K_{3,3}$ не будут планарными. (Граф K_5 – это граф с пятью вершинами, каждая пара из которых соединена ребром. Граф $K_{3,3}$ – граф, у которого шесть вершин, разбитых на два подмножества по три вершины, и девять ребер, соединяющих все пары вершин из разных подмножеств). Для первого графа формула Эйлера не выполняется, поэтому граф K_5 не является планарным. Для второго графа формула Эйлера выполняется. Следует пояснить ученикам, что из этого нельзя сделать определенного вывода о планарности графа, поскольку выполнение неравенства является необходимым условием для планарности, но не достаточным, т.е. условие может выполняться, а граф не быть планарным. Эта тема дает возможность школьникам самим предложить большой набор отдельно необходимых и отдельно достаточных условий.

Для формулировки необходимых и достаточных условий можно использовать и другие словесные конструкции. Так, теорема об эйлеровых графах, приведенная в начале статьи, может иметь такие формулировки: *связный граф является эйлеровым тогда и только тогда, когда степень каждой его вершины четная, или связный граф является эйлеровым, если и только если степень каждой его вершины четная, или связный граф является эйлеровым в том и только в том случае, когда степень каждой его вершины четная.* Полезно отметить, что отдельные части этих конструкций имеют конкретный смысл: слова «только тогда», «только в том случае», «только если» заменяют слова «необходимые условия», а слова «тогда», «в том случае», «если» – «достаточные условия».

Понятия «необходимые и достаточные условия» непосредственно связаны с понятиями «прямая и обратная теоремы». Действительно, прямую и обратную теоремы можно изобразить следующими схемами. Прямая теорема: *если некоторый элемент множества M обладает свойством α , то он обладает также и свойством β* . Обратная теорема: *если некоторый элемент множества M обладает свойством β , то он обладает и свойством α* . Следует отметить, что формулировка прямой теоремы – это фактически формулировка необходимого условия, а формулировка обратной теоремы – это формулировка достаточного условия. В случае справедливости прямой и обратной теорем их можно представить в виде одного предложения: *для того, чтобы элемент множества M обладал свойством α , необходимо и достаточно, чтобы он обладал свойством β* .

Учителю следует привести примеры эквивалентных формулировок. Например, утверждение: *любой двудольный граф содержит циклы только четной длины* – будет прямой теоремой, утверждение: *если любой цикл графа имеет четную длину, то этот граф будет двудольным* – обратной теоремой. Эти две теоремы эквивалентны третьей: *граф является двудольным тогда и только тогда, когда любой его цикл имеет четную длину*. (Граф называется двудольным, если его вершины можно так разбить на две части, что каждое ребро будет соединять вершины различных частей).

Деление на прямую и обратную теоремы, а значит, и на необходимые и достаточные условия, часто бывает условным. Это следует, в частности, из того, что в приведенной выше схеме можно поменять местами α и β . Обычно за прямую теорему принимается та, в которой устанавливаются свойства объекта, а за обратную та, в которой устанавливаются его признаки.

Ф.Ф. Нагибин [3] справедливо критикует логический подход к определению необходимых и достаточных условий [2, 4], как трудный для школьников, и предлагает теоретико-множественный. По мнению автора, учителя в своей работе должны разумно сочетать оба подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градштейн И.С. Прямая и обратная теоремы. М., 1936.
2. Крельштейн Б.И. Необходимые и достаточные условия. М., 1961.
3. Нагибин Ф.Ф. Достаточные и необходимые условия // Математика в школе, 1972, № 3.
4. Колмогоров А.Н., Семенович А.Ф., Нагибин Ф.Ф., Черкасов Р.С. Геометрия.
5. 6 класс. М., 1970.

S U M M A R Y

The author's experience of presenting the notions of «necessary and sufficient conditions», «direct and converse theorems», «equivalence», on the optional course of graph theory in secondary school is given.

Поступила в редакцию 13.12.2002

О некоторых особенностях системы математических упражнений для самостоятельной работы школьников

Современные школьные программы по математике предусматривают значительное сокращение числа учебных часов по этому предмету. Четыре часа математики недельной нагрузки в общеобразовательных классах и три – в гуманитарных означают для современных школьников почти 50% сокращение учебного времени для учеников выпускных классов школы по сравнению с учебным планом школы, по которому учились их родители. При этом предполагается, что ученики, желающие изучать математику на более фундаментальном уровне, выберут для себя соответствующие профили обучения. В то же время, ученики гуманитарных классов не могут быть уверены, что математика им совсем уж не понадобится, хотя бы для поступления в вузы, где вступительные экзамены проводятся по программам более соответствующим профильному обучению математике, чем гуманитарному. В [1] подробно рассмотрены причины, аналогичные приведенной, по которым описанная ситуация не является гуманной по отношению к ученикам. Появление в рамках профильной дифференциации образований вида англо-математических и т.п. классов не решает проблемы, т.к. по своей сути профильная дифференциация является экстенсивным путем достижения необходимого уровня математических знаний. В указанной ранее работе обоснована необходимость единства профильной и уровневой дифференциаций при ведущей роли уровневой. При этом уровневая дифференциация, когда ученик сам или с некоторой помощью учителя достигает результата, отличного от результата всей оставшейся учебной группы, по своей сути предполагает самостоятельную работу ученика. Отметим, что в настоящее время и уровневая дифференциация, и самостоятельная работа учеников являются фактически личным делом учителя, могу и хочу – осуществляю и организую их, не могу или не хочу – не делаю этого. Естественно, такая ситуация не может приветствоваться ни учениками, ни их родителями.

Одним из вариантов создания ситуации, когда уровневая дифференциация в обучении из личного дела учителя становится обязательным элементом обучения является применение уровневых учебных материалов в процессе обучения. Такие материалы изначально ориентированы на самостоятельную работу учеников.

Далее в соответствии с [2] под самостоятельной работой учащихся будем понимать «такую работу, которая выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время, при этом учащийся сознательно стремится достигнуть поставленной в задании цели, проявляя свои усилия и выражая в той или иной форме результаты своих умственных и физических (или тех и других вместе) действий».

В настоящее время в школе достаточно часто происходит смешивание понятий – самостоятельная работа и проверочная работа. Однако понятия эти разные: проверочная работа по своей сути должна быть самостоятель-

ной, а вот самостоятельная работа учеников не обязательно должна быть проверочной (а значит и не обязательно должна проверяться с выставлением оценки).

Следует разделять истинно самостоятельную работу и квазисамостоятельную работу школьников. К истинно самостоятельной работе следует отнести такую работу, когда, в соответствии с определением этого понятия, ученик, получив задание, все этапы его выполнения пройдет индивидуально, включая и этап интерпретации полученных результатов, выяснения правильности выполненного решения. Таковыми можно считать контрольные и проверочные работы, выполнение домашнего задания. Все прочие виды «самостоятельной» работы учеников следует отнести к квазисамостоятельным, т.к. ни изучение нового материала, ни выработка навыков выполнения стандартных заданий и т.п. не может быть проведена школьниками, поскольку такая работа изначально планируется к выполнению под руководством учителя. Даже если ученик изучает фрагменты некоторого материала «самостоятельно», то он все равно вынужден обратиться к учителю для корректировки полученного им результата.

При изучении материала под руководством учителя может оказаться, что ученик на разных этапах этого процесса проходит через стадию неверно выполненных заданий, неверной трактовки теоретических вопросов. При этом именно учитель, формируя систему упражнений для выполнения их учениками класса и контролируя этот процесс на всех его этапах, фактически является ответственным за то, чтобы ученик уже на этапе получения знаний был спровоцирован на совершение всего спектра возможных для данных заданий ошибок. Самостоятельно, без ошибок, без вмешательства учителя выполнить все это сможет лишь часть учащихся. Имея в современных учебниках лишь образцы только верно выполненных заданий, ученик может и не подозревать о типичных ошибках, которые он допускает. При этом современный ученик ответственность за правильность выполненного задания возлагает либо на учителя, который проверяет его работу, либо, в крайнем случае, на авторов учебника, которые привели ответ для данного задания. Отметим, что такая ситуация приводит к тому, что нынешний школьник, с одной стороны, не умеет самостоятельно оценить правильность выполненного задания (разве что, на уровне – решил еще раз и получил другой ответ), а, с другой стороны, не умеет искать ошибки в своих «решениях».

Для того, чтобы ученик мог самостоятельно изучить некоторый материал и при этом быть уверенным в правильности применения освоенных при этом методов выполнения заданий, этап прохождения через возможные ошибки, который в настоящее время возложен на учителя, необходимо ввести в учебники. Указанное можно достигнуть введением в учебники следующих групп заданий.

Первая группа заданий должна состоять из заданий, которые будут охватывать весь спектр возможных технических ошибок и могут состоять из блока, содержащего три вида упражнений: а) исправь ошибку; б) есть ли ошибка? в) выполни указанное задание. Приведем пример такого блока. (Тема «Квадратичная функция»).

Найди ошибку в решении, исправь ее:

а) $x^2 + 4x + 6 = x^2 + 2x \cdot 2 + 6 = (x + 2)^2 + 6$;

б) $x^2 + 3x + 4 = x^2 + 2x \cdot 1 + 1 - 1 + 4 = (x + 1)^2 + 3$;

в) $x^2 + 2x + 2 = x^2 + 2x \cdot 1 + 1 - 1 + 2 = (x + 1)^2 + 2$;

г) $x^2 - 6x + 4 = x^2 - 2x \cdot 3 + 9 - 9 + 4 = (x + 3)^2 - 5$.

Есть ли ошибка в решении? Исправь ее:

$$а) x^2 + 3x + 2 = x^2 + 2x \cdot 1,5 + 2,25 - 2,25 + 2 = (x + 1,5)^2 - 0,25;$$

$$б) x^2 + 8x + 4 = x^2 + 2x \cdot 4 + 16 - 16 + 4 = (x + 4)^2 - 12;$$

$$в) x^2 + 6x - 3 = x^2 + 2x \cdot 3 + 9 - 9 - 3 = (x + 3)^2 - 12;$$

$$г) x^2 - 5x - 4 = x^2 - 2x \cdot 2,5 + 6,25 - 4 = (x - 2,5)^2 - 4.$$

Выдели полный квадрат двучлена:

$$а) x^2 + 4x + 3 = \dots; \quad г) x^2 + 6x - 2 = \dots;$$

$$б) x^2 - 4x + 3 = \dots; \quad д) x^2 + 5x - 4 = \dots;$$

$$в) x^2 - 6x + 2 = \dots; \quad е) x^2 - 7x - 3 = \dots$$

Укажем, что задания а) блока должны содержать весь спектр ошибок, возможных для данного типа упражнений. Задания в) блока должны содержать как упражнения, выполненные неверно, так и задания, выполненные без ошибок. Такому блоку заданий должны предшествовать задания, где ученик только заполняет пропуски в решении, которые оказываются на наиболее «опасных» участках. При этом такое задание позволит ученику одновременно и контролировать себя. Приведем пример таких заданий.

Заполни пропуски:

$$а) x^2 + 8x + 10 = x^2 + 2x \cdot \dots + 16 - \dots + 10 = (x + \dots)^2 - 6;$$

$$б) x^2 + 6x - 4 = x^2 + 2x \cdot \dots + 9 - 9 - \dots = (x + \dots)^2 - \dots;$$

$$в) x^2 - 2x + 3 = x^2 + 2x \cdot \dots + \dots - 1 + 3 = (x - \dots)^2 + 2;$$

$$г) x^2 - 10x + 2 = x^2 - 2x \cdot 5 + \dots - \dots + 2 = (x - 5)^2 - \dots;$$

$$д) x^2 - 12x - 10 = x^2 - 2x \cdot \dots + 36 - \dots - 10 = (x - \dots)^2 - \dots$$

На более поздних этапах, когда ученики привыкнут к заданиям подобного типа можно вводить следующий вид заданий, связанных не только с отработкой навыков решения некоторых упражнений, но и с получением новых для ученика знаний. Приведем пример.

Найди ошибку (если она есть) в нахождении производной функции $y = \operatorname{tg} x$ и запиши верное значение производной указанной функции в рамку.

$$\operatorname{tg} x = \frac{\sin x}{\cos x}$$

$$\operatorname{tg}' x =$$

Функция $\operatorname{tg} x$ является частным двух функций, поэтому применим правило нахождение производной частного двух функций.

Решение № 1

$$\begin{aligned} \operatorname{tg}' x &= \left(\frac{\sin x}{\cos x} \right)' = \frac{\sin' x \cdot \cos x + \cos' x \cdot \sin x}{\cos^2 x} = \frac{\cos x \cdot \cos x + (-\sin x) \cdot \sin x}{\cos^2 x} = \\ &= \frac{\cos^2 x - \sin^2 x}{\cos^2 x} = \frac{\cos^2 x}{\cos^2 x} - \frac{\sin^2 x}{\cos^2 x} = 1 - \operatorname{tg}^2 x. \end{aligned}$$

Решение № 2

$$\begin{aligned} \operatorname{tg}' x &= \left(\frac{\sin x}{\cos x} \right)' = \frac{\sin' x \cdot \cos x - \cos' x \cdot \sin x}{\cos^2 x} = \frac{\cos x \cdot \cos x + (-\sin x) \cdot \sin x}{\cos^2 x} = \\ &= \frac{\cos^2 x - \sin^2 x}{\cos^2 x} = \frac{\cos^2 x}{\cos^2 x} - \frac{\sin^2 x}{\cos^2 x} = 1 - \operatorname{tg}^2 x. \end{aligned}$$

Решение № 3

$$\begin{aligned} \operatorname{tg}^{\odot} x &= \left(\frac{\sin x}{\cos x} \right)^{\odot} = \frac{\sin^{\odot} x \cdot \cos x - \cos^{\odot} x \cdot \sin x}{\cos^2 x} = \frac{\cos x \cdot \cos x - (-\sin x) \sin x}{\cos^2 x} = \\ &= \frac{\cos^2 x + \sin^2 x}{\cos^2 x} = \frac{\cos^2 x}{\cos^2 x} + \frac{\sin^2 x}{\cos^2 x} = 1 + \operatorname{tg}^2 x \end{aligned}$$

Решение № 4

$$\begin{aligned} \operatorname{tg}^{\odot} x &= \left(\frac{\sin x}{\cos x} \right)^{\odot} = \frac{\sin^{\odot} x \cdot \cos x - \cos^{\odot} x \cdot \sin x}{\cos^2 x} = \frac{\cos x \cdot \cos x - (-\sin x) \sin x}{\cos^2 x} = \\ \frac{\cos^2 x + \sin^2 x}{\cos^2 x} &= \frac{1}{\cos^2 x} \end{aligned}$$

Приведенные упражнения направлены на выработку навыков самоконтроля при выполнении заданий, но при этом вырабатывается навык поиска только технических ошибок в решении. Для выработки навыков поиска логических ошибок требуется введение в учебники заданий, когда имеется несколько «решений», не содержащих технических ошибок, но при этом очевидно, что некоторые из них неверны. Приведем пример такого задания.

ABCD – трапеция с основанием AD и диагоналями BD и AC. Известно, что AC=3; BD=4 и $\angle CAD = 2 \cdot \angle BDA$. Найти площадь трапеции ABCD.

Решение 1

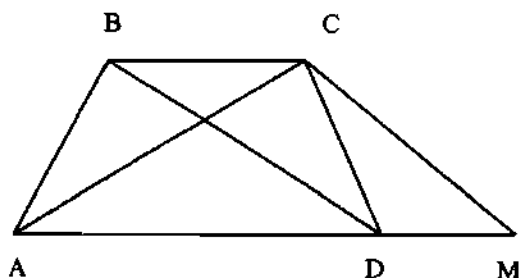
Достроим данную трапецию ABCD. Проведем $CM \parallel BD$

$$\angle CAD = 2 \cdot \angle BDA = 2 \cdot \angle CMA$$

Получаем, $\angle BDA = \angle CMA = x$; $\angle CAD = 2x$;

$$\angle ACM = 180^\circ - 3x$$

Очевидно, $S_{\text{трап}} = S_{\text{треуг}}$

$$S_{\text{трап}} = \frac{1}{2} \cdot 3 \cdot 4 \cdot \sin(180^\circ - 3x) = 6 \sin 3x; \quad h = 3 \sin 2x; \quad h = 3 \sin x$$

Тогда получаем $3 \sin 2x = 4 \sin x$

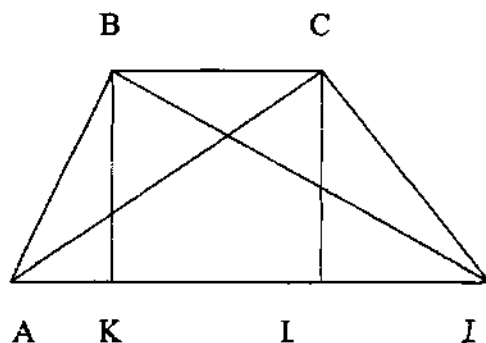
$$\sin x \neq 0. \quad \cos x = \frac{2}{3}; \quad \text{Тогда, } \sin x = \frac{\sqrt{5}}{3}.$$

$$\text{Получаем, } \sin 3x = 3 \sin x - 4 \sin^3 x = \frac{7\sqrt{5}}{27}.$$

$$\text{Тогда } S = 6 \cdot \frac{7\sqrt{5}}{27} = \frac{14\sqrt{5}}{9}.$$

$$\text{Ответ: } \frac{14\sqrt{5}}{9}.$$

Решение 2.

Пусть $\angle CAD = 2\alpha$; $\angle BDA = \alpha$. $BK = CL = H_{\text{трап.}}$

Поскольку $BC = KL$, то $\frac{BC + AD}{2} = \frac{AL + KD}{2}$.

$CL = AC \sin \alpha$; $BK = BD \sin 2\alpha$; получаем $AC \sin 2\alpha = BD \sin \alpha$. Откуда $\cos \alpha = \frac{2}{3}$.

Тогда $\sin \alpha = \frac{\sqrt{5}}{3}$. Получаем $BK = 4 \sin \alpha = \frac{4\sqrt{5}}{3}$.

По теореме Пифагора будем иметь:

$$KD = \sqrt{BD^2 - BK^2} = \sqrt{16 - \frac{16 \cdot 5}{9}} = \frac{8}{3}; \quad AL = \sqrt{AC^2 - CL^2} = \sqrt{9 - \frac{16 \cdot 5}{9}} = \frac{1}{3};$$

$$\text{Имеем } S_{\text{трап}} = \frac{AL + KD}{2} \cdot BK = \frac{\frac{8}{3} + \frac{1}{3}}{2} \cdot \frac{4\sqrt{5}}{3} = 2\sqrt{5}.$$

Ответ: $2\sqrt{5}$.

Отметим, что если задания, направленные на поиск технических ошибок, можно и нужно рекомендовать всем ученикам, то задания, направленные на поиск логических ошибок, являясь достаточно сложными, могут быть рекомендованы лишь части наиболее подготовленных учеников.

Введение в учебник упражнений указанных видов позволит выработать у учеников навык самоконтроля при выполнении математических заданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов Е.Е., Малиновский В.В. Дифференцированное обучение математике с позиций гуманизма // Математика в школе, 1991, № 6. С. 3-6.
2. Харламов И.Ф. Как активизировать учение школьников. (Дидактические очерки). 2-е изд., перераб. и доп. Минск., 1975. – 208 с.

S U M M A R Y

The article deals with organization possibilities of individualized to the highest extend students independent work at math classes and at home on the principle of unite of professionally-oriented and leveled differentiation with the leading role of the lattes. Different type of exercises assisting this aim s achievement are included.

Поступила в редакцию 17.09.2003

Христианская идея божества и ее онимическая модель в поэзии акмеизма

На начальных стадиях генезиса человека в процессе деятельности было приобретено исходное знание об объектах окружающего мира и представление, что все, что существует, кто-то создал. Первоначальное суждение было дополнено и скорректировано воображением, в результате чего все явления подверглись персонификации, появились в сознании в облике персон с набором лично-лично неповторимых качеств. Бог как сакральная персонификация Абсолюта представляет верховную личность, которая определяется соединением сущности и существования, кроме того, «высшим разумом, сверхъестественным могуществом и абсолютным совершенством» [1]. Высшая персонификация имеет собственный онимический инструментарий. Несмотря на то, что эволюционные исторические преобразования в значительной степени сказались на составе области именования божества, неизменным осталось одно: понятия и объекты, составляющие теоперсонимию христианского хронотопа реального или отраженного в художественном произведении, для истинно верующего человека есть безусловно Бог, существовавший и существующий сейчас, столь же реальный, что и сам упоминающий о нем.

Особый статус имени собственного в системе языка, речи и художественного творчества есть аксиома, базирующаяся на глубинном историко-культурном основании. Процесс формирования ономастики как совокупности полнозначительных имен собственных тесно связан с феноменом развития творческих сил человека в процессе антропогенеза, так как «имя собственное имеет в виду познаваемое, и потому, хотя оно и раскрывает познающего и *есть он*, но преимущественно являет познаваемую реальность и *есть самая реальность*» [2]. Определение специфики использования имени божества как «самой реальности» в акмеистической поэзии составило цель данного исследования. В качестве материала нами было использовано поэтическое творчество Н. Гумилева и О. Мандельштама как представителей акмеизма Серебряного века, а также практика использования элементов теонимной номинации в поэзии И. Бродского как преемника и преобразователя традиций О. Мандельштама в классической поэзии конца XX века.

Дуалистичность мира в тесной связи с христианской идеей существования и противоборства сил Добра и Зла достаточно последовательно представлена в поэзии Н. Гумилева. Автор соединяет и в то же время явственно противопоставляет две группы теоперсонимов с абсолютно положительным и абсолютно отрицательным созначением: группа именований Бога и Дьявола. Группа теонимов с абсолютно положительным значением у автора (как, впрочем, и в языке человечества) соизмеримо больше: *Бог, Господь, Создатель, Отец, Вышний, Боже Сил, Всевидящий Бог, Творец, Присносуший, Дающий, Царь Небесный, Бог Тревоги, Христос*:

Я верил, я думал, и свет мне блеснул наконец;
Создав, навсегда уступил меня року Создатель;
Я продан! Я больше не Божий! Ушел продавец,
И с явной насмешкой глядит на меня покупатель [3].

Такое количество именовании объясняется тем, что при переводе Библии или именовании Бога каждый народ руководствовался своими представлениями об истинном Имени Бога, вопрос о котором в теологии является одним из центральных. Истинное имя, по преданию, переданное Богом народу Израиля, ими же было в тексте Писания тщательно зашифровано и имело сакральный характер. О значимости и сложности шифра свидетельствует тот факт, что само слово «имя», соотносящееся с каким-то именем собственным, в еврейском языке семантически усложнено, так как имя – не просто ярлык, но выразитель характерных особенностей того, кому принадлежит. Это положение подкрепляется одним из центральных тезисов богословской позиции иимеславия*, что «Имя Божие есть Бог и именно Сам Бог, но Бог не есть имя Его...» [2, с. 271].

Доминантой функциональной реализации теонимов в поэзии Н. Гумилева может быть признана позиция текстовой вехи, что связано с христианской идеей центрирования на образе Иисуса Христа или его Божественного Отца. При этом целый пласт заголовков обобщенно-символического типа, основанный на системе культурно-исторических параллелей и ассоциаций и выступающий как признак и отличительная черта поэзии акмеизма в целом и поэзии Н. Гумилева в частности, прямо или опосредованно отсылает к центральным христианским библейским или евангельским мотивам: «Потомки Каина», «Высоты и бездны», «Ворота Рая», «Пророки», «Ангел-хранитель» и др.

Группа теонимов с абсолютно отрицательным значением, в поэзии Н. Гумилева, представляющая второй неотъемлемый элемент мирового строения согласно христианской картине мира, проводит презентацию явления количественно и качественно более усложненного, так как, согласно представлению о нем, Дьявол столь же многолик, сколько существует его имен:

Мой старый друг, мой верный Дьявол
Пропел мне песенку одну:
– Всю ночь моряк в пучине плавал,
А на заре пошел ко дну [3, с. 80].

Онимы *Асмодей*, *Вельзевул*, *Люцифер*, *Сатана* различаются по месту и времени возникновения, а также оттенками значения и представления. Так, мифоперсоны *Вельзевул* и *Люцифер* возникли в Европе, однако первый – в позднем средневековье, а оним *«Люцифер»* относится к эпохе Возрождения. Со временем меняется не только имя, но и образ того, кого под именем подразумевают. Вельзевул изображается в облике демона на паучьих лапках с тремя головами (человечьей, кошачьей, жабьей), трансформировавшегося из бога Баала, а Люцифер превращен Богом за предательство в тысячерукое чудовище черного, как уголь, цвета. Онимы *Асмодей* и *Сатана* имеют славянское происхождение.

Область теонимии поэзии Н. Гумилева не отличается обширностью, в онимической же практике О. Мандельштама и И. Бродского теонимы христианского происхождения представляют собой еще более редкое явление, чему во многом способствует традиция избегания употребления сакрального име-

* Иимеславие – религиозно-философская школа, основа деятельности которой была сформулирована П.А. Флоренским как «соблюдение духовной сути имен, целостности ее, защиты ее от покушений и тем самым воздаяние чести и славы».

ни божества. Тем более примечательно явление преобразования в онимы языковых единиц, не имеющих непосредственной связи с денотатом, — местоименных компонентов, которые только указывают на предмет, не называя его, — Сам, Он. Следуя логике именования верховного божества, можно считать данные варианты наиболее приемлемыми: имя Бога не раскрывается, так как вполне достаточно одного лишь указания на него. Однако сам процесс замены реального имени его отстраненной копией по отношению к столь значимому и весомому денотату наделяет местоимения свойствами протоонима. Меон как бессмыслие, воплощенное в местоимении, окружает смысл, дает ему очертания, образ: «Меон есть ... необходимый иррациональный элемент в самой рациональности сущего, и притом момент диалектически-необходимый» [4]. Местоимение, как и оним, выступает в качестве словесного знака, «лишенного собственного предметно-логического содержания» [5]. На этом основании местоимение в качестве протоонима есть единственно возможный вариант с учетом высокой степени сакрализации этого Денотата. Подобно древним иудеям, О. Мандельштам область табу расширил на все, даже производные онимы, именующие божество, — в поэтических произведениях нет ни одного упоминания имени христианского Бога (поэт компенсирует это широким использованием именований божеств греческого, дохристианского пантеона: *Афродита, Артемида, Зевс (римск. Юпитер), Аврора (греч. Афродита), Морфей и др.*). И. Бродский в поэтическом творчестве использует только теонимы с положительной коннотацией, намеренно избегая именования «темных», дьявольских сил: для него эти имена — табу. В качестве номинаций божества выступают не только ядерные онимы такие, как *Христос*, но и онимизированные апеллятивы окооядерного пространства, называющие божество — *Бог, Господь, Творец, Божество, Спаситель, Сын Господень, Бог Солнца, Незримый, Сын, Отец*:

И по комнате, точно шаман кружа,
я наматываю как клубок,
на себя пустоту ее, чтоб душа
знала что-то, что знает Бог [6].

Центрирование на образ Бога обеспечивается широким онимическим инструментарием — мифоантропонимами ветхозаветного и новозаветного библейского происхождения, чаще всего выполняющими функцию создания ономастического фона:

... Ему все казалось огромным; грудь матери, желтый пар
из воловьих ноздрей, волхвы — *Бальтазар, Каспар,*
Мельхиор; их подарки, втащенные сюда.
Он был всего лишь точкой. И точка была звезда [7].

Для И. Бродского оба установленных концептуальных приоритета важны, а потому поэт использует именования героев обоих разделов Библии. Некоторые из онимов подвергаются реконструкции в связи с их эстетической и выразительной валентностью. Так, оним «Исаак» употребляется поэтом еще и в варианте «Исак», тем самым отдается предпочтение разговорной гипокористической форме взамен канонической, что объясняется особенностью русского произношения: «По-русски Исаак теряет звук / Ни тень его, ни дух (стрела в излете) / Не ропщут против буквы вместо двух...» [8].

Книги Ветхого завета — канонический кодекс веры, морали, всесторонних знаний о мире и человеке, его величии и несовершенстве. Это была основа, позже дополненная и видоизмененная в Новом завете. В центре ветхозавет-

ного повествования находятся люди с их историями и судьбами, что насыщает Библию событиями и персонажами, тогда как новозаветный текст концентрируется на образе Иисуса Христа. О. Мандельштам в употреблении мифоантропонимов большей функциональной валентностью наделяет онимы, соотносящиеся с ветхозаветным повествованием; внимание читателей поэт фокусирует на том, как происходило становление человеческого общества и основ миропорядка до появления Иисуса Христа – канонические имена *Марии, Иосифа, Иуды* дополняются онимами *Адам, Лия, Ева, Исаак, Давид, Голиаф, Рахиль, Моисей* и др.:

И в пустоте, как на кресте
Живую душу распиная,
Как *Моисей* на высоте,
Исчезнуть в облаке Синая... [9].

Таким образом, проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что христианская идея божества как Абсолюта пронизывает поэтическое творчество Н. Гумилева и О. Мандельштама, а также И. Бродского, связанных сходным восприятием христианства как типа культуры, ориентированного на личность особого рода (образ Христа), на индивидуальную ответственность за судьбы мира. Дуалистичность и полюсность мира представляется поэтами посредством использования теонимов с абсолютно положительным и абсолютно отрицательным значениями. При этом число теонимной лексики незначительно, что связано с традиционным процессом табуирования христианского именования божества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новейший философский словарь* / Под ред. А.А. Грицанова. 2-е изд., перераб. и доп. Мн., 2001. С. 110.
2. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 253.
3. *Гумилев Н.* «Когда я был влюблен»: Стихотворения. Поэмы. Пьесы в стихах. Переводы. Рассказы. М., 1994. С. 157.
4. *Лосев А.Ф.* Философия имени. М., 1990. С. 54.
5. *Русский язык: Энциклопедия* / Под ред. Ф.П. Филина. М., 1979. С. 138.
6. *Бродский И.* Урания. СПб., 2000. С. 3.
7. *Бродский И.* Пейзаж с наводнением. СПб., 2000. С. 3.
8. *Бродский И.* Остановка в пустыне. СПб., 2000. С. 32.
9. *Мандельштам О.Э.* Сочинения в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 275.

S U M M A R Y

The article is devoted to problems of the practical using of personal names of Gods in Russian poetry of XXth century. The author states that the idea of the Christian God is one of the most valuable principle in the general bases of creative search of O. Mandelshtam, N. Gumilev, I. Brodsky.

Поступила в редакцию 30.04.2003

А.А. Паўлоўская

Прыгодніцкія матывы ў сучаснай беларускай аповесці

Прыгодніцкія матывы былі і застаюцца спрыяльным «падручным матэрыялам» для творчасці пісьменніка. У розныя часы ўзнікала патрэба ў такіх творах: у Сярэднявеччы, у эпоху Адраджэння, у перыяд рамантызму, які быў выкліканы ўзнёслымі настроямі грамадства, і, нарэшце, у наш час, калі чалавек імкнецца неяк адарвацца ад рэальнасці і перанесціся ў незвычайны свет.

Вядома, прыгодніцкія творы мінулых часоў значна адрозніваюцца ад сучасных. Гэта звязана з тым, што адбыліся змены ў грамадстве, з'явілася больш праблем, пра якіх не ведалі героі Сервантэса, Філдзінга або Байрана. Прыгодніцкія творы тых часоў прасякнуты радасцю, аптымізмам і верай у справядлівасць. Герой такіх твораў (напрыклад, Дон Кіхот) вымушаны змагацца з усім светам, але, па словах вядомага навукоўца В. Кожынава, «яго барацьба поўніцца паэтычнай авантурнасцю, нагадвае больш гульню, чым жорсткую расправу» [1].

Сучасныя прыгодніцкія творы (гаворка ідзе, вядома, пра высокамастацкія, а не чыста «бульварныя») напоўнены драматызмам, на фоне забаўляльнасці аўтары не забываюць сказаць пра набалелае, пра тое, што хвалюе, не дае спакою. Адметнай асаблівасцю сучаснай беларускай аповесці з'яўляецца яе тэндэнцыя да ўзбуднення твораў малой і сярэдняй эпічнай формы (Г. Багданава, А. Наварыч, Л. Рублеўская, А. Федарэнка). Гэта праяўляецца ў тым, што сучасная аповесць выходзіць за межы класічнай аповесці перш за ўсё сваёй шматграннасцю, глабальнасцю праблематыкі, звязанасцю мінулага і сучаснага, здольнасцю адлюстравання цалкам эпоху або жыццё. У наяўнасці імкненне сучаснай беларускай аповесці да раманізацыі, бо, як адзначыў А. Кузьмін, класічная аповесць «не мела здольнасці ўключыць прыватнае жыццё чалавека ў шырокую плынь гісторыі» [2].

Да твораў ўзбудненай за кошт прыгодніцкіх матываў жанравай формы можна аднесці аповесці Г. Багданавай «Паляванне на Любаву», Л. Рублеўскай «Сэрца мармуровага анёла», «Пярсцёнак апошняга імператара», А. Федарэнкі «Шчарбаты талер», «Афганская шкатулка».

Так, у аповесці Г. Багданавай «Паляванне на Любаву» цэнтральнае месца належыць тэме нацыянальнага самапазнання і вечнай антыноміі добра і зла.

Больш блізкія паміж сабою творы Л. Рублеўскай і А. Федарэнкі, у якіх прыгодніцкія падзеі адчыняюць героям дзверы ў гістарычнае мінулае, прапануюць ажыццявіць падарожжа ў часе, аднавіць забытыя імёны або вярнуць краіне згубленыя скарбы.

У цэнтры аповесці Л. Рублеўскай «Сэрца мармуровага анёла» – аднаўленне гістарычнай памяці, вяртанне духоўных каштоўнасцей. Падзеі сканцэнтраваны вакол Наўеўскага краязнаўчага музея, у тайніках якога «хаваецца» беларуская гісторыя (дарэчы, і назва музея сімвалічная, бо «навец» у беларусаў – гэта мярцвяк). «Ажывіць», вярнуць краіне яе багацце накіравана супрацоўніку сталічнага музея Кацярыне Аляксееўне з дапамогай княжацкага нашчадка Віктара Палецкага.

У творы знаходзіць адлюстраванне і лёс «новых беларусаў», не абцяжараных высокімі маральнымі памкненнямі. Яскравы прыклад гэтага – былая жонка Віктара.

Л. Рублеўская ўдала сінтэзуе сучасныя падзеі з цікавай гісторыяй сям'і князёў Палецкіх. Пісьменніца ўзнямае спрадвечныя праблемы мастака і мастацтва (Віктар Палецкі быў мастаком і меў сваю майстэрню пад дахам, мастакамі былі сябры і былы муж Касі), гістарычнай памяці і лёсу духоўных каштоўнасцей. Акрамя таго, Л. Рублеўская надае ўвагу і пытанням маральна-этычным (кахання і здрады, росту эгаізму і індывідуалізму ў сучасным грамадстве).

Сюжэт аповесці Л. Рублеўскай «Пярсцёнак апошняга імператара» рамантыка-рэалістычны. Пісьменніца знаёміць чытача з жыццём студэнткі маскоўскага Літінстытута Магдаліны Дарбут. Парадаксальнасць, абсурднасць рэчаіснасці 80-х гадоў у тым, што дзяўчына выключана з інстытута за тое, што былы «вораг народа» Іван Хмель, з якім Магдаліна бачылася ўсяго адзін раз па даручэнні дэканата, завяшчаў ёй свае рэчы (паперы, кнігі, мэблю і крумкача Карла Карлавіча). Аднак, Магдаліна зусім не шкадуе, што сустрэлася ў сваім жыцці з Іванам Хмелем. Гэтая сустрэча цалкам змяніла яе жыццё, амаль ва ўсім залежае ад жаніха Марка. Цяпер дзяўчына сама вырашае, што ёй трэба. Мэтай яе жыцця становіцца аднаўленне свайго радаводу ад часоў апошняга візантыйскага імператара да пачатку XX стагоддзя, калі дзед Магдаліны, Антось Дарбут (Валошка) імкнуўся стварыць Каралеўства Беларусь.

Магдаліна хоча парушыць таямніцы мінулага, узбагаціць родную Беларусь яшчэ на адно імя. «Паэт мае права на вяртанне», – адзінае, у чым дзяўчына цвёрда перакананая [3]. Магдаліну не разумее Марк, але поўнасю падтрымлівае Кастусь, малады спецыяліст па гісторыі, якога, дарэчы, і выбірае дзяўчына ў фінале твора. Як бачым, у «Пярсцёнку апошняга імператара», як і ў «Сэрцы мармуровага анёла», прысутнічае тэма кахання, рамантычнай узнёскасці і жалезнага прагматызму. Аднак, цэнтральнай праблемай аповесці «Пярсцёнак апошняга імператара» з'яўляецца праблема гістарычнай памяці.

Аповесці А. Федарэнкі «Шчарбаты талер» і «Афганская шкатулка» падобныя паміж сабою (зварот да гістарычнага мінулага, сутыкненні дзяцей і дарослых). Аднак, калі ў першым творы дзеці шукаюць скарбы напалеонаўскага войска, бо імі кіруе цікавасць да гісторыі роднага краю і любоў да авантуры, то дзяўчынцы Віцы з апошняга твора патрэбны ўсяго толькі нармальныя чалавечыя ўмовы для жыцця.

Можна вылучыць два асноўныя моманты прыгодніцкіх аповесцей А. Федарэнкі, якія ўказваюць на займальнасць: насычанасць падзеямі і своеасаблівае казачнасць. У аповесці «Шчарбаты талер» гэтая казачнасць праяўляецца ў тым, што дабро, нарэшце, перамагае зло: разумныя, кемлівыя дзеці з лёгкасцю і веселасцю абыходзяць жорсткіх, сквапных, эгаістычных бандытаў. Устаноўка на авантурнасць і казачнасць найбольш яскрава праяўляецца ў аповесці «Афганская шкатулка» праз паказ лёсу Вікі. Неверагодным здаецца нечаканае выратаванне дзяўчынкі Барысам Крушынскім і яшчэ больш дзіўным тое, што з дапамогай афганскіх каштоўнасцей ён матэрыяльна забяспечвае яе фактычна на ўсё жыццё. Аднак, чыста жаночая інтуіцыя падказвае Віцы прычыну такой шчодрасці Крушынскага: «А вось я, здаецца, ведаю... Хоць і баюся гэтага! І ніколі нікому не скажу» [4].

Нягледзячы на так званую казачнасць, наўрад ці можна пагадзіцца з А. Дубасавай, якая пісьменніцкі метаф Андрэя Федарэнкі называе «казачным

рэалізмам» [5]. Казачнасць – гэта ўсяго толькі элемент прыгодніцтва, як, дарэчы, і наяўнасць цуду.

Федарэнкаўскі Барыс Крушынскі нагадвае Івана Хмеля з аповесці Рублеўскай «Пярсцёнак апошняга імператара». Абодва яны адзінокія, дзіўныя, незразумелыя людзі, якія жывуць мінулым. Барыса заве магіла «афганца», «авальны партрэт хлопца на помніку», а Івана Хмеля ўсё жыццё непакояць сінія-сінія вочы загінуўшага таленавітага паэта з каралеўскім паходжаннем Антося Дарбута (Валошкі). Абодва героі ў фінале атрымліваюць магчымасць ачысціць сумленне і дабіцца выкуплення грахоў: Крушынскі дапамагае беднай дзяўчыцы матэрыяльна, а Хмель даручае ўнучцы Антося Дарбута Магдаліне адказную справу вяртання імя паэта.

Творы Л. Рублеўскай і А. Федарэнкі сведчаць пра тое, што сучасная беларуская прыгодніцкая аповесць мае спецыфічныя рысы: набліжаецца па сваёй жанравай прыродзе да рамана тым, што паказвае асобны перыяд гісторыі краіны ў сувязі з прыватным лёсам сучаснага чалавека.

На думку Ю. Вінаградавай, «асноўная функцыя дэтэктыўнага матыва ў сучасных гістарычных раманах – гэта падкрэсліць праблематычнасць канчатковага і поўнага ведання пра мінулае, паставіць пад сумненне існуючыя веды і даць магчымасць новых інтэрпрэтацый» [6]. Творы Л. Рублеўскай і А. Федарэнкі пацвярджаюць гэтае выказванне.

Другая накіраванасць сучаснай прыгодніцкай аповесці – яе дэтэктыўнасць, містычнасць. У творах гэтага напрамку пераважае дэтэктыўная лінія, перамежаваная часта з містычнымі, ракавымі падзеямі. У адпаведнасці з класіфікацыяй прафесара А. Кузьміна, гэтыя творы адносяцца да «апавесцей з «экстэнсіўным», эпічным сюжэтам» [2], г.зн. што падзеі ў іх развіваюцца больш напружана, дынамічна, а сюжэт прадстаўляе шэраг хуткаплынных карцін, якія аб'яднаны агульнай мэтай шпіянажу, выкрадання, падарожжа, авантуры і г.д. У цэнтры такіх твораў найчасцей знаходзіцца жыццё і адчуванне моладзі, якая прагне помсты або грошай. Сюды можна аднесці творы А. Казлова, аповесці А. Федарэнкі «Сінія кветкі», «Ланцуг», «Цугцванг» і аповесць Ю. Станкевіча «Рыфма».

Аповесці А. Казлова «Дзеці ночы» і «Незламная свечка» прысвечаны праблемам жыцця сучаснай моладзі. Асаблівасцю твораў з'яўляецца тое, што яны створаны на фальклорна-міфалагічнай аснове, прадстаўляюць сабой сплаў рэальнага з містычным.

Аповесць А. Федарэнкі «Сінія кветкі» – містычна-дэтэктыўны твор з элементамі фантастыкі, філасофскімі і псіхалагічнымі матывамі. У аповесці пераплятаюцца звычайныя жыццёвыя і фантастычныя, ірэальныя падзеі. З дапамогай містычнага дзеяння сініх кветак аўтар прымушае Арцэня Холада адчуць бяссэнсавасць уласнага жыцця дзеля помсты. У эпілогу герой пачынае разумець, што «кветкі былі мёртвыя, пакуль ён не думаў пра помсту. Потым пачалі яму памагаць і ўрэшце вярнулі да нічога» [7]. Элементы фантастыкі праяўляюцца ў тым, што герою даецца магчымасць пражыць яшчэ раз, і ёсць надзея, што цяпер Холад выкарыстае яе па-іншаму. Сэнсавая і мастацкая функцыя дэтэктыўных элементаў у аповесці заключаецца ў тым, каб больш выразна вызначыць ідэю твора, зрабіць неабходныя філасофскія абагульненні, задумацца над сэнсам уласнага жыцця. У творы А. Федарэнкі няма адкрытых павучанняў, аўтар не гаворыць нам, што добра, а што кепска, а толькі дапамагае кожнаму зрабіць пэўныя высновы.

Аповесць А. Федарэнкі «Ланцуг» заснавана на знешніх падзеях, якія вельмі хутка змяняюць адна адну і аб'ядноўваюцца вакол сюжэта з выкраданнем дыпламату з далярамі. З першых старонак чытач трапляе ў самы вір падзей, пачынае ўважліва сачыць за дынамікай твора, за «падарожжам» выкрадзеных

даляраў. Утвараецца замкнёнае кола, ланцуг, бо грошы праходзяць праз рукі розных людзей і, вядома, робяць іх няшчаснымі, а ў выніку даляры-падарожнікі знаходзяць сваіх сапраўдных гаспадароў. Але гэты хэпі-энд засмучае адзін момант: смерць старога доктара, які не вытрымаў таго, што адбывалася, бо збіраў гэтыя грошы на лячэнне хвораў дачкі. Письменнік паказвае парадаксальнасць жыцця: падзеі адбываюцца ў бальніцы, у асяроддзі інтэлігентаў, дактароў, адзін з якіх крадзе ў свайго калегі даляры. Мастацкая функцыя дэтэктыўных момантаў у паказе гэтай парадаксальнасці, аднак заглыблення ва ўнутраны стан чалавека, псіхалагізму, філасофскіх разважанняў і абагульненняў у творы не прасочваецца. І ўсё ж нараканні вядомага літаратуразнаўцы М. Тычыны на тое, што пагоня за займальнасцю прыводзіць Андрэя Федарэнку да страты мастацкасці справядлівымі можна лічыць толькі часткова. Письменнік часам знарок выкарыстоўвае знешнюю займальнасць, каб выказаць банальную думку, з іншага боку прадставіць некаторыя з'явы рэчаіснасці.

Праблема сацыяльнай бездапаможнасці моладзі раскрываецца А. Федарэнкам у апавесці «Цугцванг», дзе «дэтэктывам» робіцца малады хлопец, былы студэнт, а мэта яго «палявання» – золата старога Адамавіча. Хлопец згодны на ўсё, цягліва выконвае ўсе капрызы старога, бо перад яго вачыма маячыць «залатое жыццё», светлыя перспектывы. Але гэтак жыццё так і не прыходзіць, хлопец застаецца ні з чым. Аўтар пераканаўча сцвярджае думку пра тое, што імкненні чалавека пайсці на лёгкі хлеб за кошт іншых будуць пакараныя. Апавесць мае прыгодніцкія, авантурныя моманты, з дапамогай якіх падкрэсліваецца сацыяльная неабароненасць сучаснай моладзі ў большасці выпадкаў як факт яе пасіўнасці.

Праблема моладзі, яе сацыяльнай неўладкаванасці разглядаецца ў апавесці Ю. Станкевіча «Рыфма», але набывае іншае гучанне. Твор літаральна перанасычаны падзеямі, якія, аднак, адбываюцца на працягу некалькіх дзён. Гэтая падзейнасць і з'яўляецца вядучай у апавесці, што яўна ўказвае на яе прыгодніцкі пачатак. Аднак, калі герой апавесці А. Федарэнкі «Цугцванг» пасіўна чакае «нябеснай манны», гераіня твора Ю. Станкевіча студэнтка Паліна (Рыфма) рашуча дзейнічае. Аўтар імкнецца даследаваць прычыну таго, чаму прыгожая разумная дзяўчына становіцца забойцам, і знаходзіць яе ў дзяцінстве Паліны: бацькі пілі, грошай не было. З малых год гэтая дзяўчынка цвёрда засвоіла адно правіла, што ўсім у жыцці правяць грошы, таму марыла «стаць элітай, піць шампанскае з багемай, размаўляць пра літаратуру» [8].

Такім чынам, Ю.Станкевіч таксама звяртаецца ў сваіх творах да сацыяльных праблем сучаснай моладзі, але вырашае іх па-іншаму. Калі вышэйпералічаныя творы А. Федарэнкі можна назваць дэтэктыўна-прыгодніцкімі, містычна-дэтэктыўнымі, то твор Ю. Станкевіча – вострасюжэтная, крымінальная апавесць, якая нясе страшную праўду сучаснага жыцця.

Сучасная беларуская апавесць прадстаўлена разнастайнымі творамі, якія ў той ці іншай ступені насычаны дэтэктыўнымі, фантастычнымі, містычнымі элементамі. У большасці выпадкаў (асабліва яркая гэта бачна ў Л. Рублеўскай) займальнасць не з'яўляецца самамэтнай, письменнікі ўдала сінтэзуюць элементы «сур'ёзнай» і «масавай» літаратуры, а прыгодніцкія матывы прызначаны больш выразна вызначыць ідэю твора, адлюстравать супярэчлівыя складаныя моманты рэчаіснасці.

Думаецца, дарэчы будзе прыгадаць словы вядомага даследчыка А. Вуліса, які адзначаў, што «якраз у прыгодніцкіх жанрах, у гэтай «нелітаратуры»,

назіраюцца адкрытыя выходы на паверхню сапраўднай літаратуры ў якасці чыстай пароды з аголенымі для вачэй заканамернасцямі» [9].

ЛІТАРАТУРА

1. *Кожин* В.В. Происхождение романа. М., 1983. С. 150.
2. *Кузьмин* А.И. Повесть как жанр литературы. М., 1984. С. 7.
3. *Рублеўская* Л. Пярсцёнак апошняга імператара // *Полымя*, 2002, № 3-4. С. 166.
4. *Федарэнка* А. Афганская шкатулка // *Маладосць*, 2002, № 9-10. С. 63.
5. *Дубасав* А. «Казачны рэалізм» Андрэя Федарэнкі // *Маладосць*, 2003, № 5. С. 134-150.
6. *Виноградова* Ю. Мотив детектива в современном историческом романе // *Проблемы истории литературы: Сборник статей. Выпуск 13*. М., 2001. С. 94.
7. *Федарэнка* А. Смута. Аповесці, апавяданні. Мн., 1994. С. 155.
8. *Станкевіч* Ю. Любіць ноч – права пацую. Раман, аповесці, апавяданні. Мн., 2000. С. 153.
9. *Вулис* А.З. В мире приключений. Поэтика жанра. М., 1986. С. 28.

S U M M A R Y

The article deals with the problems of the contemporary byelorussian literature. The subject of paper is motive of adventure in the contemporary byelorussian stories.

Поступила в редакцию 26.03.2003

УДК 882.6 – 3

В.І. Уткевіч

«Патаёмнае» ў творчасці М. Гарэцкага

Максіму Гарэцкаму (1893-1939) выпала жыць і пісаць свае творы на мяжы розных гістарычных эпох. А сама сітуацыя нявызначанасці, арганічна ўласцівая такому часу, калі руйнуецца звыклы лад народнага жыцця, калі свет страчвае для мастака свае звычайныя абрысы, вядзе да пошуку арыенціраў, што дазваляць вярнуцца да вытокаў народнага духу. Для М. Гарэцкага, як і для большасці беларускіх пісьменнікаў-адраджэнцаў, на пачатку XX стагоддзя такім арыенцірам робіцца беларускі фальклор, міфа-паэтычная народная творчасць, якая захоўвае невычэрпны запас мудрасці, што ўзыходзіць да старажытнейшых часоў існавання нацыі. «Вусная народная творчасць, – піша М. Гарэцкі, – гэтак жа старая, як і само чалавецтва. Нарадзіўшыся адначасна са з'яўленнем чалавека як мыслячай істоты, вусная народная творчасць расце, развіваецца, ускладняецца адначасна з узростам, развіццём і ўскладненнем чалавечага духу. Народная творчасць жыве датуль, пакуль жыве народ» [1].

М. Гарэцкі намагаўся глыбей увайсці ў цудоўны свет тых міфалагічных вобразаў, уяўленняў, легендаў і паданняў, што захаваўся, хай не заўсёды ў асэнсаваным выглядзе, у душы беларускага селяніна. Да таго ж гэтыя намаганні накладаліся на пэўныя асаблівасці ўспрыняцця знешняга свету пісьменнікам. «Свет ва ўяўленні М. Гарэцкага, – адзначае Л. Гаранін, – адчыненая няпэўная рэчаіснасць, якая патрабуе ад чалавека надзвычайнага напружання сіл у барацьбе за існаванне, у пераадоленні зла, у вызначэнні

ясных арыенціраў і паслядоўнасці валявых дзеянняў. Гэтая пазіцыя вельмі блізкая да экзістэнцыяльнай філасофіі, і абумовіла своеасаблівае ўкладу пісьменніка ў развіццё беларускай нацыянальнай ідэі» [2].

Згадзіўшыся з гэты, адзначым, што «патаёмнае» як феномен быцця гэтага свету з'яўляецца і сродкам выяўлення народнага характару, бо дзе як не ў «адчыненай няпэўнай рэчаіснасці» адбываецца станаўленне і праяўленне ментальнасці нацыі?

У раннім перыядзе творчасці гэтая рэчаіснасць паўстае ў пісьменніка напоўненай праявамі ўсякага кшталту «нячыстай сілы». Нездарма ідэйна-сюжэтной асновай апавяданняў гэтага часу, такіх, як «У лазні» (1912), «Страхацё» (1913), «Што яно?» (1913), «Роднае карэнне» (1913) і іншых з'яўляецца сутыкненне герояў з «нячыстай сілай» ва ўсялякіх яе праявах. Матыў гэты доўгі час вабіць маладога аўтара, пераходзіць з аднаго апавядання ў другое. Пошукамі прычын гэтага займаліся многія даследчыкі творчасці М. Гарэцкага: А. Адамовіч, М. Кенька, М. Мушынскі і іншыя. Большасць з іх зыходзіцца на думцы, што калі забабоны – неад'емная частка жыцця беларускага сялянства, то і пісьменнік, які імкнуўся ўсебакова адлюстравачь яго становішча, без паказу гэтых самых забабонаў ніяк не мог абысціся. Правамоцнасць такога сцверджання была адзначана яшчэ ў XIX стагоддзі вядомым этнографам А. Кіркорам: «Паэтычная творчасць і багацце фантазіі Беларуса не абмяжоўвалася аднымі міфічнымі ўяўленнямі. Ён і ў хатнім побыце, у штодзённым жыцці стварыў сабе нейкі звышнатуральны свет, адчуваў сябе абкружаным д'яблам, духамі, нябачнымі істотамі і вёў з імі пастаянную барацьбу, адшукваючы спосабы абараняцца ад іхніх хітрыкаў» [3].

Аднак, нягледзячы на з'яўленне «нячыстай сілы» ў ранніх творах пісьменніка, галоўным у іх з'яўляецца тое, што сам М. Гарэцкі назваў «патаёмным». Выснова, якую можна зрабіць з усіх ранніх апавяданняў пісьменніка, наступная: «патаёмнае» ніяк не зводзіцца толькі да забабонаў, хоць, безумоўна, звязана з імі. «Патаёмнае» для яго – гэта нейкая якаясьці цэласнасць, якая ёсць вынік арганічнага сінтэзу рэлігіі, міфалогіі, фальклору.

Зразумела, ролю «патаёмнага» ў творчасці М. Гарэцкага нельга цалкам зводзіць да генетычных каранёў аўтара і адсюль добрага і глыбокага разумення ім фальклору. «... Для М. Гарэцкага ў 10-20-я гады XX ст., – піша Л. Корань, – этнаграфічны рамантызм, фальклорная стылізацыя і нават літаратурная міфатворчасць не маглі быць самадастатковымі. Нават самая, здавалася б, кандовая цікавасць М. Гарэцкага да беларускага забабоннага чараўніцтва, да містыкі, безумоўна, мае на ўвазе больш шырокі кантэкст» [4]. «Патаёмнае» ў пісьменніка – гэта вялікая таямніца, дадзеная чалавеку звыш для вырашэння, таямніца свету і чалавека ў гэтым свеце. М. Гарэцкі ўсё сваё жыццё адчуваў магічнае прыцягненне гэтай таямніцы. «Адсюль зразумела, – адзначае М. Мушынскі, – што кожны яго твор, за выключэннем хіба газетнай публіцыстыкі, – гэта не проста аператыўны водгук на злобу дня і нават не толькі праўдзівае адлюстраванне тых ці іншых сацыяльных ці бытавых з'яў, падзей, а, перш за ўсё, спроба спасцігнуць праз тыя ж падзеі філасофію гісторыі, найскладанейшыя таямніцы светабудовы і невычэрпныя ў шматстайнасці сваіх праяўленняў таямніцы і загадкі чалавечай душы» [5]. Вырашаючы гэты феномен, паглыбляючыся ў псіхалагізм, М. Гарэцкі станаўіцца паслядоўнікам вялікай літаратурнай традыцыі. «Ужо ў самым пачатку творчага шляху, – піша Дз. Бугаёў, – Гарэцкі паказаў сябе даволі дасведчаным пісьменнікам, які добра ведаў творчасць такіх волатаў ў літаратуры братніх славянскіх народаў як Пушкін і Гоголь, Л. Толстой і Дастаеўскі, Шаўчэнка і Міцкевіч, глыбока разумеў іх выключную ролю ў

духоўным жыцці сваёй нацыі» [6]. Аднак, як слушна заўважыла С. Мачульская, творчасць пісьменніка «... не з'яўляецца вынікам прамога ўплыву гэтых традыцый. Тое, што створана беларускім аўтарам, – вынік уважлівага даследавання нацыянальнага характару, спасціжэння «патаёмнага» ў ім...» [7].

Такая прыналежнасць М. Гарэцкага да філасофска-інтэлектуальнай прозы, на думку М. Мушынскага, дае магчымасць гаварыць пра ягоную асобую ролю ў станаўленні беларускай літаратурнай традыцыі, ролю першапраходца, які пераадолеў далягляд яе сацыяльна-бытавога ўзроўню. «Творамі прыгаданага цыкла, – лічыць М. Мушынскі, – мастак падключыў чытача да роздуму над спрадвечным пытаннем, што такое чалавек, чаго ён з'явіўся на свет, у чым яго прызначэнне, ці ёсць межы пазнання таямніц светабудовы». Менавіта гэтымі творамі М. Гарэцкі ўздымаў беларускую літаратуру на новы эстэтычны ўзровень, ставіў яе побач з вядомымі літаратурамі свету» [5, с. 84].

Адзначым, што адказ на пытанне: «што ёсць гэты чалавек?», мяркуе адначасова адказ на пытанне «што ёсць той народ, якому належыць гэты чалавек?». Так, не ведаючы народа, не разумеючы асноўных тыпалагічных рысаў яго характару, немагчыма зразумець і асобнага чалавека, як канкрэтнага носьбіта гэтых рысаў.

Падобнае цягнецца да падобнага. Таямнічая чалавечая душа цягнецца да пазнання таямніцы светабудовы. Мікракосмас імкнецца пазнаць аналагічны яму макракосмас – дзеля таго, каб затым ізноў вярнуцца да пазнання самога сябе. Пазнанне не можа абмежавацца толькі тэарэтычнымі развагамі, яно патрабуе эмпірычных дзеянняў. Нечаканых і часцяком нават недарэчных дзеянняў, нахшталт тых, што робяць «дурні-эксперыментатары» з апавяданняў «Што яно?», «Патаёмнае», «Страхацё». Яны не дурні, а, хутчэй, нашы беларускія донкіхоты. Матыў іх вар'яцтва – адзін з галоўных у апавяданнях. Наіўныя сялянскія дзеці, ідэалісты-рамантыкі, якія потым будуць абагулены ў асноўным персанажы М. Гарэцкага, у вобразе Лявона Задумы, упэўнены, што прыйшлі ў свет не дзеля таго, каб проста жыць, а перш за ўсё, каб «вырашыць пытанне», як калісьці Радзён Раскольнікаў у Дастаеўскага. Толькі іншае, сваё: адкуль жыццё і што яно? «... Як слушна пераконвае пісьменнік, свет поўны перыпетый і таямніц аж да іх астральных значэнняў» [8]. Аднак адказы не ляжаць на паверхні, вось чаму прамень розуму гэтых інтэлігентаў у першым пакаленні гасне пад цяжарам метафізічных пытанняў і цемрай таемных пушчаў.

Але ёсць пытанні, ёсць таямніца, якую і сам пісьменнік імкнуўся разгадаць усё сваё жыццё. Гэта таямніца гістарычнага лёсу беларускага народа, таямніца таго, што сам пісьменнік лічыў нацыянальнай трагедыяй. Пісьменнік, вагаючыся паміж супрацьлеглымі варыянтамі адгадак, на наш погляд, так і не здолеў канчаткова вырашыць для сябе гэтую таямніцу. Адсюль і агульнае ўражанне амаль ад кожнага твора М. Гарэцкага: адчуванне нейкай недагаворанасці, нявызначанасці, як следства несучаючай аўтарскай трывогі, што мае экзістэнцыяльны характар. «Кожны твор цыкла «патаёмнае», – лічыць А. Сувалава, – з'яўляецца як бы пэўным псіхалагічным абразком, нясе нейкі эмацыянальны зарад, часцей за ўсё – адчуванне неспакою, трывогі, што абумоўлена аўтарскай задумкай паказаць невытлумачальнае, незразумелае, загадкавае ў душы чалавека» [9]. У тым ліку і ў душы самога аўтара. Стылістычна настрой нявызначанасці выяўляецца ў глыбокапсіхалагічных унутраных маналогам, блізкіх да літаратурных пошукаў прадстаўнікоў заходняй школы «плыні свядомасці», што па часе супадае з перыядам жыцця і творчасці беларускага пісьменніка.

Сам М. Гарэцкі добра разумеў, што таямніцу беларускай душы, таямніцу характару беларускага народа (а, як следства, і яго лёсу) неабходна шукаць

менавіта ў тых «абразках сівой даўніны», што ахінутая «міфічным покрывам». У апавяданні «Роднае карэнне» стары дзед Яхім так павучае Архіпа, які ад'язджае з роднай вёскі ў горад працягваць вучобу: «Першае, што скажу я табе, гэта – чытай, галубец, у кніжках і ў разумных людзей пытайся, як жылі даўней нашыя тутэйшыя людзі ... Споўніш гэты загад – у жыцці не ашукаешся, будзеш ведаць, што рабіць трэба» [10]. У словах старога – глыбокая ісціна. Ён інтуітыўна адчувае, што кожны чалавек – не лейбніцаўская манада, замкнёная ў сабе, у сваёй асобе, ён – частка народа, яго мінулага і цяперашняга. Усеагульнасць гісторыі з'яўляецца адной з галоўных умоў існавання народа не сама па сабе, а толькі ў выпадку асэнсавання яе ў такой якасці гэтым народам. Нездарма французскі філосаф XIX стагоддзя Э. Рэнан лічыў, што народ – гэта «великая солидарность, связанная сознанием понесенных жертв и готовность их принести, объединенная общим прошлым и реальными связями современности, согласием и выраженным желанием совместной жизни и дальше» [11].

Вясковыя філосафы, героі М. Гарэцкага, нутром адчуваюць, што агульная гісторыя і агульная гістарычная памяць – гэта не толькі грамадскія сувязі, якія яднаюць людзей у адзінае цэлае – народ, але і самое гэта адзіства адыходзяць каранямі ў той міфічны прагістарычны час, што так прыцягвае розум цікаўнага, шукаючага чалавека. «Хто можа знаць, адкуль жыццё? – разважае стары ў апавяданні «Што яно?» – Адразу было многа людзей ці з аднаго пайшло? Як? Чаму ён не пераказаў унукам, адкуль ён, першы, уззяўся» [10, с. 94]. А вось Архіп з «Роднага карэння», вяртаючыся дахаты, у вёску і праязджаючы праз родныя палеткі, адчуў на сабе проста фізічнае прыцягненне гісторыі. І ўсё думаў пра тых людзей, што жылі тут даўней, пра тых салдатаў, расійскіх, польскіх, шведскіх, французскіх, чые косці ляжаць зараз у яго роднай зямлі. «Божа, божа, як гэта ўсё страшна і цікава!» [10, с. 63] – ускліквае ён, бо пачуцці перапаўняюць душу.

Менавіта так. Таямнічае заўсёды спалучаецца са страхам. І чым больш вялікая таямніца, тым больш страху нясе яна людзям. У творах М. Гарэцкага добра бачная гэтая залежнасць. У сувязі з гэтым цікава заўважыць, што які б страх не навявалі ягоныя раннія містычныя апавяданні, найбольш жахліва чытаюцца радкі пісьменніка, прысвечаныя быту вяхароў, схаваных ад шырокага вока ў таёмных пушчах беларускіх вёсак. Гэтыя радкі абвешаны пачуццём безвыходнасці, трывогі за будучае дзяцей, а гэта значыць – за будучае нацыі. Вось урывак з аповесці «Ціхая плынь»: «А вы зірніце на жывое. Яно сярод хаты, на земляной падлозе, збітай у ямкі і залітай памыйкамі, сядзіць на кучы кійкоў і бляшанак, сядзіць, па-турэцку падтуліўшы ногі, сядзіць ля місы, у якой рулі з пастаялка хлеба, мух і смецця. Круглыя дзіцячыя вочкі, зарумязаныя і пахмурныя, з безнадзейным падзівам уталопяцца на вас ... Вы разважаеце, хлопчык гэта ці дзяўчынка? – Ці не ўсё роўна: доля ж аднакава» [12].

Але асабліва тужліва і жудасна, непараўнальна з бояззю ад усякіх нячысцікаў, робіцца ад апісання дзіцячага плачу, які паэтычна ператвараецца ў нейкую ўсёабдымную сусветную музыку – песню распачы: «Гэта ўжо не плач – гэта песня распачы ... І наўчаюцца той песні ў забытым краі яшчэ пад сэрцам матак. Яна снуецца тут вякамі. Яе шумяць тут панскія дубровы, гудзяць пяскі ў мужыцкім полі, жабы кумкаюць вясну і лета ў выпарах-балотах. Яе тут шэпчуць гнілыя стрэхі вясковых хат, скуголяць свінні ўзімку ў дзіравым хлеве, рыкаюць вясною галодныя каровы. Яе крычыць тут кожны бацька, калі цягнецца з карчмы да хаты па калюгах ніколі непаладжанай дарогі, сярод абы-як, абы-толькі, абы з рук уробленых палёў» [12, с. 134]. Сапраўды, перад намі нібы узор трагічнай паэмы пра страшную праўду

«патаёмнага», схаванага ў лясках беларускага быцця. Гэтую праўду М. Гарэцкі ведаў заўсёды, а адсюль і імкненне зразумець глыбіню гэтай страшнай таямніцы, каб выправіць яе.

Менавіта ў гэтым імкненні – асаблівасць звароту М. Гарэцкага да народнай міфалогіі. Знешне такі зварот нагадвае гогалеўскія «Вечары на хутары ля Дзіканькі». Аднак у артыкуле «Думкі і развагі» беларускі пісьменнік заўважае: «Ждуць людзі беларускага Гогаля... Не прыйшоў яшчэ. А можа прыйдзе? Можа ... Але ён яшчэ не прыйшоў, а Беларусь узабралася на сваю праўдзівую дарогу, і я жду не беларускага Гогаля, а беларуса-Гогаля, як Тарас Шаўчэнка, каторага і будуць лепшыя расійскія паэты перакладаць на расійскую мову, і будзе ён гаварыць і на ўсіх людзкіх мовах» [10, с. 27].

У гэтых словах заключана існасць адрознення творчага падыходу і ўласна самога М. Гарэцкага да народнай міфалогіі, фальклору, нарэшце, да «патаёмнага» ад аналагічнага ў М. Гогаля. Калі для апошняга міфалагічнае не заўсёды мае глыбокі сацыяльны змест, часам яно толькі прыгожая форма, што дазваляе больш ярка бліснуць пісьменніцкаму таленту, то для М. Гарэцкага – гэта важнейшы сродак выяўлення яго жыццёвай сацыяльнай актыўнасці. Вось чаму пісьменнік падкрэслівае, што чакае не беларускага Гогаля, а беларуса-Гогаля, які, па-першае, пісаў бы свае творы на беларускай мове (як вядома, М. Гогаль, малюючы словам чароўныя карціны Украіны, пісаў па-руску), а, па-другое, разгадаў бы таямніцу гістарычнага лёсу беларусаў, паказаў бы народу выхад з тупіковага, на думку М. Гарэцкага, становішча, у якім ён тады знаходзіўся. І прычым гэта павінен быць не проста аўтар маніфестаў і заклікаў, а пісьменнік, што валодае літаратурным дарам гогалеўскага ўзроўню, дарам, укаранёным у самім беларускім народзе. Звернем увагу на тое, што «патаёмнае» для беларускага селяніна не такое і страшнае, як для чужаніцы-гараджаніна. Бо гэта тое, з чым жылі ў спрадвечнай гармоніі яго продкі. Пры ўсёй сваёй недасведчанасці, селянін, лічыць пісьменнік, шмат у чым лепш разумее тое, што адбываецца ў беларускім свеце, чым інтэлігент, што адарваўся ад вясковых каранёў. Вось якія словы ўкладае М. Гарэцкі ў вусны ўсё таго ж мудрага старога Яхіма з «Роднага карэння»: «Перша-наперша трэба, каб бацькі ўкладвалі ў галаву гэтым хлапцам-вучням тое, што няхай яны не саромяцца нашых мужыцкіх меркаванняў пра божы свет слухаць. Няхай сабе мы на пагляд шэры, а, браце, душа можа быць і пад шэрым жупаном не шэрая» [10, с. 74].

Цікавай літаратуразнаўчай праблемай з'яўляецца праблема прыналежнасці да пэўнага літаратурнага напрамку, стылю тых ранніх апавяданняў М. Гарэцкага, што адкрываюць для нас аўтарскае бачанне «патаёмнага». Складанасць вырашэння гэтай праблемы зводзіцца да спецыфікі развіцця ўсёй беларускай літаратуры таго перыяду. Як адзначае В. Каваленка: «... Такого ўзроўню, калі б пэўнаму літаратурнаму напрамку ці творчаму метаду належаў цэлы перыяд літаратурнага развіцця, калі б ён, гэты напрамак ці метада, аб'ядноўваў і захопліваў усіх ці амаль усіх пісьменнікаў, беларуская літаратура яшчэ не дасягнула. Яна не мела пакуль што адзінства мастацкай свядомасці – таго адзінства, якое, аб'ядноўваючы пісьменнікаў агульнымі грамадскімі і эстэтычнымі інтарэсамі часу, дае дастатковую прастору для выяўлення іх мастацкай індывідуальнасці» [13]. Такім чынам, творчы метада М. Гарэцкага, як і многіх іншых беларускіх пісьменнікаў гэтага перыяду аб'ектыўна павінен быў мець сінкрэтычны, універсальны характар, што рускі філосаф XX стагоддзя М. Бердзяеў называў прарывам у іншы, трансцэндэнтны свет. «Творчы акт мастака, – адзначаў ён, – па сутнасці сваёй ёсць непаслушэнства «гэтаму свету» і яго пачварнасці. Творчы акт ёсць рызыкаўны прарыв за межы гэтага свету, у свет прыгажосці.

Мастак верыць, што прыгажосць больш рэальная за пачварнасць гэтага свету» [14].

Імкненне М. Гарэцкага да пераадолення «пачварнасці гэтага свету» мастацкімі сродкамі, на наш погляд, і прывяло яго да неабходнасці апісаць страшныя рэаліі жыцця беларускага селяніна, каб, па-мастацку пераасэнсавашы іх, выйсці ў іншае быццё, сімвалічнае па сваёй сутнасці – у «патаёмнае».

Сімвалізм М. Гарэцкага мае характар міфалагічна-магічны: «патаёмнае» ў пісьменніка – гэта не толькі прырода, не толькі душа чалавека, але і характар усяго беларускага народа. «Патаёмны» і сам творчы метады пісьменніка, які намагаецца ў творах гэтага цыклу не проста дайсці да сутнасці быцця, але і адкрыць таямніцу пераходу «пачварнасці гэтага свету» ў трансцэндэнтнае быццё. І калі такі пераход магчымы, то адпаведна павінна існаваць сіла, здольная ажыццявіць яго. Цяжка сказаць, адчуваў М. Гарэцкі ў беларускім народзе такую сілу ці толькі хацеў верыць у яго этнічную моц і баяўся будучыні. Страх і вера – такія, на наш погляд, лейтматывы цыклу твораў М. Гарэцкага пра «патаёмнае».

ЛІТАРАТУРА

1. Тычына М. Карані і крона: фальклор і літаратура. Мн., 2002. С. 95.
2. Гаранин Л. Проблема типологии образности в белорусской литературе XX века. – 3 кн.: Мастацкі вобраз: генезіс, эвалюцыя, сучасны стан. Брэст, 2001. С. 38.
3. Живописная Россия: Литовское и Белорусское Полесье. Репринтное воспроизведение изд. 1882 г. Мн., 1993. С. 272.
4. Корень Л. Цукровы пеўнік. Літ.-крытыч. арт. Мн., 1996. С. 27.
5. Мушынскі М.І. Несмяротнасць класікі: мастацкі, маральны і грамадзянска-патрыятычны завет М. Гарэцкага. Гуманітарна-эканамічны веснік, 1997, № 3. С. 84.
6. Бузаў Дзм. Максім Гарэцкі. Мн., 1968. С. 27.
7. Мачульская С.М. Духоўнае аблічча інтэлігента ў творах М. Гарэцкага і М. Гоголя. Весці АН Беларусі. Мн., 1997, № 7(1). С. 29.
8. Коваленко В. Трагическая мечта о буйном колошении... Философия национальной жизни в творчестве М. Горького. Неман, 1993, № 2. С. 128.
9. Сувалова А.М. Станаўленне псіхалагічнага майстэрства (ранняя творчасць М. Гарэцкага і К. Чорнага. У зб. Гарэцкія чытанні. Матэрыялы дакладаў і паведамленняў. Мн., 1999. С. 50.
10. Гарэцкі М. Збор твораў. У 4 т. Т. 1 Мн., 1986. С. 79.
11. Костамараў Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992. С. 89.
12. Гарэцкі М. Збор. твораў. У 4 т. Т. 2. Мн., 1986. С. 132.
13. Каваленка В.А. Выток. Уплывы. Паскоранасць. Мн., 1975. С. 303.
14. Бердяев К.А. Избранное. М., 1986. С. 448.

S U M M A R Y

The article deals with the peculiarities of the creative method of M. Goretskii. Linked with the using of mythological motives. In the M. Goretskii's creativity mythology often highlights in the role of «hiding-place».

«The hiding-place» is analysed not only as a phenomenon of the being of this world, but also as a subject using which the author tried to understand the mythological sense of the historical existence of Belarussian people.

Поступила в редакцию 1.09.2003

З. Гимпелевич

«Я тебя очень, очень люблю, Алексей»: Письма Георгия Иванова Алексею Скардину.»

Предлагаемая работа основывается на переписке между двумя поэтами и прозаиками Серебряного века, Георгием Ивановым (1894-1958) и Алексеем Скардиным (1889-1943). Корреспонденция была обнаружена и скопирована автором статьи летом 2000 года в Московском РГАЛИ [ф. 487, 52]. Материал, обработанный и прокомментированный автором (со вступительной статьей Вадима Крейда), опубликован в «Новом журнале», 222. Публикация отвечает на ряд вопросов и общего (литературно-исторического порядка) и более узкого, биографического. Благодаря обнаруженным 16-ти неизвестным стихотворениям, корреспонденция предоставляет возможность полнее проанализировать творчество Г. Иванова.

В настоящий момент литературная деятельность обоих писателей, Скардина и Иванова, все еще неравноценна в истории русской литературы: первый занял прочную позицию корифея русской поэзии, о чем свидетельствуют, начиная с 1975-го года, солидные издания его произведений, тогда, как Скардин известен только благодаря одному роману, «*Странствия и приключения Никодима Старшаго*», 1917 (долгожданный двухтомник его произведений под редакцией Татьяны Царьковой находится в печати). Много вопросов возникает и в связи с личностью и творчеством Алексея Дмитриевича Скардина, автора более четырех тысяч печатных листов. Небольшая часть ответов появится также в 2003-м году в журнале *New Zealand Slavonic Journal* [Gimpelevich Z.]. Корреспонденция, однако, остается богатейшим источником по «загадочному» Скардину и полнее отвечает на вопрос, почему деятели культуры уровня Александра Блока (1880-1921), Анны Ахматовой (1889-1966), Николая Бердяева (1874-1948), Зинаиды Гиппиус (1869-1945), Вячеслава Иванова (1866-1949), Михаила Кузмина (1872-1936), Дмитрия Мережковского (1866-1941), Федора Сологуба (1863-1927) и многие другие не только поддерживали с ним тесные творческие связи, но и искали его личного расположения. С другой стороны, так как жизнь и творчество упомянутых деятелей искусства в истории литературоведения содержат все меньше белых пятен, полузабытые, или вовсе, волей случая, забытые имена, встречающиеся в переписке, вызывают большой интерес. Так, целью данного сообщения является упоминание и указание на связь со Скардиным и Г. Ивановым представителей культуры Серебряного века, имена которых оказываются в одном ряду с более звучными и привычными только в настоящее время. Но сначала кратко о самом Скардине.

Алексей Дмитриевич Скардин, младший представитель российского символизма, оставил после себя работы, в которых проявил себя самостоятельным философом [*Идея нации*], «*Затемненный лик*», ищущим поэтом [*Стихотворения*, 1911] и сложившимся прозаиком [*Странствия* и др. работы]. Несмотря на крестьянское происхождение, интеллектуальный запас Скардина ничем не выделял его из окружающей артистической среды. Он чувствовал себя на своем месте в культурной группе эрудитов, в основном,

выходцев из дворян, которые росли в обстановке, способствующей глубокому знанию родной и всемирной культуры. Скалдину же, в отличие от большинства его литературных знакомств, пришлось самостоятельно добиваться в жизни всех ценностей и, в первую очередь, образования.

Он родился 2-го октября 1889-го года в деревне Корыхново Новгородской губернии. Отец был малоземельным крестьянином, который кормил семью столярно-слесарным ремеслом. Дед выкупил семью из крепостного состояния незадолго до освобождения крестьян и, соответственно, на землю денег не осталось. Отец, из-за подрядов часто бывавший в городах, в 1905-м году, как только дети подросли, перевез семью в Петербург. Там дети пошли в школу, а Алексей, получивший дневную работу «мальчика по поручениям» в страховой компании, учился в вечерней школе. Десять лет спустя, Алексей Дмитриевич Скалдин был уже управляющим большим округом той же компании. Его профессиональная жизнь практически не пересекалась с его не менее насыщенной философско-литературной деятельностью. Лингвистические познания Скалдина, прошедшего только несколько университетских курсов в качестве вольнослушателя, были поразительны. Так, он освоил в совершенстве французский, итальянский, немецкий, латынь и древнегреческий. К этому следует добавить безукоризненное знание культуры Древней Греции и Рима.

В 1915-м году двадцатилетний Алексей Скалдин женился и вскоре стал отцом двоих детей. Жена Скалдина, Елизавета Константиновна Бауман, русская немка и профессиональная переводчица с обоих языков, оставалась его верным другом до своей безвременной смерти в 1933-м году. Она не смогла пережить вторичного ареста Скалдина (первый произошел в 1922-м году). Старшая девочка в семье, Клара, как и младшая, Марина (родная дочь Скалдина), оставались на фамилии первого мужа Елизаветы Константиновны, Гюнтера Вальтера, известного переводчика русских поэтов-символистов на немецкий язык. Эта случайность (немецкая фамилия) стоила Кларе жизни: во время войны ее интернировали, позже она бесследно исчезла.

Несмотря на приемлемое для Советской власти происхождение, культурная, просветительская и, конечно, творческая деятельность Скалдина, писателя-мистика, писавшего на добротнейшем родном языке, пришлось не по вкусу новым хозяевам положения в России. Третий арест, произошедший в начале войны, когда интернировали всех «неблагонадежных», закончился преждевременной смертью Скалдина в 1943 году в Карлаге.

Скалдин, как большинство писателей-символистов, начинал как поэт и философ, но полное признание пришло к нему только накануне революции и в связи с появлением его мистического романа *«Странствия и приключения Никодима Старшего»*. В 1922 году, во время ареста, был конфискован его роман про революцию. Небольшой отрывок из романа сохранился и был опубликован Царьковой в форме рассказа [Аврора, 16-8]. В 1924 году Скалдин сдал в государственное издательство до сих пор не найденный роман *«Смерть Григория Распутина»*, написанный по документальным материалам. В конце 20-х годов детские рассказы Алексея Скалдина: *«Чего было много»*, *«Музей чужа»*, *«Иголка, нитка и пуговица»* и др. – были приняты в печать Ленинградским «Детгизом». В то же время были написаны три романа: *«Женихи»*, *«Деревенская жизнь»* и *«Невероятная жизнь»*. Романы, впоследствии исчезнувшие, читались на квартире Иванова-Разумника. Последние три романа, написанные в ссылке и прочитанные в кругу друзей во время коротких и нелегальных приездов в Москву и Ленинград, тоже пропали, остались только названия *«Колдуны»*, *«Повесть каждого дня»* и *«Чудеса старого мира»*. Обнадёживает, однако, тот факт, что исследователи творчества Алексея Дмитриевича Скалдина (а их число в мире неуклонно растёт) надеются на

аксиомную фразу его последователя, Михаила Булгакова – «Рукописи не горят» – и скрупулезно ищут утраченные произведения. Упомянутый двухтомник работ писателя, является прямым доказательством начала претворения надежды в реальность.

Обращаясь к корреспонденции, подтверждающей значимость Скалдина как культурного звена своей эпохи, обратимся, как было обещано, к лицам, с которыми он был связан. Так, трое однофамильцев: Вячеслав, Георгий и Разумник Ивановы – долгое время были связаны личной и творческой дружбой с А.Д. Скалдиным. Если представить эти отношения графически, в форме круга, то отправной точкой его, без сомнения, явился Вячеслав Иванов, крестный Скалдина в русской литературе (подробнее в *«Новом журнале»*, 212). Иванов-Разумник (Разумник Васильевич Иванов) заключает этот круг своей трагической судьбой, сказавшейся и на Скалдине: оба последних ареста Скалдина произошли в связи с этим неустанным «узником совести», неугодным бюрократической верхушке при царе, при большевиках и во время немецкой оккупации. К 20-летнему возрасту относится его первый арест при царской власти. В феврале 1933 года Иванов-Разумник был арестован первый раз в советское время. Историк, прозаик, мемуарист, журналист, литературовед, видный общественный и политический деятель, Иванов-Разумник отличался продуктивным интересом к родной культуре. Его труды по 18-му, 19-му и 20-му векам русской литературы, истории и общественной мысли отличаются оригинальностью и богатой эрудицией. Он же одним из первых дал объективную оценку большевистскому террору [«Тюрьмы и ссылки»]. По масштабу суждений (несмотря на близость к партии социалистов-революционеров) он приближается, пожалуй, к А. Герцену, творчество которого, как и М. Салтыкова-Щедрина, А. Блока, А. Белого, М. Пришвина и многих других соотечественников, не только ценил, но и широко популяризировал. Письма Иванова-Разумника к Скалдину, Г. Иванову и другим деятелям русской культуры разбросаны по разным архивам и ждут своего исследователя.

Роль Георгия Иванова, центральная по времени в литературной жизни Скалдина, стала особой благодаря ученичеству, которое добровольно и восторженно Иванов (человек по природе характера вольного) принял на себя сразу же после знакомства со Скалдиным. Наставничество старшего по возрасту почти мгновенно (в течение нескольких месяцев) переродилось в теплые товарищеские отношения, когда Скалдин, судя по корреспонденции, одним из первых поэтов своей эпохи безоговорочно признал чудесное поэтическое дарование Георгия Ивановича Иванова.

Душевная ткань отношений поэтов настолько насыщена неиссякаемой потребностью в дружбе и любви, что уже с третьего письма Георгий Иванов подписывается фразой, ставшей постоянной в его корреспонденции: «любящий тебя Георгий», а в письме № 5 он уже прямо признается в любви Алексею Скалдину: «Миленький, не сердись, я тебя люблю» [59]. Фраза Иванова: «Я тебя очень, очень люблю, Алексей», – давшая заглавие настоящей работе, взята из одного из последних его писем Скалдину, написанному за год до эмиграции Иванова. На первый взгляд она противоречит отрывку из его воспоминаний о Скалдине: «С годами дружба моя с С. несколько охладела. Литературные интересы тоже нас не связывали – дороги наши пошли в разные стороны» [т. 3, 653]. Благодаря корреспонденции, однако, читатель понимает, что основная причина «разнодорожья» – в трагедии географического разделения русской словесности вследствие большевистского переворота. Об этом же достаточно убедительно говорит другой параграф воспоминаний: «Я уже теперь не помню, как у нас пошла дружба, о чем мы вели бесконечные

разговоры и летом писали друг другу письма на десяти страницах. О поэзии главным образом, конечно» [т. 3, 651].

Самая большая литературоведческая ценность переписки, однако, в подробном обмене анализом поэтического языка литературных произведений самих корреспондентов. На раннем этапе переписки проявляется личность Иванова, которой характерны безусловная искренность, решительность характера и самокритичность; к таланту критика добавляется редкая способность восхищаться и радоваться успехам других: «... перечитываю и удивляюсь, как хорошо, я бы сказал, изумляюще, ты можешь писать», – говорит он Скалдину в письме № 8. И в то же время письмо № 12, полное несогласия с мнением Скалдина о поэтах, принимающих деятельное участие в жизни «Цеха поэтов», ведомого Гумилевым. В том же письме находим острую и разумную критику стихов самого Скалдина. Терпеливо и с достоинством равного по духу Георгий Иванович Иванов говорит в своих письмах о поэзии Скалдина (в этом отношении особенно ценны письма №17, №18, № 21, № 27 и № 42). В этих письмах, учась сам, он учит и друга: «Стыдно Алексей тебе, набив руку, делаться академиком, лепить шаблоны, пусть красивые и внушительные. Вот твоя природа с пахучими еловыми ветками и пр. – шаблон. Ты привык не обращать внимания на нее», – пишет Иванов в № 17. В то же время его ужасает и оскорбляет любое подозрение в «поблажке» со стороны Скалдина. Так, в письме № 27 он буквально требует объяснения позиции друга: «Ты говоришь: я не буду говорить ничего о том, что хорошо. Но что же тогда значит это: ты бранишь фразу «... хотя малейшим впрочем» (я решительно не понимаю, почему так нельзя говорить, объясни, пожалуйста) и об остальном в стихотворении говоришь, что оно *сносно*. Ты не бранишь, – значит это хорошо, если же ты считаешь, что для меня хорошо все, что *сносное*, то, согласишься, это не слишком для меня честно».

В то же время, как упоминалось ранее, письма насыщены частыми комментариями о современниках. Вскользь, но неоднократно (в связи с деловыми предметами), появляется имя Георгия Ивановича Чулкова (1879-1939), прозаика, поэта, драматурга, редактора журналов «Новый путь», «Труды и дни» и «Вопросы жизни». После революции Чулков занимался, в основном, творчеством Тютчева и Достоевского. Однако он активный поборник раннего символизма и был тесно связан с представителями этого направления. Его книга о символизме «*Годы странствий*», от которой ждали научного анализа и хроники событий явления, не оправдала ожиданий. Скалдин, относящийся с уважением (сравнимым с чувством к нему самого Георгия Иванова) к старшему собрату по перу во времена переписки с Ивановым, написал Чулкову назидательное письмо с указанием на неточности или прямые недостоверности в его книге [Новый журнал 212, 136-8].

В письмах неоднократно упоминается Игорь Северянин (Лотарев Игорь Васильевич, 1887-1941) – один из своеобразнейших поэтов Серебряного века. Признание пришло к Северянину в 1913 году с выходом сборника стихов «*Громокипящий кубок*». В это время Георгий Иванов с ним сблизился особо, войдя в группу эго-футуристов, ведомую Северяниным, но просуществовавшую недолго. Северянин, по рекомендации Вячеслава Иванова, сам искал знакомства со Скалдиным, о чем свидетельствуют его записки и открытки, найденные в переписке. После 1918 года (независимо друг от друга) отношения Георгия Иванова и Скалдина к Северянину, жившему в Эстонии, изменились. Видимо, определенную роль сыграла резкая перемена тематики, проявившаяся в поэзии эстета и любителя экстравагантности и экзотики. Если до 1918 года основными темами его творчества были «слава» и «любовь», то после 1918 Северянин почти исключительно посвятил себя одной тематике –

«родина», что оба поэта, жившие при начале Советской власти, восприняли как доказательство неискренности Игоря Северянина. Несколько подробнее о развитии отношений между Г. Ивановым и И. Северяниным можно прочитать в третьем томе последнего трехтомника Георгия Иванова (26-31). Иванов и Скалдин нередко упоминают в переписке родственника и однофамильца Зинаиды Гиппиус Василия Васильевича Гиппиуса (1890-1942). Поэт и переводчик, критик и литературовед, он использовал также псевдонимы *Василий Галахов* и *Росмер*. Несмотря на свою приверженность к «Цеху поэтов» (член общества с 1911 года), Гиппиус никогда не признавал акмеизм полноправной школой, равноценной символизму. Блок и Ахматова не раз выражали поддержку и симпатию молодому поэту. Георгий Иванов сдержанно похвалил его поэму «*Волшебница*» (1913), вызвавшую противоречивую бурю эмоций читателей. Скалдина и Иванова заинтересовали ранние шаги молодой поэтессы Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой (в девичестве Пиленко, по второму мужу Скобцова, в монашестве – мать Мария, 1891-1945). Казненная в фашистском лагере Равенсбрюк за ее роль во Французском Сопротивлении, она начала писать стихи еще в гимназические годы и тогда же сблизилась с революционной молодежью группы РСДРП(б). Позже, в выпускных классах, стала ученицей Владимира Гиппиуса, брата Василия Гиппиуса. Круг близких знакомств молодой поэтессы включал Вячеслава Иванова и Лидию Аннибал, а также всех посетителей «Бродячей собаки», где самым близким и душевным ее другом была Анна Ахматова. «Скифские черепки» (СПб., 1912) – первая книга стихов поэтессы – вызвала неоднородное отношение современников: от одобрительного большинства, до сдержанного Блока (мнение которого разделили Иванов и Скалдин).

Мария Магдалина Моравская (1889-1947), во втором браке Кухлан (Coughlan), поэтесса, прозаик и критик, тоже неоднократно упоминается в корреспонденции. В 15 лет, полусирота (потеряла мать в двухлетнем возрасте), она ушла из дома. Молодая поэтесса занималась на Бестужевских курсах, а первое стихотворение опубликовала в 16 лет в журнале «Свободная школа». В 1910-м году Моравская сблизилась с Максимилианом Волошиным, который ввел ее в круг поэтов Вячеслава Иванова. С 1911-го года, она – активный участник жизни «Цеха». Ее стихами не только увлекались, но и широко пропагандировали Зинаида Гиппиус и Иванов-Разумник. Г. Иванов, однако, неоднократно бранил ее стихи и даже однажды обрушился на «безвкусную и неумную дамскую болтовню» [Аполлон, 1916, №1, с. 61]. К 20 годам Моравская пришла к феминистской литературной критике и заняла весомое место в этом направлении аналитического творчества. Она – автор большого количества очерков, и ее рассказы пользовались популярностью в Америке. Последняя поэма «Черепичная тропка» (на английском) написана в 1937 году.

К сожалению, объем данного сообщения не только не позволяет сделать полный анализ, но даже и просто перечислить всех имена деятелей искусства и культуры того времени, которые упоминаются в переписке. Вдумчивый читатель, ознакомившись с корреспонденцией, однако, не только сумеет лучше понять творческий мир обоих поэтов, – Георгия Иванова и Алексея Скалдина – но и восстановит недостающую до этого момента весомую главу их творческой биографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богомолос Н.* Русская литература первой трети XX века. Томск, 1999.
2. *Gimpelovich, Z.* New Zealand Slavonic Journal «Aleksel Dmitrievich Skaldin: His Life and Works», 2003.
3. *Иванов-Разумник.* Тюрмы и ссылки. Нью-Йорк, 1953.

4. *Иванов Г.И.* Редакция и комментарии В. Сечкарева и М. Далтон // Собрание стихотворений Г. Иванова. Würzburg, 1975.
5. *Иванов. Г.И.* Несобранное. Редакция и комментарии Вадима Крейда. Orange, СТ., 1987.
6. *Иванов. Г.И.* Собрание сочинений в трех томах. М., 1994.
7. *Иванов. Г.И.* Горница. Книга стихов. СПб., 1914.
8. *Письма Георгия Иванова Алексею Скалдину: Публикация З. Гимпелевич и В. Крейда* // Новый Журнал. Нью-Йорк, 222. С. 53-100.
9. *Скалдин А.* Стихотворения (1911-1912). СПб., 1912. Книга несет посвящение: «Вячеславу Иванову, Брату».
10. *Скалдин А.* Странствия и приключения Никодима Старшего. Редакция и комментарии Вадима Крейда. Orange, СТ., 1989.
11. *Скалдин А.* «Идея нации». Публикация, примечания и вступительная статья З. Гимпелевич // Новый Журнал. Нью-Йорк, 210. С. 124-160.
12. *«Алексей Скалдин – Письма Вячеславу Ивановичу Иванову». Публикация и вступительная статья З. Гимпелевич, примечания – В. Крейда* // Новый Журнал. Нью-Йорк, 212. С. 135-192.
13. *Скалдин А.* Рассказ о господине Просто. Публикация и редакция Т. Царьковой // Аврора, 1993. №16..
14. *Скалдин А.* Собрание сочинений в двух томах. Редакция Т. Царьковой. СПб., 2003.
15. *Чулков Г.* Годы странствий. Берлин, 1930.

S U M M A R Y

The article is devoted to the literary destiny of A.P. Skaldin, a writer of the Silver age. His literary career was closely connected with such eminent writers as V. Ivanov, G. Ivanov and Ivanov-Razumnik.

Поступила в редакцию 2.09.2003

Маштабы мастацтва XX стагоддзя

Сённяшні час для навук аб мастацтве, відавочна, не самы лепшы. Цалкам знівеліраваныя ўсе крытэрыі мастацкасці, прастора мастацтва ўспрымаецца царствам хаосу, у якім усё адноснае і ўмоўнае. Знікла патрэба ў разважаннях аб каштоўнасцях і шэдэўрах, незразумелымі сталі роля традыцый і, нават, СЭНС САМОГА ПАНЯЦЦЯ МАСТАЦТВА!!! Мастацтвазнаўства стала яшчэ больш суб'ектыўным і ў некаторых выпадках нават наблізілася да падкрэслена аўтарскай белетрыстыкі.

Але, так ці інакш, мы стаім перад неабходнасцю маштабіравання сучасных мастацкіх працэсаў, асэнсавання творчай спадчыны XX стагоддзя ў межах гісторыі сусветнай мастацкай прасторы. І тэарэтычная актыўнасць, уласцівая мастацтвазнаўству, менавіта і выклікана жаданнем наблізіцца да асэнсавання яскравай і неадназначнай сутнасці гэтых з'яў. Улічваючы, што XX стагоддзе моцна вылучаецца сярод астатніх, зрабіць гэта зусім не проста.

Сучасная навука аб мастацтве мае такі ж складаны лёс, як і ўсё мастацтва XX стагоддзя. І ў гэтым няма нічога дзіўнага. Гісторыя і тэорыя мастацтва былі выкліканы да жыцця культурнымі працэсамі мінулага стагоддзя з уласцівай ім шматграннасцю і спецыфічнай выключнасцю. Апошнія не проста паспрыялі нараджэнню шэрагу «хваляў» асаблівага інтарэсу даследчыкаў да сутнасных, тэарэтычных асноў мастацтва, але і зрабілі актуальным пытаннем пошукі нейкай універсальнай метатэорыі. Распрацаваныя мастакамі асабіста і пануючыя ў іх творах індывідуальныя канцэпцыі ніяк не маглі быць укладзены ў адзіную схему ўсеагульнай тэорыі мастацтваў. «Калі твор мастацтва сам ператвараецца ў тэорыю (...)», тады вельмі хутка ў класічнай тэорыі мастацтва зямля пачынае знікаць з-пад ног... Тэорыі, тварэнні і мастацкія накірункі спаборнічаюць адзін з адным на адным узроўні, і само мысленне набывае гулівы, палемічны, ці штучны выгляд, што раней было ўласціва толькі мастацкай практыцы» [1]. Сказанае вышэй датычылася яшчэ толькі пачатку XX стагоддзя. Напрыканцы ж яго стала канчаткова відавочна, што эстэтыка перастала быць «цвёрдай ўпакоўкай мастацтва, яго тэарэтычнай абаронай» [2], але, тым не менш, тэорыя, як і гісторыя мастацтваў, засталіся той своеасаблівай перыферыяй, якая выконвае важную, арганізуючую і сістэматызуючую функцыі, у нечым падобныя на ролю аперацыйнай сістэмы ў камп'ютэры.

Больш таго стала зразумела і тое, што ў наш час мастацтвазнаўства не можа абыходзіцца не толькі без тэорыі, але і без філасофіі мастацтва. Філасофія мастацтва сёння часам гатова падмяніць тэорыю і само мастацтва. Мастацтва і філасофія рухаюцца літаральна насустрач адзін аднаму. У артыкуле аднаго з заснавальнікаў канцэптuala мастацтва Джозефа Кошута «Мастацтва пасля філасофіі (1969) аўтар сцвярджае, што ў XX ст. настане канец філасофіі, і яе месца зойме мастацтва [3]. І хоць зразумела, што ў поўнай ступені гэта не магло спраўдзіцца, але ж змены ў мастацтве адбыліся менавіта ў пазначаным накірунку. Мастацтва сапраўды нават вельмі

небяспечна наблізілася да філасофіі. Яно згубіла свой асаблівы «фенаменалагічны статус» і ўжо мала адрозніваецца ад паўсядзённага свету, а таму, як лічаць некаторыя даследчыкі, падтрымаць яго быццё можа толькі філасофскі акт [4]. Такім чынам, у XX стагоддзі мастацтвазнаўства «пад сваім дахам» зусім натуральна аб'яднала гісторыю і тэорыю, мастацкую крытыку і філасофію мастацтва.

Заслугі тэарэтыкаў постмадэрнізму ў распрацоўцы своеасаблівага інструментарыя даследавання сучаснага мастацтва не выклікаюць сумненняў. Тэорыя і мастацкая практыка ў апошнія дзесяцігоддзі мінулага стагоддзя асабліва зблізіліся, таму і стварылася ўражанне, што настаў час, калі мастацтвазнаўства здольнае аэкватна адлюстравать мастацкі працэс. Здавалася, наступіў момант, якога так бракавала авангарду ў пачатку XX стагоддзя.

У апошняй трэці XX стагоддзя даследчыкі пачалі займацца не толькі фіксацыяй мастацкіх падзей, але і больш глыбінным асэнсаваннем мастацкага працэсу ў цэлым. Стала відавочна, што «спробы тэарэтычнага вытлумачэння мастацтва XX стагоддзя немагчыма адрываць ад спробаў новага прачытання ўсёй тэорыі мастацтва» [5]. Менавіта новае прачытанне – ператварылася ў адметную тэндэнцыю ўсяго мастацтвазнаўства XX стагоддзя. Даследчыкі ўжо не абмяжоўваюцца толькі матэрыялам XX стагоддзя. Жадаючы пранікнуць ў сутнасць з'явы, якая яшчэ не пазнана і не адкрыта як нейкая цэласнасць, яны імкнуцца да «супастаўленняў і аналогій, пошукаў сугучнасці з рознымі гістарычнымі эпохамі, у тым ліку, з аддаленымі, але сутыкаючыміся з нечым падобным, здольнымі прадэманстравать прэцэдэнты» [5, с. 432].

Разумеючы ўмоўнасць словазлучэння «метады гісторыі мастацтва», сёння тэарэтыкі і гісторыкі больш зарыентаваны на метадалагічны плюралізм, інтэрмадальнасць мастацтвазнаўчага дыскурсу. «Паколькі кожная лагічная самастойная даследчая задача мае і развівае свае ўласныя, толькі ёй уласцівыя метады, часта больш блізкія метадам аналагічных ступеняў даследавання ў іншых навук, чым гісторыі мастацтва» [6]. На сучасным этапе пры аналізе мастацкага твора выкарыстоўваецца разнастайны метадалагічны інструментарый, інтэграваны ў адну сістэму навуковых і мастацкіх метадаў, розныя аспекты семіятычнага аналізу, тэрміналогія філасофіі, лінгвістыкі, музыказнаўства і інш. Асабліва прыцягальным стаў метады стылістычнага структурнага аналізу, з дапамогай якога аналізуецца як мастацкая мова, так і асаблівасці іканаграфіі, вобразна-сэнсавай арганізацыі твора. У сваю чаргу выкарыстанне гісторыка-псіхалагічнага метаду аналізу твораў дало магчымасць звярнуць увагу на эмацыянальна-псіхалагічныя рысы сучаснага мастацтва. Але, так ці інакш, любы твор мастацтва, ці творчасць мастака большасць мастацтвазнаўцаў ў XX стагоддзі, разглядае зыходзячы з правілаў прынятых ўласна творцам.

Пытанне інтэрпрэтацыі можна лічыць лёсавызначальным для мастацтва XX стагоддзя. Звяртаючыся да аналізу твора мастацтва ў шматлікіх плоскасцях мастацтвазнаўцы бяруць на сябе ролю інтэрпрэтатараў тых ці іншых аўтарскіх канцэпцый. Ствараючы своеасаблівы іканаграфічны каментар, які з'яўляецца канчатковай мэтай інтэрпрэтацыі твора мастацтва, мастацтвазнаўца становіцца саўдзельнікам творчага працэсу, які дадае ўласнае тлумачэнне сэнсу той ці іншай мастацкай формы. Аб неабходнасці такога падыходу Г. Зельдмайр пісаў яшчэ ў першай палове XX стагоддзя, а ў яго другой палове такая практыка становіцца агульнапрызнанай і агульнапрынятай.

Мова мастацтва XX стагоддзя з'яўляецца адным з самых складаных і прынцыпова важных пытанняў на шляху асэнсавання яго мастацкай спадчыны. Абапіраючыся на прынцыпы лінгвістычнага і семіятычнага аналізу

мастацтвазнаўцы ўсё часцей акцэнтуюць ролю «граматыкі» ў мастацтве мінулага стагоддзя. У большасці сур'ёзных даследаванняў аналіз «граматыкі» не проста займае цэнтральнае месца, а ўтварае іх структурную канву. І гэта невыпадкова, паколькі ў мастацтве XX стагоддзя «граматыка» звычайна пераважае над «тэкстам» і арыентацыя на яе становіцца лёсавызначальнай у пошуках мастакоў. Творцы мастацтва арыентуюцца не на існуючыя, ці існаваўшыя ў мінулым узоры, а на стварэнне новых норм і правілаў, якія ў будучым можна выкарыстаць для стварэння новых тэкстаў. Падобныя адносіны да працэсу мастацкай творчасці відавочна стымулявалі развіццё як разнастайных канцэптуальна-тэарэтычных форм мастацтва, так і мастацтвазнаўчай навукі ў цэлым.

Сярод значных тэарэтычных праблем, якія патрабуюць асаблівай увагі пры даследаванні спецыфікі мастацтва XX стагоддзя выдзелім таксама аналіз прасторы і часу, семіятычны, знакавы аналіз мастацкіх форм, неабходнасць архетыпічнага выплумачэння мастацтва (прыгадаем прапанову Вэльфліна аб гісторыі мастацтва без імёнаў) [7].

Шукаючы нейкую логіку ў хаосе мастацкай практыкі XX стагоддзя трэба дакладна ўяўляць, што «вопыт XX стагоддзя сведчыць не столькі аб пераемнасці, колькі аб мутацыі, скачку. Уключыць яго ў гісторыю мастацтва не лёгка (...) Пераемнасць тут, безумоўна, маецца. Але яе трэба шукаць не ў межах Новага часу. (...) схемы лінейных уяўленняў аб гістарызме, якія зацвердзілі сябе ў Новым часе тут не працуюць. Тут патрабуюцца нейкія іншыя падыходы» [5, с. 433]. Сёння відавочна, што працягласць таго ці іншага этапу ў развіцці мастацтва зусім не абавязкова доўжыцца стагоддзе. Час у прасторы мастацтва, як вядома, мае ўласную шкалу вымярэнняў. Улічваючы рытмы XX стагоддзя, можа быць варта абалірацца пры вызначэнні этапаў развіцця мастацтва на нешта іншае?

Усе прадстаўленыя вышэй разважанні зусім не «тэарэтычная абстракцыя ў прасторы сусветнай культуры», а пошукі канкрэтных шляхоў асэнсавання айчыннага мастацтва XX стагоддзя. Напісанне яго гісторыі на сёння з'яўляецца асабліва актуальнай з'явай. Незалежна ад таго, што на асобных этапах XX стагоддзя беларускае мастацтва было тоесна злучана з ідэалогіяй, асноўнымі ідэямі развіцця грамадства хацелася б разглядаць мастацтва не як надбудову, а як арганізм, які мае і ўласную логіку развіцця.

У існуючых на сёння манаграфіях большасці аўтараў гісторыя беларускага мастацтва прадстаўлена храналагічна, як шэраг мастацкіх падзей, якія адбываюцца паслядоўна. Наўрад ці гэта адзіны верагодны шлях да спасціжэння сутнасці беларускага мастацтва, асабліва пачатку і апошняй трэці XX стагоддзя. Выкарыстоўваючы спецыфічную мастацтвазнаўчую «оптыку» і пазбягаючы насілля над гістарычным матэрыялам і храналогіяй, магчыма, варта звярнуць увагу на асобныя вобразна-стылістычныя праблемы, якія і вызначаюць характар мастацтва мінулага стагоддзя.

Шукаючы шляхі мастацтвазнаўчага асэнсавання культурнай спадчыны XX стагоддзя асабліва разумееш паўжартлівую, паўсур'ёзную інсінуацыю свайго калегі: «Гісторыя мастацтваў (...) заўжды ёсць гісторыя калектыўнай хваробы, душэўнай, ці, калі заўгодна, духоўнай. Прычым хваробу зусім не варта ўспрымаць, як бяду, ці лакуты: яна можа быць свяшчэнным вар'яцтвам, шчаслівым трызненнем, ці ціхімі радасцямі ідыёта» [8]. З іншага боку варта ўсведамляць, што «навука аб мастацтве ўвогуле здольная задаваць інтрыгу мастацтву, як нейкаму дзеянню, парадку дзеянняў (...). З дапамогай свайго канцэптуальнага вокабулярыя і свайго метадалагічнага тэзауруса яна «распісвае па ролях» тую фенаменалагічную рэальнасць, якую так легкадумна называюць мастацтвам, гэта значыць чымсьці штучным, ілюзорным, калі не фіктыўным» [9]. Хоць, як вядома, у гісторыі мастацтваў застаецца тое, што

вибирає гісторик ва ўсведамленні гэтага – гонар і адказнасць усіх, хто лічыць сябе прафесіяналамі.

ЛІТАРАТУРА

1. *Betting H.* Das Ende Kunstgeschichte? Eine Revision, Köln, 1933. S. 28.
2. *Маньковская Н.* Эстетика постмодернизма. СПб., 2000. С. 309.
3. *Батракова С.П.* Язык живописи авангарда и миф / К проблеме языка в культуре XX века // XX век: Проблема развития западного искусства XX в. СПб., 2001. С. 10.
4. *Danto A.C.* The philosophical disenfranchisement of art N.Y., 1986 ; Danto A.C. The transfiguration of the commonplace. A philosophy of art. Cambridge (Mass.), 1981.
5. *Хренов Н.А.* Теория искусства в эпоху смены культурных циклов // Искусство в ситуации смены циклов: Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах. М., 2002. С. 443.
6. *Зельдмайр Ганс.* Искусство и истина: Теория и метод истории искусства. СПб., 2000. С. 9-10.
7. *Вельфлин Г.* Основные понятия истории искусства. Проблемы эволюции стиля в новом искусстве. СПб., 1994. С. 397.
8. *Колдобовская М.* История искусства, как способ понять себя // НОМИ, 2001, № 3. С. 43.
9. *Ванеян С.С.* Середина без центра (К определению настоящего искусства и истории искусства) // Искусство в ситуации смены циклов: Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах. М., 2002. С. 208.

S U M M A R Y

The interrelations of a history and theory of art, philosophy of art with art practice are considered (examined). The methodology of modern sciences about art is analyzed.

Поступила в редакцию 19.05.2003

УДК 372 .046.14

В.П. Рева

Культура музыкального восприятия: от переживания к анализу

Одна из примечательных особенностей современной культуры – возрастающая роль музыкального искусства в жизни общества. Стремительно развивающаяся сеть массовой коммуникации, обновляющиеся технологии тиражирования художественной информации предоставляют неограниченные возможности для общения с музыкой слушателям всех возрастных категорий, различной эстетической ориентации, в бесконечно разнообразных социокультурных ситуациях восприятия.

Связанное с процессом урбанизации расширение форм потребления искусства актуализировало проблему воспитания культуры музыкального восприятия у слушателей и, прежде всего, у молодежи. Этим определяется необходимость рассмотрения категории «культуры музыкального восприятия» как нормы эстетического освоения музыки, ее творческого переинтонирования

и переживания. «Культура восприятия, – отмечает А.Г. Костюк, – это структурно-функциональная его организация, обуславливающая качество декодировки музыкально-эстетической информации в той мере, в какой это качество зависит от уровня музыкально-перцептивного развития воспринимающего» [1].

Педагогический аспект проблемы состоит в исследовании музыкального восприятия как процесса переживания эстетических чувств, выраженных в музыке. Глубиной, интенсивностью и эмоциональной насыщенностью эстетических переживаний определяется личностная значимость искусства для слушателя, а на более масштабном уровне – эффективность его созидательного воздействия на духовный мир человека. В этом смысле формирование культуры музыкального восприятия у школьников становится особенно актуальным для практики эстетического воспитания, его ключевой задачей.

Механизмами восприятия обусловлено эстетическое переживание музыки, затрагивающее наиболее глубинные пласты эмоционально-образной сферы слушателя, делая человека отзывчивее на движения чувств других людей. Искусство невозможно по настоящему понять, не пережив его содержание. Именно поэтому категория переживания в освоении опыта искусств является как бы аналогом понимания, ориентиром в формировании личности.

Как психический процесс, эстетическое переживание возникает под воздействием привлекательных для воспринимающего объектов, приобретающих для него эстетическую значимость. Музыкальное искусство среди них занимает особое место. Концентрируя в себе опыт переживания человеком жизни, биоэнергетику выражения чувств и эмоций, изящества художественной мысли – музыка самой своей природой ориентирована на переживание как особый способ коммуникации людей в мире. Своеобразие музыкального переживания состоит в многовекторности его содержания, сочетании нескольких эмоциональных наклонов одновременно. Вместе с тем в процессе слушания музыки преобладающее значение приобретает только то из них, которое отвечает эмоциональному состоянию слушателя, владеющему им в той или иной ситуации восприятия. «Соотношение различных по направленности, так и по оттенкам эмоций, возникающих при восприятии искусства, – пишет Г.Х. Шингаров, – определяется как содержанием художественного произведения, так и особенностями воспринимающего субъекта» [2].

По наблюдениям психологов, эстетическое переживание состоит из совокупности различных по направленности эмоций и допускает определенные количественные характеристики по продолжительности, интенсивности, глубине протекания, степени эмоциональной окрашенности, то есть поддается фиксации (Л.И. Божович, И.Д. Джидарьян, А.К. Дремов и др.). В педагогических целях это допускает возможность выделить отдельные фазы переживания музыки, отличающиеся друг от друга разным уровнем участия в нем эмоциональных и рациональных компонентов мышления. По этим критериям могут быть дифференцированы такие формы эстетического переживания, как эмоциональное состояние, настроение, реакция, эстетическое чувство. Градация этих форм позволяет конкретизировать процесс слухового восприятия музыкальных произведений, обосновать методологию его развития у слушателей.

Возникновение эстетического переживания является той стадией, на которой человек осознает «тождество» своих внутренних определений, установок и намерений с содержанием воспринимаемого музыкального произведения. Дальнейшее осмысление переживания через механизмы ассоциативного мышления, творческого воображения придает ему необходимую для эстетического наслаждения глубину чувствования и понимания. В этой связи принято разделять эстетические переживания на реакционные и акционные, порождаемые, в первом случае, восприятием объектов, а во втором, актив-

ными действиями самого воспринимающего. Так, например, конечный результат процесса эстетического переживания, по мнению В.А. Разумного, выражается в перестройке внутреннего мира человека, его духовных ориентиров. «Направленное изменение эстетического переживания приводит в педагогическом процессе к изменениям в эстетической культуре личности» [3].

Эстетическому переживанию, как видим, присущ динамичный, процессуальный характер. Его содержание обусловлено такими факторами, как источник возникновения, степень соотношения разных по модальности эмоций, уровень эмоциональной воспитанности личности. Это позволяет рассматривать эстетическое переживание как один из основных критериев в оценке культуры музыкального восприятия человека. «Возникновение эстетических переживаний – это первая форма, в которой личность «осознает» «тождество» своих внутренних определений, установок, намерений с содержанием воспринимаемого произведения искусства, – подчеркивает Г.Х. Шингаров. – При этом «тождественное» и в личности, и в произведении искусства еще не отделено от субъекта, последний воспринимает это «тождественное» как нечто ему присущее». «Только после того, как ... произошло «слияние» личности и произведения (то есть когда произведение искусства «открылось» человеку, «заговорило» с ним) – можно говорить о воздействии искусства на человека»... Художественное переживание и есть та деятельность, в рамках которой существует, разворачиваясь во времени, интимная связь искусства и человека» [4].

Такими путями происходит взаимодействие двух ценностно-смысловых миров – мира личности и мира художественного произведения. Оно переживается как эффект эстетического воздействия, эстетического наслаждения искусством. Слияние двух сфер, а именно, эмоционального мира слушателя и художественных эмоций, выраженных в произведении, обеспечивается механизмами сопереживания. В теории эстетического воспитания его принято рассматривать как «всеобщий и обязательный компонент восприятия искусства» (Н.Б. Берхин, В.П. Крутоус и др.). В этом контексте сопереживание тесно соприкасается с такими понятиями, как «вчувствование» и «эмпатия», характеризующими способность человека уподобляться эмоциональному состоянию других людей, мысленно перевоплощаться в художественный образ. Характерными признаками сопереживания, связанного с восприятием искусства, являются положительность действия, разрешение в образах фантазии и воображения.

Сопереживая, слушатель отождествляет себя с художественными образами, как бы принимая их в свой внутренний мир, получая тем самым возможность не только представить ту или иную ситуацию, но и пережить ее смысл, осознать радость общения с искусством. «В процессе восприятия художественного произведения мы вбираем в себе часть духовного «Я» других людей, и от этого наша самооценка становится богаче и глубже, – подчеркивает И.П. Шитов. – В этом смысле процесс восприятия искусства представляет собой взаимодействие самооценностей, одна из которых является средством удовлетворения потребностей другой. Поэтому художественное наслаждение родственно наслаждению от общения с духовно богатой личностью. Отличие лишь в том, что в художественном произведении личностные качества людей содержатся в концентрированной и ярко выраженной форме» [5].

Сопереживание становится мощным силовым полем духовного прозревания человека, а способность сопереживания – одним из условий полноценного восприятия музыки, более высоким уровнем его культуры. «Когда слушателю доступно лишь общее эмоциональное содержание, – писал Г. Эйслер, – то это не дает ему возможности действительно принять и понять произведение» [6]. Распознать эмоцию, выраженную в музыкальном произведении, не значит еще до конца понять его содержание. Важно установить с музыкой духовно-

личностный контакт, переинтонировать ее содержание на свой индивидуальный код, суметь посмотреть на мир «глазами лирического героя» (В.В. Медушевский), окружить восприятие жизненным и художественным контекстом, домыслить, театрализовать, ощутить мышцами тела. Именно этот, антропоморфизированный уровень восприятия служит базовой основой воспитания, предпосылкой эстетического развития личности. Выраженные в искусстве образы всегда обращены к человеку, нуждаются в «милующей благодати друго» (М. Бахтин).

Музыка может вызвать сопереживание через отождествление собственных чувств и ощущений с художественным образом и тем самым побудить слушателя к воспоминанию и анализу событий из собственной жизни. Сопереживая, он как бы «проигрывает», ощущает и осознает свои поступки, глубже познает свое «Я», поднимаясь на новую ступень осознания своей духовной сущности. Так происходит познание самого себя, преобразование своего внутреннего мира, корректировка ценностных ориентаций, взглядов и идеалов с качественно новых позиций. Эти преобразования обусловлены прежде всего богатством эстетических впечатлений, полученных человеком в процессе переживания музыки. Такое воздействие музыкального искусства объясняется тем, что в его содержание вовлечено выражение опыта эмоционально-ценностного отношения в жизни. Как отмечает В.Н. Холопова: «Музыкальные эмоции в плане содержания представляют собой иерархию художественных реакций человека на разных уровнях: от преходящего настроения, локального «аффекта», внушенного музыкальным материалом (ритм, мелос), до элементов мироощущения, мировосприятия, воспитываемых музыкальным искусством, его шедеврами» [7].

Целью художественной коммуникации в процессе восприятия искусства является духовное слияние двух сфер: эмоционального мира слушателя и эмоций, выраженных в самом содержании музыкального произведения. В этой связи возникает эффект художественного сопереживания самому себе, рассматриваемого в психологии искусства как процесс художественного общения с самим собой (Н.Б. Берхин). Именно это и позволяет человеку, переживающему искусство, подниматься на такие ступени духовного развития, на которые в своей повседневной жизни он подняться не смог бы никогда.

Выражая эмоциональное отношение к содержанию искусства, сопереживание во многом обусловлено субъективными факторами восприятия, индивидуальными особенностями воспринимающего. Глубина сопереживания свидетельствует, с одной стороны, об эффективности художественного воздействия музыки, а с другой, об уровне эстетической культуры слушателя, его потребности в переживании искусства на таком уровне. Совершенно очевидно, что без решения субъекта, без чувственного стремления навстречу сопереживанию никакие музыкальные воздействия не смогут обратить его к искусству. Только при условии соответствия содержания музыки потребностям слушателя оно может способствовать переплавке эстетических переживаний в глубоко личностные, стать его собственным духовным достоянием.

В этом смысле огромное значение приобретают внутренние установки на восприятие музыки как на общение с другим человеком. Предпосылкой возникновения таких установок является активность слушателя, настроенность на общение с художественным произведением. В таком общении осуществляется «сокровенный процесс взаимодействия, взаимовлияния целостного «Я» воспринимающего субъекта с создаваемым этим же «Я» художественным образом» [8]. Музыкальное восприятие в этом смысле приближается к внутреннему диалогу «Я» личности с ее вторым «Я». На соотношении этих двух «Я» основано эстетическое наслаждение искусством.

Безусловно, субъективный музыкальный образ, возникающий у слушателя, не может совпадать с образом, задуманным автором. Это объясняется рядом объективных причин таких, как уровень жизненного опыта слушателя и тезауруса композитора, развитость эстетического сознания и пр. Не может быть одинакового сопереживания, так же как и двух людей с идеальным складом ума, психического развития, эмоциональной культуры. На это обстоятельство обращал внимание Б.В. Асафьев, указывая на сложность механизмов воздействия музыкального искусства. Несмотря на то, что характер переживаний определяется самой музыкой, которая заставляет подчиниться определенному настроению, ни о каком точном переводе чувств, об узнавании того, что именно хотел выразить композитор или о сопереживании переживания автора не может быть и речи*.

Взаимодействие композитора и слушателя осуществляется в процессе творчества, проявляющегося в активной созидательной деятельности слушателя по воссозданию художественных образов в музыке. В сотворческой деятельности проясняется содержание воспринятого, логика использования выразительных средств, формы, жанровых особенностей, осуществляется прогнозирование интонационного развития, осмысливаются принципы организации музыкального произведения.

«Конструирование» художественных образов предполагает огромное напряжение мыслей и чувств композитора и требует не менее адекватных затрат духовной энергии слушателя. Художественные образы не наполняют сознание слушателя автоматически. Их личностное «присвоение» предполагает значительную сотворческую работу, завершающей стадией которой становится переживание красоты интонационно-образного преломления жизни в искусстве, с одной стороны, и наслаждение художественным опытом других людей, с другой. Эстетические переживания всегда имеют для осознающей личности характер чего-то лишь ей принадлежащего, сугубо субъективного.

Это позволяет интерпретировать понятие «культуры музыкального восприятия» как процесса обнаружения в музыке личностных смыслов, переживания интонационных образов как результата освоения человеком духовных ценностей жизни. «Высокая культура восприятия, – отмечает А.Г. Костюк, – это функциональное совершенство его механизмов, пригодность их к верному отражению художественных шедевров, это проявление богатства «музыкального сознания и духовного облика слушателя» [1, с. 342].

Актуальным для педагогического процесса является преломление музыкального восприятия через интерпретанту нравственных категорий – жизненная мудрость, любовь, счастье, добродетель. Находя отражение их в музыке, слушатель включается в незримую внутреннюю работу по самостроительству собственной духовной сферы. Воссоздание художественных образов является творческим актом, наполняющим человека ощущениями радости, крыленности, духовного пробуждения, вдохновения, открытия новых жизненных пер-

* В истории культуры известно о дионисийском и аполлоническом видах сопереживания. В сознании дионисийских людей все искусства становятся поэзией. Люди, относящиеся к аполлоническому восприятию остаются в соприкосновении с художественным произведением созерцателями. Они понимают музыку как звучащий поток (О. Штиглиц, Р. Мюллер и др.).

В музыкальной эстетике высказывалось предположение о существовании двух типов переживания музыки, функционирующих аутентично друг от друга: тип, определяющий свои музыкальные переживания, не склонный видеть в них ничего специфического и тип, усматривающий в музыкальных впечатлениях нечто специфическое, отличающееся от них. «Большинство людей, – считает Й. Бурьянек, – относятся к специфическому типу» [9].

спектив. Оно представляет возможность установления связи с жизнью через музыкальный образ, делает слушателя сопричастным к внутреннему миру других людей. Вытекающий отсюда педагогический аспект проблемы развития культуры музыкального восприятия у школьников состоит в формировании идеалов нравственно-эстетического освоения образного пространства искусства. Эталоны эстетического восприятия музыки, приобретенные в детстве, запечатлеваются в памяти, оказывают влияние на мировосприятие, способствуют воспитанию личности с широким гуманистическим видением жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк А.Г. Культура музыкального восприятия слушателя // Художественное восприятие. Л., 1971. С. 347.
2. Шингаров Г.Х. Физиологические основы и психологическое состояние человеческих переживаний // Эстетика и жизнь. М., 1972, вып. 2. С. 149.
3. Разумный В.А. Эстетическое воспитание. Сущность. Методы. М., 1969. С. 66.
4. Шор Ю.М. Художественное переживание как процесс // Методологические проблемы современного музыкознания. Л., 1980, вып. 3. С. 34-35.
5. Шитов И.П. Природа художественной ценности. Киев, 1981. С. 214.
6. Эйслер Г. Избранные статьи. Беседы о музыке. М., 1973. С. 135.
7. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. М., 1990, ч. 1. С. 116.
8. Щербакоев А.А. Восприятие музыкального произведения как форма общения // Искусство и общение. Л., 1987. С. 127.
9. Бурьянск И. К историческому развитию теории музыкального мышления // Проблемы музыкального мышления. М., 1974. С. 46.

S U M M A R Y

The cultural standard of listener's musical perception is determined by various aesthetic forms of artistic content experience. In pedagogical process conditions such perception must be prepared appropriately.

Поступила в редакцию 29.05.2002

А.А. Корниенко, А.А. Каминский, Е.Б. Дунина

Адекватность различных приближений конфигурационного взаимодействия при описании спектроскопических свойств кристалла $\alpha\text{-KY}(\text{WO}_4)_2:\text{Pr}^{3+}$

Возбужденные конфигурации и высоколежащие мультиплеты Ln^{3+} ионов в кристаллах имеют одинаковый порядок энергии. Поэтому влияние возбужденных конфигураций на спектроскопические свойства кристаллов может быть существенным и должно учитываться при описании и интерпретации экспериментальных данных. Для его учета в настоящее время применяют теорию кристаллического поля и теорию интенсивностей электрических дипольных переходов в приближении слабого, промежуточного и сильного конфигурационного взаимодействия. Общие критерии выбора адекватного приближения не разработаны. В связи с этим в данной работе на примере кристалла $\alpha\text{-KY}(\text{WO}_4)_2:\text{Pr}^{3+}$ выполнен сравнительный анализ штарковской структуры спектра и интенсивностных характеристик поглощения в различных приближениях и сделан вывод о наиболее адекватном приближении. Выбор объекта исследования обусловлен тем, что из всех Ln^{3+} ионов у Pr^{3+} влияние возбужденных конфигураций самое существенное. Кроме того, при штарковском расщеплении мультиплетов лишь некоторые из них перекрываются между собой, что позволяет достаточно однозначно идентифицировать уровни энергии и делает этот ион особенно удобным объектом для тестирования новых теорий.

Основные формулы теории кристаллического поля

Наиболее простую операторную форму имеет одноэлектронный эффективный гамильтониан кристаллического в приближении слабого конфигурационного взаимодействия (WCI) [1]:

$$H_{\text{WCI}} = \sum_{JM} E_J |\chi JM\rangle \langle \chi JM| + \sum_{k,q} B_q^k C_q^k, \quad (1)$$

где B_q^k – параметры кристаллического поля, C_q^k – сферический тензор ранга k . В этом приближении возбужденные конфигурации воздействуют на все мультиплеты f^n конфигурации в одинаковой мере, что обуславливает единый набор параметров B_q^k для всех мультиплетов. С точки зрения микроскопических моделей несколько механизмов дают сравнимый по величине вклад в B_q^k . Поэтому удобного и простого выражения для оценки величины параметров кристаллического поля не существует.

В приближении промежуточного конфигурационного взаимодействия (ICI)

[2,3] учитывается, что степень влияния возбужденной конфигурации на мультиплет тем больше, чем меньше энергетический зазор между ними. Операторная форма гамильтониана кристаллического поля усложняется:

$$H_{CI} = \sum_{JM} E_J |\chi JM\rangle \langle \chi JM| + \sum_{k=2,4,6} \sum_q \underbrace{\left[B_q^k + (E_J + E_{JJ'} - 2 E_f^0) \tilde{G}_q^k \right]}_{\tilde{B}_q^k} C_q^k. \quad (2)$$

Здесь E_J – энергия мультиплета $|\chi J\rangle$, E_f^0 – энергия центра тяжести f^N конфигурации, $\tilde{G}_q^k$ – параметры, обусловленные межконфигурационным взаимодействием. В этом приближении $\tilde{B}_q^k$ линейно зависят от энергии мультиплетов.

Выражения (2) получено в третьем порядке теории возмущений. Оно справедливо, когда энергетический зазор между возбужденной и основной конфигурацией большой, а, следовательно, влияние возбужденных конфигураций достаточно слабое.

Для систем с низколежащими возбужденными конфигурациями гамильтониан (2) может быть не адекватным и следует применить приближение сильного конфигурационного взаимодействия (SCI) [4]:

$$H_{SCI} = \sum_{JM} E_J |\chi JM\rangle \langle \chi JM| + \sum_{k=2,4,6} \sum_q \underbrace{\left[B_q^k + \Delta \left(\frac{\Delta}{\Delta - E_{JJ}} + \frac{\Delta}{\Delta - E_{JJ'}} \right) \tilde{G}_q^k \right]}_{\tilde{B}_q^k} C_q^k, \quad (3)$$

где Δ – энергия возбужденной конфигурации. Относительно простая тензорная форма H_{SCI} справедлива только при условии, что определяющий вклад в параметры $\tilde{G}_q^k$ дает одна возбужденная конфигурация. И в этом приближении конфигурационное взаимодействие обуславливает зависимость параметров $\tilde{B}_q^k$ от энергии мультиплетов, причем по более сложному закону, чем в приближении промежуточного конфигурационного взаимодействия (2).

Для систем с большими энергиями возбуждения $(E_J/\Delta \ll 1)$ выражение (3) переходит в (2) после разложения в ряд по малому параметру E_J/Δ . В этом смысле выражение (3) является более общим и как частный случай содержит (2).

Основные формулы теории интенсивностей f - f переходов

Основной характеристикой f - f перехода сила осциллятора $f_{JJ'}$, определяемая через силу линии перехода $S_{JJ'}$ следующим образом [5]:

$$f_{JJ'} = \frac{8\pi^2 mc \sigma}{3(2J+1)\hbar e^2} \left[\frac{(n^2+2)^2}{9n} S_{JJ'}^{ed} + n S_{JJ'}^{md} \right], \quad (4)$$

где силы линий магнитных дипольных переходов $S_{JJ'}^{md}$ имеют вполне определенное выражение:

$$S_{JJ'}^{md} = \frac{e^2 \hbar^2}{16\pi^2 m^2 c^2} \langle n f^N \alpha J \| \tilde{L} + 2\tilde{S} \| n f^N \alpha' J' \rangle^2, \quad (5)$$

в то время как расчет силы линии электрических дипольных переходов на основе определения

$$\begin{aligned} S_{JJ'}^{ed} &= \sum_{M, M'} \left| \langle \chi M \| \tilde{D} \| \gamma' J' M' \rangle \right|^2 = \\ &= \sum_{\pi, M, M'} (-1)^\pi \langle \chi M | D_\pi^\dagger | \gamma' J' M' \rangle \langle \gamma' J' M' | D_\pi^\dagger | \chi M \rangle \end{aligned} \quad (6)$$

в разных микроскопических моделях может приводить к различным операторным формам. Здесь $|n f^N \alpha J\rangle$ и $|\chi M\rangle$ – функции иона-активатора соответственно в приближении свободного иона и иона в кристалле.

В приближении слабого конфигурационного взаимодействия (в приближении Джадда-Офельта [6,7]) для циклической компоненты эффективного оператора электрического дипольного момента в общем виде можно записать выражение [8]:

$$D(eff)_\pi = e \sum_{k,q} \sum_{p,t} \sqrt{(2p+1)(2k+1)} (-1)^{k+\pi} \begin{pmatrix} 1 & k & p \\ \pi & q & -t \end{pmatrix} U_q^k S_t^{(1k)p}. \quad (7)$$

где U_q^k – единичный неприводимый тензор ранга k , $S_t^{(1k)p}$ – параметры, конкретные выражения для которых зависят от механизма создания дипольного момента.

Подставив (7) в определение (6) и выполнив суммирование по проекциям M и M' можно получить следующее выражение для силы линии в приближении слабого конфигурационного взаимодействия:

$$S_{JJ'}^{WCI} = e^2 \sum_{k=2,4,6} \left(\sum_{\pi=0,\pm 1} \Omega_{k\pi} \right) \langle \chi \| U^k \| \gamma' J' \rangle^2 = e^2 \sum_{k=2,4,6} \Omega_k \langle \chi \| U^k \| \gamma' J' \rangle^2, \quad (8)$$

где

$$\Omega_{k\pi} = \sum_{\substack{p,p', \\ t,q}} \sqrt{(2p+1)(2p'+1)} (-1)^{\pi} \begin{pmatrix} 1 & k & p \\ \pi & q & -t \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 1 & k & p' \\ -\pi & -q & t \end{pmatrix} S_t^{(1k)p} S_{-t}^{(1k)p'} \quad (9)$$

и

$$\Omega_k = \sum_{\pi=0,\pm 1} \Omega_{k\pi} = \sum_{p,r} |S_r^{(1k)p}|^2, \quad (10)$$

$\langle \chi J \| U^k \| J' J' \rangle$ – приведенные матричные элементы, вычисленные на волновых функциях в приближении свободного иона.

Из (10) следует, что параметры интенсивности $\Omega_k \geq 0$ и их можно представить как сумму:

$$\Omega_k = \Omega_{k0} + \Omega_{k1} + \Omega_{k-1} = \Omega_{k\parallel} + \underbrace{(\Omega_{k1} + \Omega_{k-1})}_{2 \cdot \Omega_{k\perp}}. \quad (11)$$

Таким образом, можно разделить вклады в Ω_k от поляризаций $E \parallel Z$ и $E \perp Z$. Однако физического смысла в таком разделении нет, так как определение силы линии (6), и, следовательно, выражение (8) справедливы только для изотропных сред.

В анизотропных средах сила линии зависит от направления распространения электромагнитной волны [9]. Для двуосных кристаллов эта зависимость настолько сложная, что получить аналитическое выражение типа (6) не удастся.

В одноосных кристаллах с оптической осью z интегралы по направлениям оказываются легко вычисляемыми и в [9] получено выражение для вероятности спонтанного излучательного перехода, из которого следует модифицированное определение силы линии:

$$S_{JJ'}^{ed} = \langle \chi JM | D_0^1 | J' J' M' \rangle \langle J' J' M' | D_0^1 | \chi JM \rangle + \\ + \frac{1}{4} \left(3 + \frac{\varepsilon_{\parallel}}{\varepsilon_{\perp}} \right) \sum_{\pi=-1,1} (-1)^{\pi} \langle \chi JM | D_{\pi}^1 | J' J' M' \rangle \langle J' J' M' | D_{\pi}^1 | \chi JM \rangle. \quad (12)$$

Здесь для компонент тензора диэлектрической проницаемости введены следующие обозначения: $\varepsilon_{\parallel} = \varepsilon_{zz}$ и $\varepsilon_{\perp} = \varepsilon_{xx} = \varepsilon_{yy}$.

После подстановки оператора эффективного дипольного момента (7) в новое определение силы линии (12) и суммирования по проекциям получается обычное выражение для силы линии межмультиплетных переходов (8), но в этом случае для параметров интенсивности справедливо выражение:

$$\Omega_k = \Omega_{k\parallel} + \frac{1}{2} \left(3 + \frac{\varepsilon_{\parallel}}{\varepsilon_{\perp}} \right) \Omega_{k\perp} \quad (13)$$

При применении формулы (13) следует иметь в виду, что $\Omega_{k\parallel}$ обусловлено только необыкновенной волной, а в $\Omega_{k\perp}$ дают вклад оба типа волн – обыкновенная с весом $\frac{3}{2}$ и необыкновенная с весом $\frac{\varepsilon_{\parallel}}{2 \cdot \varepsilon_{\perp}}$.

Таким образом, для одно- и двуосных кристаллов некорректно представ-

лять параметры интенсивности в виде простой суммы вкладов от поляризаций $E\|Z$, $E\|X$ и $E\|Y$ как это имеет место в некоторых работах (см. например [10, 11]).

В приближении слабого конфигурационного взаимодействия параметры Ω_k образуют единый набор для всех межмультиплетных переходов основной конфигурации.

В приближении промежуточного конфигурационного взаимодействия учитывается, что возбужденные конфигурации по разному влияют на высоко- и низколежащие мультиплеты и для силы линии справедливо выражение [8]:

$$S_{JJ'}^{ICI} = e^2 \sum_{k=2,4,6} \underbrace{\Omega_k [1 + 2R_k(E_J + E_{J'} - 2E_J^0)]}_{\tilde{\Omega}_k} \langle \chi^J \| U^k \| \chi^{J'} \rangle^2 + \\ + \sum_{\lambda=1,3,5} \Omega_\lambda \frac{(E_J - E_{J'})^2}{\Delta^2} \langle \chi^J \| U^\lambda \| \chi^{J'} \rangle^2. \quad (14)$$

где R_k — дополнительные параметры, зависящие от типа возбужденной конфигурации. Обычно влияние слагаемых с нечетными рангами незначительно и для простоты можно предполагать, что $\Omega_\lambda = 0$. В этом приближении $\tilde{\Omega}_k$ линейно зависят от энергии мультиплетов, включенных в переход. В некоторых случаях, когда определяющим оказывается действие только возбужденной конфигурации противоположной четности, вместо (14) можно применить более простую приближенную формулу:

$$S_{JJ'}^{ICI} = e^2 \sum_{k=2,4,6} \Omega_k [1 + 2\alpha(E_J + E_{J'} - 2E_J^0)] \langle \chi^J \| U^k \| \chi^{J'} \rangle^2, \quad (15)$$

где $\alpha = 1/2|\Delta_{df}|$.

В стеклах, активированных лантанидами, и кристаллах, активированных актинидами, возбужденные конфигурации имеют относительно малую энергию. Поэтому для таких систем более адекватным будет приближение сильного конфигурационного взаимодействия, в котором силу линии можно оценить по формуле [12]:

$$S_{JJ'}^{SCI} = e^2 \sum_{k=2,4,6} \underbrace{\Omega_k \left[\frac{\Delta}{\Delta - E_{J,J}} + \frac{\Delta}{\Delta - E_{J',J'}} \right]}_{\tilde{\Omega}_k}^2 \langle \chi^J \| U^k \| \chi^{J'} \rangle^2 + \\ + e^2 \sum_{\lambda=1,3,5} \Omega_\lambda \left[\frac{\Delta}{\Delta - E_{J,J}} - \frac{\Delta}{\Delta - E_{J',J'}} \right]^2 \langle \chi^J \| U^\lambda \| \chi^{J'} \rangle^2. \quad (16)$$

Здесь применены такие же обозначения, как в (3) и (14). Кроме того, формула (16), так же как и выражение (3), справедлива только в том случае, когда определяющий вклад в параметры интенсивности дает лишь одна возбужденная конфигурация. Это обусловлено неаддитивностью вкладов в параметры

интенсивности Ω_k от различных возбужденных конфигураций. Параметры интенсивности $\bar{\Omega}_k$ в приближении сильного конфигурационного взаимодействия зависят от энергии мультиплетов по более сложному закону, чем $\tilde{\Omega}_k$ в формуле (14).

Обычно параметры кристаллического поля B_q^k и параметры конфигурационного взаимодействия $\tilde{G}_q^k$ и $\bar{G}_q^k$ в гамильтонианах (1), (2), (3) определяют из экспериментальных данных по Штарковскому расщеплению мультиплетов, добиваясь наименьшего отклонения между вычисленными и экспериментальными значениями уровней энергии. Параметры $\tilde{G}_q^k$ и $\bar{G}_q^k$ соответственно в (2) и (3) являются множителями при других линейно независимых функциях аргументов $E_{\mathcal{M}}$ и $E_{\mathcal{M}'J'}$, чем B_q^k . Это обстоятельство дает возможность вполне однозначно определить $\tilde{G}_q^k$ или $\bar{G}_q^k$ по Штарковской структуре энергетического спектра.

Сравнение с экспериментом и выводы

В приближении слабого, промежуточного и сильного межконфигурационного взаимодействия соответственно по формулам (1, 2, 7) для иона Pr^{3+} в $\alpha\text{-KY}(\text{WO}_4)_2$ по методу наименьших квадратов были определены параметры кристаллического поля B_q^k и параметры межконфигурационного взаимодействия G_q^k . Результаты представлены в таблице 1.

Учет разной степени воздействия возбужденных конфигураций на высоко- и низколежащие мультиплеты приводит к заметному повышению точности описания кристаллического расщепления мультиплетов и уменьшению среднеквадратичного отклонения σ :

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (E_{\text{exp}}(i) - E_{\text{calc}}(i))^2}{n - p}}, \quad (17)$$

где n — число экспериментальных уровней, p — число варьируемых параметров.

Наименьшее значение среднеквадратичного отклонения получается в приближении промежуточного по силе межконфигурационного взаимодействия (ICI).

Результаты расчета силы линий межмультиплетных электрических дипольных переходов представлены в таблице 2. И в этом случае наилучшее описание достигается в приближении промежуточного по силе межконфигурационного взаимодействия. Причем было установлено, что вклады нечетных параметров интенсивности в формулах (14) и (16) незначительные и, их можно не учитывать. Исключение составляют переходы, для которых вклады от четных параметров интенсивности запрещены по правилам отбора. С этой точки зрения роль нечетных параметров интенсивности в работе [13] завышена.

Заметим, что в работе [14] также показано, что в приближении промежуточного конфигурационного взаимодействия можно получить удовлетворительное описание абсорбционных переходов иона Dy^{3+} в $\alpha\text{-KY}(\text{WO}_4)_2$.

Таблица 1

Параметры кристаллического поля (в см^{-1}) и параметры
межконфигурационного взаимодействия (безразмерные)

Параметры	Приближение		
	WCI (1)	ICI (2)	SCI (3)
B_0^2	5.5	-393.7	-343.2
B_2^2	457.5	518.9	741.0
B_0^4	561.4	653.6	731.7
B_2^4	444.1	282.6	434.6
B_4^4	-1325.5	-1200.3	-995.9
B_0^6	-519.0	-929.6	-1349.8
B_2^6	-203.8	-565.5	-480.8
B_4^6	-17.9	-96.4	-227.4
B_6^6	-66.0	-426.6	-793.0
$G_0^2 \cdot 10^4$		109.2	14.9
$G_2^2 \cdot 10^4$		-52.3	-26.5
$G_0^4 \cdot 10^4$		-344.6	-51.2
$G_2^4 \cdot 10^4$		-42.0	-33.6
$G_4^4 \cdot 10^4$		-73.9	-36.2
$G_0^6 \cdot 10^4$		147.8	77.1
$G_2^6 \cdot 10^4$		170.6	19.9
$G_4^6 \cdot 10^4$		-36.3	8.2
$G_6^6 \cdot 10^4$		333.2	108.3
Δ			33142.3
$\sigma (\text{см}^{-1})$	32.4	19.7	21.4

Таблица 2

Параметры $\Omega_k (\times 10^{-20} \text{см}^2)$, $R_k (\times 10^{-4} \text{см})$ и $\Delta (\text{см}^{-1})$, определенные
по абсорбционным переходам

Параметры	Приближение		
	WCI (8)	ICI (14)	SCI (16)
Ω_2	4.804	3.771	0.752
Ω_4	6.040	5.847	0.291
Ω_6	0.672	9.134	0.290
R_2		-0.063	
R_4		-0.089	
R_6		0.437	
Ω_1			
Ω_3			0.627
Ω_5			0.311
Δ			47720
$\sigma (\times 10^{-20} \text{см}^2)$	0.852	0.358	0.664

Таким образом, для оксидных кристаллов таких, как $KY(WO_4)_2$, вероятно, наиболее адекватным является приближение промежуточного конфигурационного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Wybourne B.G.* Spectroscopic Properties of Rare Earths. New York, London, Sydney, 1965. – 235 p.
2. *Корниенко А.А., Дунина Е.Б.* Зависимость штарковской структуры от энергии мультиплетов // Письма в ЖЭТФ, 1994, т. 59, вып.6. С. 385-388.
3. *Корниенко А.А., Каминский А.А., Дунина Е.Б.* Влияние межконфигурационного взаимодействия на кристаллическое поле Ln^{3+} - ионов // ЖЭТФ, 1999, т. 116, вып. 6. С. 2087-2102.
4. *Корниенко А.А., Дунина Е.Б., Янкевич В.Л.* Гамильтониан кристаллического поля в приближении сильного конфигурационного взаимодействия // ЖПС, 1996, т. 63, вып. 6. С. 1003-1008.
5. *Гайдук М.И., Золин В.Ф., Гейдасова Л.С.* Спектры люминесценции европия. М., 1974. – 195 с.
6. *Judd B.R.* Optical Absorption Intensities of Rare-Earth Ions // Phys.Rev., 1962. Vol.127. P. 750-761.
7. *Ofelt G.S.* Intensities of crystal spectra of rare-earth ions // J.Chem.Phys., 1962. V. 37. P. 511-520.
8. *Kornienko A.A., Kaminski A.A., Dunina E.B.* Dependence of the Line Strength of $f-f$ Transitions on the Manifold Energy. II. Analysis of Pr^{3+} in KPr_2O_{12} // Phys. Stat. Sol.(b), 1990. V. 157. P.267-273.
9. *Каминский А.А., Аминов Л.К., Ермолаев В.Л. и др.* Физика лазерных кристаллов. М., 1986. – 272 с.
10. *Malinowski M., Kowalska M., Piramidowicz R., Piramidowicz R., Lukasiewicz T., Swirkowicz M., Majchrowski A.* Optical transitions of Pr^{3+} ions in $Ca_2GdO(BO_3)_3$ crystals // J. Alloys Compounds, 2001. Vol. 323-324. P. 214-217.
11. *Zaldo C., Rico M., Cascales C., Pujol M.C., Massons J., Aguillo M., Diaz F., Porcher P.* Optical spectroscopy of Pr^{3+} in $KGd(WO_4)_2$ single crystals // J.Phys.:Condens. Matter., 2000. Vol. 12. P. 8531-8550.
12. *Корниенко А.А., Дунина Е.Б., Янкевич В.Л.* Теория интенсивностей межмультиплетных электрических дипольных переходов в приближении сильного конфигурационного взаимодействия // Опт. и спектр., 1996, т. 80. С. 951-955.
13. *Goldner P., Auzel F.* Application of standard and modified Judd – Ofelt theories to a praseodymium-doped fluorozirconate glass // J. Appl. Phys., 1996. Vol. 79, No. 10. P. 7972-7977.
14. *Kaminski A.A., Gruber J.D., Bagaev S.N., Ueda K., Hommerich U., Seo J.T., Temple D., Zandl B., Kornienko A.A., Dunina E.B., Pavlyuk A.A., Klevtsova R.F., Kuznetsov F.A.* Optical spectroscopy and visible stimulate emission of Dy^{3+} ions in monoclinic α - $KY(WO_4)_2$ and α - $KGd(WO_4)_2$ crystals // Phys. Rev. B., 2002. Vol. 65. P. 125108.

S U M M U R Y

The comparative analysis of Stark level structure and intensity absorption characteristics in various approximations of configuration interaction for α - $KY(WO_4)_2:Pr^{3+}$ crystal is carried out. The intensity, crystal field and interconfiguration parameters in approximation of weak, intermediate and strong configuration interaction are found. The conclusion about the most adequate approximation is made. The expressions for intensity parameters of one-axis crystals for the first time are obtained. Is established, that the contributions of different polarization in intensity parameters occurs under the rather complex law and the parameters are not equal to the simple sum as it was usually accepted.

Поступила в редакцию 4.06.2003

Е.А. Корчевская

К вопросу об устойчивости слоистых цилиндрических оболочек, подверженных действию неоднородного сжатия

Рассмотрим тонкую круговую цилиндрическую оболочку. В качестве исходной поверхности примем срединную поверхность оболочки, которую отнесем к криволинейным ортогональным координатам $\alpha_1 = R s$, $\alpha_2 = R \varphi$. Здесь R – радиус цилиндра исходной поверхности, φ и s – окружная и продольная координаты соответственно. Оболочка подвержена действию неравномерно распределенной по контуру осевой сжимающей силы. Под действием осевой сжимающей силы в оболочке возникают осевые усилия $T_1^0(\varphi)$.

Для описания локальной бифуркации безмоментного напряженного состояния, используем систему полубезмоментных уравнений слоистых оболочек [1]:

$$\begin{aligned} \varepsilon^2 (1 - \varepsilon^3 \kappa \Delta) \Delta^2 \chi + \frac{\partial^2 F}{\partial s^2} + \lambda t(\varphi) \frac{\partial^2}{\partial s^2} (\chi - \varepsilon^3 \kappa \Delta \chi) &= 0 \\ \varepsilon^2 \Delta^2 F - \frac{\partial^2}{\partial s^2} (\chi - \varepsilon^3 \kappa \Delta \chi) &= 0 \end{aligned} \quad (1)$$

записанную в безразмерном виде, где Δ – оператор Лапласа в криволинейной системе координат φ, s , F, χ – функции напряжений и перемещений, $\lambda > 0$ – параметр нагружения, $t(\varphi)$ – бесконечно дифференцируемая функция, ε – малый параметр, характеризующий тонкостенность оболочки. Здесь τ, κ – параметры, учитывающие поперечные сдвиги. Ранее в [2] был рассмотрен случай более сильной зависимости от параметров τ и κ . Осевые усилия $T_1^0(\varphi)$ связаны с функцией $t(\varphi)$ следующим образом:

$$T_1^0(\varphi) = -\lambda E h \varepsilon^2 t(\varphi). \quad (2)$$

В качестве граничных условий на краях рассмотрим условия шарнирного опирания.

$$F = \Delta F = \chi = \Delta \chi = \Delta^2 \chi = 0, \text{ при } s=0, l. \quad (3)$$

Задача состоит в определении наименьшего $\lambda > 0$, для которого краевая задача (1), (3) имеет ненулевое решение.

Считаем, что потеря устойчивости происходит в окрестности некоторой образующей $\varphi = \varphi_0$, называемой «слабой образующей». Введем растяжение масштаба в окрестности этой образующей:

$$\varphi = \varphi_0 + \varepsilon^{1/2} \xi. \quad (4)$$

Согласно [3] решение задачи (1), (3) будем искать в виде:

$$\chi = \chi_m(\varphi) \sin(p_m s / \varepsilon), \quad F = \Phi_m(\varphi) \sin(p_m s / \varepsilon), \quad p_m = m \pi \varepsilon / l, \quad m = 1, 2, \dots, \quad (5)$$

где

$$\chi_m = \sum_{j=0}^{\infty} \varepsilon^{j/2} \chi_{mj}(\xi) \exp \left\{ i \left(\varepsilon^{-1/2} q \xi + \frac{1}{2} a \xi^2 \right) \right\},$$

$$\Phi_m = \sum_{j=0}^{\infty} \varepsilon^{j/2} f_{mj}(\xi) \exp \left\{ i \left(\varepsilon^{-1/2} q \xi + \frac{1}{2} a \xi^2 \right) \right\},$$

$$\lambda = \lambda_0 + \varepsilon \lambda_1 + \varepsilon^2 \lambda_2 + \dots, \quad \text{Im } a > 0. \quad (6)$$

Последнее неравенство гарантирует убывание амплитуды волн вдали от линии $\varphi = \varphi_0$.

Разложим функцию $t(\varphi)$ в ряд в окрестности этой образующей:

$$t(\varphi) = t(\varphi_0) + \varepsilon^{1/2} t'(\varphi_0) \xi + \frac{1}{2} t''(\varphi_0) \xi^2 + \dots \quad (7)$$

Подставляя (6), (7) в (1), (3), получим последовательность алгебраических уравнений

$$\sum_{k=0}^j A_k X_{j-k} = 0, \quad j = 0, 1, 2, \dots \quad (8)$$

относительно вектор-функции $X_j = (\chi_{mj}, f_{mj})^T$, где элементы матрицы A_0 задаются соотношениями

$$A_0^{(11)} = (p_m^2 + q^2)^2 - \lambda_0 t(\varphi_0) p_m^2, \quad A_0^{(12)} = -p_m^2,$$

$$A_0^{(21)} = p_m^2, \quad A_0^{(22)} = (p_m^2 + q^2)^2, \quad (9)$$

а элементы матрицы A_j при $j \geq 1$ выражаются через производные по q и φ_0 j -го порядка элементов матрицы A_0 [4].

Рассмотрим уравнения (8) последовательно. При $j=0$ имеем однородную систему уравнений $A_0 X_0 = 0$. Из условия существования нетривиального решения этой системы находим:

$$\lambda_0(q, \varphi_0, p_m) = \frac{(p_m^2 + q^2)^2}{t(\varphi_0) p_m^2} + \frac{p_m^2}{t(\varphi_0) (p_m^2 + q^2)^2}. \quad (10)$$

Фиксируя число m (а значит и параметр p_m), найдем

$$\lambda_0^0 = \min_{q, \varphi_0} \lambda_0(q, \varphi_0, p_m) = \lambda_0(q^0, \varphi_0^0, p_m). \quad (11)$$

Возможны три случая: А) $p_m > 1$, В) $p_m < 1$, С) $p_m \approx 1$.

Рассмотрим сначала первые два.

При $p_m > 1$ имеем

$$\lambda_0^0 = \frac{p_m^4 + 1}{2p_m^2}, \quad q^0 = 0, \quad (12)$$

При $p_m < 1$

$$\lambda_0^0 = 1, \quad q^0 = \sqrt{p_m(1-p_m)}. \quad (13)$$

Образующая $\varphi = \varphi_0$ находится из условия

$$t'(\varphi_0) = 0. \quad (14)$$

Здесь принято $t(\varphi_0^0) = 2$ и $t'(\varphi_0) < 0$.

Решение системы (8) при $j=0$ запишем в виде

$$X_0(\xi) = P_0(\xi)Y^0, \quad (15)$$

где $P_0(\xi)$ — неизвестный полином, а $Y^0 = (1, -A_0^{(11)}/A_0^{(12)})$ — двумерный вектор.

При $j=1$ система уравнений (8) является неоднородной. Но при условиях (12), (14) или (13), (14) она обращается в систему тождеств.

При $j=2$ система (8) является неоднородной. Условие ее совместности [3] приводит к соотношению для вычисления параметра a :

$$a = i(\lambda_{\varphi\varphi}^0 / \lambda_{qq}^0)^{1/2}, \quad (16)$$

а также к уравнению относительно $P_0(\xi)$:

$$\frac{d^2 P_0}{d\xi^2} + ia \left[2\xi \frac{dP_0}{d\xi} + P_0 \right] + \frac{2\lambda_1}{\lambda_{qq}^0} P_0 + D = 0, \quad (17)$$

где

$$D = \frac{P_m^8}{2(p_m^4 - 1)} (\kappa - \tau) P_0 \text{ при } p_m > 1, \quad (18)$$

$$D = \frac{p_m^2}{16(1 - p_m)} (\kappa - \tau) P_0 \text{ при } p_m < 1. \quad (19)$$

При

$$\lambda_1 = \lambda_1^{(n)} = \left(\frac{1}{2} + n \right) \sqrt{\lambda_{qq}^0 \lambda_{\varphi\varphi}^0} + \eta, \quad (20)$$

где $\eta = -\frac{p_m^4}{2} (\kappa - \tau)$ (случай А), и $\eta = -8p_m (\kappa - \tau)$ (в случае В), уравнение (17) имеет решение в виде полинома Эрмита степени n :

$$P_0(\xi) = H_n(\theta), \quad \theta = \sqrt{c}\xi, \quad c = -ia. \quad (21)$$

Тогда

$$a = i \left\{ \frac{p_m^2 (1 + p_m^4 [-t''(\varphi_0)])}{8(p_m^4 - 1)} \right\}^{1/2} \text{ для } p_m > 1 \quad (22)$$

и

$$a = i \left\{ \frac{p_m [-t''(\varphi_0)]}{32(1 - p_m)} \right\}^{1/2} \text{ при } p_m < 1. \quad (23)$$

Найденная здесь поправка λ_1 учитывает наличие поперечных сдвигов (зависимость от параметров τ и κ) и обобщает аналогичную формулу, полученную в [3] для изотропной оболочки.

Рассмотрим теперь систему (1) в случае, когда $p_m \approx 1$. Заметим, что данный случай не был рассмотрен в [2].

Решение уравнений (1) ищем в том же виде (5). Положим

$$p_m = 1 + \mu\varphi', \quad \lambda = 1 + \mu^2\lambda', \quad \varepsilon = \mu^{3/2}, \quad \varphi - \varphi_0 = \mu\eta, \quad \tau' = \tau\varepsilon^{-1/2}, \quad \kappa' = \kappa\varepsilon^{-1/2}. \quad (24)$$

Представим неизвестные χ_m и Φ_m в виде рядов:

$$\chi_m = \sum_{k=0}^{\infty} \mu^k \chi_m^{(k)}(\eta), \quad \Phi_m = \sum_{k=0}^{\infty} \mu^k \Phi_m^{(k)}(\eta). \quad (25)$$

После подстановки (7), (25) в систему (1) приходим к дифференциальному уравнению относительно $\chi_m^{(0)}$

$$4 \frac{d^4 \chi_m^{(0)}}{d\eta^4} - 8p' \frac{d^2 \chi_m^{(0)}}{d\eta^2} + \chi_m^{(0)} \left\{ (\tau' - \kappa') + 4p'^2 - \frac{1}{2} \tau''(\varphi_0) \eta^2 - 2\lambda' \right\} = 0. \quad (26)$$

Решение уравнения (26), удовлетворяющее условию затухания $\chi_m^{(0)} \rightarrow 0$ при $\eta \rightarrow \pm\infty$, ищем с использованием преобразования Фурье:

$$\chi_m^{(0)}(\eta) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} W^F(\omega) \exp(i\omega\eta) d\omega. \quad (27)$$

Применив преобразование (27), получим уравнение

$$\frac{d^2 W^F}{dx^2} + \left[\tilde{\Lambda} - (x^2 + l)^2 \right] W^F = 0, \quad (28)$$

где

$$\tilde{\Lambda} = \frac{\lambda'}{2} \left(\frac{4}{b} \right)^{2/3} + \frac{(\kappa' - \tau')}{(2b)^{2/3}}, \quad x = \left(\frac{b}{4} \right)^{1/6} \omega, \quad l = p' \left(\frac{4}{b} \right)^{1/3}, \quad b = -\frac{1}{2} \tau''(\varphi_0). \quad (29)$$

Для каждого l существует счетное множество $\tilde{\Lambda}_i(l)$, при которых существует нетривиальные решения уравнения (28), стремящиеся к нулю, при $x \rightarrow \pm\infty$.

В [3] найдено, что функция $\tilde{\Lambda}_0(l)$ принимает наименьшее значение $\tilde{\Lambda}_0 = 0.905$ при $l = -0.44$. Отсюда критическая нагрузка минимальна при

$$p_m = 1 - 0.44 \epsilon^{2/3} \left(\frac{b}{4} \right)^{1/3} \quad (30)$$

и равна

$$\lambda_{\min} = 1 + 2 \epsilon^{4/3} \left(\frac{b}{4} \right)^{2/3} \left(0.905 - \frac{\kappa' - \tau'}{(2b)^{2/3}} \right). \quad (31)$$

ЛИТЕРАТУРА

1. Гризольюк Э.И., Куликов Г.М. Многослойные армированные оболочки: Расчет пневматических шин. М., 1988. – 287 с.
2. Михасев Г.И., Заирская О.М. Локальная потеря устойчивости тонкой слоистой цилиндрической оболочки при неоднородном осевом сжатии // Вестник ВДУ, 2001, № 4. С. 90-93.
3. Токстик Л. Е. Устойчивость тонких оболочек. М., 1995. – 320 с.
4. Mikhasev G., Seeger F., Gabbert U. Local Buckling of Composite Laminated Cylindrical Shells with Oblique Edges under External Pressure: Asymptotic and Finite Element Simulations // Technische Mechanik, Band 21, Heft 1, (2001). P. 1-12.

S U M M A R Y

Using the asymptotic complex WKB-method, local buckling of the membrane strain-stress state of a thin laminated composite cylindrical shell under non-uniform axial compression is investigated. The critical load parameters were found.

Поступила в редакцию 26.06.2003

УДК 547. 661. 729

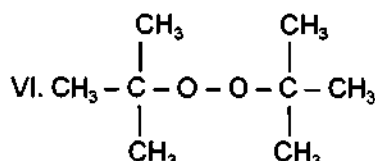
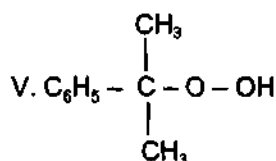
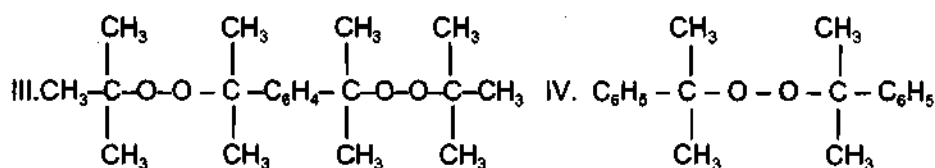
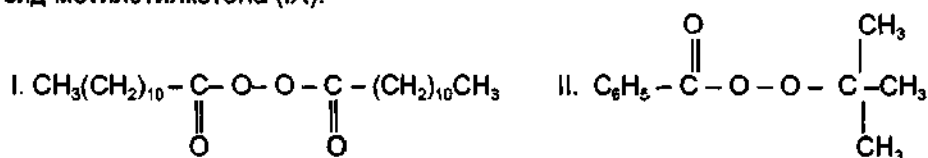
С.Г. Стёпин, Е.Л. Стёпина, И.С. Борисевич, И.Н. Обуховская

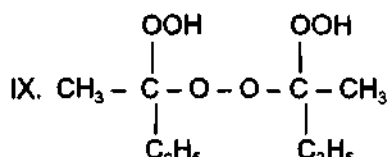
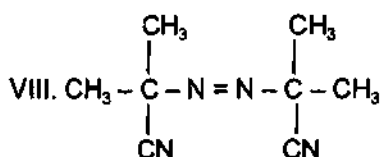
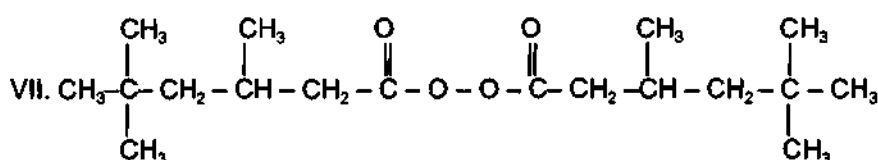
Исследование активности промышленных инициаторов в процессе полимеризации стирола

В настоящей работе проведено исследование иницирующей активности промышленных инициаторов в процессе полимеризации стирола при помощи dilatометрического метода. Dilатометрический метод основан на регистрации уменьшения объема системы во времени. Уменьшение объема системы при полимеризации вызвано тем, что плотность исходного мономера меньше плотности образующегося полимера.

Dilatометрический метод использован нами для оценки качества инициаторов полимеризации стирола [1-2], ускорителей отверждения ненасыщенных полиэфирных смол [3], виниловых мономеров [4], ингибиторов полимеризации [4-5], растворителей [4] и витаминов [6]. Определены погрешности различных стадий dilatометрического метода [7], что позволяет рекомендовать dilatометрический метод для оценки качества соединений, используемых при производстве и эксплуатации полимерных материалов.

В качестве объектов исследования нами были выбраны промышленные инициаторы радикальных процессов, которые используются на предприятиях Республики Беларусь: пероксид лауроила (I), трет-бутилпербензоат (II), монопероксин (III), пероксид дикумила (IV), гидропероксид изопропилбензола (V), пероксид дитрет-бутила (VI), тригексокс 36 CD - 75 (VII), ЧХЗ - 57 (VIII), пероксид метилэтилкетона (IX).

Для контроля качества инициаторов полимеризации согласно ГОСТам и ТУ используется целый ряд показателей: плотность, показатель преломления, температура плавления, содержание основного вещества и др. Наиболее важной характеристикой инициатора является содержание основного вещества. Для пероксидов для определения основного вещества и активного кислорода используются различные варианты йодометрического метода, для азосоединений содержание основного вещества оценивают при помощи азотного числа. Для некоторых инициаторов эти методы являются трудоемкими и сложными и не используются на предприятиях Республики Беларусь для входного контроля продуктов и контроля за изменением качества инициаторов в процессе хранения. Кроме того, содержание основного вещества является косвенной характеристикой иницирующей активности, т.к. наличие незначительных количеств примесей может, либо сильно ускорить реакцию иницирования, либо замедлить или прекратить ее.

При помощи дилатометрического метода можно определить те характеристики вещества, которые наиболее важны для его практического использования в полимеризационных процессах: скорости полимеризации, константы скорости полимеризации, скорости иницирования полимеризации, константы скорости иницирования полимеризации, предэкспоненциальные множители и энергии активации процессов полимеризации и иницирования полимеризации.

Знание кинетических параметров позволяет не только оценить качество инициаторов, но и целенаправленно регулировать процессы полимеризации для их проведения в оптимальном режиме.

Пероксид лауроила (ТУ 6 – 05 – 1998 – 85), трет-бутилпербензоат (ТУ 6 – 05 – 1997 – 85), монопероксин (ТУ 5 – 08 – 85), пероксид дикумила (ТУ 38.402 – 55 – 83), гидропероксид изопропилбензола (ТУ 38.402 – 62 – 121 – 90) пероксид дитрет-бутила (ТУ 6 – 05 – 2026 – 86), тригнокс 36 CD – 75 производства фирмы Акзонобель, ЧХЗ – 57 (ТУ 6 – 09 – 3840 – 74), пероксид метилэтилкетона (ТУ 6 – 05 – 2019 – 86).

Стирол Ангарского завода химреактивов ТУ 6 – 09 – 11 – 2034 – 87, стабилизированный 1%-ным гидрохиноном очищен по методике [3].

Исследование кинетики полимеризации стирола в присутствии инициаторов (I – IX) проводили при 60-120°C в ультратермостатах УТУ – 2/77 с использованием воды в качестве термостатирующей жидкости при 60-90°C и минерального масла при 100-120°C. Колебания температуры при 60-90°C не превышали $\pm 0,01^\circ\text{C}$, при 100-120°C – $\pm 0,02^\circ\text{C}$. Измерения проводили в дилатометрах с объемом рабочей ячейки 2-5 мл, цена деления измерительных капилляров 0,001 мл, что обеспечивало минимальную регистрацию конверсии стирола 0,1-0,3%. Концентрация инициаторов составляла 0,01 моль/л (для

инициаторов III и IX в пересчете на основное вещество). Поправка на термическую полимеризацию стирола без инициатора не вводилась, так как для производственных нужд необходимо знание общей скорости полимеризации системы. Калибровку объемов рабочих ячеек dilatометров проводили при помощи очищенной ртути [8]. Дилатометрические измерения проводили до конверсии стирола 5-10%.

Полимеризация виниловых мономеров в присутствии инициаторов радикальных процессов включает следующие три основные стадии.

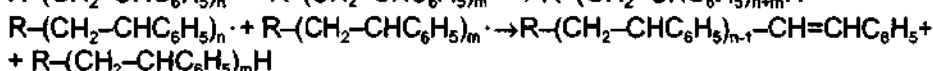
I. Реакции иницирования цепи для инициаторов различных типов описываются следующими уравнениями:

II. Реакции роста цепи:

III. Реакции обрыва цепи:

В этом случае скорость реакции полимеризации описывается следующим уравнением [8]:

$$\omega_n = K_n [\text{M}] [\text{I}]^{0.5}$$

$$K_n = K_p (K_u)^{0.5} / (K_o)^{0.5}$$

где ω_n – скорость полимеризации (моль/л·с),

K_n – константа скорости полимеризации (моль/л·с),

$[\text{M}]$ – концентрация мономера (моль/л)

$[\text{I}]$ – концентрация инициатора (моль/л).

K_p – константа скорости реакции роста цепи (л/моль·с).

K_o – константа скорости реакции обрыва цепи (л/моль·с),

K_u – константа скорости иницирования полимеризации (с⁻¹).

Кинетические кривые полимеризации стирола в присутствии инициаторов описываются линейной зависимостью. Их обработку проводили по методике, описанной в работе [3]. Аррениусовская зависимость констант скоростей иницирования полимеризации приведена на рисунке.

Кинетические параметры полимеризации стирола сведены в таблицу. Кинетические параметры, представленные в таблице, являются величинами характеризующими активность и качество инициаторов полимеризации. Как видно из данных таблицы, инициаторы по возрастанию иницирующей активности располагаются в ряд: пероксид дитрет-бутила < пероксид дикумила < монопероксин < трет-бутилпербензоат < гидропероксид изопропилбензола < пероксид метилэтилкетона < пероксид лауроила < ЧХЗ – 57 < тригнокс 36 CD – 75.

Иницирующая активность промышленных инициаторов в процессе полимеризации стирола

Пероксид	t, °C	w %/мин	ω_p моль/л · с	K_p моль/л · с	A_p моль/л · с	E_p кДж/моль	K_p с ⁻¹	A_p с ⁻¹	E_p кДж/моль
I. Пероксид лаурилы	70	1,16	$1,46 \cdot 10^{-4}$	$1,76 \cdot 10^{-4}$	$6,08 \cdot 10^{10}$	$88,90 \pm 1,60$	$4,11 \cdot 10^{-6}$	$2,33 \cdot 10^{14}$	$123,10 \pm 3,20$
	80	3,00	$3,63 \cdot 10^{-4}$	$4,43 \cdot 10^{-4}$			$1,51 \cdot 10^{-4}$		
	90	6,79	$7,93 \cdot 10^{-4}$	$9,77 \cdot 10^{-4}$			$4,41 \cdot 10^{-4}$		
II. Трет-бутил пербензоат	80	0,39	$4,69 \cdot 10^{-5}$	$5,72 \cdot 10^{-5}$	$1,48 \cdot 10^{10}$	$97,40 \pm 1,40$	$2,52 \cdot 10^{-6}$	$1,59 \cdot 10^{15}$	$140,50 \pm 2,70$
	90	1,05	$1,23 \cdot 10^{-4}$	$1,51 \cdot 10^{-4}$			$1,05 \cdot 10^{-5}$		
	100	2,35	$2,65 \cdot 10^{-4}$	$3,30 \cdot 10^{-4}$			$3,11 \cdot 10^{-5}$		
	120	12,39	$1,35 \cdot 10^{-3}$	$1,71 \cdot 10^{-3}$			$3,43 \cdot 10^{-4}$		
III. Монопероксин	90	0,82	$9,55 \cdot 10^{-5}$	$1,18 \cdot 10^{-4}$	$1,73 \cdot 10^9$	$91,70 \pm 2,80$	$6,44 \cdot 10^{-8}$	$2,34 \cdot 10^{13}$	$129,30 \pm 5,80$
	100	1,73	$1,95 \cdot 10^{-4}$	$2,43 \cdot 10^{-4}$			$1,68 \cdot 10^{-6}$		
	110	3,85	$4,19 \cdot 10^{-4}$	$5,26 \cdot 10^{-4}$			$5,01 \cdot 10^{-5}$		
	120	8,95	$9,42 \cdot 10^{-4}$	$1,20 \cdot 10^{-3}$			$1,70 \cdot 10^{-4}$		
IV. Пероксид дикумила	90	0,55	$6,39 \cdot 10^{-5}$	$7,87 \cdot 10^{-5}$	$1,70 \cdot 10^{14}$	$12,750 \pm 2,00$	$2,86 \cdot 10^{-8}$	$2,04 \cdot 10^{23}$	$200,70 \pm 4,00$
	100	1,67	$1,88 \cdot 10^{-4}$	$2,34 \cdot 10^{-4}$			$1,56 \cdot 10^{-6}$		
	110	5,22	$5,68 \cdot 10^{-4}$	$7,14 \cdot 10^{-4}$			$9,20 \cdot 10^{-5}$		
V. Гидропероксид изопропилбензола	80	0,60	$7,22 \cdot 10^{-5}$	$8,80 \cdot 10^{-5}$	$1,57 \cdot 10^8$	$69,10 \pm 2,50$	$5,98 \cdot 10^{-6}$	$7,97 \cdot 10^{10}$	$108,90 \pm 4,90$
	90	1,35	$1,62 \cdot 10^{-4}$	$2,00 \cdot 10^{-4}$			$1,85 \cdot 10^{-5}$		
	100	2,75	$3,10 \cdot 10^{-4}$	$3,91 \cdot 10^{-4}$			$4,36 \cdot 10^{-5}$		
VI. Пероксид дитрет-бутила	100	5,4	$1,21 \cdot 10^{-4}$	$1,56 \cdot 10^{-4}$	$1,44 \cdot 10^{13}$	$121,20 \pm 2,67$	$6,94 \cdot 10^{-6}$	$1,44 \cdot 10^{21}$	$188,10 \pm 4,77$
	110	14,0	$3,12 \cdot 10^{-4}$	$4,10 \cdot 10^{-4}$			$3,07 \cdot 10^{-5}$		
	120	39,2	$8,55 \cdot 10^{-4}$	$1,14 \cdot 10^{-3}$			$1,52 \cdot 10^{-4}$		
VII. Тригенокс 36 CD-75	60	3,5	$8,08 \cdot 10^{-5}$	$2,95 \cdot 10^{-5}$	$1,24 \cdot 10^{10}$	$83,55 \pm 0,57$	$2,27 \cdot 10^{-6}$	$1,17 \cdot 10^{13}$	$113,00 \pm 1,09$
	70	8,2	$1,89 \cdot 10^{-4}$	$2,34 \cdot 10^{-4}$			$7,24 \cdot 10^{-5}$		
	80	19,0	$4,33 \cdot 10^{-4}$	$5,44 \cdot 10^{-4}$			$2,29 \cdot 10^{-4}$		
VIII. ЧХЗ-57	60	2,9	$6,85 \cdot 10^{-5}$	$8,35 \cdot 10^{-5}$	$2,05 \cdot 10^{10}$	$85,47 \pm 3,46$	$1,63 \cdot 10^{-6}$	$3,20 \cdot 10^{13}$	$116,82 \pm 6,81$
	70	6,6	$1,52 \cdot 10^{-4}$	$1,88 \cdot 10^{-4}$			$4,70 \cdot 10^{-5}$		
	80	16,8	$3,83 \cdot 10^{-4}$	$4,80 \cdot 10^{-4}$			$1,78 \cdot 10^{-4}$		
IX. Пероксид метилэтилкетона	80	10,5	$2,40 \cdot 10^{-4}$	$3,02 \cdot 10^{-4}$	$7,72 \cdot 10^8$	$70,34 \pm 1,06$	$7,02 \cdot 10^{-6}$	$4,64 \cdot 10^8$	$86,63 \pm 1,90$
	90	20,6	$4,69 \cdot 10^{-4}$	$5,98 \cdot 10^{-4}$			$1,65 \cdot 10^{-4}$		
	100	38,5	$8,45 \cdot 10^{-4}$	$1,09 \cdot 10^{-3}$			$3,41 \cdot 10^{-4}$		

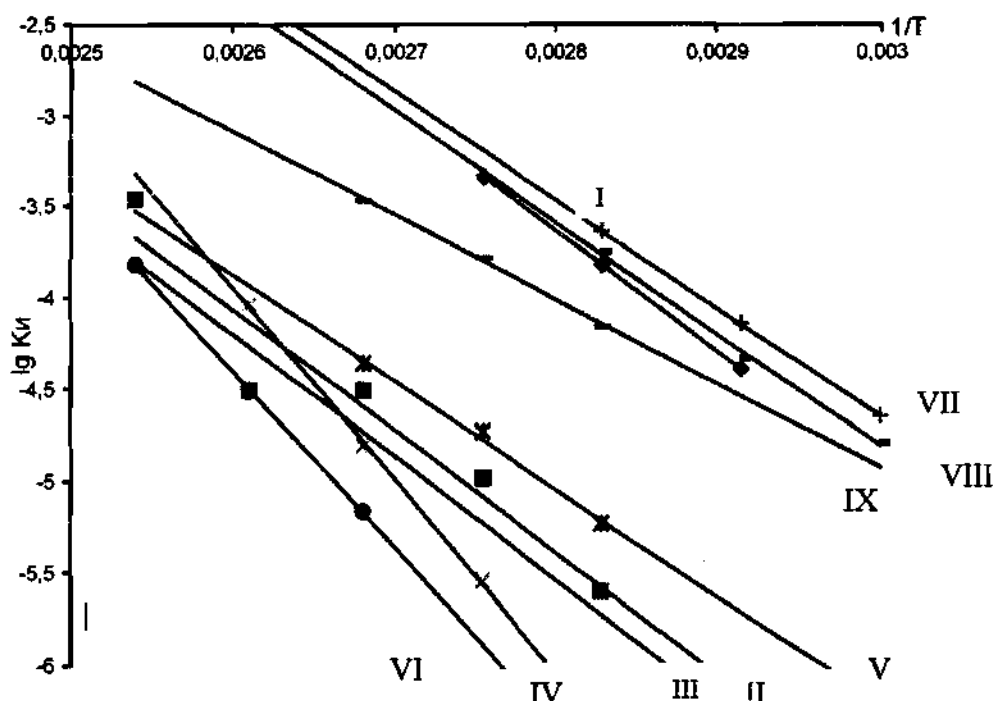

Рис. Аррениусовская зависимость констант скоростей иницирования полимеризации

Работа профинансирована межвузовским фондом фундаментальных исследований Республики Беларусь по программе «Метрологическое обеспечение качества», тема «Исследование дилатометрических методов для оценки качества органических соединений».

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин С.Г., Степина О.С., Дикусар Е.А., Широкий В.Л. Полимеризация стирола, иницированная ферроценсодержащими ацетиленовыми пероксидами // ЖПХ, 2000, т. 73. Вып. 9. С. 1519-1522.
2. Stepin S.G., Stepina O. C., Dikusar Y. A., Shiroky V. L. Polymerization of styrene initiated by Acetylene Peroxides Containing Ferrocene. World Polymer Congress. IUPAC MACRO 2000. 38th Macromolecular IUPAC symposium. Warsaw, Poland, 2000. Book of Abstracts. V. 1. P. 259.
3. Степин С.Г., Степина Е.Л., Дикусар Е.А. Исследование иницирующей активности ускорителей отверждения ненасыщенных полиэфирных смол // Веснік ВДУ, 2001, № 1 (19). С. 79-83.
4. Степин С.Г., Степина Е.Л. Дилатометрический метод оценки качества органических соединений // Новости. Стандартизация и сертификация, 2001, № 6. С. 74-75.
5. Степин С.Г., Оларин Д.А., Степина О.С. Исследование антирадикальной и антиокислительной активности некоторых азот- и серосодержащих гетероциклов. 1-ая Всероссийская конференция по химии гетероциклов памяти А. Н. Коста. Тезисы докладов. Суздаль, 2000. С. 361.
6. Степина О.С. Исследование витаминов-антиоксидантов дилатометрическим методом // Современная медицина и фармация (теоретические и практические аспекты). Материалы 53-й итоговой конференции студентов и молодых ученых ВГМУ. Витебск, 2001. С. 291-292.

7. **Степин С.Г., Степина Е.Л., Коршиков Ф.П.** Метрологическое обеспечение dilatометрического метода для оценки качества инициаторов и мономеров // Метрологическое обеспечение качества – 2002. Материалы международной научно-технической конференции. Минск, 2002.
8. **Браун Д., Шердрон Г., Керн В.** Практическое руководство по синтезу и исследованию свойств полимеров. М., 1976. – 256 с.

S U M M A R Y

The initiating activity of industrial initiators in the processes of styrene polymerization has been studied by means of dilatometric method.

Поступила в редакцию 5.06.2003

УДК 581.444+582.477.2

Е.В. Антонова, М.А. Самсонова

Апекс побега и его деятельность

Современные исследования акцентируют внимание на ответные реакции растения на различные экологические факторы. Общеизвестно, что апекс (от лат. apex – вершина, верхушка) побега – активно работающий ростовой центр, обеспечивающий формирование всех органов и тканей. Вегетативный апекс побега, в отличие от гладкого апекса корня, регулярно формирует на поверхности (экзогенно) выступы – бугорки или валики, представляющие собой зачатки листьев, так называемые листовые примордии (лат. *primordialis* – первоначальный). Гладкой остается дистальная часть (лат. *distalis* – наиболее удаленный от центра) апекса [1]. Нас заинтересовало состояние верхушки побега на протяжении вегетационного периода, а также реакция апекса на некоторые абиотические факторы.

Объект исследования – туя западная *Thuja occidentalis* L., произрастающая: 1) у главного корпуса ВГУ им. П.М. Машерова; 2) у здания фармацевтического факультета ВГМУ; 3) в районе автостоянки завода «Вистан»; 4) в ботаническом саду ВГУ.

Рассматривался свежий материал: осенью – подекадно, зимой – 1 раз в месяц, весной – 2-3 раза в декаду. Наблюдения проводились с помощью бинокля МБС-9 с микрометрической шкалой, увеличение 8х2, 8х4.

Использовалось рисуночное письмо. Окраска определялась по шкале цветов А.С. Бондарцева (1954) [2]. – Табл. 1.

Данные о погодных условиях предоставлены Витебским гидрометеорологическим центром (табл. 2).

Форма апекса побега туи западной на протяжении осенне-зимнего периода, по нашим наблюдениям, округлая. В течение марта-апреля весь апекс шаровидный, верхушка немного выпуклая. По мере оформления примордия верхушка уплощается. Апекс в виде упругого пузырька впервые замечен в конце марта. С осенне-зимнего до весеннего периода изменение окраски апекса следующее: верхушки – от светлой (бежевой, песочной) к более темной (желтовато-зеленой, кожно-буровой), основания – от глинисто-бурой до бледно-коричневой [3] (табл. 3).

Таблица 1

**Алфавитный список названий цветов и оттенков,
встречающихся в работе**

Русское название	Латинское название
Бежевый, беж	Arenicolor
Бледнокоричневый	Cinnamomescens
Буровато-желтый	Fuscenscenti – flavus, fulvescens
Восково-желтый	Cerinus
Глинисто-бурый	Argillaceo – fuscatus
Желтовато-бурый, желтовато-буроватый	Flavido – fuscatus, fulvosus
Желтовато-зеленый	Flavido – viridis
Зеленый	Viridis
Кожано-буроватый, кожанно-бурый	Alutaceus
Коричневатый, бледно-коричневый	Pallido – cinnamomeus, cinnamomescens
Оливково-желтый	Olivaceo - flavus
Ореховый	Avellaneus
Песочно-цветный, песочный	Arenicolor
Песочно-цветный, бежевый, беж	Arenicolor
Серно- желтый	Sulphureus
Терракотовый	Testaceus
Яблочно-зеленый	Pomaceus

Таблица 2

Отклонения от среднесуточной температуры (1999-2000 гг.)

Месяц	Число	Температура, °C		
		Среднесуточная	Норма	Отклонения
Октябрь	6	7	7	+5
	13	7	6	+1
	15	4	5	-1
	29	6	3	+3
Ноябрь	10	-5	1	-6
	17	-6	-1	-5
	30	3	-3	+6
Декабрь	10	2	-4	+6
Январь	24	-14	-8	-6
Февраль	16	-2	-7	+5
Март	6	-3	-5	+2
	15	13	-3	+5
	31	3	1	+2
Апрель	7	0	3	-3
	12	7	4	+3
	14	10	5	+5
	19	13	6	+7
	21	15	7	+8
	25	19	8	+11

Изменение окраски апекса

Дата	Цвет	
	Верхушки	Основания
15.10.1999	песочноцветный, бежевый, беж	глинисто-бурый
20.10.1999	изменений нет	ореховый
29.10.1999	восково-желтый	глинисто-бурый
30.11.1999	песочнобежевый, бежевый, беж	изменений нет
10.12.1999	изменений нет	
24.01.2000		
16.02.2000		
15.03.2000	серно-желтый	восково-желтый
31.03.2000	песочнобежевый	оливково-желтый
12.04.2000	кожано-буроватый	изменений нет
19.04.2000	желтовато-зеленый	бледнокоричневый
02.05.2000	желтовато-буроватый	терракотовый

Нами установлено, что в осенние и зимние месяцы ширина и высота апекса изменяются в незначительных пределах. При сильных отклонениях от нормы апекс сжимается, что нашло отражение в диаграмме 10.11.99 г. и 17.11.99 г., когда зафиксировано понижение температуры.

С 1-й декады апреля начинается интенсивный рост (рис. 1), и уже ко 2-й декаде апреля верхушка апекса шире в 1,73 раза, выше – в 1,92 раза по сравнению с размерами в начале месяца.

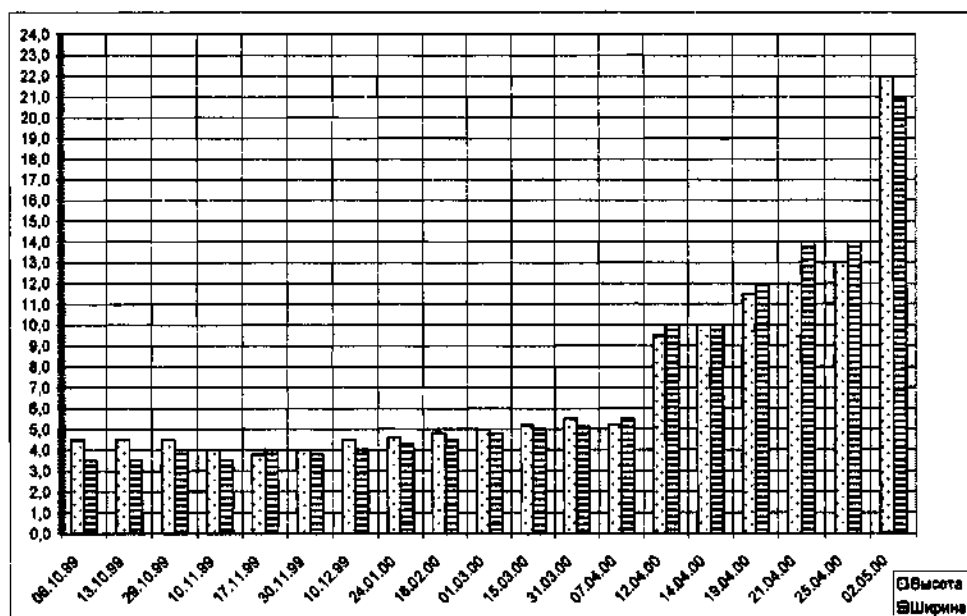

Рис. 1. Динамика размеров апекса побега

Увеличение размера апекса максимально как раз перед заложением пары листовых примордиев. Эта фаза пластохронного роста апекса называется фазой максимальной площади [4]. Формирующийся примордий заметен на расстоянии почти двух делений от верхушки. Сначала примордии прижаты к апексу и между ними нет четкой границы. Постепенно бороздки становятся более глубокими, примордии выделяются отчетливо, немного оттопырены в разные стороны (рис. 2). Первые два одновременно возникшие отростка лежат на оси произвольного направления в плоскости апекса. Вторая пара, выбирая для роста наиболее просторное место, встает перпендикулярно оси первой пары отростков. Можно выявить разный возраст зачатков в апексе – младшие в середине, старшие снаружи [5].

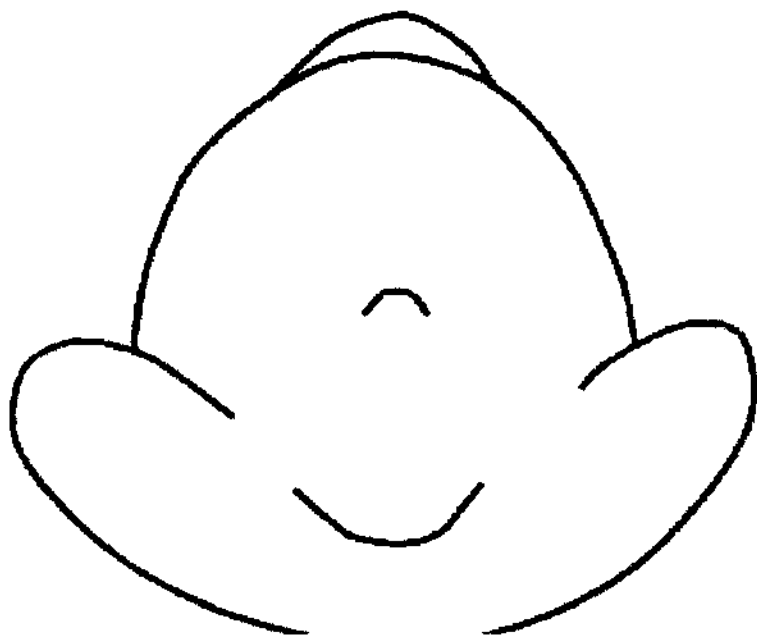

Рис. 2. Апекс побега (ув. 8×4)

В начале мая активно возрастают размеры апекса и примордиев (рис. 1). Так, за одну декаду примордий стал шире на 7, выше – на 10,5 делений шкалы. По мере того, как листовые зачатки приподнимаются над апикальной меристемой, ее ширина уменьшается. Эта фаза пластохронного роста апекса называется фазой минимальной площади. Перед закладкой новой пары примордиев апекс возвращается в фазу максимальной площади [4].

С начала марта наблюдается увеличение размеров и незначительное отхождение от оси наружных чешуй, почти параллельных главной оси. К середине марта (15.03.2000) угол отхождения чешуй от оси составляет 48° . В два раза возрастает и количество чешуй. Замечено отличие в их окраске: наружные чешуи песочно-бежевого цвета, внутрилежащие – оливково-желтого. Сам апекс набухший. Если в 1-й декаде апреля, помимо наружных, удаляется 2 пары чешуй, то в 3-й декаде уже 3 пары, что говорит о более интенсивных процессах образования новых примордиев. С середины 1-й декады апреля (7.04.2000) возрастает ширина отдельной чешуи (с 2,8 до 5 делений). В начале мая отмечено расхождение наружных чешуй и между ними (2.05.2000) заметна очень набухшая, упругая чешуя желтовато-бурого цвета (рис. 3).

Апекс подвержен не только сезонным изменениям, но и действию экологических факторов. Замечено, что реакция на различный уровень загрязнения атмосферы выражается и неодинаковым состоянием апекса побега.

Обнаружено, что в районе автостоянки верхушка побегов очень тонкая, вытянутая, ширина 10-11 делений шкалы, верхние чешуи мелкие, очень близко прилегают друг к другу, волокнистые, крошатся при препарировании, поэтому апекс трудно выделить. Дифференциация плохо выражена: примордии нечеткие, границы между ними просматриваются в виде неглубоких борозд. В окраске чешуй преобладают коричневатый, кожано-буроватый и буровато-желтый цвета. Подобное состояние апекса в единичных случаях было отмечено у растений в районе проспекта Фрунзе на побегах, обращенных в сторону автомагистрали [6].

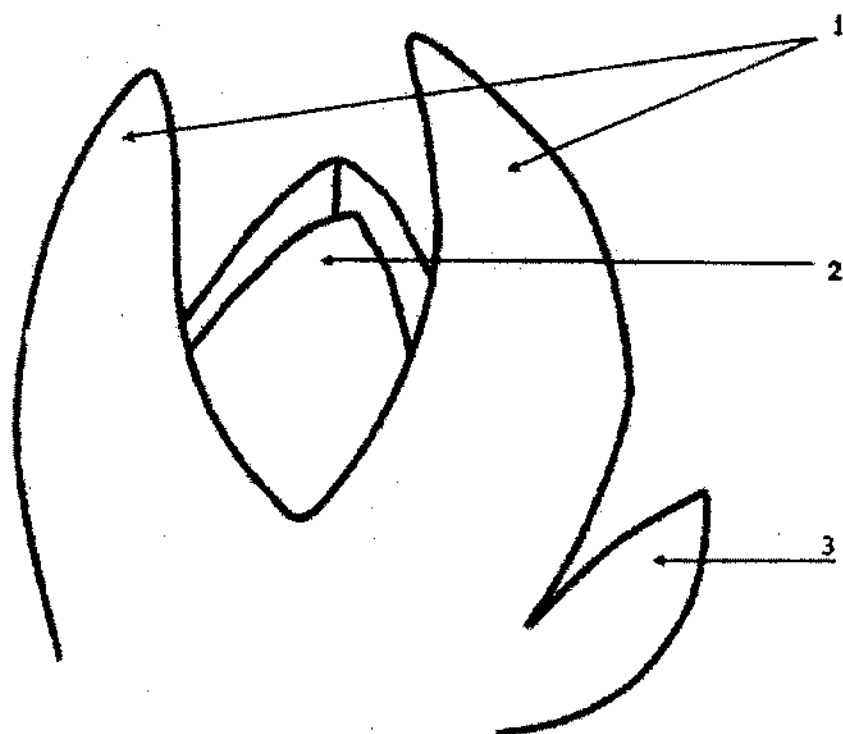

Рис. 3. Схематичное изображение апекса
1 — наружные чешуи; 2 — упругая чешуя; 3 — боковой побег

У растений в ботаническом саду апексы в 4-5 раз крупнее, неотпрепарированные верхушки побегов в два раза шире верхушек побегов у автостоянки. Боковые чешуи сочные, набухшие, хорошо отделяются, в окраске преобладают зеленые, яблочно-зеленый, желтовато-зеленый цвета. Количество наружных чешуй и примордиев больше (до 5), новые примордии хорошо дифференцированы, четко видны границы между ними.

Таким образом, апекс — структура динамичная, в значительной степени зависящая от погодных изменений. В процессе сезонного развития растения состояние верхушки побега отличается по форме, окраске, размерам. В структуре апекса прослеживается периодичность деятельности: активизация в весенний период, затухание — в осенне-зимний, покой — зимой. Зависимость от температурных условий отмечена и в период глубокого покоя: апекс сжимает-

ся при понижении температуры [7]. Фаза пластохронного роста апекса начинается с первой декады марта. В более чистых экологических условиях (ботанический сад) развитие апекса побега *Thuja occidentalis* L. протекает быстрее, закладывается больше примордиев, чешуи и примордии более упругие. Выбросы автотранспорта угнетающе действуют на дифференциацию и структуру примордиев и чешуй, а также на состояние всего апекса. Вот почему апекс можно рассматривать как один из объектов для фитоиндикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Васильев А.Е., Воронин Н.С., Еленевский А.Г. и др.** Ботаника: Морфология и анатомия растений. М., 1988. С. 181.
2. **Бондарцев А.С.** Шкала цветов (пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях). М.- Л., 1954. – 27 с.
3. **Самсонова М.А.** Апекс побега в осенне-зимний и весенний периоды / Инновации – 2003. Материалы X Респ. студенч. научно-практич. конф. Ч. I. Мозырь, 2003. С. 114.
4. **Эзау К.** Анатомия семенных растений. Кн.2 / Под ред. акад. **А.Л. Тахтаджяна**. М., 1980. С. 295-296.
5. **Вейзе Д.Л.** Листорасположение и числа Фибоначчи // Природа, 1996, № 5. С. 42-47.
6. **Самсонова М.А.** Состояние апекса побега в разных экологических условиях / Экологической науке – творчество молодых. Материалы II Регион. научно-практич. конф. Гомель: ГГУ, 2002. С. 71.
7. **Антонова Е.В.** Сезонные изменения апекса побега / Регуляция роста, развития и продуктивности растений. Материалы II Междунар. научн. конф. Мн., 2001. С. 13.

S U M M A R Y

Shoot apex is a dynamic structure. It depends on seasons changes. It reacts sensitively on different atmosphere pollution growth environmental conditions. That's why apex can be considered as phytoindicator object.

Поступила в редакцию 22.05.2003

И.М. Прищепа, И.П. Тарасова, Э.А. Доценко

Оценка влияния экологически неблагоприятных факторов среды на организм человека при помощи экспертных систем

Современные представления о возникновении патологии базируются на нескольких моделях возникновения болезней [1]. Основной медицинской моделью является экологическая [1], в соответствии с которой болезни вызываются внешними повреждающими факторами в результате чего хронические заболевания становятся основными. Доминирование их в среднем и пожилом возрасте объясняется тем, что по мере увеличения длительности жизни повышается вероятность возникновения болезней, вызываемых внешними факторами, так как возрастает время экспозиции этих факторов. Согласно этой модели, для изменения уровня заболеваемости, надо установить природу внешних патогенных факторов и «факторов» риска, которые повышают вероятность развития болезней, и ликвидировать или внешние патогенные причины, или устойчивое их действие. Другой моделью возникновения болезней является генетическая, в основе которой лежит сбой выполнения генетической программы. Имеет место и аккумуляционный механизм возникновения болезней, основанный на том, что источником повреждений, прежде всего, становятся нормальные процессы метаболизма.

Загрязнения всех жизненных сред и продуктов питания приводит к возникновению целого ряда социальных проблем, среди которых и рост заболеваемости [2-4]. Одной из самых важных и в тоже время лабильных систем человека является сердечно-сосудистая система. Она никогда не является индифферентной [5, 6], даже если токсический агент обладает более выраженным тропизмом к нервной системе, печени, почкам и другим органам и тканям, так как кровеносные сосуды являются неотъемлемым компонентом структуры любого органа. Под действием «химического пресса» и ряда других экологически неблагоприятных факторов происходят изменения и в биохимическом составе крови [6, 7]. При стрессовом воздействии факторов внешней среды биологические системы, обеспечивающие гомеостаз организма не в состоянии полностью восстановиться. Следствием этого является возникновение патологических изменений.

Переход от состояния полного здоровья к различным заболеваниям происходит постепенно, сопровождаясь отклонениями биохимических показателей крови от нормальных величин. Не вызывает сомнений то обстоятельство, что для каждого патологического состояния имеет место уникальное сочетание биохимических показателей [8], характерное для той или иной болезни. Более того, формирование образа на биохимическом уровне может происхо-

дить задолго до появления клинических признаков болезни и сопровождается как прогрессирующими отклонениями некоторых показателей от нормальных величин, так и увеличением числа измененных признаков. Используя достижения математики и вычислительной техники можно значительно упростить и ускорить процесс распознавания патологических образов. В связи с этим возникает необходимость в создании экспертных систем, которые позволили бы проводить компьютерное различение здоровых и патологических образов и компьютерную диагностику процессов, происходящих в организме.

Исходя из выше сказанного, целью настоящей работы явилось создание экспертных систем, которые на биохимическом уровне способны различить здоровый организм и больной, а так же оценить влияние экологических факторов на сердечно-сосудистую систему.

Для анализа нами была использована база данных Республиканского липидного лечебно-диагностического центра метаболической терапии (г. Витебск). Она включала в себя результаты комплексного биохимического обследования 129 практически здоровых людей и 2863 больных ИБС. Объектом анализа явились следующие биохимические показатели крови: триацилглицерины (ТГ), общий холестерол (ХС), холестерол липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП), холестерол липопротеинов низкой плотности (ХС ЛПНП), холестерол липопротеинов очень низкой плотности (ХС ЛПОНП), индекс атерогенности липопротеинов (ИА), мочевины, билирубин, глюкоза, общий белок, альбумин, мочевиная кислота, креатинкиназа, амилаза, щелочная фосфатаза, аспартатаминотрансфераза (АСТ), аланинаминотрансфераза (АЛТ) и γ -глутамилтранспептидаза (ГГТ).

Математико-статистический анализ проводили с помощью прикладных компьютерных пакетов Microsoft Excel 2000, а так же универсального статистического пакета STATGRAPHICS Plus 2.1 для Windows [9]. На основании полученной информации были созданы исходные базы данных. Для решения поставленной задачи нами был использован дискриминантный анализ.

Первоначально полученные результаты обследований были подвергнуты стандартному статистическому анализу. Почти все средние значения биохимических показателей у больных ИБС достоверно ($p < 0,001$) превышают эти же значения у практически здоровых людей. Исключения составляют – ХС ЛПВП, общий белок, альбумин – средние значения которых выше у практически здоровых людей. Различия в содержании АСТ и билирубина статистически не достоверны.

Далее исходная база данных была подвергнута корреляционному анализу. После анализа матрицы коэффициентов корреляции несколько уменьшился объем материала, подлежащего дальнейшему рассмотрению. Во-первых, содержание общего ХС сильно коррелировано с содержанием ХС ЛПНП. Коэффициент корреляции для больных ИБС был равен ($r = 0,95$, $p = 0$), а для практически здоровых людей ($r = 0,97$, $p = 0$). Во-вторых, обнаружена функциональная корреляционная зависимость между ТГ сыворотки крови и ХС ЛПОНП у практически здоровых людей ($r = 1,00$, $p = 0$) и весьма тесная взаимосвязь этих же показателей у больных ИБС ($r = 0,99$, $p = 0$). Коэффициенты корреляции равны 1,00 и 0,99 соответственно. Так как в дискриминантный анализ может быть взят только один член пары признаков [10], для которой коэффициент корреляции близок к 1, поэтому ХС ЛПОНП и ХС ЛПНП не были использованы в качестве входных параметров. Кроме того, был исключен и ИА как производный показатель, вычисляемый из значений общего ХС и ХС ЛПВП, что сделано также в соответствии с этими требованиями. Все остальные биохимические показатели линейно независимы, что подтвержда-

ются результатами корреляции, и могут быть использованы в качестве входных параметров при проведении анализа.

При проведении дискриминантного анализа в качестве классифицирующего признака мы использовали перекодированные ряды, которые рассматривались как входные данные: 1 – больные ИБС, 2 – практически здоровые люди. В качестве входных параметров мы использовали пол (X_1), возраст (X_2), а так же перекодированные биохимические показатели крови: X_3 – ХС, X_4 – ХС ЛПВП, X_5 – ТГ, X_6 – мочевины, X_7 – билирубин, X_8 – глюкоза, X_9 – общий белок, X_{10} – мочевая кислота, X_{11} – креатинкиназа, X_{12} – амилаза, X_{13} – ГГТ, X_{14} – щелочная фосфатаза, X_{15} – АСТ, X_{16} – АЛТ, X_{17} – альбумин.

В результате дискриминантного анализа нами оценивались: 1) эффективность отнесения к классам; 2) процент общих совпадений по классам; 3) коэффициент канонической корреляции. Исходя из полученных данных нами установлено, что для проведения анализа необходима одна дискриминантная функция, которая объясняет 100% суммарной дисперсии. В предложенных моделях в качестве входных данных мы использовали от 5 до 17 биохимических показателей крови. В процессе эксперимента нами предложено 17 моделей ($r = 0,313 - 0,867$), которые имеют общие совпадения по классам в пределах 83,23 - 94,80%. Из предложенных экспертных систем в 15 случаях мы получили эффективность общих совпадений выше 92% ($r = 0,691 - 0,867$).

Первоначально мы построили модели, используя все биохимические показатели крови. Затем из моделей поочередно исключили липиды, ферменты и органические вещества крови (без липидов). Полученные модели обладают высокими статистическими характеристиками: $r = 0,850-1,867$, эффективность общих совпадений по классам составляет 93,68-94,80%. Затем мы получили экспертные системы, в которые входят только липиды, или ферменты, или органические вещества крови (без липидов), а также учитывается возраст и пол. Диагностические возможности системы построенной на основе липидов снижаются до 83,23%, а в двух остальных случаях до 92,63-91,91% соответственно.

На следующем этапе исследования с целью уменьшения количества переменных, использованных в построении моделей, и улучшения статистических характеристик мы попробовали поочередно удалять биохимические показатели из общего набора. При построении экспертных систем за основу мы взяли пол, возраст, липиды, глюкозу и общий белок. Полученная модель вышла удачной, она позволяет определить диагноз ИБС в 94,94% случаев, при этом практически здоровые правильно определяются в 92,68%. Общая эффективность экспертной системы – 94,68%, а коэффициент канонической корреляции равен 0,694 ($p < 0,001$), что говорит о высоких статистических характеристиках системы. Далее мы из вышеперечисленных входных параметров исключили ХС ЛПВП, при этом результаты прогнозирования фактически не изменились (общая эффективность – 94,4%, $r = 0,691$). С нашей точки зрения эта модель заслуживает внимания, так как она обладает высокими статистическими характеристиками и минимальным количеством входных параметров.

Уравнение дискриминантной функции выглядит следующим образом:

$$Y = 1,134 + 0,655 \cdot X_1 - 0,089 \cdot X_2 - 0,122 \cdot X_3 - 0,153 \cdot X_5 - 0,014 \cdot X_8 + 0,048 \cdot X_9$$

Конкретные значения интегральных показателей состояния организма (Y), вычисленные с помощью приведенного выше уравнения для всех представителей размещаются на непрерывной шкале состояний. При этом величины Y больных ИБС концентрируются в левой части шкалы, в области ее отрицательных значений ($-0,343$ – групповой центростой ИБС), а величины Y

практически здоровых людей в зоне ее положительных значений (2,646 – групповой центроид здоровых). Используя коэффициенты дискриминантных функций и координаты групповых центроидов можно вычислить величину, близость которой к какому либо центроиду свидетельствует о принадлежности точки в пространстве вектор-признаков к данной совокупности.

Данные экспертные системы имеют важное практическое значение, так как применение их на практике позволит врачу не только правильно диагностировать заболевание, но и зарегистрировать ранние, доклинические изменения метаболизма, а также организовать раннюю профилактику выявленных нарушений. Кроме того, возможно, использование полученных экспертных систем для оценки влияния неблагоприятных экологических факторов на здоровье человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дильман В.М. Четыре модели медицины. Л., 1987. С. 288.
2. Манах Н.А., Русецкая В.Г. Динамика показателей заболеваемости системы кровообращения в Республике Беларусь за 10 лет (1990-1999) // Достижения медицинской науки Беларуси. Вып. VI. Мн., 2001. С. 106-107.
3. Пилипцевич Н.Н., Ломать Г.Н., Гальбурт Г.Н. и др. Основные показатели здоровья населения Беларуси в 1990-е гг. // Достижения медицинской науки Беларуси. Вып. VI. Мн., 2001. С.93-94.
4. Отчет о состоянии здоровья в мире, 1997 год: победа над страданиями, обогащение человечества. Женева, 1997. С. 206.
5. Трахнёнбург И.М., Факторов И.В., Верич Г.Е. Химическое загрязнение производственной и окружающей среды как факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний // Гигиена и санитария, 1984, № 9. С. 61-66.
6. Алексеев С.В., Хаймович М.Л., Кадыскина Е.Н., Суворов Г.А. Производственный шум. Л., 1991. С. 136.
7. Трахнёнбург И.М., Колесников В.С., Луковенко В.П. Тяжелые металлы во внешней среде: Современные гигиенические и токсикологические аспекты. Мн., 1994. С. 285.
8. Маршал В. Дж. Клиническая биохимия / Пер. с англ. М.-СПб., 2000. С. 368.
9. Дюк В. Обработка данных на ПК в примерах. СПб., 1997. С. 240.
10. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Под ред. И.С. Енюкова. М., 1989. С. 215.

S U M M A R Y

The present paper is aimed at creating expert systems, which could give possibility to distinguish the healthy organism and the organism suffering from ischemic heart disease. The work is of great practical importance as it affords opportunity of using the obtained expert systems for people's individual diagnosing. And what is more important, such systems will help to register the earlier pre-clinical changes of metabolism and to organize the early prophylaxis of the revealed disorders.

Поступила в редакцию 26.06.2003

Особенности физиологической адаптации детей к школьному стрессу в зависимости от формы организации учебного процесса

Проблема школьной адаптации и дезадаптации вызывает огромный интерес психологов и физиологов [1-3]. Переход от условий воспитания в семье и дошкольных учреждениях к качественно иной атмосфере школьного обучения требует принципиально новых умственных, эмоциональных и физических нагрузок, предъявляет новые, более сложные требования к личности ребенка и его интеллектуальным возможностям. В период адаптации изменяется поведение детей, может ухудшиться аппетит, сон, снижается масса тела. Но, как правило, период адаптации заканчивается через 2-3 месяца после начала школьного обучения. Однако, к сожалению, далеко не все школьники успешно адаптируются к школьному процессу. По мнению Т.В. Дорожовец [4] под школьной дезадаптацией понимают определенную совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии психофизиологических, личностных и социально-психологических особенностей ребенка требованиям ситуации школьного обучения.

Разнообразие факторов, способствующих развитию школьной дезадаптации, привело к тому, что данная проблема переросла педагогические рамки и вовлекла в процесс изучения данной проблемы психологов, невропатологов и психиатров, врачей и физиологов.

Проблема преемственности дошкольного и школьного образования настолько важна, что из проблемы школьной она переросла в проблему социальную, государственную [1; 5].

Целью нашего исследования явилось изучение физиологической адаптации детей 6- и 7-летнего возраста при переходе от дошкольного к школьному обучению при использовании различных форм организации обучения.

Для достижения поставленной цели нами было исследовано 205 детей в возрасте 6-7 лет, из них 101 мальчик и 104 девочки. Дети, страдающие острыми и хроническими заболеваниями (по данным амбулаторных карт и заключению медицинских работников детского учреждения), в исследования не включались. На проведение физиологических исследований и психологических тестов было получено устное разрешение родителей, которые были детально информированы о целях и методах исследования.

Исследования проводились на базе 44-й общеобразовательной школы и детских садов № 45, 104 г. Витебска.

В зависимости от уровня обучения, были выделены следующие группы: первая – старшая группа детского сада – подготовительные классы при детском дошкольном учреждении (112 детей), вторая – подготовительный класс при средней школе (19 детей), третья – первые классы при общеобразовательной школе (74 детей).

Исследования проводились в несколько этапов:

- первое – за 3-5 дней до начала занятий в школе;
- второе – через 30-35 дней занятий;
- третье – через 60-65 дней занятий в школе;

- четвертое – через 90-95 дней занятий в школе;
- пятое, последнее исследование, проводилось в конце учебного года.

Для оценки вегетативного статуса и уровня физиологической адаптации нами был использован метод variability сердечного ритма (BCP) [2; 6; 7].

У всех исследуемых детей регистрировалась электрокардиограмма: в утренние часы, в положении сидя, после 5-10 минутного отдыха. Детям в доступной форме объяснялась суть метода исследования, цель его проведения. Продолжительность записи составляла у всех исследуемых 5 минут. Регистрация электрокардиограммы проводилась стандартным электрокардиографом ЭКГ-01Т. Усиленный сигнал через АЦП поступал в ОЗУ персональной ЭВМ Contura-410.

Полученные массивы ЭКГ данных обрабатывались по программе, которая позволяет определять следующие математические и спектральные показатели:

- Мо – мода массива – наиболее часто встречаемое значение R – R интервала;
- АМо – амплитуда моды – процентное содержание Мо в массиве данных;
- ΔX – вариационный размах массива R-R значений;
- σ – среднее квадратичное отклонение массива R-R значений;
- Ex – коэффициент эксцесса;
- As – коэффициент асимметрии;
- ИН – индекс напряжения, определяемый по следующей формуле:

$$ИН = \frac{АМо (\%) }{2 * Мо \Delta X (с)}$$

Спектральный анализ массивов проводился с использованием расчета интеграла Фурье, при этом определялись следующие показатели спектральной мощности:

- HF (high frequency) – мощность высокочастотного диапазона – 0,15-0,50 Гц;
- LF (low frequency) – мощность низкочастотного диапазона 0,05-0,15 Гц;
- VLF (Very low frequency) – мощность очень низкочастотного диапазона – 0,003-0,05 Гц.

Первое исследование, проведенное за несколько дней до начала обучающего процесса, не выявило существенных изменений процессов регуляции автономной нервной системы. 70% исследуемых имели нормотонический тип регуляции, 18% – ваготонический и 12% – симпатикотонический. При втором исследовании, через 30 дней от начала обучающего процесса, в первой группе отмечалось достоверное изменение следующих показателей: АМо, ИН, (интегральный показатель централизации процессов адаптации), ВПР (вегетативный показатель ритма) увеличивались, тогда как Мо достоверно уменьшалась. Достоверно уменьшались и спектральные показатели А3 и А4. Увеличение значений АМо, ИН и уменьшения Мо предполагает умеренное напряжение механизмов адаптации, и более выраженную активацию симпатического отдела вегетативной нервной системы [2; 8]. Остальные показатели, по сравнению с контролем, не выходили за пределы контрольного исследования.

Во второй группе наблюдалось достоверное изменение показателей: Мо – 0,6574±0,02, низкочастотного диапазона спектра, А2 – 5,2059±0,32, и очень низкочастотного диапазона А1 – 91,0471±0,76. Эти показатели отражают сте-

пень централизации механизмов адаптации, т.к. обусловлены влиянием симпатического отдела автономной нервной системы. Сравнивая показатели с контролем, данные позволяют говорить об умеренном напряжении регуляторных механизмов.

В третьей группе, по сравнению с контролем, отмечены достоверные изменения M_0 , AM_0 , $ИН$, $ВПР$, A_4 . Это может указывать на умеренное напряжение регуляторных механизмов без четкого преобладания того или иного отдела автономной нервной системы.

Через 60 дней учебы анализ статистических и спектральных показателей показал ряд достоверных изменений. В первой группе, по сравнению с 30 днем, происходило достоверное увеличение показателей: M_0 , V , A_4 , σ . Незначительно уменьшились, но остались достоверными изменения AM_0 , $ИН$, $ВПР$. При такой динамике показателей можно предположить, что активность симпатического отдела ВНС несколько уменьшилась по сравнению с 30 днем. То есть напряжение регуляторных механизмов у детей, к 60 дню, постепенно уменьшается.

Во второй группе достоверно изменялись показатели, действия которых регулируются симпатическим отделом вегетативной нервной системы: M_0 – $0,6100 \pm 0,01$, A_2 – $5,5063 \pm 0,40$, A_1 – $89,2250 \pm 1,05$. Причем они статистически достоверно отличались как от данных контроля, так и от данных, полученных при исследовании через 30 дней от начала школьных занятий. Полученные результаты позволили сделать заключение, что к 60 дню обучения у большинства детей данной группы не отмечена стабильная адаптация к школьному процессу.

В третьей группе, по сравнению с 30 днем, происходило незначительное увеличение M_0 , достоверное уменьшение AM_0 и σ , несколько увеличивались значения спектра очень низкочастотного диапазона и значения очень высокочастотного диапазона (A_1 и A_4). Остальные показатели по сравнению с контролем не выходили за пределы нормы.

Через 90 дней школьных занятий в первой группе мы наблюдали достоверное изменение в сторону уменьшения показателей: M_0 , AM_0 , $ИН$, σ , A_2 и достоверное увеличение A_1 .

Исследование, проведенное через 90 дней школьных занятий, во второй группе, показало значительное увеличение достоверно измененных показателей, по сравнению с контрольным обследованием и 30 днями от начала школьного процесса. В результате продолжали достоверно изменяться показатели, которые отражают влияние симпатической нервной системы: M_0 – $0,5632 \pm 0,01$, AM_0 – $12,7671 \pm 0,84$, A_1 – $92,1176 \pm 0,50$, A_2 – $4,7235 \pm 0,15$. Анализируя показатели, мы можем предположить, что при достоверном увеличении $ИН$, AM_0 и одновременно достоверном уменьшении значений M_0 , ΔX , происходит напряжение механизмов адаптации, т.е. централизация регуляции этих процессов [2; 8]. Приведенные показатели не были случайными. Отмечено, что у детей происходило ухудшение самочувствия, появились головные боли, утомление, снизилась успеваемость.

У детей третьей группы, через 90 дней школьных занятий, мы наблюдали достоверное увеличение показателей: $ИН$, $ВПР$, незначительно AM_0 и уменьшение σ , A_2 , A_3 , A_4 . Увеличение показателей $ИН$, AM_0 и уменьшение M_0 указывает на существенное напряжение механизмов адаптации, т.е. на централизацию процессов адаптации [2]. Таким образом, мы можем отметить, что у детей 3 группы к 90 дню наблюдалась существенное повышение симпатической активности ВНС. Приведенные показатели не были случайными. Отмечено, что у детей происходило ухудшение самочувствия, снижение успеваемости.

При заключительном исследовании, через 270 дней от начала школьных занятий, отмечены следующие достоверные изменения показателей по сравнению с контрольными: σ , V, Mq, ΔX , AMo, ИН, A4, A1, A2. Увеличение значений ИН, AMo, наряду с уменьшением значений Mo, ΔX , указывает на централизацию процессов регуляции, что является отражением неадекватной адаптации детей данной группы к процессу школьного обучения в условиях детского сада.

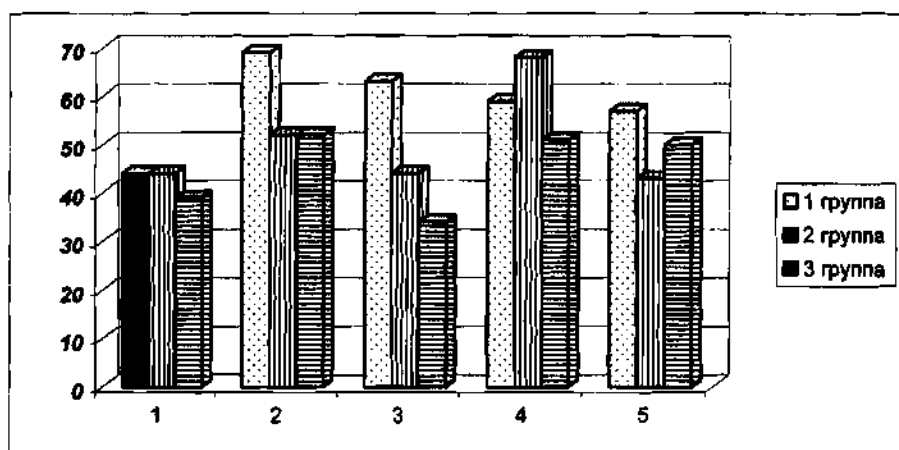

Рис. 1. Динамика изменений индекса напряжения (ИН)

Во второй группе к этому времени все изучаемые показатели не отличались от показателей контрольного исследования. Можно предположить, что данная группа учащихся в целом нормально приспособилась и адаптировалась к существующим школьным условиям [9].

В третьей группе происходили достоверные изменения показателей V, σ , Mo, A2, BCP в сторону увеличения. Достоверно уменьшались ИН и AMo. Данные статистических и спектральных показателей указывают на то, что по сравнению с 90 днем происходит умеренная децентрализация процессов адаптации, что отражает уменьшение значений ИН, AMo и увеличение значения Mo. Это свидетельствует о благоприятном, но не завершенном процессе адаптации детей к школьному процессу.

Таким образом, динамика наблюдений за реакцией BCP в течение школьного года показала, что наиболее адаптированы к школьному стрессу дети второй группы. Наименее приспособлены к школе дети первой группы, что вероятно обусловлено затянувшимся пребыванием в условиях детского сада. Попытка продлить пребывание детей в «комфортных» условиях детского сада не способствовала, в последующем, быстрой адаптации к школьному процессу. Более наглядно это может быть отражено на рис. 1, представляющем динамику изменения значений ИН.

Анализ полученных результатов показал, что, к сожалению, небольшая часть детей не смогла адаптироваться к школьному процессу, 9% детей даже к концу учебного года имели показатели BCP, которые существенно отличались от средних значений, указывающие на выраженный дистресс, который проявился в низкой успеваемости, замкнутости, нежелании посещать школу, в жалобах детей на интенсивные головные боли, плохой аппетит и сон. Этих проявлений не было при проведении первых исследований.

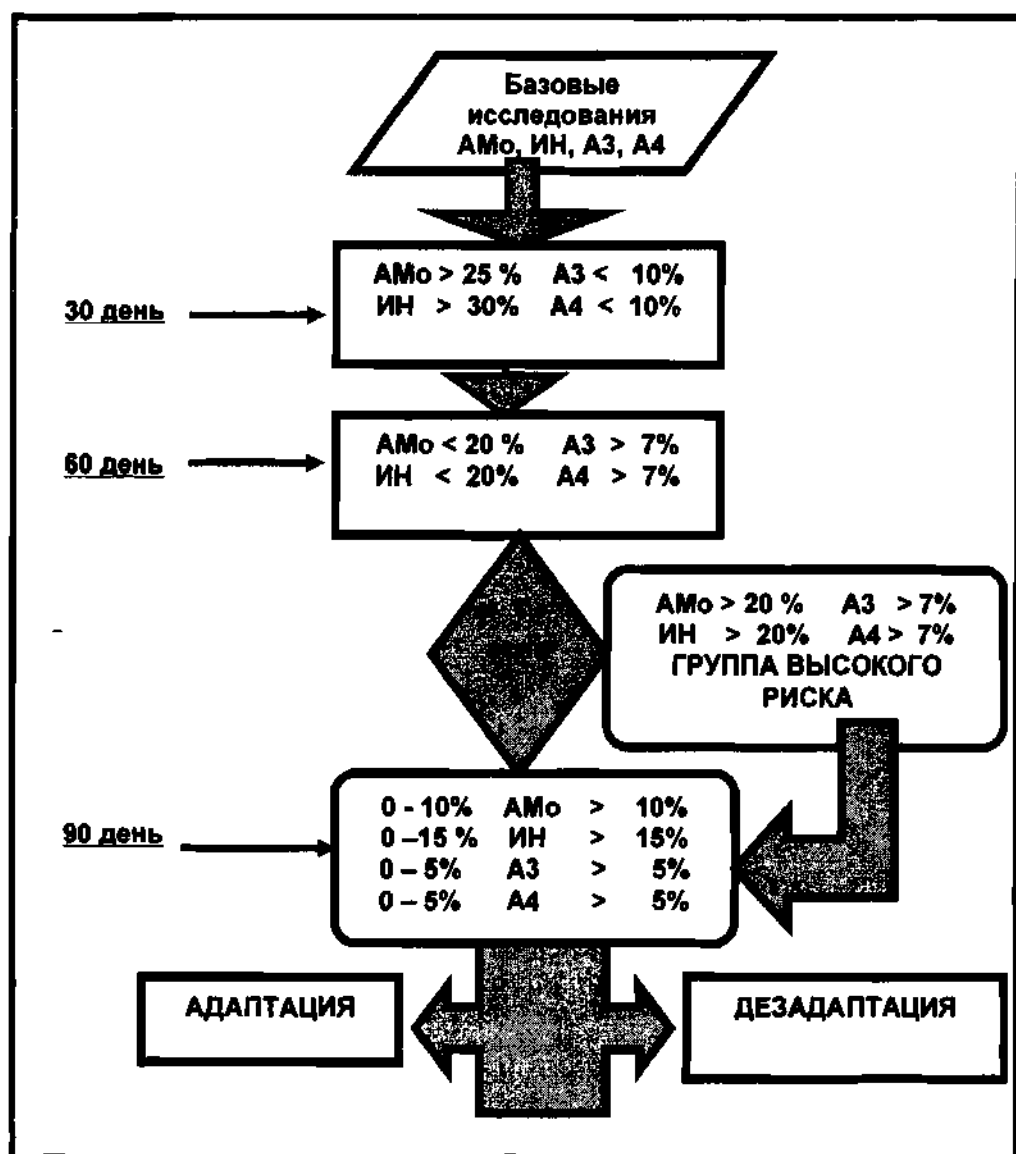

Рис 2. Алгоритм определения адаптации к школьному стрессу младших школьников

Из этой группы детей была сформирована группа риска развития школьной дезадаптации. Ретроспективный анализ полученных данных подтвердил данное предположение (рис. 2). Анализ ВСП детей данной группы показал, что большинство показателей анализа не достигло нормальных значений даже к концу учебного года.

Статистический и корреляционный анализ полученных данных позволил составить таблицу допустимых колебаний основных показателей ВСП и разработать алгоритм прогноза развития школьной дезадаптации для детей младшего школьного возраста [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бадулина О.И.** К проблеме преемственности дошкольного и начального образования // Начальная школа, 2002, №1. С. 101-104.
2. **Бавеский Р.М., Берсенева А.П.** Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. М., 1997. С. 265.
3. **Селихов С.А.** Первokлассник: адаптация к школе. Прикладная психология, 2001, № 3. С. 75-83.
4. **Дорожовец Т.В.** Изучение школьной дезадаптации. Витебск, 1995. С. 32.
5. **Песунок А.А.** Регуляция сердечного ритма шестилеток / В кн. Возрастные особенности физиологических систем детей и подростков. М., 1990. С. 229.
6. **Рекомендации: Вариабельность сердечного ритма** (Стандарты измерения, физиологической интерпретации и клинического использования) // Вестник аритмологии, 1999. Вып. 11. С. 53-77.
7. **Слободская Е.Р., Татауров Ю.А.** Вегетативная регуляция сердечного ритма и темперамент детей раннего возраста // Физиология человека, 2001. Т. 27, № 2. С. 86-90.
8. **Судаков К.В.** Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. М., 1998. С. 259.
9. **Francis K., Prince J., Kannakeril, Alan H. et al.** Heart Rate Variability after exercise is related to recovery of Parasympathetic tone // Journal of the American College of Cardiology, 2002, 6, v. 39.
10. **Лоллини В.А., Абрамова С.В.** Оценка физиологической адаптации детей к школьному стрессу // Инструкция на метод. МЗ РБ, 2003. С. 6.

S U M M A R Y

The purpose of work – research of physiological adaptation of children 6-7 years age at transition from preschool to school training. In work the method of the analysis of variability of heart rhythm (VHR) is used. In total 205 children on various terms of educational process are surveyed. It is established, that the most essential changes VHR are marked in 30 days. By 60 day many parameters VHR have remained authentically changed in group of children past a preparatory class in conditions of a kindergarten. Children in the best way adapted for school loading past a preparatory class at school. 9% of children could not adapt for school stress up to the end of academic year.

Поступила в редакцию 14.10.2003

АЛГЕБРА В VIII КЛАССЕ С УГЛУБЛЕННИМ ИЗУЧЕНИЕМ МАТЕМАТИКИ: Пособие для учителя / К.О. Анапченко. – Мн.: НИО, 2002. – 166 с. Тир. 60 экз.

В связи с проводимой реформой общеобразовательной школы разрабатывается и апробируется на практике новый учебно-методический комплекс по алгебре для школ с углубленным изучением математики. Важным компонентом этого комплекса является пособие для учителя. Данная книга предназначена для учителей, работающих по экспериментальным учебным пособиям по алгебре для VIII класса с углубленным изучением математики в 12-летней общеобразовательной школе. Она содержит перечень основных знаний и умений по каждой теме, методические указания по изучению теоретических вопросов и решению наиболее трудных задач из учебника и сборника задач.

Пособие рекомендовано редакционно-издательским советом Национального института образования.

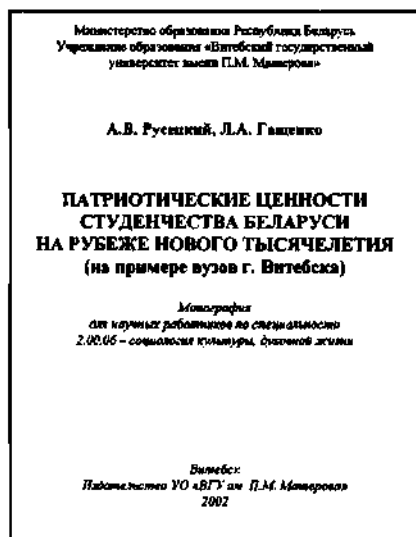
Н.Е. Большаков

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ (на примере вузов г. Витебска): Монография для научных работников по специальности 2.00.06 – социология культуры, духовной жизни / А.В. Русецкий, Л.А. Гашенко. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2002. – 220 с. Тир. 125 экз.

В последнее десятилетие XX ст. в нашей стране существенной ревизии подверглись ценности предшествующих поколений, которые, в целом, носили ярко выраженный гражданско-патриотический и интернациональный характер. Поэтому в условиях трансформационных процессов проблема формирования патриотических ценностей всех членов общества (и прежде всего современной молодежи) становится особенно актуальной и значимой.

В настоящей монографии рассматриваются ценности как сложное духовное образование, социокультурная значимая матрица и ее роль в оценке бытия человека, его материальных и духовных потребностей, интересов, целей и идеалов. Впервые определяется патриотическая аксиосфера и ее составляющие. Анализируется патриотическая парадигма современного студенчества, ее состояние и динамика. Показывается роль учебно-воспитательного процесса в патриотической социализации будущих специалистов.

Е.А. Климентенок

АСТРОНОМИЯ: Учебное пособие для учащихся 11-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования. Допущено Министерством образования Республики Беларусь / **И.В. Галузо, В.А. Голубев, А.А. Шимбалев.** – Мн.: Изд. центр БГУ, 2003. – 224 с.: ил. Тир. 146700 экз.

Данное учебное пособие является первым пособием по астрономии, изданным на территории Беларуси. При подготовке пособия к печати авторы учли последние достижения астрономии, использовали богатый иллюстративный материал, полученный при космической съемке, отразили вклад в астрономическую науку ученых-выходцев из Беларуси (С.Н. Блажко, И.В. Гаврилова, И.Д. Жонголовича, Я.Б. Зельдовича, Г.А. Тихова и др.). Данное пособие отличается высококачественной полиграфией, многоцветной печатью исключительно всех иллюстраций, оригинальностью исполнения таблиц и приложений.

Для школ с белорусским языком изучения издательский центр БГУ параллельно выпустил данное учебное пособие в переводе на белорусский язык (тиражом 37200 экз.). Одновременно с работой над учебным пособием этими же авторами подготовлены к печати дидактические материалы для учащихся и методические рекомендации для учителей. В издательстве «Аверсэв» вышли «Практические работы и тематические задания по астрономии для 11 класса» и «Астрономия в 11 классе: Планирование и методика проведения уроков».

М.П. Шмидт

КРЫНІЧКА: Падручнік па беларускай мове для 2 класа школ з рускай мовай выкладання (частка I і частка II) / **М.Г. Яленскі, Л.С. Васюковіч, Н.У. Антонова, І.М. Васільева.** – Мн.: Балас, 2002. Тыр. 6000.

ЗОРАЧКА: Падручнік па беларускай мове для 1 класа школ з рускай мовай выкладання (частка II і частка III) / **М.Г. Яленскі, Л.С. Васюковіч, Т.М. Шылько.** – Мн.: Балас, 2002. Тыр. 6000 экз.

Пры захаванні традыцыйных задач пачатковага навучання адбываюцца істотныя змены адукацыйных прыярытэтаў: на першы план выступае фарміраванне асобы, здольнай да творчай дзейнасці. Пераход да парадыгмы «адукацыя для вучня» запатрабаваў стварэння новага пакалення падручнікаў па беларускай мове для пачатковых класаў агульнаадукацыйнай школы. Новыя падручнікі па беларускай мове для 1-2 класаў аб'яднаныя ідэяй навучання мове як сродку зносін і развіцця асобы школьніка. Аўтары перакананы, што сучасныя кнігі павінны арыентаваць не толькі на аб'ём засвоеных ведаў, але і вучыць дзяцей мысліць. Новыя падручнікі ў цікавай, займальнай форме прапануюць пошукі лінгвістычных правіл у працэсе сумеснай пазнавальнай дзейнасці. Цікавыя змястоўныя тэксты, дыялагічная форма супрацоўніцтва на ўроках, мастацкае афармленне характарызуюць новыя падручнікі.

Я.Н. Марозава

16-20 июля 2003 г. группа ученых-обществоведов и студентов университета приняла участие в работе международного симпозиума «Университет и церковь в Европе», который проходил в

Риме на базе понтификального Латеранского университета.

В ходе пленарных выступлений и работы секций был обсужден широкий круг актуальных гуманитарных проблем современности. Члены нашей делегации активно участвовали в работе секций «Исторические исследования и их использование для человечества», «Литература как способ передачи духовных ценностей», «Жизнь без войны: общественные движения, институты, культура, образование», «Компьютеры, информатика и интеллект».

В свободное от работы время, которого было очень мало, члены делегации познакомились с достопримечательностями итальянской столицы.

Ф.И. Скирандо

Селета зноў дзве групы філалагічнага факультэта спецыяльнасці «Нямецкая мова» (усяго 33 чалавекі) змаглі прайсці моўную практыку ў краіне, мову і культуру якой яны вывучаюць. Па запрашэнні партнёраў беларуска-нямецкага таварыства «Калі ласка – Willkommen», г. Вецлар (зямля Гесэн) і кіраўніцтва дзвюх Вышэйшых народных школ у зямлі Ніжня Саксонія (Эзедэ і Локум) студэнты на спецыяльна арганізаваных для іх курсах вывучалі тыя аспекты мовы і краязнаўства, якія прадугледжаны вучэбнай праграмай універсітэта: фанетыку, практыку вуснай і пісьмовай мовы (дыскусіі і сачыненні), сістэму сярэдняй і вышэйшай адукацыі, падрыхтоўкі настаўнікаў замежных моў, метадыку выкладання замежных моў, ахову прыроды і экалогію, дзяржаўнае і камунальнае кіраўніцтва, сродкі масавай інфармацыі і культуру рэгіёнаў.

Для студэнтаў былі арганізаваны экскурсіі ў розныя гарады з наведваннем выставак і музеяў. Асаблівую цікавасць праявілі студэнты 3-га курса да вітражоў у царкве св. Штэфана ў горадзе Майнцы, якія былі створаны нашым славурым земляком, мастаком Маркам Шагалам.

У якасці падарункаў універсітэту студэнты прывезлі з сабой падручнікі і мастацкую літаратуру для спецыяльнасці «Англійская мова» і камплект хрэстаматый па нямецкай літаратуры.

Па словах студэнтаў, такія моўныя практыкі даюць ім вельмі шмат як у паглыбленні спецыяльных ведаў і навыкаў, так і пашырэнні культурнага кругагляду.

У.А. Палковіч

С 7 августа по 18 октября 2003 г. состоялся визит доктора физико-математических наук, проректора по научной работе университета Г.И. Михасева в Институт механики Магдебургского университета Отто-фон-Горике (Германия). Целью визита явились совместные исследования с профессором У. Габбертом по устойчивости слоистых композитных оболочек.

За время пребывания в Магдебургском университете Г.И. Михасев принял участие в работе международной научной конференции «6. Magdeburger Maschinenbau-Tage», на которой выступил с докладом (содокладчики – Е. Корчевская, аспирант нашего университета; Д. Маринкович, аспирант университета Ниц, Сербия; профессор У. Габберт, Магдебургский университет, Германия) на тему «Бифуркация и вибрации слоистых композитных оболочек под действием осевой нагрузки», а также прочитал лекцию на Высшем научном семинаре Магдебургского университета на тему «Математико-механическое моделирование реконструированной колебательной системы среднего уха».

По приглашению профессора К.-Б. Хюттенбринка Г.И. Михасев посетил клинику оториноларингологии Дрезденского технического университета с целью обсуждения возможности совместных исследований по математическому моделированию среднего уха и оптимизации слуховых протезов. Достигнуто соглашение о проведении совместных теоретических и экспериментальных исследований с профессором К.-Б. Хюттенбринком, докторами Р. Шмидтом и М. Бёрнитцем.

10 октября Г.И. Михасев принял участие в официальных торжествах, посвященных 50-летию Магдебургского университета Отто-фон-Горике.

М.Г. Иванов

17-18 октября 2003 года на базе кафедры анатомии, физиологии и валеологии человека Витебского государственного университета им. П.М. Машерова состоялась Международная научно-практическая конференция «Здоровье человека: экологические, медицинские и педагогические аспекты».

На научном форуме были представлены доклады из Польши, Латвии и Беларуси (Минск, Гродно, Могилев, Гомель, Брест, Мозырь, Витебск и т.д.). Из 75 участников конференции – 12 докторов наук.

Основным результатом работы конференции стало решение по объединению усилий медиков, биологов и педагогов на республиканском уровне для создания региональной оздоровительной программы для решения проблемы донозологической диагностики болезней населения Республики Беларусь.

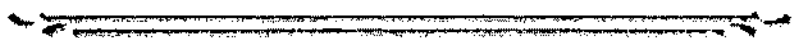
А.Н. Дударев

Родиной белорусского баскетбола является город Витебск: первая команда, принявшая участие во всесоюзных соревнованиях в 1923 году, была составлена из спортсменов северной столицы Беларуси.

Поэтому неудивительно, что в рамках республиканских мероприятий, посвященных 80-летию отечественного баскетбола, приняли активное участие витебчане. Не остался в стороне от этого события и наш университет: в октябре был проведен по олимпийской системе турнир с участием сборных команд факультетов. Его организатором выступила кафедра физвоспитания и спорта. В результате у мужчин победили будущие юристы, сильнейшими же баскетболистками стали биологи.

Студентов порадовали своим визитом три олимпийских чемпиона – звезды мирового уровня Иван Едешко, Татьяна Белошапко-Ивинская, Ирина Сумникова, а также бронзовый призер Олимпийских игр в Сеуле Галина Савицкая.

А.Н. Фенченко

30-31 октября 2003 г. на базе исторического факультета прошла Международная научно-теоретическая конференция «История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: актуальные проблемы из исторического прошлого и современности». Организатором конференции выступила кафедра всеобщей истории и мировой культуры. Всего было представлено 256 докладов.

В работе шести секций конференции приняли участие 143 представителя ведущих вузов Республики Беларусь, а также университетов и научных центров Российской Федерации, Польши и Германии. За два дня работы был рассмотрен широкий круг проблем, связанных с историей и культурой народов и государств Европы, начиная с древности. Авторы докладов представили на обсуждение материалы по европейской, российской и белорусской истории и культуре, истории церкви и роли религии в цивилизационном развитии государств, гендерной тематике, правовой культуре, проблемам методологии и типологии европейской истории и культуры.

В ходе конференции были намечены перспективы дальнейшего сотрудничества ученых и преподавателей исторического факультета ВГУ им. П.М. Машерова с их коллегами из других вузов республики, ближнего и дальнего зарубежья. Подписан также договор о сотрудничестве между ВГУ им. П.М. Машерова и Высшей государственной профессиональной школой в Гожув-Великопольском (Республика Польша).

В.А. Космач

УДК 378.4(476.5)

Акуневіч В.У., Дзядзінкін А.Л., Дуляў А.М. 3 гісторыі Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 3-9.

Хроніка Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава адлюстроўвае асноўныя этапы станаўлення і развіцця навучальнай установы ад вытокаў да сучаснасці.

УДК 316.614

Орлов В.И. Бизнес и парадоксы социализации личности // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 10-16.

Социализация личности рассмотрена в работе как во внутреннем, так и во внешнем аспектах. Показано, что влияние бизнеса на этот процесс парадоксально: он одновременно как способствует социализации путем расширения и мультиплицирования социальных связей, так и препятствует, упрощая эти связи.

Библиогр. – 11 назв.

УДК 321:172.2

Кривоносова Е.Э. Мораль и проблема выбора в политике // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 17-24.

Автор сосредоточила внимание на соотношении морали и политики, на проблеме выбора цели и средств в процессе принятия политических решений; ссылается на богатый материал из истории философской и политической мысли.

Библиогр. – 7 назв.

УДК 316.614.5

Русецкий Ю.А., Гащенко Л.А. Повышение квалификации и переподготовка специалистов как важнейший фактор их социализации // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 24-34.

Рассматривается роль Института повышения квалификации и переподготовки кадров УО «ВГУ им. П.М. Машерова» (ИПК и ПК) в дальнейшей социализации специалистов народного хозяйства. Дается определение категорий «социализация», «качество образования». Отмечается, что в условиях социальных трансформаций всех сфер нашего общества необходимо приобретать вторую специальность. Данное положение подтверждается конкретными социологическими исследованиями, проведенными в ИПК и ПК.

Табл. – 9.

УДК 316:37.018

Девятых С.Ю. К вопросу о состоянии педагогической культуры родителей // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 34-38.

На материале обширного социологического опроса родителей учеников вторых классов средних школ выявлены основные проблемы родителей как воспитателей своих детей в контексте современных представлений о педагогической культуре родителей.

Табл. – 2. Библиогр. – 4 назв.

УДК 940.5(476)

Дулов А.Н. Занятость в экономике советской Беларуси в 1920-1930-е годы: гендерный анализ // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 39-44.

Автор анализирует гендерный аспект структуры занятости в экономике советской Беларуси 1920-1930-х гг. Выявляется воздействие индустриализации и коллективизации на возрастание роли и значения женщин в промышленном и сельскохозяйственном производстве, изменение их положения в обществе и государстве.

Табл. – 2 назв. Библиогр. – 10 назв.

УДК 940.5(438)

Лаўрыненка К.В. Касцёл і «Салідарнасць» (1980-1981 гг.) // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 45-49.

Рассматриваются отношения между католическим Костелом и независимым профсоюзом «Солидарность» в ПНР.

Бібліягр. – 12 назв.

УДК 39:808 – 3(091)

Марзалюк І.А. Русь як «хрышчаны свет», Slavia Orthodoxa, славянская прарадзіма // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 50-53.

Рассматривается одно из исторических значений полисемантического термина «Русь» в средневековье и раннем Новом времени. Показано, что в самом широком смысле этого слова данный термин в восточнославянской (в том числе и в белорусской) традиции означал принадлежность к православному миру и славянству. Термином «русские народы» в отечественной традиции XVI–XVII вв. пользовались для обозначения всех славянских этносов, в том числе западных и южных славян.

Библиогр. – 21 назв.

УДК 338.24.021.8(476)

Пилецкий И.В. Проблемы реформирования агропромышленного комплекса Республики Беларусь // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 54-60.

Приводится анализ результатов 10-летнего реформирования агропромышленного комплекса Белорусского Поозерья. Показано значение мелиорации земель для региона. Критически оцениваются существующие подходы к реформированию сельского хозяйства, излагается собственное видение основных аспектов реформирования агропромышленного комплекса.

Библиогр. – 10 назв.

УДК 340.113.2

Бочков А.А., Бондарев А.Н. Классификация договоров и их содержательная характеристика // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 60-66.

В работе рассматриваются актуальные проблемы договорного регулирования, классификации договоров как важного источника права Беларуси. Большое внимание уделяется взаимодействию международного и внутригосударственного права. Определено место договора в системе социального регулирования, в защите прав и свобод граждан.

Библиогр. – 7 назв.

УДК 341.21

Барышев В.А. Иммуниет государства в международном праве и правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 66-72.

Статья рассматривает одну из актуальных проблем международного частного права – иммуниет государства в условиях его участия в гражданско-правовых отношениях.

Библиогр. – 12 назв.

УДК 372.874

Жукова Е.Т. Элементы эстетического воспитания студентов педагогического факультета при изучении предмета «Основы графической информации» // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 73-76.

Рассматриваются особенности интегрированного предмета «Основы графической информации», его возможности в профессиональной подготовке специалистов и раскрывается методическая система эстетического воспитания студентов в процессе его изучения.

Рис. – 3. Библиогр. – 3 назв.

УДК 372.851.2

Ананченко К.О. Методическая система обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа в общеобразовательной школе // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 77-82.

Под методической системой понимают структуру, состоящую из таких элементов, как цели, содержание, методы, средства и формы обучения. В статье раскрываются особенности элементов методической системы обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа в общеобразовательной школе.

Рис. – 2. Библиогр. – 2 назв.

УДК 613.955

Башкова Л.Н. Основные предпосылки оздоровления образовательного пространства современной общеобразовательной школы // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 82-87.

Определены основные социокультурные предпосылки формирования культуры здоровья учащихся в учебно-воспитательном процессе школы и раскрыто их содержание. Выявлены основные причины ухудшения здоровья детей в процессе школьного обучения и проанализировано состояние здоровья детей в городе Витебске.

Рис. – 3. Библиогр. – 3 назв.

УДК 372.882

Шевцова Л.И. Литературное развитие учащихся старших филологических классов как психолого-педагогическая проблема // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 88-95.

Исследуется проблема литературного развития учащихся старших филологических классов в психолого-педагогическом аспекте. Автор дает понятие литературного развития и формулирует его цели. Далее рассматриваются вопросы восприятия как основного показателя литературного развития с учетом возрастных особенностей, определяются критерии литературного развития учащихся старших филологических классов.

Библиогр. – 10 назв.

УДК 372.851

Мельников О.И. Использование графов для обучения школьников понятиям «необходимые и достаточные условия» // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 95-99.

Рассматривается использование графов для обучения школьников понятиям «необходимые и достаточные условия».

Библиогр. – 4 назв.

УДК 51(07)

Малиновский В.В. О некоторых особенностях системы математических упражнений для самостоятельной работы школьников // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 100-104.

На основе принципа единства профильной и уровневой дифференциации при ведущей роли последней рассматриваются возможности организации максимально индивидуализированной самостоятельной работы учащихся как на уроках математики, так и дома. Представлены виды упражнений, способствующие достижению этой цели.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 808.2-313

Деревяго А.Н. Христианская идея божества и ее онимическая модель в поэзии акмеизма // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 105-108.

Статья посвящена проблеме функционирования в поэтическом тексте имени Бога как ономастической проекции христианской идеи божества. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что христианская идея божества как Абсолюта пронизывает поэтическое творчество Н. Гумилева и О. Мандельштама, а также И. Бродского, связанных сходным восприятием христианства как типа культуры, ориентированного на личность особого рода (образ Христа) и на индивидуальную ответственность за судьбы мира.

Библиогр. – 9 назв.

УДК 882.6-3

Паўлоўская А.А. Пригодніцкія матывы ў сучаснай беларускай аповесці // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 109-113.

Прадметам даследавання артыкула з'яўляецца вывучэнне спецыфікі сучаснай беларускай аповесці. Творы разглядаюцца ў двух накірунках: аповесці ўзбуйненай жанравай формы, якія па сваіх мастацкіх асаблівасцях набліжаюцца да рамана (творы Г. Багданавай «Паляванне на Любаву», Л. Рублёўскай «Сэрца мармуровага анёла», «Пярсцёнак апошняга імператара», А. Федарэнкі «Шчарбаты талер», «Афганская шкатулка») і невялікія аповесці, у якіх пераважае дэтэктыўная або містычна-дэтэктыўная лінія (творы А. Казлова, А. Федарэнкі «Сінія кветкі», «Ланцуг», «Цугцванг», Ю. Станкевіча «Рыфма»).

Бібліягр. – 9 назв.

УДК 113-118

Уткевіч В.І. «Патаёмнае» ў творчасці М. Гарэцкага // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 113-118.

Раскрываюцца асаблівасці творчага метаду М. Гарэцкага, звязаныя з выкарыстаннем фальклорных матываў. «Патаёмнае» ў творчасці пісьменніка аналізуецца ў артыкуле не толькі як феномен быцця беларускага селяніна, але і як феномен яго ўнутранага свету, а таксама як сродак, пры дапамозе якога пісьменнік намагаўся зразумець метафізічны сэнс гістарычнага існавання беларускага народа.

Бібліягр. – 14 назв.

УДК 882(091)

Гимпелевич З. «Я тебя очень, очень люблю, Алексей»: Письма Георгия Иванова Алексею Скалдину.» // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 119-124.

Работа отражает трансформацию, переживаемую современным литературоведением, расширяющим свои возможности за счет сближения с другими сферами гуманитарного знания, в частности, здесь – сближение с архивоведением, что позволило автору преодолеть позитивизм и редукционизм в подходе к столь сложному явлению в русской культуре, как литературный процесс Серебряного века.

Библиогр. – 15 назв.

УДК 7.03

Цыбульскі М.Л. Маштабы мастацтва XX стагоддзя // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 125-128.

Артыкул прысвечаны асаблівасцям развіцця навук аб мастацтве ў XX стагоддзі, асэнсаванню творчай спадчыны выяўленчага мастацтва. Разглядаюцца ўзаемасувязі гісторыі і тэорыі мастацтваў, філасофіі мастацтва з мастацкай практыкай. Аўтар разглядае асобныя метады гісторыі мастацтва, падкрэслівае пануючы ў наш час у мастацтвазнаўстве метадалагічны плюралізм, інтэрмадальнасць мастацтвазнаўчага дыскурсу. Асабліва вызначаецца роля метаду стылістычнага структурнага аналізу, з дапамогай якога аналізуецца як мастацкая мова, так і асаблівасці іканаграфіі, вобразна-сэнсавай арганізацыі твора.

Бібліягр. – 9 назв.

УДК 372 .046.14

Рева В.П. Культура музыкального восприятия: от переживания к анализу // *Веснік ВДУ*, 2003, № 4(30). С. 128-133.

Культура музыкального восприятия слушателя определяется разнообразием форм эстетического переживания содержания художественного произведения. В условиях педагогического процесса такое восприятие должно быть соответствующим образом подготовлено.

Библиогр. – 9 назв.

УДК 548.0

Корниенко А.А., Каминский А.А., Дунина Е.Б. Адекватность различных приближений конфигурационного взаимодействия при описании спектроскопических свойств кристалла $\alpha\text{-KY}(\text{WO}_4)_2:\text{Pr}^{3+}$ // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 134-141.

На примере кристалла $\alpha\text{-KY}(\text{WO}_4)_2:\text{Pr}^{3+}$ выполнен сравнительный анализ штарковской структуры спектра и интенсивностных характеристик поглощения в различных приближениях конфигурационного взаимодействия. Определены параметры интенсивности кристаллического поля и межконфигурационного взаимодействия в приближении слабого, промежуточного и сильного межконфигурационного взаимодействия. Наименьшее среднеквадратичное отклонение теоретических значений от экспериментальных было достигнуто в приближении промежуточного межконфигурационного взаимодействия, что послужило основанием для вывода: для оксидных кристаллов наиболее адекватным является именно это приближение.

Впервые для одноосных кристаллов получено выражение для вкладов в параметры интенсивности от различных поляризаций. Из этого выражения следует, что вклады от различных поляризаций не являются равновероятными и осуществляются по другому закону, чем для изотропных кристаллов.

Табл. – 2. Библиогр. – 14 назв.

УДК 539.3: 534.1

Корчевская Е.А. К вопросу об устойчивости слоистых цилиндрических оболочек, подверженных действию неоднородного сжатия // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 142-145.

Рассматривается задача о локальной потере устойчивости безмоментного напряженного состояния тонкой слоистой композитной цилиндрической оболочки. В качестве исходных используются уравнения уточненной теории многослойных оболочек. А в качестве граничных условий на краях – условия шарнирного опирания. Предполагается, что потеря устойчивости происходит вблизи слабой образующей. С использованием асимптотического комплексного ВКБ-метода система уравнений сведена к последовательности систем алгебраических уравнений. Найдены параметры критической нагрузки.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 547. 661. 729

Стёпин С.Г., Стёпина Е.Л., Борисевич И.С., Обуховская И.Н. Исследование активности промышленных инициаторов в процессе полимеризации стирола // Веснік ВДУ, 2003. № 4(30). С. 146-151.

Дилатометрическим методом проведена оценка качества промышленных инициаторов: пероксида лауроила, трет-бутилпербензоата, монопероксина, пероксида дикумила, гидропероксида изопропилбензола, пероксида дитрет-бутила, триглюкса 36 CD – 75, ЧХЗ – 57, пероксида метилэтилкетона. Определены кинетические параметры полимеризации стирола в присутствии вышеупомянутых инициаторов.

Рис. – 1. Табл. – 1. Библиогр. – 8 назв.

УДК 581.444+582.477.2

Антонова Е.В., Самсонова М.А. Апекс побега и его деятельность // Веснік ВДУ, 2003. № 4(30). С. 151-156.

Апекс побега – структура динамичная, зависящая не только от сезонных изменений, но и чутко реагирующая на условия произрастания при различном загрязнении атмосферы. Поэтому апекс можно рассматривать как объект для фитоиндикации.

Рис. – 3. Табл. – 3. Библиогр. – 7 назв.

УДК 612.014.4 612.015

Прищепа И.М., Тарасова И.П., Доценко Э.А. Оценка влияния экологически неблагоприятных факторов среды на организм человека при помощи экспертных систем // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 157-160.

Целью настоящей работы явилось создание экспертных систем, которые позволили бы различать здоровый организм и больной ишемической болезнью сердца. Эта работа имеет весьма важное практическое значение, так как значительный интерес представляет возможность использования полученных экспертных систем для индивидуальной диагностики людей. Это тем более важно, потому что такие системы позволят зарегистрировать ранние, доклинические изменения метаболизма, что, в свою очередь, позволит организовать раннюю профилактику выявленных нарушений.

Библиогр. – 10 назв.

УДК 612.171

Абрамова С.В. Особенности физиологической адаптации детей к школьному стрессу в зависимости от формы организации учебного процесса // Веснік ВДУ, 2003, № 4(30). С. 161-166.

Цель работы – исследование физиологической адаптации детей 6-7-летнего возраста при переходе от дошкольного к школьному обучению. В работе использован метод анализа вариабельности сердечного ритма (ВСР). Всего обследовано 205 детей на различных сроках учебного процесса (до начала занятий, через 30, 60, 90, 270 дней от начала занятий). Установлено, что самые существенные изменения ВСР отмечены через 30 дней. К 60 дню многие показатели ВСР остались достоверно измененными в группе детей, прошедших подготовительный класс в условиях детского сада. Лучше всего адаптировались к школьной нагрузке дети, прошедшие подготовительный класс в школе. 9 % детей не смогло адаптироваться к школьному стрессу до конца учебного года. Ретроспективный анализ показателей ВСР позволил разработать алгоритм прогнозирования адаптации к школьному стрессу младших школьников.

Рис. – 2. Библиогр. – 9 назв.

ЗВЕСТКІ ПРА АЎТАРАЎ

- Абрамава**
Святлана Уладзіміраўна — выкладчык кафедры анатоміі, фізіялогіі і валеалогіі чалавека ВДУ імя П.М. Машэрава
- Абухоўская**
Інеса Мікалаеўна — загадчыца лабараторыі кафедры хіміі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Акуневіч**
Віктар Уладзіміравіч — кандыдат гістарычных навук, дацэнт, загадчык кафедры гісторыі Беларусі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Ананчанка**
Канстанцін Ануфрыевіч — кандыдат педагагічных навук, прафесар кафедры алгебры і метадыкі выкладання матэматыкі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Антонява**
Алена Уладзіміраўна — кандыдат біялагічных навук, дацэнт кафедры батанікі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Арлоў**
Валерый Іванавіч — кандыдат філасофскіх навук
- Барысевіч**
Ірына Станіславаўна — выкладчык кафедры хіміі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Барышаў**
Уладзімір Аляксеевіч — старшы выкладчык кафедры гісторыі і тэорыі права ВДУ імя П.М. Машэрава
- Бачкоў**
Аляксандр Аляксандравіч — кандыдат філасофскіх навук, дацэнт, загадчык кафедры гісторыі і тэорыі права ВДУ імя П.М. Машэрава
- Башкова**
Людміла Мікалаеўна — аспірантка кафедры педагогікі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Бондараў**
Аляксандр Міхайлавіч — аспірант кафедры тэорыі і гісторыі права ГрДУ імя Я. Купалы
- Гашчанка**
Леанід Аляксеевіч — кандыдат філасофскіх навук, дацэнт кафедры філасофіі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Гімпелевіч**
Зіна — доктар філалагічных навук, прафесар кафедры германскіх і славянскіх моў універсітэта Ватэрлоо (Канада)
- Дацэнка**
Эдуард Анатольевіч — доктар медыцынскіх навук, прафесар, галоўны ўрач Рэспубліканскага ліпіднага лячэбна-дыягнастычнага цэнтра метабалічнай тэрапіі г. Віцебска
- Дзевярых**
Сяргей Юр'евіч — выкладчык кафедры філасофіі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Дзеравяга**
Ганна Мікалаеўна — выкладчык, аспірантка кафедры агульнага і рускага мовазнаўства ВДУ імя П.М. Машэрава
- Дзядзінкін**
Аляксандр Леанідавіч — выкладчык, аспірант кафедры гісторыі Беларусі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Дулаў**
Анатоль Мікалаевіч — выкладчык, аспірант кафедры гісторыі Беларусі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Дуніна**
Алена Браніславаўна — кандыдат фізика-матэматычных навук, дацэнт кафедры агульнай і тэарэтычнай фізікі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Жукава**
Алена Ціханаўна — прафесар кафедры начартальнай геаметрыі і тэхнічнай графікі ВДУ імя П.М. Машэрава
- Камінскі**
Аляксандр Аляксандравіч — доктар фізика-матэматычных навук, прафесар, загадчык лабараторыі Інстытута крышталёграфіі РАН, г. Масква

Карніенка
Аляксей Аляксандравіч

Карчэўская
Алена Аляксееўна

Крываносава
Алена Эдвардаўна

Лаўрыненка
Кацярына Віктараўна

Маліноўскі
Васіль Васільевіч

Марзалюк
Ігар Аляксандравіч

Мельнікаў
Алег Ісідаравіч

Паўлоўская
Алена Аляксееўна

Пілецкі
Іван Васільевіч

Прышчэпа
Іна Міхайлаўна

Русецкі
Юрый Аркадзевіч

Рэва
Валянціна Паўлаўна

Самсонава
Марына Аляксандраўна

Сцёпін
Святаслаў Генрыхавіч

Сцёпіна
Алена Леанідаўна

Тарасава
Ірына Пятроўна

Уткевіч
Вольга Іванаўна

Цыбульскі
Міхайл Леанідавіч

Шаўцова
Людміла Іванаўна

– доктар фізіка-матэматычных навук, загадчык кафедры агульнай і тэарэтычнай фізікі ВДУ імя П.М. Машэрава

– выкладчык кафедры прыкладной матэматыкі і механікі ВДУ імя П.М. Машэрава

– кандыдат педагагічных навук, старшы выкладчык кафедры філасофіі ВДУ імя П.М. Машэрава

– выкладчык кафедры ўсеагульнай гісторыі і сусветнай культуры ВДУ імя П.М. Машэрава

– старшы выкладчык кафедры алгебры і метадыкі выкладання матэматыкі ВДУ імя П.М. Машэрава

– кандыдат гістарычных навук, дацэнт, загадчык секцыі археалогіі і спецыяльных гістарычных дысцыплін МДУ імя А. Куляшова

– кандыдат фізіка-матэматычных навук, дацэнт БДУ

– аспірантка кафедры беларускай літаратуры ВДУ імя П.М. Машэрава

– кандыдат тэхнічных навук, дацэнт кафедры пачатковай адукацыі ВДУ імя П.М. Машэрава

– доктар біялагічных навук, прафесар, загадчыца кафедры анатоміі, фізіялогіі і валеалогіі чалавека ВДУ імя П.М. Машэрава

– кандыдат гістарычных навук, дырэктар Інстытута павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў ВДУ імя П.М. Машэрава

– кандыдат педагагічных навук, дацэнт, загадчыца кафедры метадыкі музычнага выхавання, тэорыі музыкі і ігры на народных інструментах МДУ імя А. Куляшова

– студэнтка V курса біялагічнага факультэта ВДУ імя П.М. Машэрава

– кандыдат хімічных навук, дацэнт кафедры хіміі ВДУ імя П.М. Машэрава

– навуковы супрацоўнік кафедры хіміі ВДУ імя П.М. Машэрава

– аспірантка кафедры анатоміі, фізіялогіі і валеалогіі чалавека ВДУ імя П.М. Машэрава

– аспірантка кафедры замежнай літаратуры БДУ

– кандыдат мастацтвазнаўства, дацэнт кафедры мастацтваў ВДУ імя П.М. Машэрава

– старшы выкладчык кафедры літаратуры ВДУ імя П.М. Машэрава

ПЕРАЛІК

артыкулаў, змешчаных у часопісах «Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава» (№№ 27-30)

	С.	№
Абрамова Л.Н., Крачук И.В. Влияние теории решения изобретательских задач и общения со взрослыми на когнитивное и личное развитие дошкольников	68	28
Абрамова С.В. Особенности физиологической адаптации детей к школьному стрессу в зависимости от формы организации учебного процесса	161	30
Адамовіч Т.В. Імя сабасценое в позиции подлежащего	158	29
Акунєвіч В.У., Дзядзінін А.Л., Дулаў А.М. 3 гісторыі Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта	3	30
Ананченко К.О. Методическая система обучения углубленному курсу алгебры и началам анализа в общеобразовательной школе ..	77	30
Андрушкевич И.Е., Жизневский В.А. Взаимодействие электромагнитной волны со средой с особыми проводящими свойствами...	116	27
Антонова Е.В., Самонова М.А. Алекс побега и его деятельность	151	30
Багамолава А.М. Структурна-граматычнае выражэнне народна-пазтычнага эпітэта і яго функцыя ў баладных песнях	67	29
Базылеев Н.И., Базылева М.Н. Национальные модели трудовых отношений: сравнительный анализ	32	29
Барышеев В.А. Иммуитет государства в международном праве и правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации	66	30
Башкова Л.Н. Основные предпосылки оздоровления образовательного пространства современной общеобразовательной школы	82	30
Богомаз С.Л. Психологические особенности самоотношения у страших подростков	50	28
Большаков Н.Е., Коробенко Е.В. Еругинская математическая ветвь на Витебщине	97	28
Борботько П.В., Пушкин В.И., Сухарев А.А. Юридическая ответственность за чужую «вину» в средневековом праве Беларуси в XI–XVI вв. ...	22	29
Бородич Р.В. Об абнормальных подгруппах конечных групп с заданной группой операторов	111	28
Бочков А.А., Бондарев А.М. Классификация договоров и их со-держательная характеристика	60	30
Буйнов Н.С., Клиндухов Н.А. Взаимодействие сильной электромагнитной волны с сегнетоэлектриками типа порядок-беспорядок при учете туннелирования	133	29
Васильков П.С. Исследование силовой выносливости борцов факторным анализом	138	28
Виноградов В.Н. Графический компонент образования в обще-теоретической и практической подготовке школьника	42	28
Волчок В.П. Теоретические подходы психоанализа и индивидуальной психологии А. Адлера в изучении взаимодействия родителей с детьми ..	56	29
Волчок В.П. Формы проявления и последствия психологическо-го насилия родителей по отношению к детям	58	27
Волюнец Т.Н., Русских А.С. Непереводимое в поэме Адама Мицкевича «Пан Тадеуш»	74	28
Воробьев Н.Т., Загурский В.Н. О новых локальных заданиях классов Фитинга	100	28
Воробьева О.И. Риторические приемы рекламы в газетах Рес-публики Беларусь	78	28
Гайковая О.Л. Сущность и структура социально-нравственной устойчивости личности	48	29
Галкин А.Н. Диффузионно-осмотические процессы в глинистых породах юга-востока Беларуси при миграции ионов различных со-лей	137	29

Галузо И.В., Голубев В.А. Современные проблемы астрономического образования	24	27
Генкин В.М. Международная научная конференция «Славянская гидронимия в ареальном, этимологическом, хронологическом, словообразовательном и семантическом аспектах»	143	27
Гимпелевич З. «Я тебя очень, очень люблю, Алексей»: Письма Георгия Иванова Алексею Скалдину	119	30
Горнак В.В., Яковлев С.М. VI международная научная конференция «Белорусско-русско-польское сопоставительное языкознание, литературоведение, культурология»	161	29
Гребельник С.Г. Зонный и точечный музыкальный слух: вопросы противоположения и единства	106	27
Гребельник С.Г. Тональная плотность музыкального звука	153	29
Гребень Е.А. Использование немецкими оккупантами трудовых резервов Беларуси (1941-1944)	11	27
Гречаников А.В., Платонов А.П., Ковчур С.Г. Набухание ионов в растворах полиэлектролитов	135	28
Грибовская Е.Е. О дисперсивности группы с заданными индексами максимальных подгрупп	151	29
Грузицкий Ю.Л. Витебский городской общественный банк (история учреждения и этапы развития)	11	28
Гусев А.Л. Устойчивость лесных ландшафтов к химическому загрязнению атмосферы	131	27
Данич О.В., Десятых С.Ю. Домашнее образование: состояние и перспективы	42	27
Десятых С.Ю. К вопросу о состоянии педагогической культуры родителей	34	30
Денисова С.И. Уровень энергетического обмена насекомых-фитофагов при экспериментальном ослаблении кормовых растений	120	28
Деревяго А.Н. Христианская идея божества и ее онимическая модель в поэзии акмеизма	105	30
Дзябінкін А.Л. Нацыянальная палітыка савецкай улады на Беларусі ў перыяд грамадзянскай вайны і замежнай інтэрвенцыі (лістапад 1917 – пачатак 1920-х гадоў)	15	28
Дубинский Н.А., Жемчужный М.И., Жидкович В.И. Исследование влияния параметров процесса электролиза на свойства железных композиций	120	27
Дударев А.Н. Поиск оптимальных условий культивации и элиминации клещей домашней пыли	126	28
Дулов А.Н. Занятость в экономике советской Беларуси в 1920-1930-е годы: гендерный анализ	39	30
Емельянаў А.С. Прырода і поры года ў паззі Я. Коласа для дзяцей	83	28
Жукова Е.Т. Элементы эстетического воспитания студентов педагогического факультета при изучении предмета «Основы графической информации»	73	30
Здольников В.В. И.Л. Лапин (к 60-летию со дня рождения)	149	28
Каўрус А.А. Прычынныя канструкцыі з прыназоўнікамі і ў сучаснай польскай літаратурнай мове ў супастаўленні з беларускімі адпаведнікамі	88	29
Кеаснікова В.В. Диагностика стадии кризисной ситуации на основе мониторинга внутренней среды предприятия	27	28
Керножицкая И.Е. Идея педагогической поддержки в современной отечественной педагогике	42	29
Корниенко А.А., Каминский А.А., Дунина Е.Б. Адекватность различиям приближений конфигурационного взаимодействия при описании спектроскопических свойств кристалла $\alpha=KY(WO_4)_2:Pr^{3+}$	134	30
Коробанов С.И. Развитие эстетического компонента сценического произведения в современной сценографии музыкального театра	96	27
Корчевская Е.А. К вопросу об устройчивости слоистых цилиндрических оболочек, подверженных действию неоднородного сжатия	142	30

Космач В.А. Народно-демократическая революция 1989-1990 гг. в ГДР: причины, ход, геополитические последствия	3	28
Котович Т.В. Система спектакля: пространство-время зрителя	90	27
Кривоносова Е.Э. Мораль и проблема выбора в политике	17	30
Куницев С.П. Численное решение уравнений локальных параметрических колебаний тонкой цилиндрической оболочки	117	29
Курашевич А.В. Русско-литовский компонент в музыкальной художественной культуре Беларуси	101	29
Лапацінская В.В. Паззія Анатоля Сербантовіча: да праблемы ідывідуальнага стылю	79	29
Лапунов С.В. Образ противника в русском военном рассказе XIX века	89	28
Лауткина С.В. Особенности вербального ассоциирования у младших школьников с общим недоразвитием речи	61	29
Лаўрыненка К.В. Касцёл і «Салідарнасць» (1980-1981 гг.)	45	30
Малашенкова Е.А. Организация коллективных творческих дел с детьми младшего школьного возраста	53	27
Малиновский В.В. О некоторых особенностях системы математических упражнений для самостоятельной работы школьников	100	30
Марзалюк І.А. Русь як «хрышчаны свет», Slavia Orthodoxa, славянская прарадыма	50	30
Медведский В.А., Набиль Хабиб, Карась А.В. Управление качеством питьевой воды	135	27
Медведский С.В. Белорусская станковая живопись 1980-1990-х годов	96	29
Мезенка Г.М. Тыповае і адметнае ў працы з онімамі	143	28
Мезенко А.М. Новое в лексикографировании лингвистических терминов	144	27
Мельников О.И. Использование графов для обучения школьников понятиям «необходимые и достаточные условия»	95	30
Мержеинский Л.М., Морозов И.М. Опыт выращивания редких и охраняемых видов растений в Ботаническом саду ВГУ	125	27
Минаева В.М. Разработка учебников и учебных пособий по природоведению в Белоруссии в 70-е годы XX века	38	28
Мохсен Али Еслам Ба-Шугейра. Духовная культура как основа устойчивого развития общества	17	27
Николаенко С.В. Прецедентные имена Белорусского Поозерья на уроках русского языка	85	27
Никонова Т.В., Михасев Г.И. Оценка усилий в тонкостенной трубе с упругим внешним заполнителем с учетом собственного веса	105	28
Ольшанский О.Е. Фонетическое опровержение в русском языке	71	27
Орлов В.И. Бизнес и парадоксы социализации личности	10	30
Орлов В.И. Бизнес и теория деятельности	10	29
Паўлоўская А.А. Прыгодніцкія матывы ў сучаснай беларускай аповесці	109	30
Печенева Т.А. Лингвометодическая система коммуникативно-ориентированного изучения морфологии в школе	31	27
Плаавак М.В. Гісторыка-культурная і прыродная спадчына ў наваколлях Віцебска	3	27
Пилецкий И.В. Проблемы реформирования агропромышленного комплекса Республики Беларусь	54	30
Погодина Е.К. Основные социально-психологические подходы к проблеме брачного выбора	65	27
Позойский С.В., Рудковский Э.И., Шмидт М.П. Случайное и закономерное в физике ...	123	29
Поклонская В.Н. Андрианова Зоя Андриановна	150	27
Прищепа И.М., Тарасова И.П., Доценко Э.А. Оценка влияния экологически неблагоприятных факторов среды на организм человека при помощи экспертных систем	157	30

Ракова Н.А., Легкоступова Н.Г. Проблема познавательного интереса в психолого-педагогической науке	38	29
Рева В.П. Культура музыкального воспитания: от переживания к анализу	128	30
Русецкий А.В., Гащенко Л.А., Капитанова Е.А. Патриотические потребности студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций	3	29
Русецкий Ю.А., Гащенко Л.А. Повышение квалификации и переподготовка специалистов как важнейший фактор их социализации	24	30
Свиридович Л.В. Эстрадная песенная культура как способ эстетического освоения действительности	16	29
Сементовский В.Г. О строении инъекторов конечных π -разрешимых групп	112	29
Семенчук В.Н., Мокеева С.А. Конечные группы с $\mathfrak{F}$ -достижимыми подгруппами	109	28
Слабін У.К. Беларускі кнігазбор у бібліятэцы універсітэта штата Арагон	155	29
Слабін У.К. Педагагічныя канферэнцыі ў красавіку	141	28
Слабін Ул.К. Выкарыстанне камп'ютэрных праграм як сродка выхавання	45	27
Степанова Н.А., Козина Н.Т., Исченко Т.А., Чиркин А.А. Действие неорганических поллютантов на точность определения холестерина и мочевой кислоты средствами сухой химии	146	29
Стёпин С.Г., Стёпина Е.Л., Борисевич И.С., Обуховская И.Н. Исследование активности промышленных инициаторов в процессе полимеризации стирола	146	30
Сушко Г.Г. Жуки жужелицы (Coleoptera, Carabidae) верховых болот Белорусского Поозерья	116	28
Тамашевіч В.М. 3 гісторыі II з'езда сяністаў Расіі	140	27
Томашевич В.М. Радикализация сионистского движения в Российской Империи (1904-1907 гг.)	132	28
Трофимович Т.Г. Категория предметности и изучение номинативных процессов в языке старорусской деловой письменности	80	27
Трубников Ю.В., Силивончик В.В. Построение экстремальных полиномов для функции $1/z$	105	29
Утківач В.І. «Патаёмнае» ў творчасці М. Гарэцкага	113	30
Федорова Е.В. Формирование развивающей социокультурной среды на занятиях по иностранному языку в университете	52	29
Фурманов И.А., Пархомович В.Б. Влияние развития самосознания на психосоциальную адаптацию подростков	58	28
Цыбульскі М.Л. Імя ў навучы і ў мастацтве (да 60-годдзя з дня нараджэння В.В. Шамшура і адкрыцця юбілейнай персанальнай выставы мастака)	154	27
Цыбульскі М.Л. Маштабы мастацтва XX стагоддзя	125	30
Шарапова И.А. Современные педагогические технологии в экологической подготовке будущих социальных педагогов	45	28
Шахнович Е.С. Эволюция денег и товарно-денежного обращения в экономической системе	21	28
Шевцова Л.И. Литературное развитие учащихся старших филологических классов как психолого-педагогическая проблема	88	30
Шостак Г.В. Место рок-культуры в системе ценностных ориентаций неформальных объединений молодежи	101	27
Шумко В.В. Повесть А.К. Толстого «Упырь» как этапное произведение в развитии фантастической прозы I половины XIX века	71	29
Шчэрбін В.К. Мова навукі і славянская перакладная тэрмінаграфія	84	29
Щукин В.С. Преступления в сфере компьютерной информации ..	28	29

ПРАВИЛЫ ДЛЯ АЎТАРАЎ

1. «Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта» публікуе вынікі навуковых даследаванняў, якія праводзяцца ў Віцебскім дзяржаўным ўніверсітэце, іншых навуковых установах і ВНУ рэспублікі. Асноўным крытэрыем мэтазгоднасці публікацыі з'яўляецца навізна і арыгінальнасць артыкула.
2. У артыкуле паслядоўна выкладаюцца пастаноўка праблемы, метадычныя падыходы, аб'ём выкарыстанага матэрыялу, вынікі даследавання, вывады ці заключэнне.
3. Артыкулы падаюцца ў рэдакцыю на беларускай, рускай ці англійскай мовах у двух экзэмплярах аб'ёмам не больш за пяць старонак, надрукаваных праз адзін інтэрвал. У гэты аб'ём уваходзяць тэкст, табліцы, спіс літаратуры; колькасць малюнкаў не павінна перавышаць трох. Фатаграфіі ў друк не прымаюцца. Артыкулы павінны быць падрыхтаваны ў рэдактары Word для Windows і падаюцца на дыскетах (3,5"), або перасылаюцца на адрас электроннай пошты ўніверсітэта (rio@vsu.by).
4. Да артыкула, падпісанага аўтарам, павінна быць прыкладзена рэкамендацыя кафедры, рэцэнзія спецыяліста ў гэтай галіне (прафесара, доктара навук), рэферат на мове арыгінала (да 0,25 стар.), рэзюмэ на англійскай мове (2-3 сказы), індэкс УДК, звесткі пра аўтара (месца працы, пасада, вучоная ступень, адрас, нумар тэлефона).
5. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзнак вымярэння (СВ).
6. Па рашэнні рэдкалегіі артыкул накіроўваецца на рэцэнзію, затым візіруецца членам рэдкалегіі. Вяртанне артыкула аўтару на дапрацоўку не азначае, што ён прыняты да друку. Перапрацаваны варыянт артыкула зноў разглядаецца рэдкалегіяй. Датай паступлення лічыцца дзень атрымання рэдакцыяй канчатковага варыянта артыкула.
7. Літаратура, выкарыстаная ў артыкуле, друкуецца ў канцы тэксту, а спасылкі ў тэксце азначаюцца парадкавым нумарам у квадратных дужках. Спіс літаратуры афармляецца:
 - для кніг: прозвішча і ініцыялы аўтара, поўная назва кнігі, месца і год выдання, нумар тома, выпуску, агульная колькасць старонак (напрыклад, 300 с.) або спасылка на канкрэтныя старонкі (напрыклад, С. 10-15);
 - для артыкулаў: прозвішча і ініцыялы аўтара, назва артыкула, назва крыніцы, у якой ён надрукаваны (часопіс, зборнік і т.п.), год, нумар, старонкі (напрыклад, // Веснік ВДУ, 1997, № 1(3). С. 3-7).
8. Спасылкі на неапублікаваныя працы, дысертацыі не дапускаюцца. Указваецца поўная назва аўтарскага пасведчання і дэпаніраванага рукапісу, а таксама арганізацыя, якая прад'явіла рукапіс да дэпаніравання.